

Попаданка Молли-Мон

Эротическое приключение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СЮЗИ МАКС

Сюзи Макс

Попаданка Молли-Мон.

Эротическое приключение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67419672

SelfPub; 2022

Аннотация

Девушка-студент по имени Молли-Мон, или просто Молли, иногда Моника, кто как называет – попадает в темный мир своего жениха. И не одна, а вместе со всей своей компанией. Среди оных ребят уже давно были претенденты на ее сердце. Ее парням и подругам предстоит особое гостеприимство от графа Дениана – чувака, пережившего времена инквизиции. Им будут рады и его друзья тоже.

Темные подвалы, таящие в себе небывалые существа, кровавые ритуалы, загадки перерождений и новая жизнь темного графа в современном мире – вот, что ожидает читателя. Это целиком выдуманная пародия на знаменитого лондонского рок-музыканта Дени Филта. Местами очень и очень пошлая. Много черного юмора и нецензурной брани, под стать жанру симфоник дэт-металл. А главная героиня, хоть и не особа умна и ее хочется даже придушить – однако сама с очень интересными тайнами!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Гроза района	13
Глава 2. Смерть пидораса	19
Глава 3. Вечеринка	26
Глава 4. Параллельные похороны	36
Глава 5. Мрачный граф	42
Глава 6. Легенда из первых уст	51
Глава 7. Нечто в подвалах	66
Глава 8. Щедрость графа	77
Глава 9. После трапезы	82
Глава 10. Жуткий граф	89
Глава 11. Воскрешение и возвращение Дениана в мир людей. Наше время	103
11.1	111
11.2	112
11.3	114
Глава 12. Снова вечеринка	126
Глава 13. «Темные» красавцы	147
Глава 14. Кладбищенское приключение	157
Глава 15. Кладбищенская вечеринка	166
Глава 16. Беспокойный Джонни	176
Глава 17. Дрю. Новые способности	182
Глава 18. Магическая схватка	194

Глава 19. Играя с огнем	201
Глава 19. Рок-концерт	218
Глава 20. Волейбольная команда	222
Глава 21. Обеспокоенный Джонни-2	237
Глава 22. После игры	247
Глава 23. Странные ребята	256
Глава 24. После заката	263
Глава 25. Близость с Вилле	274
Глава 26. Дороти и Дрю	285
Глава 27. Привет, Вилле!	292
Глава 28. Глупый Дрю	305
Глава 29. Дряная Моника	320
Глава 30. Музыкальные признания	339
Глава 31. После заката-2	354
Глава 32. Эта сладостное единение	360
Глава 33. Беспокойные ребята	368
Глава 34. Очередной учебный день	375
Глава 35. После тренировки	380
Глава 36. Вылитый Дрю	388
Глава 37. Все как всегда – на лезвии ножа	396
Глава 38. Мрачный Дени	407
Глава 39. Братья	418
Глава 40. Пьяная сумасшедшая подруга	430
Глава 40. И снова вечеринка! Точки над «и»	439
Глава 41. Сюрприз для Дени	456
Глава 42. Тайна троих раскрыта	472

Глава 43. Лучшее лекарство от похмелья	482
Эпилог 1	492
Эпилог 2	500

Сюзи Макс

Попаданка Молли-Мон.

Эротическое приключение

Пролог

*Я имени её не знал,
Хотя её поцелуи были прежними,
Без шёпота стыда,
Добродетели или же Греха,
Прижатый к изгибам её тела,
Почувствовал, как моя судьба отворачивается
От предначертанного проклятия
К вечной насмешке...*

Величественный и мрачный, мужчина в черном одеянии пристальным взглядом смотрит вдаль на свои владения. Закаменелые мускулы хранительниц-гарпий по сторонам напряжены в оборонительной стойке.

Туман.

Вокруг лишь одно марево белого дыма. И ничего...

С высоты можно разглядеть черную в трещинах сухую

землю – безжизненную, некогда выжженную палящим зноем ада.

Ад. Слово, от которого трепещет все его существо. То, что он сейчас наблюдает, трудно назвать плодотворным результатом многовековых усилий...

Утешало лишь одно – совсем скоро за ним явится Избранная, которая отпустит ему все грехи и вернет утраченную жизнь.

Раздался шум. Мгновенно среагировав, он обернулся – безобразный слепой уродец с искривленным худощавым телом поставил на стол поднос с бутылкой алой жидкости и бокалом.

Оскалившись, темноволосый маг раздраженно прошипел на него и тот скрылся в темных глубинах длинных коридоров. Один из неудавшихся его опытов теперь только мозолил глаза, надоедая все чаще.

*Воодушевившись от дарованных
Ими порочных соблазнительных песен,
Она отправилась в путь,
Где Ей предстояло сражение.*

...

Примеряя то одно, то другое, я долго думала, чем же еще удивить своих подруг, и остановила свой выбор на кожаной черной юбке. Вечером мы должны были выйти на прогулку. Обычное дело.

– Да уж, – вздохнула я, оглядывая себя в зеркале, – носила

ее, когда училась еще в шестом классе.

Выглядела та на мне сейчас экстремально короткой. Сверху на черный бюстгальтер я решила надеть прозрачный бежевый топ.

Вот. С образом покончено. Можно зайти и к другу.

Его дверь находилась у самой лестницы, ведущей в гостиную. Ли сидел в ковбойской шляпе, размеренно покачиваясь в кресле, и смаковал пиво. В магнитофоне на столе проигрывала музыка в стиле «глам-метал», которую мы вместе любили когда-то слушать.

Но, судя по виду, я застала его в не очень хорошем расположении духа.

Сейчас парень был изрядно пьян и отчего-то зол. На вошедшую меня он только недовольно взглянул:

– Скажи мне. Кто такой Дрю?

– Хм, и кто же тебе о нем проболтался? – я сложила руки на груди и окинула его суровым взглядом.

– Какая разница! – встал с кресла, замахал руками, того и гляди, зарядит нечаянно по лицу.

А мне еще парня себе на выпускной искать надо. Но кто ж меня с фингалом возьмет?

– Может быть Майкл, а может быть и Фелипе... – продолжает разоряться.

Отвечаю:

– Интересно, какое отношение эти двое имеют к моей

скромной персоне?

– Ты думаешь, я на все эти четыре года оставил бы тебя без присмотра? – уголками губ лениво ухмыльнулся тот, в один глоток добив бутылку «Левенбрауна».

– Конечно, ничего умного ты бы и не придумал. – я фыркнула.

Мой бывший парень ничего умнее и сказать никогда не мог. А сейчас порет несусветную дребедень. И чего это он?

В моей голове всплыло воспоминание. Однажды, во время позднего вечера, я поцеловалась с его другом Майклом.

Ну, право, такой красавец! Как тут можно было устоять? Обаятельный чертяга!

Это случилось в празднование дня моего рождения. Тогда мне стукнуло шестнадцать. Еще я раздумывала над тем, чтобы завязать с Ли серьезные отношения. Уж очень он опекал меня тогда и вился вокруг постоянно.

Все подружки были от него без ума. Хотя, я лично ничего в нем сверх привлекательного не находила. Обычный такой парень: коротко стриженные, соломенного цвета, волосы, нос картошкой, маленькие пороссячи глазки.

Одевался он стильно, любил наряжаться. И в качалку местную ходил ежедневно. Может, потому многие закрывали глаза на сумбурные черты его лица?

Он так ничего тогда и не узнал. А его друг с тех пор с интересом смотрел в мою сторону, без стыда разглядывая мои выпуклости.

– На протяжении всего этого года они видели как возле тебя и твоих подруг толпились какие-то ребята из Академии Искусств, в которой ты учишься. Ты тусовалась со всеми без разбора. У тебя развился разносторонний вкус?! – опасливо приближаясь, продолжил гневно восклицать мой бывший бойфренд.

– Поскольку, ты теперь в курсе, то я не собираюсь перед тобой отчитываться в том, как я замечательно проводила время в твое отсутствие! – выпалила я не менее гневно, опустив руки на бедра.

И тут же хотела было оставить Ли наедине со своей злобой, как он мгновенно соскочил с кресла и в три шага настиг меня, развернув к себе лицом:

– Молли-Мон, прости. Я не должен был так говорить с тобой, – вздыхая, произнес он, обхватил плечи. – Все же ты вольна делать, что хочешь, ведь теперь мы не вместе и это твоя личная жизнь.

– Мне тебя благодарить за одолжение? – я была неумолима и рассерженно оттолкнула его.

Но бывший только вновь терпеливо привлек к себе:

– Тем, не менее, я с тобой еще не навидался!

– Дети! Мы с Томом пошли в гараж! – внезапно снизу раздался голос моего отца.

Еще вчера наши родители решили устроить во дворе дома пикник.

– Ладно! – одновременно отозвались мы и от того дружно

рассмеялись, встречаясь взглядом.

– Иди сюда, – прохрипел он вдруг так нежно и увлек за собой на кровать в дальний угол комнаты.

В моей груди что-то кольнуло, мне захотелось ответить на его ласки.

Он прижался к бедрам. Его затуманенные глаза и растянутые в довольной улыбке тонкие губы опасно появились напротив моего рта. Не устояв перед его обаянием, я обвила его шею, он – жадно впился мне в губы.

Целовался он умело, прошу заметить. И, думаю, мог зажечь огонь в любой девушке. Практически сразу я почувствовала его отвердевшую плоть – по телу пробежал заряд тока.

Как-то неправильно это было. Не хочу я восстанавливать с ним отношения. Надо прекращать.

– Ли! Нет! – я с трудом оторвалась от этого божественного поцелуя, оттолкнувшись руками от мускулистой груди, часто задышала.

Поднялась с постели, кинула в его сторону опасливый взгляд – встретила не менее удивленные глаза. И рассмеявшись, выпорхнула из его комнаты бабочкой.

Когда Ли проследовал за мной, я уже хлопнула парадными дверьми, быстро оказываясь возле бассейна.

Вот он, вышел.

Пальчиком поманила к себе. Ли медленно приблизился, самодовольно улыбаясь и ничего не подозревая. Как только

он подошел, я увернулась из его распростертых объятий и в тот же миг столкнула в холодную воду.

В легкой кожаной куртке с металлическими заклепками, накинутой на голый торс, он выглядел еще привлекательнее.

– А теперь, когда ты изрядно намок, выглядишь сейчас еще симпатичнее! – залилась я смехом.

Наши родители, ставшие свидетелями этой шутки, поддерживали смехом.

Ли обиженно насупился.

Очаровательно улыбнувшись ему, я присела на краю бассейна:

– Утю-тю-тю! Вы посмотрите, как мы надулись!

– Иди сюда, маленькая проказница, – он обхватил мою талию и мгновение увлек в воду.

Я и пискнуть не успела. Стала в ней плескаться и отфыркиваться. Теперь все смеялись надо мной.

– Есть! – Ли победно поднял руки вверх.

Глава 1. Гроза района

На следующее утро Ли решил проводить Молли-Мон до ее академии вместе со своими друзьями.

В этот день у нее была консультация, где на лето им должны выдать индивидуальные методички для проведения и оформления практических работ, список которых уже висел на стенде перед главным входом.

Скрестившись взглядом с Майклом, Молли-Мон густо покраснела. Очаровательный парень улыбнулся ей и подмигнул. Когда он вот так смотрел, внутри нее все сжималось.

Этот парень двадцати пяти лет был самым красивым из всех приятелей Ли. Черные как смоль волосы вились до плеч, он всегда стягивал их в тугий узел, более короткие – спадали на лоб аккуратными локонами. Эдакий Джексон. А еще у него большие почти черные глаза и, малость, женственные черты лица.

Из-за всего этого его легко можно было спутать с красивой латиноамериканской девушкой. Только подбородок с ямочкой посередине делал его лицо мужественным и более гармоничным.

Он любил носить обтягивающие черные брюки или голубые джинсы, и простые белые майки, а сверху надевать короткую куртку с удлиненными плечами. Как ни странно он всегда становился объектом грез для той девушки, которая

повстречает его, или еще лучше – встретится с ним взглядом.

И Молли-Мон не стала для него исключением.

Другим другом Ли, с которым она тоже тепло общалась, был Фелипе. По национальности – горячий мексиканец. С виду такой тихий, только внутри него спит самый настоящий вулкан страстей!

Он младше всех остальных в компании ее друга детства – потому больше всех сблизился с ней.

В одно время абсолютно без шуток Фелипе предложил ей свою руку и сердце, но девушка дала отворот-поворот. О чем какое-то время потом сожалела. Но ведь рановато еще замуж выходить! Тем более, тогда ей было всего-навсего семнадцать. Это случилось три года назад.

Пока Молли-Мон с разочарованием вспоминала прошлое, заметила, что за время всего пути Фелипе ни разу не отвернул от нее взгляда, ища встречи. Сейчас он показался ей очень даже сексуальным. И, если бы представилась такая возможность, то она наверняка бы переспала с ним.

От собственной мысли девушка ощутила себя неуютно. Но от этого отвлекло появление Лауры и Натали на горизонте.

Эти девушки были постоянными спутницами Молли – детсадовская дружба вплоть до этого дня. Уже как пятнадцатый год.

Все вместе Ли и компания – подобралась к самому крыль-

цу.

Молли-Мон увидела уже знакомого ей бледнолицего парня с красивыми и выразительными зелеными глазами и лукавой улыбкой. Еще вчера он и его приятели организовали целое представление, смешно убегая от Дороти и ее сумасшедших лесбиянок. Теперь же те расслабленно наблюдали за окружающими другими студентами, не боясь больше того, что увидят демониц снова.

Дрю, так его звали, со своими отморозками стоял на углу крыльца перед входом в учебное заведение. Сейчас был перерыв.

Рядом с ним стоял его кореш – темно русский кучерявый парень с большими голубыми глазами. Он пристально посмотрел по сторонам и осторожно достал из кармана куртки белый косячок.

Девушка догадалась, что это была марихуана или какая-нибудь другая наркота.

...

Эти парни тоже заметили их и, синхронно затянувшись, принялись разглядывать их спутников.

«Неужели мы опоздали?» – глядя на них, разочарованно вздохнул Дрю.

Уж очень быстро объекты их влечения покинули вчера учаху. А теперь пришли с этой бандой мародеров, известных во всей округе как «Истребители».

Почему их прозвали именно «истребителями»?

Да хотя бы потому, что эти бойцы сметали на своем пути всех, кто им не нравился или даже от того, что кто-то не так взглянул. Только давненько их вместе никто не видел – обычно поодиночке они не прогуливались по окрестностям Гастингса.

...

Молли-Мон повернулась к приятелям своего друга, чтобы попрощаться. Но Ли потянулся к ней, желая поцеловать.

– Прекрати! – прошипела она, оглядываясь – Все смотрят. Не сейчас, ладно?

– Боишься что, тот, кого я не знаю, увидит это? – ухмыльнулся он.

– Эй, оставь ее! – хотел было заступиться за нее Фелипе. Его с младенчества приучали никогда не обижать женщин.

Но звонкая пощечина Молли-Мон уже все предрешила, оставляя красный след на щеке наглеца.

Дрю прыснул от смеха, показав на него пальцем рядом стоявшему Вилле, и их тела конвульсивно задергались в истеричном припадке.

– Встретимся дома, – стиснув зубы, произнес оскорбленный парень.

Ничего не ответив, увлекла за собой подруг и скрылась внутри учебного здания. Дрю с ребятами последовали за ними.

– Привет, – протянул Билли, опередив их. Он становился в проеме дверей на первом лестничном пролете, загородив

им проход на верхние этажи.

– Здорово ты ему врезала сейчас, – воодушевленно подкатил Дрю, потому что он и его ребята постоянно враждовали с «теми типами» за территорию влияния.

– Да, потрясающе! – не давая ей ответить, вторил Вилле, и бесстыже уставился на аппетитные формы девушек.

– Это был твой парень?! – вернул к себе внимание Дрю, и Молли-Мон только ошарашено захлопала глазами.

– Был. Давным-давно. И не может смириться с тем, что теперь я воспринимаю его как друга.

– И, сейчас, как я полагаю, ты свободна? – тот довольно осклабился – Тогда возможно ли мне стать твоим бойфрендом?

Молли-Мон замолчала в ожидании, что он скажет еще, и невольно облизнулась, глядя на его полные бледные губы.

– Думаю, я и светловолосая принцесса могут стать отличной парой, – продолжил он. – У меня к тебе самые серьезные намерения!

Вилле неожиданно зашелся в кашле – видимо подавился слюной. Улыбнувшись девушке, Дрю ткнул ему локтем под ребра.

Молли-Мон нервно рассмеялась: ведь великий ловелас намекал ее на отношения, еще и с таким серьезным выражением лица.

Она обернулась, чтобы взглянуть на подруг, но вместо привычной усмешки, увидела, что ее проказницы зачем-то

заставили краснеть приятелей – Фреда и Билли.

– Ты забавный. – «светловолосая принцесса» повернулась к Дрю. – Дай-ка я подумаю. И, все же, мой ответ «нет»! – она вырвала свою ладонь из его руки.

– Но, почему? Тебе моя прическа не нравится? Хорошо, я этим же вечером изменю ее! Тебе не нравится, что я курю? Я брошу! – наиграно завелся тот.

В ответ Молли-Мон непреклонно помотала головой – платиновые локоны закачались в такт ее движению. И, оставляя кокеток ворковать с парнями, направилась в аудиторию.

Вот только Дрю не собирался отставать: ринулся следом, едва не получив по лицу хлопнувшей дверью, а потом таки дождался окончания пары, чтобы вновь пристать к девушке и все же вымолить у нее согласие на вечернее свидание в студенческом парке.

Глава 2. Смерть пидораса

Билли очередной раз застал своего отца и его любовника на диване перед телевизором, когда пришел из удачи. Да, его отец был геем и почти все ночи проводил в клубах. Так что виделись они в основном только утром.

Проходя мимо, парень взглянул с отвращением.

Еще ребенком он смирился с тем, что Ричард, отец, мог проводить время не только с его матерью. Однажды, Оззи – в этот раз он и был его очередным жеребцом— пытался домогаться. Билли разозлился так, что тот два месяца провалялся на больничной койке.

Конечно, Ричард простил дружка, но тогда чуть было не собрал его вещи.

Очень хотелось есть. Молли пришла домой – там никого не оказалось. Он пустовал.

Она позвонила отцу. Выяснилось, что они все вместе уехали смотреть предлагаемые риелторами дома для семьи Ли.

Оказывается, его семья вернулась из Лондона, чтобы купить в Гастингсе любое благоустроенное жилье и остановились они у них временно.

Девушка с облегчением вздохнула, сообразив, что наверняка это продлится как минимум еще пару часов. Ей было неловко рядом с бывшим парнем.

Она поднялась на второй этаж, желая принять ванну и привести себя в порядок.

На свидание с Дрю она опоздала. Тот, увидев ее, хотел было поцеловать, но она увернулась из распростертых объятий.

Молли-Мон пришла в смятение, замечая его новую стрижку и вороной цвет волос. Ныне иссиня-черные, они гармонично сочетались с его молочной кожей, выгодно подчеркивали зеленые глаза и полные бескровные губы.

«Неужели я ему и вправду так сильно, нравлюсь, что он пожертвовал своим прежним стилем ради меня?» – подумала она. Парень выглядел более привлекательным.

Полчаса она пыталась тянуть время, чтобы нечто не произошло, пока к ним не подошли его ребята вместе с Лаурой и Натали. Фред предложил всем пойти к нему, и там, в домашней обстановке, «расслабиться». Под этим подразумевалось «покурить марихуану» – что они всегда и делали. И поскольку ее сердце не было против, Молли-Мон не стала обламывать намечающийся всеобщий кайф.

Будучи на месте, компания расположилась по своему удобству. Все, кроме Молли-Мон. Девушка осталась нерешительно стоять у входа в зальную комнату. Поняв, что она все еще чувствует себя неловко, Дрю подошел к ней и, очаровательно улыбаясь, протянул косячок, набитый травкой.

– Хочешь попробовать?

– Почему бы и нет! – вдруг ответила она согласием, и парень заинтригованно вскинул брови.

Немедля он приставил к ее губам самокрутку. Девушка сделала первый затяг и подавилась. Дымом.

– Это с непривычки, – кокетливо высунув кончик языка и проведя им по губам, пояснил он.

– Знаю, – кивнула та.

– Но, все же, неплохо дает в голову, да? – огладив ее по пальцам, Дрю забрал косячок и затянулся сам, прикрыв глаза в блаженстве.

– Дай еще! – требовательно попросила Молли-Мон.

После второго затяга, словно пьяная, она пошатнулась и чуть не запнулась о порог, разделявший их. Дрю быстро среагировал и подхватил ее:

– Не спеши. Для первого раза достаточно, – как знаток поставил он ее в известность.

Парень обвил ее тонкую талию рукой, и они направились в гостиную.

– Что вы обычно слушаете, девочки?! – радужно поинтересовался хозяин дома, стоя возле старого музыкального центра.

– Я люблю «лав метал»! – весело воскликнула Лаура. В этот день она, наконец, откликнулась на его внимание, уже формально став его девушкой.

– А ты, Молли-Мон?!

– Я все люблю. В особенности «метал кор» и «мелодик дэт метал».

– Крутяк, у меня есть уже нарезанный отличный сборник.

Включим.

Польщенная девушка подмигнула ему.

За окном уже вечерело, и сгущались сумерки, когда ребята неспешно потягивали сладкое вино и, о чем-то беседуя, смеялись, словно сумасшедшие.

«Видимо приняли очередную дозу марихуаны» – при взгляде на них подумала Молли-Мон.

Настал момент, когда Дрю захотел побыть с ней наедине, и отвел ее в смежную комнату. Он принялся рассказывать ей свои смешные истории.

В один момент Молли-Мон прыснула над одной из его шуток. И так разошлась, что глядя на нее, Дрю захохотал еще истеричнее, повалился на пол и увлек ее за собой. Оказываясь сверху, она перестала смеяться, ее лицо стало серьезным.

«Обычно, именно в такие моменты и происходит {это}» – улыбка Дрю сделалась замершей.

Затаив дыхание, сейчас он готов был навечно утонуть в синих озерах напротив.

У Молли-Мон возникла та же химия чувств.

Не выдержав томления, она схватила его за волосы и грубо привлекла к себе, ощущая на губах встречный, полный страсти поцелуй.

Издав звериный рык, Дрю мягко опрокинул ее на спину, прижался к бедрам своими. При виде ее глаз, блестящих как софиты, он пообещал себе, что никогда не отпустит эту девушку, и, не сдержав улыбки, прижался к ее влажному рту.

– Я тебя хочу, – прохрипел он, вновь утопая в ее безднах.

– Так, чего же ты ждешь, – прошептала она, и это прозвучало с вызовом.

– Подожди. Нет, пошли, – вдруг он взял ее за руку, заставляя подняться, и увлек за собой в зал, где должен был кто-то остаться.

– Нет, я туда не пойду, – догадавшись, зачем он хочет туда идти, Молли-Мон потянула его за руку, заставляя остановиться.

– Хорошо, жди здесь! – как ни в чем не бывало, произнес он.

И только скрылся в холле, где был романтично приглушен свет, в прихожей раздался длительный звонок.

Фред и Лаура обеспокоенно показались из-за спинки дивана.

Последовали нетерпящие тяжелые постукивания в дверь.

– Что, твои родители? – шепча, Дрю кивнул Фреду.

– Не должны. Я ведь говорил, они улетели на неделю в Финляндию, к тетке, – также шепотом невозмутимо напомнил тот. – Ты откроешь?

Дрю неслышно подкрался к двери и посмотрел в глазок: по ту сторону стояли пятеро озлобленных парней. Удары повторились, и ему пришлось отскочить, зажав уши.

– Кажется, это твой бывший, – сказал он Молли-Мон, замершей в дверях холла.

– Открывайте! Или мы сейчас же выломаем дверь! – раздалось из-за двери.

– Как он узнал? – спросил Фред, глядя на девчонок.

– Наверное, им навстречу попалась Кейт с ребятами, – недовольно прошептала Лаура.

– Лучше открыть, – бросила Молли-Мон.

– Ну да, че мы, трусы какие, – развел руки в стороны Дрю.

И только он хотел это сделать, дверь с грохотом отлетела, сшибая собой парня и заставляя его упасть.

Чтобы не стать забитым лежачим, парень быстро становился на ноги. И только тряхнул головой, чтобы перед глазами не летали белые мушки, как встретился с стремительно летящим навстречу кулаком Ли.

Удар «грозы района» был настолько сильным, что тот отлетел в стену.

– Ли! Ты спятил?! – истерично вскрикнула Молли-Мон, но тут же пожалела, потому что сама получила тяжелую пощечину.

Ответ офигевшей девушки был таким же – только кулаком. От ее тупого «выпада рукой» Ли пошатнулся, но устоял на ногах. Опомнившись, он увидел, что та приняла бойцовскую стойку, выставив перед собой кулачки. Щека, куда пришелся его удар, была словно опалена.

– Ли! Как ты мог ее ударить! – подвигая ее хрупкое тело за спину, возмутился было Фелипе.

– Она меня обманула! – едва не зарыдал обозленный рев-

нивец.

– Да кто ты мне такой?! – в тон вторила Молли-Мон.

Она хотела что-то еще добавить, но Фелипе закрыл ей рот ладонью, и стремительно вытащил на улицу.

Молли-Мон взглянула туда, где оставался лежать без сознания Дрю.

Она увидела, что Фред достал откуда-то дубинку и угрожающе надвинулся на свихнувшегося бойца. Следом показалась всклокоченная Лаура с кухонным тесаком в руке и Майкл не задумываясь отозвал Ли и остальных ребят:

– Будешь дальше курить траву, я тебя посажу за решетку! – наставив на Фреда палец, бросил он и добавил напоследок: – Вызови другу скорую, если боишься за последствия.

– Молли-Мон, прости, я не хотел, – жалобно позвал Ли, шагая позади нее и Фелипе, обнимавшем ее за плечи.

Вместе с ней и друзьями он сопровождал ее домой.

– Видеть тебя не же-ла-ю! – по слогам прокричала она обидчику. – И впредь даже близко ко мне не подходи!

Глава 3. Вечеринка

На следующий день Молли-Мон созвонилась с подругами, и они договорились, что вместе должны прийти на вечеринку, которую устраивают выпускники. Финальная сессия протекала гораздо дольше, чем у обычных студентов.

До завершения оставшегося экзамена Дрю условился с Молли-Мон, что они встретятся в парке, находившемся неподалеку от их академии.

Перед встречей вместе с девчонками она прошлась по местным бутикам, прикупить себе пляжной одежды – ведь купальный сезон не за горами, а, после, направилась в кофейню, где неожиданно увидели Фелипе.

Оказалось, он там работал в качестве бариста. И с удовольствием угостил их несколькими пирожными за счет заведения, которое держали его родители. Парень навел Молли-Мон на идею примирения враждующих ребят.

До девушки вдруг дошло: чтобы Ли окончательно отстал, нужно пригласить кое-кого еще. И, благодаря наводке Фелипе, родился гениальный план.

При встрече с Дрю Молли-Мон все выложила как на духу...

– Так, как ты на это смотришь?

– Как мило с его стороны, – не удержавшись, съязвил он. – Хорошо, я скажу ребятам.

– Но сейчас я хочу, чтобы мы немедленно вернулись в учасу, нужно найти этих демониц, – напомнила она о Дороти из пятого курса, которая училась на другом факультете.

Услышав {такое} предложение, поначалу Дороти только усмехнулась. Но когда Молли-Мон объяснила, кто именно их приглашает и кого они там встретят, та вместе со своими спутницами радостно согласилась прийти по названному адресу.

Майкл даже не стал обращать внимание на то, что Фред и Вилле тайком пронесли с собой немного марихуаны в дом Фелипе. Так как он жил один и являлся собственником дома, ему не нужно было перед кем-либо отчитываться в случае погрома.

Много выпивки и море закусок друзья Ли приготовили сами. Фелипе – он же повар, руководил сейчас добровольцами на кухне – Майком и Вилле.

Вилле мастерски проявил себя в приготовлении соусов к мясным блюдам.

После возни на кухне, а затем в гостиной, наконец, вечеринка в честь выпускников началась!

Весь вечер Молли-Мон избегала взглядов Ли. И была на то воля век вообще бы его не видеть.

Стояла уже глубокая ночь, когда выпивка в зале закончилась, и за ней надо было пойти на кухню. Желая развеяться, Молли-Мон вызвалась прихватить пару-тройку бутылок на каждую руку. К тому же, сегодня с Дрю она обяза-

тельно должна была уединиться в одной из комнат наверху.

Уже, будучи на месте, она застала скучающего Фелипе.

– Что ты здесь делаешь. Тебе плохо?

– Все хорошо, – кивнув, улыбнулся он и приблизившись, зачем-то обвил за плечи.

Молли-Мон не понимала, чему это он так обрадовался сейчас.

Решив не обращать внимания, она достала бутылку «Дэлла Вальполичелла» из холодильника и только хотела выйти, как парень загородил выход.

– Ты окончательно порвала с Ли всякие отношения?

– Да. Он мне безразличен, – равнодушно пожалала она плечами.

И вновь попыталась протиснуться, но тот аккуратно втолкнул ее обратно:

– Побудь со мной немного, – попросил он. – Ты не проголодалась? Я тут для тебя кое-что приготовил, ждал удобного момента.

– Ты приготовил для меня что-то необычное? – удивилась та.

– Слоеное пирожное в форме ангелочка. – С этими словами он поднял с подоконника остывшее блюдо и вручил его ей в руки.

– Как мило, – она отщипнула кусочек, и он был еще теплым. – А почему именно ангелочек?

– Он у меня только один. – Парень приблизился к ней и

нежно прижал к себе. – Это ты. Ведь уже давно не секрет что я к тебе испытываю. – Молли-Мон кивнула в ответ. – Кстати, какао будешь?

После ее очередного молчаливого кивка Фелипе заварил его на две порции с корицей. Усадив девушку за стол, сел напротив.

В момент, когда он заговорил, в ее ушах резко засвистело, а в голове вдруг четко раздался чужой голос:

*Я замыслил коварные способы и средства,
Чтобы лицезреть капризы твоей промежности...*

*Между губ и кудряшек
Этого влагилица для всего мира,
Я мельком хотел бы увидеть
Нимфу, обращенную ко мне своим взором.*

*Пламенным взором, что опаляет жизнь
Огнём, что превзошел искусства...*

Фелипе говорил, но Молли-Мон его будто не слышала. Сейчас сильно закружилась голова и она подумала, что последний бокал вина был лишним, а голос исчез, как и не бывало. Мотнула головой, чтобы сбросить наваждение. Вспомнила о Дрю в гостиной. И быстро извинившись, выбежала в коридор.

К своему разочарованию она увидела, что все, кто был в гостиной – уснули, музыка уже играла тише, и даже сам Дрю заснул на диване в обнимку с игрушкой большой летучей мыши из серии игр и мультфильмов «Соник».

Молли-Мон оставалось окинуть зал грустным взглядом и расстроенной вернуться на кухню, где остался Фелипе, как тут же столкнулась носом с его грудью.

Он как раз гасил свет.

– Фух, напугал! – в страхе прошептала она.

– Тсс-с. Тихо. – он приложил палец к губам. – Разбудишь всех. – пока та оглядывалась, Фелипе перекинул ее тело себе на плечо, заявил: – Заночуешь со мной, – и принялся подниматься вверх.

– Ты в своем уме? – Молли-Мон едва не выронила из рук итальянское красное вино.

– Там, где сейчас открыто занимаются сексом, нас не должно быть. Неприлично.

– Фу-у-у.

– Вот именно.

– Ну, хорошо, тогда ты будешь спать на полу.

– Договорились, – он вошел в одну из комнат по коридору, затем осторожно опустил Молли-Мон на кровать.

Девушка мертвой хваткой продолжила держать в руках вино.

– Может, тогда выпьешь со мной? – пьяно предложила она, явно не соображая, чем это может для нее кончиться.

– Да, следует отметить наше маленькое удавшееся дело. – говоря это, парень имел в виду воссоединение двух противоборствующих сторон. – Мы совместили не совместимое!

Не переставая сиять, он распечатал изящную бутылку из темного стекла, разлил по бокалам жидкость красивого вишневого цвета.

Это был сладковатый букет с легким фруктовым запахом.

– За наш успех, – беря один из бокалов, произнесла Молли-Мон.

– На брудершафт? – предложил тот.

– Возражений нет.

Их взгляды встретились.

Еще вино это – слишком быстро ударило в голову.

Не в силах сдерживать себя, Фелипе неистово впился в губы напротив.

Молли почувствовала сладковатый привкус его настойчивого языка, теперь неумолимо терзавшего ее рот. Обжигаясь этим горячим поцелуем, она невольно вспомнила, как однажды он признался ей в любви.

Пока он целовал ее, в голове навязалась мысль: все, что происходило за эти последние полчаса, было обдуманно им, Фелипе, заранее. А она, тварь такая, с легкостью клюнула на эту удочку!

И, несмотря на это, сейчас продолжила поддаваться восплавающим чувствам парня, все возвращая ему его поцелуи.

Сомнения по поводу совместной ночи больше не одоле-

вали.

Становилось жарко.

– Какая же ты горячая, – прошептал он, не переставая терзать ее рот, одновременно стягивая ее одежду.

Когда Молли-Мон оказалась опрокинута на спину, в ее глазах исказилось и пространство комнаты.

Она пришла в себя, от мощного рывка и грубо спихнула парня на пол. Боль внизу живота была невыносимой.

Фелипе смотрел на нее во все глаза:

– Ты девственница?!

Молли-Мон стонала и всхлипывала. Скривившись, она лежала в позе эмбриона, проклиная его, на чем свет стоит.

– Почему ты не предупредила меня? Я был бы аккуратнее. – вздохнув, он уселся рядом.

– Зачем? Чтобы рассмешить тебя?! И вообще... Этого не должно было быть!

Фелипе промолчал, предприняв попытку огладить Молли-Мон по волосам, за что тут же снова был спихнут с кровати.

«Лучше уж дождаться, когда она успокоится. И почему ей было так больно?»

Наконец она попросила его выключить свет и лечь рядом. Последнее – несколько ошарашило его. Но именно так он и сделал.

Молли-Мон сама взяла его руку и положила себе на живот, заставив обнять ее, и практически сразу крепко заснула.

Под утро ей приснился таинственный и красивый мужчина в черном плаще. Он с нежностью смотрел на нее и что-то ласково произносил.

Молли-Мон проснулась, не помня себя и где находится. Рядом с собой увидев обнаженного Фелипе, тут же все вспомнила.

Дрожа от стыда, она наскоро натянула на себя пышную бежевую юбку и майку, и поспешила в гостиную, где некоторые ребята уже начали пробуждаться.

На кухне горел свет. Она вошла туда и увидела, что там сидел Дрю и пил свежесваренный кофе. Он вздрогнул, когда она появилась, и отвернулся.

Его бледное лицо и стальной взгляд выражали все без лишних слов.

– Ты давно здесь? – робко спросила она, чувствуя себя виноватой.

– С того момента, как увидел тебя в его объятиях, – жестким тоном ответил он и развернувшись, пристально взглянул. – А ведь я в тебя влюбился по-настоящему!

– Не могу быть уверена в этом, – зачем-то бросила она.

– Почему же? Ты не веришь в то, что я могу любить? – Дрю вскинул брови, видя, что Молли-Мон старается остаться невозмутимой. – Почему ты поверила ему, а не мне?! – вскрикнул он и, подорвавшись с места, приблизился. Вплотную. – Я требую немедленного ответа, – по привычке провел языком по губам.

– Хочешь моего мнения?

– Да.

– Слушай. Знаешь, признаться, ты настолько красив, что наверняка уже привык, когда за тобой девушки табуном носятся. И именно по этой причине, тебе стало неприятно увиденное. – с чувством полного превосходства она хотела было оставить его размышлять над своими словами, но была тут же возвращена за руку жестким рывком.

– Не оправдывайся, меня не заговоришь, – раздалось над ее ухом.

– Ха! Я и не оправдываюсь!

– Мда? – он снова вскинул брови и иронично наклонил голову. – Да ты просто боишься меня.

Чуть не захлебнувшись от возмущения, Молли-Мон членораздельно произнесла:

– Тебя? Боюсь? Я? Ты ничего не перепутал?

В следующую секунду Дрю сделал то, что сейчас ему больше всего хотелось – впился в ее рот и с наглостью опустил руки ей на ягодицы. Отстранившись, заглянул в ее выразительные глаза и констатировал:

– Даже сейчас в моих руках ты вся дрожишь как осиновый лист!

– Быть может, я была не права тогда, что оставила тебя спящим на диване в окружении других ребят, бесстыдно занимающихся любовью в каждом углу... – отчего-то сладко-голосо протянула она. – Закончили дурачество. Сейчас я все

расскажу.

Молли-Мон рассказала, что произошло с ней с момента, как она исчезла за бутылкой вина. После чего Дрю пробралось на смех. Он успокоился только, когда в дверях появился Фред.

– Привет, – предприняв попытку разлепить глаза, похмельно просипел тот, и уже было потянулся за пивом, увиденным на столе, обнаружил, что та пуста.

Сплюнул с досады.

Дрю привлек его и зашептал на ухо, отчего тот глупо заулыбался и что-то тут же передал из рук в руки, затем быстро ретировался.

– Ну, что пойдём отсюда? – когда они остались одни, Дрю протянул Молли-Мон руку.

– Куда это?

– К океану любви, – пафосно отозвался он.

– Ну, ладно, гребаный ты романтик, – выругалась та и улыбаясь, вложила свою ладонь в его.

Направляясь на выход, они увидели под лестницей Ли и уже очнувшихся других ребят, среди которых стоял и Фелипе. Оба смотрели на Молли не то с осуждением, не то с обидой.

– Это мой выбор, – произнесла она им обоим.

После чего Дрю увлек ее за собой, и они исчезли из дома.

Глава 4. Параллельные похороны

Следующей ночью Молли-Мон снова приснился таинственный незнакомец. В сновидениях он показался ей самым совершенством – примером идеального мужчины, и ей очень захотелось когда-нибудь увидеть его вживую.

Приходившие во сне эпизоды были все отрывочными и не связанными между собой. Среди таких ее заинтриговал один фрагмент. Она сидела в плохо освещенной комнате, напротив был приснившийся красавчик, с нежностью гладивший ее по щеке и что-то шепчущий.

В тот самый день Билли сообщил о трагедии. У его отца скончался дружок Оззи. По словам врачей – сердечный приступ.

Похороны проходили следующим утром.

Все молодые ребята выглядели достойно. На парнях были кожаные брюки, черная футболка и длинные плащи – потому что так всегда одевался ныне покойник.

Девушки – не столь одинаковы.

К примеру, Молли-Мон воплотила в своем наряде излюбленный готический стиль и выглядела прямо как сошедшая с обложки *Dark City* невеста вампира.

Вся компания пришла поддержать Билли. Только эти наряды сейчас никак не спасали от холода. А ведь на дворе июнь!

Они стояли по другую сторону от гроба вместе с парнями и, произнося последние напутствия, кидали горсти земли.

Когда священник приступил к чтению молитвы, поднялся ревущий ветер. Практически ничего не стало слышно. Небо стремительно потемнело.

– Да что же это такое! – прокричал Дэвид, отец Лауры, придерживая шляпу.

К его лицу прилипали листья, отрывавшиеся от деревьев, на зубах закрипел налетевший песок.

На глазах присутствующих от могилы по обеим сторонам разверзлась земля, образовав собой нечто вроде глубокого рва. Священник от этого вида мгновенно побледнел, Ему было всего тридцать пять лет, но такого он еще никогда не видел.

Разразился густой ливень.

Земля и без того скользкая, так намокла, что превратилась в грязевые потоки, которые почти сразу переросли в ручьи.

Подруги Молли и сама девушка – попытались укрыться от разбушевавшейся стихии за спинами своих спутников.

Внезапно крышка гроба разлетелась в щепки, и покойник воспарил над всеми, кто пришел с ним проститься. Одновременно с этим из земли отовсюду полезли прогнившие конечности и кисти рук тленных останков мертвецов, сейчас так отчаянно рвавшиеся ухватить кого-нибудь.

Молли-Мон пронзительно вскрикнула: чья-то наглая ко-

нечность вцепилась в ее лодыжку, и она упала. Загрebuющие кости подтащили ее тело к себе.

Пока Дрю осмысливал происходящее, ее едва не утащили с собой в разверзшуюся преисподнюю.

Увидев, что из недр земли поднялась лава, он мгновенно пришел в себя и рывком поднял свою девушку с земли.

Наблюдая за всем этим, воспаривший мертвец произнес режущим, хрипящим голосом:

– А вот я и здесь! И теперь я заберу вас с собой, недоумки! Ха-ха-ха!

В земле образовались зияющие дыры тут и там – из них словно гейзер, хлынула кипящая лава, принявшись топить собой все вокруг.

Вся компания провалилась в одну из таких черных пропастей и скрылась в ослепительной огненной воронке. Последнее, что ребята увидели – лица родителей, склонившихся над пропастью и то, как они отчаянно тянули к ним руки и кричали.

А потом все вдруг резко прекратилось. Будто это был лишь страшный сон.

Наваждение.

Когда взрослые очнулись, о кошмаре напоминала только мокрая земля, вырытые могилы, исчезнувший покойник и пропавшие молодые люди.

Между тем солнце нещадно припекало, на небе не было ни одного облачка и дул легкий ветер.

...

Молодые люди очутились лежа на земле в пустынной местности.

Было сумеречно – вернее, почти темно. И холодно. Очень холодно.

Земля под ногами выглядела так, словно здесь давно уже пребывала засуха – вся застывшая и в трещинах, и ни единого растения.

Не успели они произнести и слова, откуда-то появился туман и стал застилать засушенную поверхность.

– Во, чертовщина, – прислонив руку ко лбу, бросил Вилле. Остальные осмотрелись.

– Да, братец, мы попали, – согласился Фред. – Что нам теперь делать?

Все зачем-то одновременно посмотрели на Билли.

– А че? я ни че. – пожал тот плечами.

– Да ну тебя, – махнул рукой на не него Майк.

– Ребят, он не виноват. Кто знал, что так бывает. – вступилась за него Дороти.

– Его никто и не осуждает. Только... – Фелипе не успел договорить, как под ним неожиданно начала расходиться земля – что-то отчаянно рвалось наружу. – Что? Опять? – он отскочил и устало закатил глаза.

Картина и впрямь стала повторяться, словно это не заканчивалось: вылезаящие конечности, огонь из самой преисподней.

– Срам господний! – схватился за голову Дрю – Бежим!

Смекнув, что дело плохо, все как по команде бросились врассыпную. Они бежали долго, не оглядываясь, пока не стали задыхаться.

Проворные призрачные руки то и дело пытались ухватить за ногу хоть кого-то.

В конце концов, призраки устали дожидаться, пока добыча сама упадет им в руки – они начали вылезать из своих удобных насиженных мест и бросаться за молодыми людьми вдогонку. Это были самые настоящие мертвяки – как из серий фильмов «Ожившие и Зловещие». И их не с кем не перепутаешь.

Лаура оглянулась назад и пронзительно взвизгнула.

– Не смотрите назад! – скомандовал ей Билли, замечая одну из этих жутких тварей, бегущих наравне с ним.

Мертвяк – поняв, что добыча совсем рядом – довольно оскалился и потянул к нему свою единственную конечность – правда, обрубленную.

От отвращения Билли чуть не вырвало.

Донельзя довольный, трупешник поник от досады, когда парень вырвался вперед.

Молли-Мон и подруги бежали впереди всех, как их нагнал Майкл. Они посмотрели на него и некстати заржали – казалось, его ноги неслись впереди него самого:

– Майкл! Ты куда-то спешишь? – бросила одна из них.

– Не время подкалывать! – обиделся тот. – Я смотрю, у

тебя чувство юмора разыграло?!

Когда девушки совсем выбились из сил, догнавшие парни подхватили бедняжек под руки, а кто и совсем на руки.

– Там впереди какой-то замок! – заметил кто-то.

– Значит, нам туда! – скомандовал Дрю.

– А вдруг это ловушка?! – засомневался Фред.

– Ты где-нибудь еще видишь убежище?!

– Нет!

– Здесь везде сплошь голая территория!

Оставалось совсем немного. Как только они оказались по другую сторону спасительных ворот – те закрылись сами, словно хозяин замка знал, что они попали в беду и стремился быстрее отрезать их от догоняющих мертвяков.

Задыхаясь, друзья ввалились внутрь, все разом падая на холодный каменный пол. Майк и Фред сразу бросились запереть тяжелые металлические двери.

– Мы в безопасности! – Ли растянулся на полу, блаженно закрывая глаза.

Все ребята были измотаны.

Молли-Мон оглядела себя – ее длинные юбки были местами изорваны, а ноги, как и у ее подруг сплошь покрывали кровавые царапины.

Глава 5. Мрачный граф

Грудь Молли-Мон тяжело вздымалась и опускалась – в туго затянутом корсете дышать было очень трудно.

Девушка пыталась прийти в себя, как и все остальные. Облокотившись о стену, рядом с ней сидел Дрю. Он смотрел на свою возлюбленную, а вернее на ее грудь. Очень хотелось припасть к ней. Но немного поразмыслив, вместо этого он наклонился и поцеловал ее в бледный лоб.

Оправившись от погони, некоторые стали осматриваться.

Вокруг были высокие, некогда белые, но сейчас почерневшие, колонны с ужасающими скульптурами в виде страшных существ, огромный камин в центре зала с чем-то раскачивающимся внутри из стороны в сторону. Это что-то было большим и острым, словно топор палача. Крутая винтовая лестница с середины большого зала вела куда-то вверх в темноту.

Раздался звук шагов сверху, и они увидели, что по ней спускался какой-то незнакомец – среднего роста, с худощавым телосложением, которому можно было дать тридцать лет.

Повсюду стал зажигаться огонь – многочисленные свечи воспламенялись сами собой с каждым его шагом. Зажглась и гигантских размеров люстра в форме падающей свечи в высоком потолке.

Увидев его, Молли-Мон застыла в трепетном ожидании.

«Я хочу стать его женщиной!» – утвердительно подумала она.

Какая-то манящая дьявольщина присутствовала во всем его облике. Выглядел хозяин как блэкер-гот. Был во всем черном. Даже его губы были черными, не говоря уже об угольных глазах. Его лицо – бледное, а длинные волосы – черны как смоль и ниспадали на плечи и спину.

Как же она мечтала увидеть его с того самого момента, как он стал приходить ей во снах! И сейчас она ни секунды не сомневалась в своем желании, чтобы с ней рядом был только он.

Она не могла понимать, что все нахлынувшие теплые чувства были им и навеяны.

Поравнявшись с гостями, незнакомец одарил каждого оценивающим взглядом. И когда, казалось бы, непринужденно повернулся к Молли-Мон, впился в нее своим дьявольски пронизывающим взглядом: светлые волнистые волосы, рассыпавшиеся по спине, бледные розовые губы, огромные как блюдца синие глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами.

Замечая искру в ее зачарованном взгляде, он криво усмехнулся.

Холодные пристальные глаза сейчас откровенно смеялись Молли-Мон. Незнакомец снял со своих плеч черный плащ и, укутав им ее плечи, произнес:

– Предназначенная. Пойдем со мной.

Остальные пораженно остались стоять как вкопанные, думая о том, что вряд ли хозяин замка мог сделать им что-то плохое – ведь он их спас.

Только вот где его слуги? Не может же он быть в замке один!

Поднимаясь следом, Молли-Мон то и дело дрожащими руками расправляла юбки своего наряда. Когда они пересекли лестничный пролет, остановились.

– Я Дениан. Но можете звать меня просто Дени, – произнес мужчина самым обычным, но приятным голосом и неожиданно для самой девушки привлек ее к себе за плечи.

– Сейчас мои слуги проводят вас к вашим комнатам, – добавил загадочный мужчина, обратившись к замершим внизу ее друзьям. – А вы леди останетесь со мной, – тоном, не терпящим возражений, добавил он, тут же замечая, как искорки в ее глазах засияли ярче.

– Милостивый лорд, граф или как вас там чествуют по титулу! Я не хочу уходить без своей спутницы! – дерзко позвал Дрю.

Он испытывал нехорошее предчувствие. «Что-то определенно было не так. Или мы тут все обкурились на хрен?!»

– Граф Дениан. – насмешливо ответил тот, с интересом наблюдая за реакцией влюбленного мальчишки. – Вы, наверное, меня не так поняли. Мы просто поговорим.

– Все будет в порядке, – перегнувшись через перила, обнадеживающе бросила ему Молли-Мон.

В ответ парень недовольно фыркнул.

– Наверху вам уже подготовлен горячий бассейн и вскоре принесут ужин, – безмятежно продолжил хозяин.

Услышав, это Майкл аж поперхнулся. «Какая щедрость!» Эмоции, и без того переполнявшие сейчас, теперь разрывали на части.

Совсем уж неожиданно, словно из стен, появились эти самые слуги. Такие бледные и древние как сама смерть. Просто скелеты, обтянутые плесневелой кожей – друзья от их вида шарахнулись в стороны. Это была нежить низшего звена, ее в замке находилось превеликое множество.

Дениан желал припугнуть их, чего и добился.

– До завтрашнего вечера! – бросил он напоследок, когда те стали взбираться по лестнице.

Покидая зал последним, Дрю подумал о том, как же Молли-Мон узнает, в какой комнате он будет. Последнее, что он видел – граф в очередной раз притянул ее за плечи так, словно готовился поцеловать, и затем они вместе скрылись в глубинах темного коридора.

На самом деле граф просто заглянул в глаза белокурой красавице, стоявшей перед ним. Проследив за тем, чтобы ушел ее парень он вновь повернулся к ней, и улынувшись, молвил:

– Как твое имя?

– Молли.

– Оно звучит прекрасно.

– А кто ты?

– Ох, позволь, мое полное имя – Дениан VI, покровитель тринадцатого Мрачного Королевства. Сейчас вы находитесь в моем девятом поместье. Как же вас сюда занесло, расскажите? – говоря это, попросил он тут же и усадил на большой алый диван.

Молли-Мон будто и не заметила, как оказались в покоях хозяина, и начала историю о попадалове с происшествия на похоронах.

Дениан как мог, пытался выразить на своем лице удивление, сочувствие и на нескольких моментах даже рассмеяться. Когда она закончила рассказывать, он поспешил огорчить:

– Вас каким-то образом перенесло во времени. Видимо теперь вы оказались на месте этого кладбища. Когда-то здесь находились мои владения, точнее – более тысячи лет назад. Сейчас шестьсот шестьдесят шестой год от рождества Христова.

– Шикарные числа, – заворожено произнесла она, несколько не смутившись, что перед ней настоящий мертвец.

– Мда-а?

«Эта девочка мне начинает все больше и больше нравиться!» – в мыслях ликовал граф.

– Хочешь, я расскажу тебе легенду? – предложил он.

– Конечно, – обрадовалась Молли-Мон. – Я бы вас слушала и слушала. – вконец с придыханием произнесла она, не

отрывая зачарованного взгляда.

Дениан было смутился, но воодушевившись, довольно подмигнул ей.

– Только при одном условии? ты сейчас примешь ванну, – сказал он, едва сдерживая смех.

– Что?! – Молли-Мон изумленно вскинула бровью и густо покраснела.

– Ты меня, наверное, не так поняла, – он вдруг радушно рассмеялся. – Если не возражаешь, пока ты будешь нежиться в ванне, я расскажу ее тебе.

– А-а, ну конечно, – пунцовея, мгновенно согласилась девушка.

– Давай пройдем в мою личную ванную комнату, там для тебя уже заготовлена шикарная мраморная ванна. – не дожидаясь ответа, Дениан немедленно взял ее под руку и повел по межкомнатным дверям.

До того он уже успел послать мысленный приказ слугам, чтобы они сейчас же наполнили до краев больших размеров ванну горячей водой, где девушка могла не только свободно развернуться, но при желании даже и поплавать.

Граф был так ошарашен, что ему не терпелось приступить к своему коварному замыслу.

Когда они пришли, он раскрыл двери своей шикарной банной. Девушка неуверенно вошла внутрь. И оглядевшись, присвистнула – такой роскоши она не встречала даже в кино.

– У вас хороший вкус, – с восхищением заметила она.

– Как приятно это слышать от такой милой леди, – вторил он ей.

Молли-Мон обернулась, взглянула с недоумением. Она не привыкла к подобному слишком вежливому обращению.

Замерев позади, Дениан снова рассмеялся.

– Я не маленькая девочка! – сама того не замечая, она сжала кулачки.

– Да-а? – насмешливо протянул он.

– Может, вы сами проверите? – она намеренно пошла на провокацию, принявшись выдергивать передние веревки из корсета.

Граф скрестил на груди руки, глядя на то, как она раздевается, и самодовольно ухмыльнулся. До куда доходили ее руки на спине снизу – там девушка смогла развязать, а дальше не получалось.

– Да помогите же мне! – едва не притопнув ножкой, насупленно воскликнула она и продолжила отчаянные попытки расшнуровать упрямую деталь одеяния.

Неспешно приблизившись, Дениан повернул ее спиной к себе, и также медленно – будто довольствуясь происходящим, стал распускать тоненькие красные веревочки на туго затянутом черном корсете и заглядывая ей через плечо, не мог не обратить внимания на то, как вздымается и опускается ее грудь.

«Как же ты прекрасна! Так и хочется податься искушению

прямо в сию минуту!» – мечтательно подумал он.

– Вот и все, я закончил, – поставил в известность граф.

– Спасибо, – прижимая одеяние к груди, поблагодарила Молли-Мон.

Он провел ее в смежную комнату, где ее ждала обещанная горячая ванна.

– Класс! – обрадовано взвизгнула девушка, моментально забыв про недавний конфуз. – Уже наполненная и с пеной? – немедленно стянула с себя длинные юбки и полу обернувшись, устремила на замершего графа строгий взгляд. – Дениан, от-вернитесь.

Чему-то, улыбаясь, тот послушно повернулся спиной и подождал, пока она избавится от последних деталей одежды – черного кружевного белья и прозрачной водолазки.

Когда Молли-Мон вступила в горячую ванну и блаженно растянулась в ней, поймала взгляд блестевших в полутемно-те глаз графа.

– И давно вы смотрите?

– Да. Я подсмотрел. Ваше тело прекрасно. – отчеканил он. – Видите ли, я столько времени без женщины. Трудно не податься такому искушению.

Молли-Мон снова смутилась и потупила взгляд, пребывая в замешательстве, стоит ли ему показывать свою взаимность? Она была уверена, что граф ничего не видит.

Но это не так. Благодаря своей рентгеновской способности, он мог видеть ее во всем великолепии. Его зрачки рас-

ширились, стало трудно дышать, губы подернулись от нака-
тившей эйфории – как если бы он уже овладел ею.

Так хотелось сейчас присоединиться к ней. Как же он из-
голодался!

Глава 6. Легенда из первых уст

– Дениан, вы мне хотели рассказать легенду, – напомнила Молли-Мон.

Опомнившись от наваждения, граф сел на край ванны и предупредил:

– История не для слабонервных.

– Ничего, я выдержу.

Слабо улыбнувшись, он повествовал ей о себе.

«Это история о проклятии, наложенном на младенца, который был предначертан для того, чтобы родиться и умереть. Его должны были принести в жертву из-за дурной славы матери. Она была могучей колдуньей. Не успел малыш появиться на свет, инквизиция тут же ее схватила. Их вместе сей же час хотели предать огню.

Но одна могущественная семья заступилась за невинное дитя и в последний момент, подменив его на куклу в пеленках, забрала себе. Своих отроков они иметь не могли, и потому этот ребенок стал их единственным шансом.

Так они спасли мальчика, а ведьма все же была сожжена.

Несмотря на спасение, проклятие все равно застало этого мальчика. Инквизиция сохранила плаценту и пуповину, чтобы произнести наговор. Если дословно, то звучал он так: «Твой ад здесь. Твоей реинкарнации никогда не случится. Твой дух будет навечно заточен в капкане наших времен. Ты

будешь блуждать в загробном мире на протяжении многих веков».

Мальчику исполнилось восемь, и приемные родители решили обучить его семейному ремеслу. Когда он подрос, научился делать такое вкусное вино, что нравилось даже королю. Тогда он пригласил окрепшего парня себе в королевство, подарил земли и даровал титул графа. Сказал: «Владей этим и заставь процветать нашу землю назло врагам и соседям!».

Новопровозглашенный граф возделывал лучшие виноградники и производил вина на любой вкус и цвет.

Король был доволен, потому что с тех земель имел немалый доход – вино экспортировали в другие государства. Вскоре граф прославился и стал первым приближенным короля. Правитель хотел титуловать его герцогом, но по необъяснимой причине парень отказался.

Несмотря на славу, которую он снискал у королевства, было одно «но». Много людей полегло на его землях, возделывая виноградники. Граф заставлял их трудиться подолгу, не давая времени на сон, еду и отдых. Наняв алхимиков, он экспериментировал с кровью наложниц: мешал ее с разными ингредиентами, снадобьями и особыми специями, создавая эксклюзивную серию вин под названием «Кровь девственницы».

Конечно, кроме его сообщников никто не мог догадываться о составе. Зато среди своих алхимиков прослыл чародеем и много, кто за спиной звал его Темным Графом.

Не обошлось и без завистников, ведь по богатству граф занял второе место после короля».

Дениан замолчал на некоторое время, затем внимательно взглянул на Молли-Мон и выдал:

– Однажды графу пришла идея, делать вино из крови наемных убийц, которые приходили за ним. Ведь не зря же за глаза его прозвали настоящим дьяволом.

– Какой ужасный человек! – изумилась девушка. Подобные страшилки не рассказывали даже в лагере у костра.

– Настал момент, когда молва просочилась о графе, и вскоре он попал в лапы инквизиции. Снова. Тогда те, узнав, чей это сын, уж вволю поиздевались. Они привязали несчастного к потолку веревками. В всячем положении оставили его на сутки. А затем вернулись, чтобы начать свои адские пытки. Над ним издевались, кололи длинными спицами прямо в промежность. По полоске сдирали с него кожу живьем и смотрели, как он истекает кровью.

От воспоминаний о перенесенных страданиях, Дениану сделалось дурно. Он изо всех сил старался не подавать вида, раз за разом произнося размереннее.

– И это люди церкви? Скоты, нет животные! – всхлипнула Молли-Мон.

– Да много всего, что можно придумать извращенного они проделывали с этим мучеником. Когда им надоело играть, ему просто выпустили кишки.

– Прекрати. Остановись. Я не могу больше это слышать! –

девушка закрыла уши руками и зачем-то еще глаза.

Дениан огладил ее по голове и упрямо продолжил:

– Последнее, что слышал бедняга то же дурацкое нарекание. Правда еще они приплели полнейшую дичь о том, чтобы в его капкан времени попала прекрасная дева, которая согласится отпустить ему все грехи и освободить душу от тысячелетнего заточения. В общем, вот. – запинаясь, заключил он.

Молли-Мон наконец догадалась:

– Дениан! Неужели это были вы? Но вы ведь не могли мучить невинных наложниц?

Ее жалостливое лицо мгновенное приобрело злобное выражение. Эмоции так переполняли сейчас, что она совсем забыла про свою наготу и преступив борта ванны, угрожающе надвинулась на него.

Дениан поспешил прикрыть ее тело откуда-то взявшимся покрывалом.

– У меня до сих пор в подвале замка имеется большой ассортимент винных напитков, а эти иссушенные земли, под которыми обитают мертвяки, и есть несчастные трудяги. – взволнованно проблеял он, настороженно наблюдая за разъяренной красавицей.

– Но я не представляла вас таким! – завизжала она, ее лицо покрылось слезами.

– Милая... Ты и есть та девушка, которая должна освободить меня от этой тьмы. Я сам нашел тебя и являлся каждую

ночь во снах. Не отрицай... Молли-Мон, ангел мой...

– Не зови меня так! – снова взвизгнула девушка.

– Мне снилось твое ангельское лицо. Я сотни и тысячи раз пытался пробиться в твои сны, я хотел, чтобы ты меня нашла. То, что произошло на кладбище, я признаю, это моих рук дело!

Ее слезы застыли а взгляд сделался ледяным.

– Как?

– Что «как»?

– Как мне спасти тебя? – тихо прошептала она. – Ведь, если я этого не сделаю, я тоже застряну здесь навеки веков.

– Ну, для начала мне нужна твоя истинная любовь, – смущенно напомнил он. – Ты должна полюбить меня таким, какой я есть, и каким-то образом, я не знаю, очистить мою грешную душу.

Молли-Мон замолчала, не зная, что на это ответить.

– Дорогая, я могу заглянуть в глубины твоей души и без труда увидеть там все, что ты испытываешь ко мне. Но не буду этого делать.

– Можешь? – удивившись, повторила она.

– Это болезненный процесс. Я не хочу делать тебе больно.

– И не надо. Темный Граф. Сейчас вы бы увидели совсем не то, что возможно хотели бы.

Дениан кивнул на это. И замечая, как Молли-Мон поежилась под его взглядом, бросил:

– Да расслабься ты, я не кусаюсь. Пока...

– Вы стали вампиром, Темный Граф?

– Не называй меня так.

Он сделал шаг вперед. В его руках по волшебству появилась пыльная бутылка с чем-то красным внутри и два высоких бокала. Уже незачем было скрывать свои способности.

– Это что, кровь?

– Да. Невинных младенцев. – произнес он было в шутку, но девушка в ужасе округлила глаза. Тогда он тут же поспешил ее успокоить: – Шучу, леди.

– Хороший у вас юмор, – озлобленно ответила она и вытерла слезы.

– Давай на «ты», – буднично предложил он.

Что-то хлопнуло в воздухе, и в его руках оказался красный постельный балахон в комплекте с сорочкой.

– Одень это.

Молли-Мон кивнула и молчаливо приняла с его рук одеяние. Дениан отвернулся.

Когда она облачалась в него, он подсыпал ей в бокал афродизиак, и затем вручил ей бокал, казалось бы, наполненный одним ароматным вином.

– Пахнет вкусно, – отметила она.

– За тебя, – Дениан блеснул глазами, освещение в его покоех потускнело, а в камине рядом запылал огонь.

– Теперь ты расскажи о себе, – попросил он, делая первый

глоток.

В воздухе как по волшебству повисли зажженные свечи, и пространство вокруг наполнилось божественным сладким ароматом.

Граф обвил Молли-Мон за плечи и заставил опуститься на пушистый белый ковер, которого не было еще секунду назад. Отчего-то девушка подумала, что сейчас у нее дежавю. И правда, то же самое происходило в недавнем сне, котором он ее навещал.

– Располагайся, красавица. Тебе придется привыкать к таким вещам. – произнеся это, он совсем по-мальчишески улыбнулся ей.

– Послушай, Дени. А как же мой парень? Дрю?

– А, тот юноша... Ты его любишь?

– Честно? Пока не знаю. Но мне неловко перед ним.

– Молли-Мон. Тебе вроде не впервой оставлять мужчину с разбитым сердцем. Я ведь знаю... – уголки губ графа дрогнули в улыбке.

Он заметил, что та смутилась.

«Да это в моих правилах. Но до того я не встречала настолько милых и красивых мужчин», – тут же подумала она и томно взглянула в его глаза.

«Кажется, порошок начал действовать», – сверкнув взглядом, в свою очередь отметил он.

– Я надолго здесь застряла с друзьями? И как они могли попасть сюда со мной, Дени? Почему не я одна?

– Я подумал, ты бы без них не справилась, не убежала бы от мертвяков. Хоть Жаждающие крови и плоти, они разорвали бы твое прекрасное тело на куски. И, к тому же, я буду появляться лишь поздними вечерами или, вообще, к ночи. Не хотел, чтобы ты скучала. – он дотронулся ее руки и стал оглаживать ее. – Уже соскучилась по своим папе и маме?

– Наверняка они сейчас сходят с ума, – кивнула она.

– Да и, вероятно, жутко напуганы. – рука Дениана крепко сжала ее хрупкое плечико. Он предпринял попытку утешить ее. – Все будет в порядке. Думаю, мы скоро вернемся туда. Вместе. И я смогу с ними познакомиться.

«Какой дурацкий разговор», – привычно в мыслях выругался граф. И тут же притянув ее за руку, уложил головой к себе на колени:

– Иди ко мне. Знаешь, ты такое чудо, Молли-Мон, – он принялся поглаживать ее по волосам.

От непрекращающихся прикосновений она то и дело ощущала жар и сладкую истому внизу живота. А когда допила вино, то от порошка не осталось и следа. Замечая это, Дениан вновь довольно улыбнулся.

Будто под гипнозом сейчас Молли-Мон заглянула в его глаза и утонула в их звездном омуте.

Они не видели того как за дверью наблюдают. Дениан был настолько увлечен красотой пленницы, что не заметил чужое присутствие – тогда, как чувствовал его всегда.

За их дверью стоял Дрю. Одним демонам известно, каким

образом он нашел их. Или граф забыл сделать свои покои невидимыми?

Затаившийся парень все видел и слышал. Как его Молли-Мон нежно смотрит графу в глаза. «Этот дьявол околдовал ее?» Он остался наблюдать за происходящим, не спеша высовываться из тени. А когда граф дотронулся рукой до ее лица, она принялась ластиться как щенок, еще и представляя его обзору свою пышную грудь. Ее бюст так аппетитно смотрелся в роскошном наряде, что сейчас еле сдерживался и сам Дрю. Последнее, что он увидел – как Дениан опускает голову и прикасается губами к груди его девушки. От того еле сдержался, чтобы не ударить кулаком в стену – только сжал ладони и ушел.

Учащенно дыша, Молли-Мон запустила тонкие пальчики в длинные волосы графа и прижала его голову к груди. Так были сейчас приятны его ласки языком!

Дениан обвинил ее талию и, не прекращая поцелуев, осторожно уложил на спину. Девушка сладко простонала и растянулась на пушистом ковре. Он навис над ней, прижавшись отвердевшей плотью к мягким бедрам. Снова утонул в ее взгляде.

– Дени, поцелуй в губы. Хочу ощутить твой дразнящий язык во рту. – почти умоляюще произнесла она и потянула за крепкие плечи. – Больше нет сил сдерживать себя.

– Сладкая... – он в который раз с нежностью огладил ее по волосам и, поддавшись вперед, прошептал в самые губы: –

Ты даже не представляешь, как я хочу тебя, Предначертанная.

Заставляя ее томиться, он медленно раздвинул пухлые красные губы языком, пробуя на вкус нежную пещерку рта. Молли изогнулась под ним и тихо прошептала его имя.

– Тшш-ш...

«Неужели, переборщил с дозированием?» – нахмурился было он, в довершение чего девушка отчаянно всхлипнула:

– Возьми же меня.

Секунда-другая, и на них не осталось одежды. Дени наклонился к промежности, раздвинул ноги и попробовал на вкус сок ее лона. Молли-Мон застонала, выгнулась дугой от вмиг охватившего наслаждения.

– Какая же ты сладкая, – он оторвался от ее влагища и, подтянувшись к лицу, уткнулся в облако ароматных локонов, зарычал на ухо.

Первым рывком вошел в полную силу, и Молли-Мон вскрикнула. Ей показалось, что ее лono слишком маленькое для его члена.

Почувствовав это, Дениан ослабил передаваемые толчки, и она тут же успокоилась. Даже растянула губы в удовольствии и снова произнесла его имя.

Он стал осыпать ее поцелуями – в шею, лицо, декольте, страстно облизывать соски.

Еще немного магии, и вот они уже на постели. Молли-Мон оседлала его плоть, принявшись совершать волно-

образные движения, и стонала, пока он ласкал ее груди и ягодицы.

В один момент он резко прижал ее к себе, став активно помогать почти рвущими толчками, вторить ее страстным вздохам своими; в другой раз – ловко повернул спиной, атаковав сзади, отчего она снова вскрикнула.

Сейчас в этой тьме существуют только они вдвоем, и вся его готика была только для них.

Безумное слияние, казалось, никогда не закончится. Граф был ненасытен. Как только их соитие приближалось к завершению, он не давал Молли-Мон «высвободиться», издать свои торжествующие крики – оттягивал оргазм, ослабляя движения, возбуждая снова и снова...

Он любил ее так долго, как никогда ни одну женщину.

Еще бы! Ведь миновала тысяча лет.

...

Проснувшись, девушка не помнила, как все закончилось и, как она заснула. Не обнаружив рядом графа, ужаснулась.

Позднее заметила на прикроватном столике тарелку с завтраком и записку. Развернула ее. Там была всего пара фраз: «Ночь незабываема! Вечером я снова украду тебя!»

Сердце сжалось от мысли, что она не увидит Дени весь день. Но вчера он сам говорил ей, что она нужна своим друзьям, а, значит, должна будет спуститься вниз.

После трапезы тарелка исчезла и на ее месте как по вол-

шебству появились фрукты и бокал вина, а рядом на постели – ее вчерашняя одежда, только чистая.

«Какой же он душка!» – умилилась она и следующее произнесла уже вслух:

– Интересно, откуда ты за мной наблюдаешь?

Но ответом была та же тишина.

Когда она спустилась в гостевой холл, увидела, что друзья ее уже ждали.

– Привет, детка! – таинственно улыбаясь, к ней приблизился Дрю и поцеловал в щеку.

Молли-Мон шарахнулась от него как от огня

– Ребята, с вами все в порядке? – замечая неладное, на всякий случай поинтересовался Фред. – И почему вы вчера не вернулись к нам?

«Так они ничего не знают?» – удивилась девушка.

– Этот граф, или как его там, предложил нам вчера остаться в своих апартаментах. Да ведь дорогая? – Дрю заискивающе подмигнул Молли-Мон и обвил за плечи.

Ей ничего не оставалось, как подыграть:

– Да ребят, это правда.

– Ага-а, а чем мы там занимались втроем, у-у-у! – присвистнул он тут же и, вставая ей за спину, принялся массировать напрягшиеся плечи.

Теперь уже все смотрели озабоченно – то на нее, то на него, и не понимали, шутили ли те сейчас.

«Господи, он все видел!» – ужаснувшись, Молли-Мон гу-

сто покраснела. – «Может, лучше рассказать хоть половину правды? Пока не поздно?»

– Ну, для начала, граф показал нам, где находится его комната и затем предложил воспользоваться своей роскошной ванной, куда мы с Дрю свободно уместились вдвоем.

– И что же, потом он оставил вас заночевать у него? – прыснул Фелипе.

Молли-Мон хотела было непременно съязвить, но в ее голове родилась потрясающая идея.

– Нет, он находился рядом, вместе с нами. И все наблюдал. И пока мы отмывались, рассказал местную страшилку. – девушка заискивающе толкнула замершего позади Дрю.

– Ну, ни хрена себе! Вот это снисхождение! – округлил глаза Вилле. – А дальше то что?

– Что было потом?

– Странно вообще, что он именно их пригласил, а не кого-то из нас!

Раздались возмущенные возгласы друзей со всех сторон.

– Ну, мы откровенничали, – продолжила Молли-Мон. – Потом он угостил нас вином с собственной винодельни. И, признаться, после первого бокала смутно помню, что там происходило дальше. Кажется, мы стали заниматься любовью втроем!

Дрю опустил рядом и обалдело взглянул – дескать: «Охренела что ли?» Но та ему только улыбнулась.

Воцарилась долгая пауза – видимо ребята пытались переварить полученную информацию.

– Э-э-э, – было единственное, что произнес Дрю. Честно говоря, он сейчас пытался прийти в себя, услышав последнюю фразу возлюбленной.

– Могу сказать одно, вы настоящие экстремалы! – опомнилась первой Дороти – назвавшей девушку по второму имени “Моника” – теперь будучи подружкой Майка. – А о тебе так Моника я и подумать не смогла бы! Почему бы нам не попробовать это вчетвером? – она опасно приблизилась к ней и обвила ее шею руками.

– Эй-эй! Отойди от моей девушки! – закричал на нее Дрю.

– Дороти, у тебя подверженная психика! – заметил ее парень и, расцепив ее руки от бывшей подруги Ли, звонко шлепнул свою пассию по пятой точке. Это было неудивительно для такой бисексуалки.

– Тебе не нравится моя телочка?! – встал на защиту своей девушки Майк, не изменяя при этом своим манерам бросаться нелюбезными фразами, и угрожающе стал размахивать руками в стороны, кивая головой – типа разминаясь.

– Я ничего не имею против лесбиянок! Но то, что она сейчас делает, меня не совсем устраивает! – с невозмутимым спокойствием ответил тот, не тронувшись с места.

– Эй, брейк! Вы чего? Совсем крыша поехала! – испугалась за него виновница зашедшей далеко шутки.

– Парни, перестаньте! – крикнул им Вилле.

Чтобы присмирить разбушевавшегося Майка, Билли и Фред угрожающе надвинулись на него.

Мисси резко вдруг поднялась с дивана и направляясь наверх к себе в комнату толкнула подругу в плечо – та в ответ лишь довольно ухмыльнулась:

– Как мило, – процитировала она, сложив руки на груди. – Эй, парни, кончай дурачиться.

– Может прогуляемся? Замок посмотрим, – предложил Ли.

– Наконец— то хоть один смог выдвинуть умную идею! – Пришел в восторг Фелипе. А то мне ваш бедлам начинает надоедать!

Никто не протестовал, потому осмотр местных достопримечательностей они начали с нижних ярусов замка, в одном из которых они сейчас и находились.

– Мы еще поговорим с тобой на эту тему, – неожиданно над ухом Моники раздался голос Дрю. После чего он взял ее руку в свою. И они становились впереди всей толпы.

Глава 7. Нечто в подвалах

На выбор друзья сперва взяли курс в «левое крыло» и свернули туда, исчезая в первом повороте. Там оказался длинный коридор. Пока они продвигались вперед, по пути Майкл и Ли сняли со стен факелы и зажгли их. Чем дальше они углублялись, идя по коридору, тем темнее становилось в пространстве, а воздух становился затхлым. Видимо там давно никто не бывал, куда они сейчас шли. И, казалось, коридор этот никогда не закончиться. Но неожиданно он резко стал поворачивать вправо, и они вышли к какой-то огромной картине, возникшей перед ними практически во всю высоту. На ней был изображен молодой человек около тридцати лет, очень сильно напоминавший хозяина замка. Только на картине он выглядел словно живой, как будто теперь стоял перед ними.

– Э-э, здрасте! – недоуменно воскликнул Майк, но ему никто не ответил.

– Это всего лишь его портрет, чувак! – заметил Ли.

– Да уж вижу, – огрызнулся тот.

– А тут он не такой мрачный, как в жизни! – воскликнула Лаура.

Услышав это, Дрю почему-то проскрипел зубами, напрягая скулы. Он грозно смотрел на портрет, видимо в этот момент, обливая графа Дениана в душе последними словами.

Некоторым почудилось, что нарисованные его глаза, будто пронизательно смотрят на каждого из них, где бы они не находились и в какой бы стороне не стояли.

– А вы правда спали втроем? – неожиданно шепотом спросил Майкл Монику, но встретил только будоражащий холод ее стального взгляда, отчего тело его конвульсивно дернулось, словно от электрического разряда. – Ладно. Все, все! Ты главное, успокойся, – выставил он перед ней ладони.

– Послушайте, а может за портретом проход есть? – предположил Вилле.

Фред подошел к портрету и стал выслеживать малейшие выемки в стене:

– Нет. Кажется, нет, – заключил он.

– Тогда нам стоит пройти дальше?

А дальше был такой же коридор, правда, не длинный. Этот резко оборвался в конце голой стеной. В полу они заметили квадратное отверстие, накрытое железкой.

– Люк, – увидев сие сооружение, констатировал Билли.

– И так понятно, что это люк! Недоумок, – недовольно взглянув на парня, Майк стал спешно открывать его, но, сколько не пытался поднять за металлическое кольцо – у него не получалось. Тогда на помощь к нему молчаливо присоединился «униженный и оскорбленный». Вместе у них это быстро получилось. Под люком оказалась уходящая далеко вниз лестница.

– Ну, спускаемся?..

– Конечно! – одобрила толпа искателей приключений.

– Кто будет первым? – поинтересовался Майк.

– Мы с Моникой, – предложил Дрю.

– Ок, ребята! Вы только песни нам потом оттуда пойте! – пошутил Вилле.

– Кто – то один из вас должен потом взять факел и светить нам оттуда, – сказал им Ли.

– Я пойду спускаться первым и возьму факел, – храбро отозвался тот, беря факел из его рук.

Не прошло и пяти минут, как он оказался уже внизу. Хотя сделать это было очень трудно – настолько вертикальна была лестница. Но он быстро справился, ни разу не ошибившись, когда ступал на пологие каменные ступени. Держа рукоять факела зубами, он двумя руками цеплялся за них, нашаривая одной ногой следующие ...

– Получилось! – радостно воскликнула Моника.

– Со мной все в порядке! Теперь ты! Если что не так пойдет, ты знаешь, я тебя поймаю! – крикнул он ей снизу.

Девушка с опаской посмотрела вниз. Потом тоже стала спускаться. И также благополучно добравшись, воскликнула оттуда: «Следующий!»

– Так, где же твой дыхатель? – поинтересовался ее бойфренд.

Девушка попыталась пронзить его убийственным взглядом – не получилось.

– Не знаю, – пожалала она плечами, честно ответив.

– Эй, светите мне! – судя по голосу, следующим был Ли – Дрю поднял вверх руку с факелом. С сомнением он смотрел на любимую.

– Что-то еще? – левая ее бровь изогнулась.

– Да. Тебе приятно было с ним... в постели, – произнес он, сузив глаза.

– Хочешь присоединиться к нам? – сказала она это так, как будто обсуждала с ним обычное дело.

– Что значит «к нам»? – ответил он ей вопросом на вопрос – Ты уже с ним?

– Я же говорила, что толком не до конца понимала, что вчера происходило.

– Ты лжешь! – скандировал он.

– Нет! У меня вчера сильно закружилась голова после бокала вина. Когда я его выпила, я смутно осознавала, что происходило потом. Честно, – подняла она на него свое ангельское личико, и устало взглянула на него большими синими блюдцами.

– Так ты не ответила, тебе понравилось с ним?

– Может, сам проверишь? – завораживающе качая бедрами, она приблизилась к нему и, трепетно прильнув к его телу, опустила руку ему на грудь. – Ты ревнуешь! – поняла она по блеску его глаз.

– Да. Потому что я в тебя по уши втрескался еще недели две назад! – прохрипел он, ласково погладив ее по щеке.

Между тем уже послышалось, как ноги Ли коснулись ка-

менного пола. Он приблизился к стоящей в двух шагах парочке и становился напротив:

– Кто-нибудь из вас может мне объяснить, это что такое произошло у Фелипе дома два дня назад, а?

– Ты о чем? – развернувшись к нему, в один голос произнесли они.

– «Это мой выбор» – тогда сказала ты, – обратился он теперь к девушке, – и вы куда-то убежали, мать вашу! Ты окончательно сделала свой выбор? – с этими словами он выжидательно посмотрел на нее.

– Неужели ты думаешь, что после того как ты, засранец, поднял на нее руку, она будет с тобой! – в тон ему горячо воскликнул Дрю, выступая вперед, тем самым загородив собой любимую.

– Да, я был тогда не прав, но...

Но договорить он не успел, так как кто-то очень резвый присоединился к ним, потому что с левой стороны вновь раздали шаги.

– А вот и я! – это был Вилле – Привет, ребята! Чем занимаемся? – словно пьяный промямлил он, вальяжно размахивая руками. – У, братишка, и ты здесь! – обрадовано воскликнул он, завидев Дрю.

– Ты там ничего не курил втихую, пока я спускался? – озадаченно осведомился «братишка».

Рядом Моника услышала как Ли зло сжал кулаки – видимо от того, что теперь о нем забыли:

– Так что же ты там курил? – поинтересовался он у него. – Может угостишь?

– Да, конечно. У меня тут где-то оставался косячок с увеселительной травой.

– Я вижу, ты совсем уже веселый! – подметил его друг.

– И мне хочется! – сказала Моника, вытягивая вперед руку.

– Да, леди первой! – согласился Вилле. – Ща, закурим, – он приставил к ее рту небольшую плотно закрученную белую бумагу. – Где-то тут у меня были спички, – с этими словами он похлопал себя по всем карманам куртки.

Пока тот пытался их найти, Ли протянул свою зажигалку вперед и дал прикурить девушке: «А ведь когда-то они были не только самой лучшей парой в округе, но и старыми друзьями», – вспомнил он с сожалением.

– Я могу, надеется хотя бы на то, что наша дружба останется такой же крепкой? – спросил он у нее, вплотную приблизившись.

– Конечно, – улыбаясь, ответила она.

Когда ей немного вскружило голову, она отдала этот косячок своему парню. Затянувшись пару раз он в свою очередь передал его Ли.

...Когда ребята все были в сборе, кто – то из них поинтересовался, куда теперь идти. Еще один факел находился у Майка, потому он вышел вперед. Каким-то образом прибывшие первыми оказались позади всех – потому шли по-

следними. Стоявшая неподалеку от Моники Дороти прикоснулась к ее руке – и за нее привлекла девушку к себе:

– Как ты смотришь на то, чтобы мы с тобой уединились, крошка? – прошептала она, обхватив ее талию и прижимая к себе.

– Тебе нравятся девочки? – нарочито удивилась светловолосяя принцесса.

– Я, думаю, нет. Но меня почему-то влечет к тебе, крошка, – прошептала она вновь, наклоняясь к ее лицу, и медленно облизала своим шершавым языком ей щеку.

– Эй! Отстань от нее! – услышала она голос своего парня.

– Мы всего лишь разговаривали! – она не отрывала своего взгляда от Моники – та же растягивала губы в соблазнительной улыбке.

– Я все видел! – теперь уже до нее донесся недовольный возглас парня в образе типичного мужчины – ворона.

– Ладно, пойдем, а то не хочется мне с ним ссориться, – сказала она, беря ее за руку и увлекая за собой. – Что, неужели ревнует?

– Честно, не знаю. Но он мне нравится! – Призналась чертовка.

– Да уж! А ты просто озабоченная!

– Что я могу с собой поделать, красотка! И как я раньше к тебе не пригляделась. Наверное, ты была обычной неприметной серой мышью! А твои подружки меня вообще раздражают!

– Я это знаю.

Майк обратил внимание на мило щебечух о чем-то своем девушек – и пораженно округлил глаза. Когда он поймал на себе их взгляды, Моника подмигнула ему, а Дороти показала ему неприличный жест, потом еще раз дерзко облизнула ее у него на глазах. Было сложно поверить происходящему. Дрю схватил его за шиворот куртки и потащил за собой:

– Не мешай девочкам общаться, – сказал он.

– Ты это видел?

– Да.

– И тебя это разве не смущает? Поверь, это не похоже на Моника, уж я то знаю ее с малых лет!

– У нас – готов – это в порядке вещей.

– С какой стати она ею стала?! – не унимался Майк.

– Может потому, что связалась со мной, – наклонившись к нему, он интригующе облизал сухие губы.

– Теперь я понимаю, почему этот мрачный тип так запал на вас, – пробубнил тот себе под нос.

– Я все слышал!

Тем временем друзья передвигались все дальше, вглубь темноты.

– Светите под ноги, ребята! – обеспокоенно предупредила Натали.

И сама же чуть не провалилась в откуда-то взявшуюся зияющую дыру в каменном полу, но сзади ее подхватил Майкл.

– Спасибо, – ошеломленно прошептала та.

– Будь здорова, – похлопал он ее по плечу.

Неожиданно раздался тревожный голос ее младшей сестры Натали, которая доселе молчала:

– Там что-то есть внутри.

Дрю, находившийся в это время поблизости от них, направил факел в сторону зияющего провала.

– Вы тоже это видите? Или меня одного «вштырило»? – растягивая слова, обкумаренно произнес Вилле.

Остальные в ужасе шарахнулись, испытывая отвращение – оттуда на них смотрела похожее на гоблина существо:

– Прямо как из фильма «Гемоглобин», – прокомментировал тот же.

Кому-то из ребят стало плохо – слышались звуки рвущегося наружу раннего завтрака.

Увидев чужаков, это существо яростно прошипело и скрылось где-то в темноте подземелий, находившихся под их ногами.

– Черт! Это что сейчас такое было! – взвизгнула Лаура, прижимаясь к Фреду.

– Судя по всему что-то натемнил Дениан, – выдохнул Дрю.

– Наверное, вы не знаете, но мы с вами сейчас затеряны во времени. В данный момент мы находимся в прошлом. На нашей же территории. – попыталась осведомить их Моника. – Мне в этом признался сам граф.

– Но как?

– И какой же сейчас?

– Мы в Гастингсе. Только в шестьсот шестьдесят шестом году, – невозмутимо продолжила она. – Возможно это тайные обитатели замка. Я обязательно разузнаю у него, обещаю.

– Да уж постарайся!

– Как же нам теперь попасть домой?

– Почему ты нам раньше не сказала?

Посыпались со всех сторон вопросы...

– Я не хотела вас пугать, пока сама не разберусь во всем этом бредовом случае.

– А что ты знаешь о нем?

– Ничего, – соврала она. – Но он обещал нам, что поможет вернуться домой, переместиться обратно в две тысячи одиннадцатый год.

– Жди, как же! Когда у него тут такое твориться! – недовольно буркнул Фелипе. – А где же он сейчас? —

– Вообще-то он, по-моему, еще раньше всем нам сказал «До встречи следующим вечером»! – вспомнил Билли.

– Да! Точно! Он говорил это, когда мы уходили в свои комнаты, поднимаясь наверх! – поддержал его Майкл.

– А он вам не говорил, не вампир ли он? – поинтересовался у них Вилле. В ответ на что Моника отрицательно покачала головой. – Да успокойтесь вы или нет! – ей было неприятно, что его возлюбленного сейчас осуждали.

Друзья притихли. На какое-то время воцарилось молча-

ние...

И вдруг они все ясно расслышали какое-то шуршание под каменным полом в том месте, где стояли.

– Ребята, вам не кажется, что мы далеко зашли? – мелькнула первая трезвая мысль в голове Дороти.

– Пора сваливать! – согласился Майк. – Мне лично уже не по себе.

В дальнейшем никто не стал друг с другом спорить, и друзья засобирались в поисках обратного пути. Кто-то из ребят увидел каменную плиту, лежавшую у одной из стен – ею они и загромоздили зияющее отверстие.

На обратном пути их ориентировочные способности показали себя с лучшей стороны. Они добрались благополучно.

– Хорошо, что он нас еще кормит, – говорил Майк, беседуя с Вилле, когда они вновь оказались в главном зале.

Устав выслушивать их бредни, Моника стала закипать.

Внезапно перед ними появился большой банкетный стол, заставленный всевозможными диковинными блюдами. Есть захотелось нестерпимо.

– Видимо это для нас, – Майк первым бросился к столу.

Глава 8. Щедрость графа

Дрю и Моника тоже присоединились к обеденной трапезе. Тут он подумал о том, что не целовал свою девушку почти сутки. Заметив одну из немногих стоявших на столе бутылок вина – он мгновенно откупорил ее, наливая жидкость цвета вишни в высокий бокал своей девушки и себе.

– За нас? – поднял он свой бокал.

– За нас, – повторила она.

И раздался веселый звон хрусталя.

После того, как они быстро осушили их, парень налил им еще.

– Быстро ты выкрутилась сегодня утром из ловушки, которую я хотел тебе подстроить, – сказал он. В ответ Моника растянула губы в улыбке, накладывая себе мясо дичи в тарелку.

– Не вижу тут ничего смешного, – с этими словами двумя пальцами он взял ее за подбородок и повернул к себе. – Порой складывается ощущение, что я тебе вовсе не нужен.

Тут, в ее голове стремительно пронеслись минувшей ночи, когда она испытала предательский оргазм.

– *Иди ко мне, – он притянул ее за руку и уложил головой к себе на колени. – Ты такое чудо, Моника, – произнес он, глядя ее по голове.*

Девушка почувствовала внутри себя жар и сладкую ис-

тому внизу живота. Когда она допила вино, от порошка не осталось и следа, как будто ничего и не было.

Дениан растянул губы в довольной улыбке, когда она вновь села напротив него и стала просто смотреть ему в глаза – в такие прекрасные, что ей хотелось в них утонуть. Также, как и ему в ее...

Они не видели того как за дверью наблюдают. Дениан был настолько увлечен изучением красоты девушки, что не заметил чужое присутствие, когда как чувствовал его всегда. За их дверью находился этот «сопливый мальчишка» Дрю – как тогда он окрестил его про себя. Одним демонам только известно, каким образом он пробрался сюда.

Он все слышал. Весь их разговор. Теперь наблюдал за происходящим. Как его любимая девушка нежно смотрит графу в глаза. Этот дьявол околдовал ее? Когда он дотронулся рукой до лица Моника – она в свою очередь стала ласкаться о его ладонь, нагнувшись к нему и представляя его вниманию пышную грудь. Ее бюст аппетитно смотрелся в каком-то роскошном наряде. Последнее, что выдержал Дрю это момент, когда Дениан опускает голову и прикасается губами к груди его девушки. После чего, не выдержав, он просто ушел, стиснув кулаки.

Моника томно вздохнула, пуская свою руку в его длинные пряди волос и прижимая его к себе. Дениан положил свою ладонь на ее спину, прижимаясь к ней всем своим существом. Девушка сладко простионала, закрыв глаза – ей сейчас бы-

ло так приятно. Она растянулась на пушистом ковре, увлекая Темного Графа за собой. Он навис над ней, прижимаясь своей отвердевшей плотью к ее бедрам. Не отрываясь, он смотрел ей в глаза.

– Дениан, поцелуйте же меня, – чуть слышно произнесла она, обвивая его шею руками, – нет сил, более сдерживать себя.

– Хорошая моя, – с нежностью произнес он, продолжая гладить ее по волосам, – ты бы знала, как я тебя хочу! – наклонившись к ней, страстно прошептал он в ее губы, – Долгожданная моя... – Он томительно раздвинул ее пухлые красные губы горячим языком, пробуя на вкус нежную пещерку ее рта. Девушка изогнулась под ним, тихо прошептав его имя.

– Тиши, – погладил он ее снова по голове, пытаясь успокоить. Неужели, он переборщил с дозированием. Тут она совсем всхлипнула от отчаяния:

– Возьми же меня.

Миг – и на них не осталось никакой одежды. Дени наклонился к ее промежности, раздвигая ноги, пробуя на вкус сок ее горячего лона. Девушка протяжно застонала, выгнувшись дугой от нахлынувшего наслаждения.

– Какая ты сладкая у меня, – приподнимаясь, он страстно зарычал, зарывшись лицом в облако ее ароматных волос.

Одним сильным толчком он вошел в нее в полную силу так, что Моника вскрикнула. Внутри будто не хватало бо-

лее места. Дениан словно почувствовав это, немного ослабил передаваемые толчки – она тут же успокоилась и даже растянула губы в сладкой истоме, трепетно прижимая его к себе:

– Милый Дениан, – произнесла она.

Он целовал и целовал ее – в шею, лицо, декольте, страстно облизывал соски. Еще немного магии – и они, переместившись в пространстве, оказались в его постели. Моника оседлала его мощную плоть, проделывая волнообразные движения. Она стонала от наслаждения, пока он ласкал ее груди и ягодицы. Потом он резко прижал ее к себе и сам начал помогать снизу активными пронзающими, почти рвущими толчками. Дениан вторил ее страстным вздохам своими. Сейчас ему казалось, будто в этой тьме существуют только они вдвоем, и весь его темный мир был только их...

Он ловко он повернул ее к себе спиной, атакуя ее сзади – Моника пронзительно вскрикнула. Безумное слияние казалось для Монике никогда не закончиться – граф был таким ненасытным. Как только их соитие приближалось к завершению, он не давал Монике до конца «высвободиться», издать свои торжествующие крики – нет! Он ослаблял движения, продолжая все больше возбуждать ее раз за разом. И потом словно начиналось все сначала...

Он любил ее так долго, как никогда ни одну женщину – такое у него было впервые.

– Куда же я без тебя, – внезапно опомнившись от наважде-

ния, вдруг вздохнула она и провела ладонью по его щеке. – Ты мне очень дорог, как и все остальные находящиеся здесь.

– Спасибо, успокоила, – буркнул он. – Только вот любишь ли?

– По крайней мере, меня к тебе до сих пор влечет, Дрю. Иди ко мне, – она притянула его к себе и, коснувшись его губ, раздвинула их своим горячим языком, увлекая в длительном изнуряющем поцелуе.

– Ненаглядная моя, – прошептал он в ее губы, оторвавшись от них. – Несмотря на твой вчерашний проступок, я все еще хочу тебя.

Он упирался своим лбом о ее лоб и просто смотрел в ее большие синие глаза. Когда они были такого цвета – это означало, что девушка чем-то озадачена, о чем-то размышляла. Или напротив – пребывала в отличном настроении. Но в этом случае – скорее первое, чем второе.

– На что ты готов ради меня? – растягивая губы в усмешке, спросила она у него.

– На многое, но учти, – усмехнулся тот, – я не сумасшедший. Делиться твоим совершенным телом я готов ради тебя, если мы всегда будем вместе. Даже переспать с ним готов ради тебя, крошка.

Глава 9. После трапезы

Ребята решили вместе искупаться в бассейне, дабы это было позволено.

– А мне здесь даже нравится! – радостно воскликнул Майк, облакачиваясь о стену бассейна и вытягивая ноги.

Вода была прозрачно-голубая. Кто-то просто плавал, кто-то пытался нырять. Моника и Дрю сейчас также как и Майк находились у одной из стен бассейна, который оказался очень даже глубоким и широким. Они нежно обнимались, лаская друг друга, то страстно и жадно припадали губами, то медленно – словно растягивали удовольствие. На них было мило смотреть. Его приятели умиленно подсматривали за всем этим.

– Устроили прелюдию, – фыркнул Фелипе. Парень теперь досадовал на то, что именно он два дня назад лишил ее девственности на общей вечеринке. И теперь она была не с ним: «Она его бросила как и Ли. Хотя тот был сам виноват». – Рассуждал он, глядя на сладкую парочку.

– Я тебя хочу, – прошептал Дрю возлюбленной.

– Так возьми же меня, – еле слышно, словно на змеином языке, вторила ему девушка.

– В нашей комнате.

Ребята пронаблюдали, как он поднял ее на руки, выходя из бассейна, и куда-то торопливо понес.

– Эй! Вы куда! А одеваться кто будет? Мы вообще – то в гостях! – выкрикнул Вилле.

– Отстань от них! – сказал ему Билли.

– Какие же они все-таки милые, да? – продолжил он.

В ответ парень замучено возвел глаза к потолку:

– Ребята отдыхают, не видишь?

– Я б хотел к ним присоединиться!

– Заткнись извращенец.

Оказавшись в своей комнате, Дрю и Моника стали стремительно срывать с себя оставшиеся намокшие детали одежды. Внезапно в ее голове отчетливо возник образ Дениана и, одновременно, Дрю схватился за свою – будто она стремилась вот— вот расколоться. А когда посмотрел на нее, та отчетливо узнала в его взгляде глаза Темного Графа. Его зеленые глаза сменились на ярко-голубые.

– Ты не хочешь оставлять меня? – словно обращаясь к нему, произнесла она. – Ну, иди же ко мне.

Дрю с жадностью накинулся. И все произошло почти также как вчера вечером. А потом, когда все закончилось, парень, придя в себя, снова схватился за голову со словами:

– Этот чертов паршивец занял мое тело и изнасиловал мой мозг! – воскликнул он, глядя на Моника уже своими глазами. – Моника, это был не я! – отчаянно вскрикнул он. – Так вот, что он вытворял с тобой вчера! – вдруг осенило его.

В этот момент в ее голове снова ясно возник образ Дени-

ана – теперь он откровенно смеялся. Дрю увидел, как его девушка чему-то блаженно улыбалась.

– Ты еще смеешься? – удивился тот, переводя дыхание.

В ответ она заключила его в крепкие объятия, привлекая к себе, и страстно поцеловала.

– Ты превзошел самого себя, – звонко рассмеялась она, будто намеренно издеваясь.

Тут в их дверь кто-то постучал. И, не дожидаясь ответа, в комнату вошел Дениан собственной персоной. Видимо близился уже вечер. Он выглядел таким довольным и счастливым.

– Тебе понравилось? – обратился он к парню.

В ответ «сопливый мальчишка» гневно взглянул на него. Моника уже истерично хохотала, уткнувшись лицом в подушку.

– Я тебя ненавижу! – прошипел ему Дрю. – Какого хрена ты тут делаешь?!

– Я думаю, ты уже догадываешься. Дениан во всем своем великолепии медленно стал приближаться к их кровати. – Как ты там, дорогая, сказала: «А потом я смутно помню, что происходило. И, кажется, мы стали заниматься любовью втроем!» – так ведь вроде? – улыбался он.

Та, уже успев успокоиться, выбралась из под одеяла, обнаженная подошла к Дениану и страстно прижалась к нему.

– Как я по тебе скучала! – сказала она.

Тот, обернувшись к ней, нежно погладил ее по лицу.

– Чудесно! – воскликнул Дрю, услышав это, и наскоро натянув на себя мокрые плавки, направился было к выходу. Но дверь ему поддаваться никак не хотела.

– Не так быстро, красавчик! – услышал он за спиной голос Дениана. – Ты же говорил, что... ради любимой... готов на все.

– Так и есть, – поворачиваясь к нему, заиграл желваками парень, скрестив руки на груди.

В воздухе привычно хлопнуло – в руках у графа появилась бутылка и три бокала. Дрю заморожено смотрел за тем, как граф разлил им троим красное вино:

– Покажи мне, как ты ее любишь... Я этого не видел.

Теперь уже Моника с удивлением взглянула на своего благодетеля.

– Что ты задумал, Дени? – спросил Дрю, выхватывая из его рук бокал и одним залпом осушая его. – Извини, пить хочется.

– Да, пожалуйста, – с этими словами тот еще раз наполнил его.

Девушка же продолжала нежно жаться к нему, трепеща в его объятиях. Темный Граф медленно поцеловал ее в шею, заставляя ее бой-френда гневно наблюдать за этим.

– Я что-то должен делать? – он переводил взгляд с него на нее, и обратно.

– Да. Займитесь любовью.

– Что?! При тебе! – с ужасом воскликнула Моника.

– Ну да! Я хочу видеть, как сильно он тебя любит, дорогая. Мне надо в этом лично убедиться.

Девушка посмотрела на своего парня и чуть не обожглась тем огнем, который горел в его глазах. Она быстро допила свой бокал и прошла к постели. С опаской оглянувшись на него, натянула свое тело покрывалом. Он же отставил свой бокал куда-то в сторону и, приблизившись к любимой, схватив за край белоснежного покрывала, стянул его с ее роскошного тела – Моника нервно пискнула.

Дениан же, удобно устроившись в кресле напротив, воссозданном из пустоты, становился в роли наблюдателя, затаив дыхание, с блаженством потягивал вино.

«Покажи мне, насколько ты ее любишь» – настойчиво раздался его голос в голове Дрю.

В ответ тот жадно припал к маняще раскрытому рту возлюбленной в длительном поцелуе, закрыв глаза от удовольствия. Он принялся ласкать ей спину, руки, гладил по волосам, рассыпавшимся по плечам. Она всегда заводилась от его поцелуев.

– Люби меня, – прошептала Моника.

Тогда тот опустился на колени, чтобы дотронуться губами до ее сосков, он облизывал их, играл с ними – Моника изогнулась, потянувшись вверх всем своим существом, обхватив его голову руками.

Она резко отдернула назад, заглянув в глаза, и припала к его губам. Поцелуй получился таким обжигающим, что Де-

ниан будто почувствовал этот огонь, возбужденно заерзав в своем кресле. Он уже получал наслаждение от этого зрелища.

Занимающиеся превратными ласками любовники приняли позу, какую граф, наверняка, еще не видел: Дрю находился в сидячем положении под Моникой – она сидела на нем, повернувшись спиной и, кажется, ощущала немыслимое удовольствие, делая при этом скольльзящие движения вверх-вниз. Дениану наглядно было представлено то, как ее голая выбритая киска скользила по упругому толстому члену парня. Дениан дотронулся до своего моментально отвердевшего пениса и нервно сжал его.

Между тем тот облизывал и играл с соском спадавшей к его рту груди. Казалось, девушка сейчас совсем потеряет рассудок, потому как она кричала, а свободная рука парня еще и ласкала ей клитор. Моника томно вздыхала...

Еще немного и она вот-вот закончит...

Что и удалось ей сделать, оглашая своими победными криками весь коридор, где находилась их комната.

Теперь уже Дрю просто заставлял Дени смотреть на то, что вытворяла с его еще «неизвергшейся» плотью Моника. Она облизывала розовую головку его ствола, а потом полностью поглощала в рот. Прикрыв глаза, Дрю теперь смотрел, как мучается Дениан. Его руки шарили в волосах возлюбленной, притягивая ее к себе, время от времени, чтобы жадно поцеловать...

А потом кончил он, издавая сладострастные стоны.

Но не прошло и минуты, как обнаженным Дениан оказался у них в постели. Он уже был достаточно возбужден, а Моника была готова делать это еще и еще, но только уже с ним...

Она была так счастлива, когда по очереди ее любили сразу двое мужчин. Ее мужчин, без которых она не представляла теперь свое существование.

Дениан повалил девушку на простыни, страстно истязая ее рот своим. Он перевернул ее на себя – теперь она атаковала его сверху. Они слились в огненном порыве страстного потока, сводившего их тела сладкой головокружащей истомой. Дениан время от времени облизывал ее соски, сжимая полную грудь в ладонях, потому что другой он крепко прижимал ее к себе за талию:

– Любимая, – шептал он.

Глава 10. Жуткий граф

Темный Граф неспешно облачался в свое жутковатого вида одеяние, Дрю и Моника горячо о чем-то спорили.

– Дени, – обратился к нему парень, – ты действительно мертвец?

– А ты сам то, как думаешь, – ухмыльнулся тот.

Дрю перевел взгляд на девушку – она с интересом посмотрела на графа.

– Моника, – сурово взглянул на нее Дениан, – ну ты же сама понимаешь, что все происходящее между нами реально!

– Да, я не спорю. Каким образом ты собираешься перенестись с нами в две тысячи одиннадцатый год?

– А зачем он тебе?! – с возмущением воскликнул Дрю. В ответ он увидел, как ее лицо залилось пунцовой краской.

– Ну, как тебе сказать, – заговорил Дени, не обращая внимания на их пустую перепалку, – я реально могу быть в вашем времени. Живой. Но...

– Что? – девушка с беспокойством взглянула на него.

– Только не говори, что тебе надо кого-то из нас здесь оставить! – предупредил молодой парень.

– Я так и сделаю – оставлю тебя!

От недоумения Моника округлила глаза и осуждающе взглянула на него, но опять наткнулась на смеющийся взгляд.

– Шучу! – поспешил он ее успокоить. – Тут дело в другом, если ты, моя дорогая действительно испытываешь ко мне любовь, то ты должна «отпустить» мне все грехи, которые я ранее совершил. Тогда я смогу вернуться с тобой в том самом возрасте, в котором я умер, то есть тридцатилетним мужчиной! – при этих словах Дениан усмехнулся.

– Тебе что нужно передо мной исповедоваться? – не поняла девушка.

– Ты можешь выступить в роли святой сестры.

– И что потом с нами будет? – с сомнением произнес Дрю.

– Что именно ты имеешь в виду? То, что произойдет с нами по завершении ритуала – я могу только догадываться! А что, будет, когда мы окажемся в вашем мире – это как пожелает Моника.

– Интересно это себе представить. Я возвращаюсь домой с тобой к любимому папочке со словами: «Привет, это мой избранник из потустороннего мира!» – так что ли? В ответ Темный Граф истерично засмеялся.

– Почему это он должен быть твоим избранником! А я тогда кто тебе? Любовник!

Дени снова не удержался от ядовитого смешка, вообразив себе сию картину. Успокоившись, он достал из воздуха очередную бутылку с ароматной алой жидкостью внутри.

– Дорогой, – обратилась она к Дрю, – но мой папа ведь тебя совсем не знает!

– Знаешь, что-то мне не хочется тебя делить, – тихо сказал

он, глядя ей в глаза.

– Придется, красавчик! – воскликнул Дениан, протягивая им вино. – Лично я уже непротив. Если хочешь, можешь участвовать в обряде смешения нашей крови – моей, Моника и твоей, чтобы укрепить навсегда между нами связь!

От того что он услышал парню не стало легче. Теперь и девушка в немом недоумении смотрела на графа с широко раскрытыми глазами.

– Челюсть подберите, – рассмеялся он, садясь между ними. – Мы должны поклясться друг другу в вечной верности на крови.

– Мне что это обязательно делать? – не понимал молодой парень.

– Как раз в этом я и сомневался! Если мы с Моникой сделаем это без тебя, то думаю, между вами больше ничего не будет!

Моника заметно сконфузилась.

– Дрю, это твое право. Но знай, что ты мне дорог, вы оба мне дороги.

– Хорошо подумай, Дрю, – посоветовал Дениан со всей серьезностью. – Неужели ты всегда будешь любить ее как я?

– А ты уверен, что Предназначенная тебе девушка именно Моника? – вопросом на вопрос ответил тот. Ему не хотелось сейчас размышлять о сложившейся ситуации. Дениан выжидательно молчал. – Ты действительно его любишь? Может это всего лишь влечение? Поверь, такое бывает! – обратился

он к девушке.

В этот момент взгляды Предназначенной и Темного Графа встретились. После чего Моника стала растеряно смотреть то на одного, то на другого:

– Я же уже сказала, что вы мне оба дороги! – возмущенно воскликнула она.

– Этого, мало, – произнес Дениан.

– Да, – огласился ее парень.

– Я действительно полюбила Дениана и принимаю его таким, какой он есть, – сказала ему девушка.

– Bravo! – Дрю раздражающе стал хлопать в ладоши.

– А мне, что остается выбирать быть с тобой или нет? – спросил он у нее.

– В принципе это так. Она же сказала тебе «это твое право»! – напомнил ему граф, растягивая губы в красивой улыбке. Ему тоже было интересно знать его мнение.

– Мне больно это говорить, но я приму твой выбор, какой бы он, ни был. – Сказала ему Моника.

– Хорошо. – Дрю отвел глаза. – Во, черт! – парень поднялся с постели и от волнения пнул по ближайшему шкафчику, который тут же опрокинулся вместе с зеркалом. – Вашу мать! – выругался он.

Дениан успокаивающе прижал Моника за плечи.

– Я бы хотел сейчас выпить! – горячо воскликнул парень, потирая ушибленную ногу.

«Может для облегчения ситуации мне стоит попробовать

его искусить?» – раздался голос возлюбленного в ее голове.

«Что ты опять задумал?!» – возмутилась она.

«Хотелось бы посмотреть, способен ли он оказаться в постели с другой, как ты думаешь?»

«Ты что нарочно мне хочешь больно сделать?!»

«Нет, мой ангел».

«А ты способен изменить мне?»

«Ты опять за свое?!»

«Нет. Не смогу».

Что обозначали эти слова, девушка даже не хотела думать об этом.

« Хорошо. Я согласна. Не хочу заранее портить ему жизнь»

Между тем Дрю ходил из стороны в сторону, размышляя о том, что его может ожидать в дальнейшем. Но тут Темный Граф и его любимая девушка поднялись с постели, направляясь к выходу:

– Я даю время тебе подумать! – бросил тот.

Сердце Дрю сжалось от боли, когда Моника взглянула на него.

Дверь закрылась за ними. Одновременно с этим в комнате Дрю появилось определенно количество вина в шести экземплярах – как раз для того, чтобы напиться – как он и хотел.

– Спасибо, Дени, – произнес он в пустоту.

«Не за что» – раздался голос графа в его голове.

– Ну, что мы будем делать, дорогой? – поинтересовалась

девушка у любимого. Тот же нежно взяв ее за руку, повел в свою комнату.

– Хочу тебя познакомить со своими друзьями, любовь моя.

– Твои приближенные?

– Ну, это не совсем так. Они уже ожидают нас. – Он мысленно позвал их.

– Странно.

– Что, странно? – не понял Дени.

– Ты никогда не говорил мне о них.

– Думаю, они тебе понравятся. – В ответ Моника шутливо нахмурилась.

Дени подмигнул девушке, открывая уже знакомые ей двери. В центре комнаты стояли пятеро парней с длинными шевелюрами в таком же облачении, как и он сам. Они широко улыбались, рассматривая избранницу своего графа.

– Знакомься, это Джеймс, Маркус, Эрик, Джонас и Лайхиала. – Произнося их имена, он по очереди показывал на каждого из них. Парни элегантно целовали ей руку и, улыбаясь, пытались заглянуть в ее глаза.

«Любимый, они такие же красивые, как и ты» – между тем мысленно сказала она графу. На что он улыбнулся.

«Моника – настоящее сокровище для тебя!» – также прозвучал в его голове единомышленный вердикт «приближенных».

– Вижу, вы друг другу понравились, – интригующе про-

изнес он.

Девушка не думала о том, что ее мысли услышали и они сами, помимо Дениана.

«Только друзья мои, не ройтесь в голове у моей возлюбленной» – мысленно попросил он их, зная, что они это могут сделать и безболезненно.

Но все же Моника почувствовала легкое головокружение.

– Предлагаю выпить за знакомство! – сказал Джонас, раздавая из воздуха семь бокалов.

При его словах сердце Моника забилося чаще. «Это что, тоже испытание?» – подумала она.

Дениан нежно прижал ее к себе и поцеловал в височную область ее прелестной головки.

Его приближенные странно усмехнулись, как только она об этом подумала.

«Запудрил бедной девочке мозги» – улыбаясь, посмотрел Лайхиала на владыку пустынных земель, откупоривая черную бутылку с напитком цвета крови.

«Нисколько, я действительно в нее влюбился, как мальчишка!» – ответил тот, встретившись с ним взглядом.

Вилле разлил вино по бокалам

– Моника, – обратился он к ней, – поскольку Дениан нам уже все рассказал о тебе, я хочу спросить тебя о том мире, откуда ты – из будущего. Мы тоже туда направляемся вместе с вами, опиши нам, какой он.

Дени тоже было интересно. С друзьями он выслушал до-

вольно длительное повествование девушки о современных технологиях производства алкоголя, других инновациях и прочих технических изобретениях. Например, чем сейчас обеспечена каждая нормальная семья. После чего вкратце рассказала о своих друзьях, о каждом из них. И как они познакомились. В особенности то, как они любили проводить время вечерами. Они сидели на роскошном пушистом ковре перед камином. Бутылка вина который раз уже сменилась, бокалы стояли на низком приплюснутом столике с короткими ножками в центре их круга. Моника сидела перед Денианом, прижавшись к нему спиной. Его рука беспрестанно поглаживала ее лицо, шею и плечи...

«Знаешь, Дени, я видел ее парня – он довольно симпатичный. Ты подумал, что тебе с ним делать?» – спросил его Маркус. Все это время он практически не отрывал своего взгляда от прелестных форм его женщины и любовался ее совершенными чертами лица.

Граф послал ему мысленный ответ о том, что знала уже Моника.

«Ты неисправим! Как всегда ведешь грязную игру по своим правилам!» – продолжил тот.

«У меня не было выбора»

«Да, но ты справишься, я знаю! Может пора посмотреть, как там наш красавчик, как ты думаешь?»

«С радостью!»

...Об этом же Дениан мысленно спросил у возлюбленной,

когда она закончила отвечать на вопросы новых знакомых. Они вместе направились в комнату Дрю.

В это время он был в комнате не один. К нему только что зашла Дороти – она хотела зачем то позвать Монику, но увидев что тот пьяный лежал на постели один тут же решила как можно ближе подобраться к нему.

– Дрю? Что ты пьешь? – поинтересовалась она, взобравшись кошкой к нему и закрадываясь все ближе.

Сквозь полуопущенные веки Дрю смотрел, как она начала снимать с себя майку – теперь перед глазами он видел ее упругие груди. Он тут же облизал губы.

– Что ты делаешь? – произнес он, наблюдая за тем, как она садится на него сверху. Дороти наклонилась к его лицу, проведя языком по его щеке.

– О, боже, – он схватился за голову. – Уйди, прошу тебя.

– Моника надолго ушла? – поинтересовалась она.

Как раз в этот момент двери его спальни резко открылись. И он увидел Монику и Дениана, который при виде этой картины довольно осклабился. Моника растерянно смотрела на них, хотя Дрю был полностью одет, а вот Дороти...

– Любимая, она хотела воспользоваться ситуацией! – воскликнул Дрю, спихивая с себя красноголовую девушку.

– Детка, прости меня, – произнесла та, судорожно натягивая майку и направляясь к ней.

– Ах ты, сука! Шл... недоделанная! – не удержавшись, Моника с места отвесила ей тяжелую пощечину.

Теперь она была в гневе. Дени с широко открытыми от удивления глазами наблюдал за разворачивавшейся картиной. Получив пощечину, Дороти упала навзничь, но тут же попыталась подняться, вытирая кровь с разбитой губы. Моника вперед схватила ее за кусок майки и подняв перед собой, пришпорила к стене.

– Лесбиянка ты хренова!

– Ну что ты мне еще сделаешь? – прошипела та, поигрывая высунутым языком. Озлобившись, девушка с ангельской внешностью стала сдавливать ей горло локтем.

– Я отправлю тебя в ад, грязная шл...! – выругалась в который раз она.

– Не стоит марать об нее руки, любовь моя, – произнес Дрю, обнимая ее сзади за талию.

– Ты вообще заткнись! – повернувшись, прорычала на «его любовь».

– Все – все, разбирайся с ней сама, – отходя, выставил он вперед ладони.

Дениан откровенно потешался над тем, что сейчас происходило, облокотившись о дверь и скрестив на груди руки. Стоявший рядом с ним Маркус с наслаждением потягивал оставшееся вино из последней бутылки.

Разгневанная принцесса опрокинула хулиганку на пол и нанесла сильный удар ногой в живот по направлению к входной двери. Таким образом, она выпинывала ее из их спальни пока та не оказалась снаружи.

– Если я и отправлюсь в ад, то только вместе с тобой, милашка! – прохрипела она.

Моника с громким стуком захлопнула за ней дверь и повернулась к оторопевшему бой-френду:

– Ты принял решение?! – она подняла на него суровые глаза.

– Да, любовь моя.

Девушка выжидающе посмотрела на него. Даже Дениан перестал улыбаться, соорудив серьезное выражение лица.

– Пожалуй, я могу твердо сообщить вам, что я с вами! – ответил тот.

– Ты сумасшедший, – заключила она.

Дени разочарованно вздохнул, опустив голову.

– Но почему?! – недоумевал Дрю.

– Ты же чуть было не изменил мне!

– Неправда!

Поняв, что у них опять возникла перепалка и ждать теперь придется немного дольше Темный Граф достал очередное свое «лекарство» от душевных мук. И, усаживаясь в кресло, стал пить прямо из горла. Никто не вмешивался, оставаясь в роли наблюдателей.

– Но я же видела!

– Ты зашла, как только она стянула с себя майку! – размахивал он руками.

– Но почему тогда ты позволил ей сесть на себя! – Все больше поражаясь его безалаберности, воскликнула она.

– Я был пьян, и вообще думал, что это ты!

– Глаза разлепить надо было! – Предназначенная не уни-
малась.

Дрю оставалось только молчать – все равно ее сейчас было
не переубедить.

– Вы закончили? – безмятежно поинтересовался Дени-
ан. – Тогда предлагаю начать приготовления к ритуалу кро-
восмешения ровно сию минуту. Начинаем в двенадцать но-
чи! Как раз сегодня будет полнолуние, что благоприятно для
этого случая. Сейчас одиннадцать вечера. У меня час, чтобы
подготовить ритуал, у вас час, чтобы собрать своих друзей.

– Хорошо, милый, – уже спокойнее произнесла она.

– А где мы будем проводить ритуал? – поинтересовался
парень.

– В подвалах моего замка.

– Что?! – в один голос воскликнули они.

– Ты хоть знаешь, что у тебя там творится? – возмутился
бой-френд его возлюбленной.

– А в чем дело? – недоумевал Дени, – Моника? – он во-
просительно взглянул на нее.

Видя ее волнение, историю об их утренних приключени-
ях решил за нее рассказать Дрю – вернее, про то, как они с
друзьями отправились осматривать замок и обнаружили там
ужас с большой буквы из затхлых сырых подвалов...

– Какого черта вы полезли туда?! – пришел в бешенство
граф – Интересно было? Удовлетворили свое любопытство?!

– Кто эти существа, Дени? – заикаясь, произнесла Моника.

– Ты в порядке? Тебя не укусили? – присев возле нее, он обеспокоенно стал осматривать открытые участки ее тела.

– Нет, никого из нас не кусали. – Вырывая руку, твердо сказала та. – Так кто это был?

– Мои неудачные опыты воскрешения мучеников. Сколько их?!

– Мы видели только одного, – сказал Дрю. – Это настоящие зомби. Они разумные?

– Во, черт! – выругался Дени.

– Что, по – твоему это смешно?! – взвился Маркус, когда тот внезапно стал истерично смеяться.

– Нисколько, – ответил тот и вновь прыснул со смеху.

– Тогда нам остается только одно, – произнес Джеймс, у которого в руках появился старинная реликвия – длинный черный меч, по которому пробегали алые искры.

– Покончить с этим, – закончил его мысль Эрик.

Дени и его ребята словно растаяв в воздухе, стали невидимыми и исчезли.

– Э-э, – только и произнес Дрю с раскрытым ртом.

По пути они встретили Майка, который с явным агрессивным настроением искал их.

– Что, вашу мать, вы сделали с моей девушкой?!

Судя, по настроению парень готов был брызгать слюной.

– Майк, не время ссориться, – хотел было остановить его

Дрю.

– Хочешь, я то же самое сейчас сделаю с тобой?!

Но слова Моники сразу отрезвили разум разъяренного парня:

– Мы можем попасть домой через несколько часов!

– Как? – сразу успокоился тот, глаза его загорелись.

– Пойдем вниз, я это и хочу всем объяснить.

Глава 11. Воскрешение и возвращение Дениана в мир людей. Наше время

Когда до назначенного времени оставалось шесть минут, в зале, где все уже только ждали чуда, появился Дениан со своими парнями.

– Все готово! – сказал он, протягивая Монику руку.

Девушка же в это время сидела рядом с Дрю, крепко прижимавшим ее к себе. Друзья озадаченно посмотрели на Дениана, на них. И, не увидев никакой «сверхъестественной» реакции друга, еще больше всполошились.

– Вот как, – пробурчал Фелиппе.

Он все еще не мог приглушить в себе ревность, которая давно обуревала им. Он заметил, как один из ребят Дени странно посмотрел на него. Прочитав его мысли, Маркус поморщился.

– Тогда не стоит терять времени, – сказала она, резко вскакивая с дивана. Она вложила свою ладонь в руку Дениана. Дрю шел рядом с ними. Темный Граф привел всех к тому самому месту, где располагался самый его огромный портрет во весь рост. Мужчины, которых ребята видели в первый раз, сняли эту картину со стены – под ней оказался какой-то проем. Дени сразу вошел туда, держа за руку Монику, исче-

зая вместе с ней по ту сторону. Потом Дрю, Маркус, Вилле, Джонас, Эрик, Джеймс и все остальные...

Они оказались внутри цилиндрического обширного помещения, в центре которого стоял алтарь. За ним на стенах были развешаны, то есть, прибиты гвоздями трупы тех существ, одного из которых видели друзья. В воздухе витал тяжелый запах крови.

– А это зачем?! – недоуменно воскликнула Моника, обращаясь к графу.

– Ну как же милая, это один из моих грехов и их души нужно упокоить, – пояснил он.

– Ну, хорошо.

– Да ты, чувак вообще псих! – присвистнул Майкл.

– Уж, какой есть, – отмахнулся тот.

– Не будем зря терять время, – напомнил Лайхиала.

– Вы будете сторонними наблюдателями, ритуал кровосмещения только для троих. – Прошу вас, не пророните ни слова, потому что это спасет нас всех. – Обратился Джонас ко всем ребятам. Некоторые даже молчаливо кивнули.

– Моника, – Дени протянул ей в руки раскрытую книгу, – тебе нужно прочесть это, вложив туда свои чувства и душу, дорогая.

Молитва во благо отпущения грехов была очень длинной – в девять страниц. И заканчивалась фразой:

– Я отпускаю тебе твои грехи, тварь божья, – произнесла измотанная девушка.

– Любимая, принимаешь ли ты меня таким, какой я есть?

– Да, Дениан, я принимаю тебя таким, какой ты есть. –

Уверенно произнесла она.

Он улыбнулся в ответ.

– Дрю, – позвал он.

Парень немедленно подошел. Джитас вложил в ладонь графу кривой заостренный кинжал.

– Сейчас мы сделаем ритуал кровосмешения. Не должно быть никаких сомнений ни у кого из вас.

– Я уже твердо решил, – кивнул Дрю.

– Тогда приступим. – Дени развернул к себе ладонь левой руки и сделал глубокий порез так, чтобы обильно пошла кровь. Джеймс протянул ему заготовленный небольшой серебряный кубок, над которым Дени стал в прямом смысле выжимать кровь из своей ладони. Дрю ничуть не скривился от боли, которую испытывал, потому что тот проделал с ним то же. А затем соединил их кровавые ладони вместе, крепко переплетая пальцы. – Отныне, мы считаемся с тобой кровными братьями, красавчик. – Ехидно ухмыльнулся он, с этими словами взяв чашу, где находилась их кровь, и первым сделал глоток. Потом Дрю повторил то же. Моника молчаливо наблюдала за ними. Но внутри у нее бушевал огонь, когда она видела, что они резали ладони. Теперь ей придется завершать этот ритуал своей кровью.

– Любовь моя, – Дени протянул свою руку девушке.

Моника без слов в ответ отдала ему в распоряжение обе

свои руки. По логике так следовало сделать. Стало больно. Но ради любви она вынесет эти муки. Она сама хотела двоих мужчин сразу – она их получит. Все повторилось. Она соединила обе свои окровавленные ладони с ладонями своих мужчин – они образовали тесный круг. После того как она отпила из чаши кровь уже их троих, Дениан произнес:

– Отныне мы втроем вместе и навсегда.

Странно, но Дрю в этот момент выглядел загадочным и удовлетворенным.

– А через некоторое время ты приобретешь некоторые мои способности, – прошептал ему граф. В ответ парень довольно осклабился.

– Теперь, оставшиеся должны образовать пятиконечную звезду, в центре которой будем стоять мы! – продолжил Эрик.

Вместе с Лайхиала, Маркусом, Джеймсом и Джонасом они становились вокруг «троих». Одиннадцать друзей Моники и Дрю разделились по двое человек, чтобы создать пять концов звезды. Кто-то должен был оказаться лишним. Им стал Вилле – и теперь он не знал, что ему делать.

– Вам в круг нужно взять шестого, – заметив переполох, попросил своих ребят Дени, – выбирайте сами, кто это будет.

– А пусть он и будет, мне этот парень нравится, – рассмеявшись, вдруг сказал Маркус.

– Тебя слушаешь, так тебе все нравятся, – проворчал Темный Граф.

– Как тебя зовут парень? – поинтересовался Лайхиала.

– Вилле.

– Вставай между Джеймсом и Джономасом, показал он на них.

– Окей!

Парни, окружавшие собой Монику, Дениана и Дрю повернулись к ним спиной. Они стали громко читать мантру, повторяя одну и ту же фразу на древнем неизвестном всем, кроме Дениана, языке, задав остальным задачу как можно интенсивнее думать о доме.

А через некоторое время луна, располагавшаяся прямо над их образовавшейся фигурной «звездой», пролила столп света сначала в ее центр, а потом разлилась по ее «лучам», освещая все вокруг таким ослепительным белым светом, сменившимся на ядовито – зеленый, что всем присутствующим пришлось закрыть глаза от боли. Вдруг неожиданно стало темно, наверное, зловещая тьма накрыла луну – как подумали многие. Но вскоре все почувствовали неожиданную легкость во всем теле и головокружение...

Но когда ребята стали по очереди открывать глаза, оказалось, что они были уже не в замке.

– Ура, получилось! – восторженно взвизгнули подруги Моники, у которой волосы осеребрились и теперь красочно переливались в свете таинственной луны.

На это почти никто не обратил внимание. «Ты стала еще прекраснее» – сказал ей Дениан.

...

– Мы что, дома?

– Я не могу поверить!

– Я готов целовать землю под ногами! – обрадовано воскликнул Майк. Но его во время остановили:

– Постой, мы же на кладбище!

– Мы появились там, откуда исчезли! – вынесла свой вердикт Мисси – О, черт!

– Думаю добраться до дома, проблем не будет, – произнес Фред.

– Эй! Вокруг такая темень, хоть глаз выколи! – возмущенно воскликнул Майкл. – Давайте держаться все вместе!

– Это идея! Вдруг тут пропасть! – поддержала его Кейт. – Я боюсь!

– Скоро рассвет, – поставил в известность их Дениан.

Он и его ребята рассеянно заозирались по сторонам.

«Я вдруг подумал, что это на самом деле их дом» – сказал своим друзьям Эрик.

При выходе из кладбища им пришлось повозиться с замком на высоких воротах...

Пока ребята добирались до города, уже рассвело.

«А где мы будем жить?» – поинтересовался у бывшего графа Джонас.

– Предлагаю вам устроиться у меня, – ответил за него Дрю, встречая заинтересованные взгляды Дени и ребят.

«Только не оглашай свои приобретенные способности» –

посоветовал ему Маркус.

«Хорошо».

– Ну, что, к папочке? – обратился к Моники возлюбленный с того света, притягивая ее к себе.

– Конечно, дорогой, – улыбаясь, кивнула она.

В этот момент все ребята заторопились домой, начав расходиться, обнимая друг друга до следующей неперенной встречи.

– В этом мире так принято, – пояснила девушка любимому и его парням, заметив их вытянувшиеся лица.

– Ты меня поцелуешь, любовь моя, – подошел к ней Дрю, прижимаясь своим лбом к ее лбу и заглядывая ей в глаза.

– Вот наглец! – хмыкнул в стороне Джонас, ревностно наблюдая за этим.

– Ты еще спрашиваешь? – не обращая на него внимания, улыбнулась бой-френду девушка.

Дени отпустил ее руку, и она страстно прижалась к нему, свесившись с его шеи. Он дразняще облизал ее губы горячим языком, после чего они нежно поцеловались, будто на зло другим растягивая удовольствие. От скуки Дени скрестил на груди руки в своей неизменной манере и возвел глаза к небу. Сзади к нему незаметно подкрался Джонас и положил руку ему на плечо:

– Как же вы будете ее делить?

– Не твое дело, отвали! Я вообще не имею права ему препятствовать.

– В принципе, а почему бы и нет, – согласился тот, пожимая плечами, – ведь можно заниматься любовью втроем!

– Джонас! Каков нахал! – прикрикнул на него обделенный вниманием мужчина.

– Ладно, это ваше дело. Ты только расскажи мне потом все, ладно? – усмехнулся тот.

– Джонас! Не лезь не в свое дело! – не отрываясь от поцелуя, еще и причмокивая, поддержал его Дрю.

Услышав это, таинственный и загадочный мужчина из сновидений Предназначенной откровенно рассмеялся.

– Сумасшедшие! – обиженно фыркнул Джонас. Он хотел разыграть их, а получилось наоборот.

– Пока, – наконец произнесла Моника, оторвавшись от губ Дрю.

После чего он повел новых друзей к себе домой, где его, возможно, все еще ждал младший брат.

Ли остался дожидаться Моника. Ведь он приезжал со своими родителями к ним на лето отдохнуть. И что из этого получилось?

Моника и Дени помахали ребятам на прощанье...

11.1

Неожиданно ранним утром в доме Джонни сначала позвонили в дверь, а потом ежесекундно стали колотить до тех пор, пока он не открыл ее. На пороге стояла его ненаглядная малышка дочь с каким-то странным парнем за руку. А рядом с ними Ли.

– Папа! – кинулась она ему на шею – Это я! Я!

– Любимая моя! Доченька! – обнял тот ее крепко, прижимая ее голову к своему плечу.

– А я тут жениха прихватила с собой из другого времени! – опрометчиво сболтнула она.

– Как из друго... – глаза Джонни скосились к переносице, и тело его как то обмякло – он упал без сознания.

– Ну, зачем же ты так дорогая! – усмехнулся ее спутник.

11.2

Между тем семнадцатилетний братишка Дрю был несказанно рад возвращению своего блудного кормильца настолько, что на какое-то время пал в ступор.

Тот незамедлительно познакомил его с подозрительными парнями. Шон разогрел им курицу гриль, которую купил вчера вечером и на скорую руку сделал пюре из отварного картофеля, приправив его какими-то порошками, неизвестными для «пришельцев» из прошлого. Старший брат рассказал ему забавное приключение о потустороннем мире. А после этого, открывая холодильник, внезапно для себя обнаружил пиво, которым была забита полностью одна из полок.

– Ты как будто готовился к чему-то, – буркнул он, сурово взглянув на него.

В ответ мускулистый кареглазый шатен растерянно пожал плечами:

– Угощайтесь. Я только и ждал, что ты вернешься с минуты на минуту, притащив с собой этих блэкеров, – при этом он недовольно махнул в их сторону рукой. – Думаешь, я поверю в твою сказку? Дураку понятно, что ты опять ввязался в какое-то темное дело и решил скрыться на два месяца!

– Блэ... Что ты сказал? – Эрик нахмурился оттого, что кажется чего-то недопонял, став судорожно припоминать рассказы прекрасной «дивы» о двадцать первом веке.

Дрю с сожалением вздохнул, не зная как объяснить незадачливому подростку, что это правда.

...Его новые знакомые пришли в неопиcуемый восторг, попробовав этот странный газированный напиток. Только почему – то часто приходилось отлучаться по «неотложным делам».

11.3

Когда родители Моники и Ли пришли в себя, то долго не могли поверить в божественное чудо что их чада вернулись домой живыми и невредимыми. Джонни был шокирован высоким интеллектом и манерами при знакомстве с необычным мужчиной. Разговаривая с ним наедине в своем кабинете, он понял, что Дениан был старше ее дочери почти на целых девять лет. Даже казалось, что влюблен в его принцессу. Отпустив их в комнату Моники, он еще некоторое время размышлял о том, что они с ним чем – то похожи...

Попав в комнату своей возлюбленной, Дени с удивлением стал рассматривать какие-то тонкие бумажные картины, которыми были обвешены все ее стены. Как он выразился, на них были изображены «суровые и серьезные дяди», кого – то напоминавшие ему. Эти картины Моника обозвала неизвестным ему словом «постер». На самом деле там были фото ее любимых групп, исполнявших свое творчество в стиле «блэк», «дес» и «трэш» – металл. Она не смогла ему объяснить, что это значит, но решила показать их, включив свою любимую музыку – отчего то просто пришел в восторг.

– Любовь моя, меня это заводит! Черт, никогда не слышал ничего лучше! – теперь он еще уютнее чувствовал себя в ее доме. Теперь он ощущал себя частью этого мира. Снова хотелось существовать, только уже как «нормальные люди».

Он привлек к себе девушку. В течение длительных и страстных поцелуев она раздела их обоих.

– Знаешь, я всегда мечтала заняться этим под «тяжелаяк»! – лукаво улыбнулась она, прижимаясь к нему обнаженной грудью.

Дени томно вздохнул, ему уже нестерпимо ее хотелось. Он поднял ее на руки и прошел к небольшой кровати, куда они одним словом завалились. Он ласково прикоснулся к ее губам и уже в сотый раз стал ласкать ее рот своим языком. Моника мгновенно «завелась». Медленно раздвигая ей ноги, он проник туда своей рукой, поглаживая ее клитор. Голова у девушки мгновенно закружилась, из груди вырвался сладострастный вздох. Он продолжал целовать ее и облизывать языком ее груди. А потом она неожиданно почувствовала его сильную горячую плоть в себе. Толчки были сильными и безжалостными, но это лишь сводило ее с ума все больше. Он держал ее за обе руки, прижав их к постели за ее головой, не давая возможности даже сопротивляться. Но Моника и не думала об этом. Глаза Дени выдавали то неземное наслаждение, которое в этот момент он получал при их близости. Через некоторое время он ослабил хватку – и Моника уже могла обуздать его ненасытную плоть. Она опрокинула его на алые простыни своей кровати, привлекая его к себе сладким поцелуем.

...Дениан и в сидячем положении мог получать удовольствие от того, как тесная пещерка девушки скользила по его

большому и толстому рычагу. Одной рукой он обхватил ее тонкую талию, другой сжимал ее упругие ягодицы. А его рот беспрестанно целовал ей шею, пухлый красный рот. Моника же забрала наверх свои длинные волосы, спадавшие ей на лицо и грудь, одновременно делая то волнообразные движения, то просто скользя вверх-вниз по его рычагу.

Неожиданно в ее комнате раздался телефонный звонок. Его могли слышать и во всем доме, так как телефонные трубки находились во всех комнатах их дома – что называлось «на всякий случай». Но Моника конечно же не услышала его сейчас. Джонни находясь в это время внизу, устал слушать этот назойливый звонок и снял трубку.

– Алло, – прозвучал там мужской приятный голос.

– Да, слушаю вас. – Услышал он голос отца Моника и разочарованно вздохнул.

– Это Дрю, друг Моника? Можно мне услышать ее?

Приятно познакомиться. Сейчас подожди, я вас соединю, – улыбнулся тот.

С этими словами он направился наверх. По мере приближения он услышал громкий шум на втором этаже. На лестничной площадке возле двери стоял Ли, скрестив на груди руки и хмуро смотрел на дверь напротив в дальнем конце коридора.

– В чем дело? – спросил у него Джонни. Тот лишь как-то странно посмотрел на него и захлопнул за собой дверь. Джонни пожал плечами и направился к двери. Из комна-

ты Моника доносилась песня группы – Sadus – Down, которую он слышал уже не в первый раз. Это был такой жесткий трэш-металл с хрипящим вокалом! Дверь была не закрыта. Джонни осторожно заглянул внутрь только лишь посмотреть, что там делают его «дети». И когда он увидел что там вытворяли «дети» его изумлению не было предела: Дениан и Моника откровенно занимались животным сексом, который по – другому никак нельзя было назвать. Джонни быстро закрыл дверь. Капля пота проступила на его лбу. Он был взволнован. Он в первый раз увидел свою дочь обнаженной! Да что тут говорить! Джонни был озадачен...

– Дрю? – спросил он. – Ты еще на проводе?

– Да – слышался его обеспокоенный голос.

– Попробуй позвонить попозже, ладно?

Воцарилось молчание. Парень не отвечал. Слышалось только его хриплое дыхание. Это он стал дышать так тяжело, поняв мотивы ее отца.

– Дрю?

– Да – да я здесь! Я позвоню позже! – сказал он и, отключив телефон, со всей силы запустил его в стену напротив. Сидевшие рядом с ним ребята, были глубоко возмущены таким отношением к бесценному предмету связи.

Шон к тому времени уже ушел в школу.

– В чем дело? – обеспокоенно спросил Джонас, обращаясь к Дрю.

– Нет. Все в порядке. – Произнес тот, еле сдерживая раз-

дражение.

– Все понятно! – рассмеялся Лайхиала. – Им просто сейчас некогда.

– Что тут смешного? Они занимаются любовью без меня! – взвился он.

– Зачем вы вообще все это затеяли! – недоумевал Маркус, качая головой. – Будь у меня такая девушка я бы ни кому не позволял дотронуться до нее!

В ответ на что ребята истерично стали хохотать, но увидев вытянувшиеся от возмущения лица парней, принялись строить серьезные мины.

– Ну, не знаю, не знаю, что насчет тебя, – сказал ему Джонас.

– Чем займемся? – вдруг озадачил их Лайхиала, решив сменить тему.

– Вы курили когда –нибудь травку? – поинтересовался хозяин дома и с этими словами достал из верхней полки «стенки» небольшой мешочек.

– Мы не животные какие?

– Ты ничего не путаешь!

Дрю заметил, что эти пришельцы совсем ничего не понимали:

– Дааа, – протянул он. – Вы серьезно отстали от жизни.

– А я кажется догадываюсь что это такое, – подскочил к нему Эрик, – ну, что у тебя там?

– Хотя, знаете, у нас это преследуется по закону. Потому

в «открытую» курить нельзя прямо на улице. Вы еще даже не знаете, что такое прокатиться на крутой тачке с большой скоростью!

Дрю отвел их в свой гараж, там была родительская машина, которую они оставили после себя. Посередине стоял яркий красный автомобиль японской марки «Мицубиши».

– Это штука, что ездит? – присвистнул Джеймс.

– Летает! Образно выражаясь конечно, – растягивая губы в очаровательной улыбке, произнес владелец машины и сделал длительную затяжку. – Думаю, нам надо навестить Дени и Монику.

...К тому моменту, как приехали ребята, влюбленные до сих пор находились в комнате. Родителей уже не было дома, так что двери открыл Ли собственной персоной и гостеприимно пригласил в холл. Даже принял от бывшего противника косяк с марехуанной, и непривычно затянувшись, конечно же подавился дымом.

– Они там, – кивнул он Дрю на второй этаж, и включил остальным ребятам телевизор. Увидев находившихся в ящике каких-то веселых маленьких людей, Лайхиала пораженно свалился со стула.

...Парень поднялся туда, где сейчас находилась Моника и Дени. Он сразу понял, где была ее комната по доносившейся характерной музыке оттуда. И направился к желаемой двери. Та была не заперта – он не стал стучаться и просто вошел туда. И тут же увидел их перед собой. Они вдвоем лежали в

постели, видимо совсем обнаженные – потому что они сразу натянули простыню до подбородка.

Вот так конфуз!

– Что, не ждали голубки?! – весело усмехаясь, воскликнул он.

– Черт, Дрю! Хоть бы позвонил! – возмущенно произнесла девушка.

– А мы с ребятами тут к вам в гости приехали, – как ни в чем не бывало, отвечал тот, прыгая между ними в постель и притягивая к себе любимую при этом игнорируя присутствие там ее возлюбленного.

– Только тебя нам и не хватало, – проворчал Дени.

– У меня к вам предложение, поехали все ко мне! – обнимая их обоих, огласил он первую мысль, пришедшую ему в голову. – Мы же всегда теперь должны быть втроем, не так ли? – с этими словами он взглянул на нее, на него и затем достал из кармана еще косяк морехуаны.

– В честь чего это? – изумился оживший мертвец, поворачиваясь к нему с широко раскрытыми глазами.

– Держи, – предложил ему тот, не обращая внимания на его слова, и дал ему подкурить.

Дени знал, что это такое, потому без проблем сделал все как надо и расслабленно откинулся на спинку кровати:

– Ты далеко живешь? – спросил он его. Зная «правила», сделал еще пару затяжек и передал его Дрю, тот в свою очередь Монике.

– Нет. Кстати, где твои предки? – внезапно озадачил он ее.

– А что их нет дома?

– Нет.

Неожиданно его взгляд скользнул вниз – по крутым изгибам ее тела.

– Дрю, – настороженно произнесла она, – это не во время.

– Почему? – подозрительно охрип его голос.

– Мы не одни дома.

– Им не до нас, они увидели телевизор.

– Кто?

– Ребята.

– Они у нас?!?!

Дрю наклонился к ней и нежно коснулся губами ее губ, а потом тесно приник к ним, раздвигая языком, увлекая в страстный умелый поцелуй.

– Я вам не мешаю? – не дождавшись ответа, Дени переменял свое положение, устраиваясь удобнее. – Совсем обнаглели!

– Тебе что-то не нравится? – не отрываясь от своего занятия, несдержанно подал голос Дрю, одновременно стягивая с себя футболку, тем самым обнажив накаченный торс.

– Дени, – ласково позвала его Моника, отталкивая бойфренда, и неспешно подползла к нему как кошка, сбросив с себя простыню.

В глазах его зажегся шальной огонь.

– Давай попробуем, – с этими словами она стала гладить

его по груди и ласкать его шею языком. Тем временем Дрю легонько покусывал ее плечи.

– Сумасшедшие, – растянул тот губы в улыбке. – Ну, иди ко мне, любимая. – Дени прижал ее к себе, нежно целуя в губы. Затем посадил ее на свой рычаг, разворачивая к себе спиной.

Тот же становился напротив нее – на коленях, жадно припадая ртом к ее соскам и протянув руку, стал ласкать ей клитор. Потом он медленно перетянул ее на себя, увлекая лечь на него. И теперь Дени как мог безболезненно вошел в нее сзади, подстраиваясь под ритм движений Дрю...

Через несколько мгновений Моника издала свой победный крик. А еще через минуту закончил Дрю. Тут Дениан так резко вошел в нее, что у нее широко раскрылись глаза, она упала на него...

– Тшш, – погладил ее по голове Дрю, целуя в щеку.

– Тебе стало больно? – обеспокоенно спросил ее Дени.

– Все в порядке, – поспешила его заверить девушка.

В ответ тот нежно поцеловал ее в щеку:

– Мне понравилось, – блаженно протянул он.

– Только твою сладкую попку придется чаще «разрабатывать», – пошутил Дрю.

Рассмеявшись, Дени в этом его полностью поддержал.

– А больше вам ничего не надо? – возмущенно прошипела она.

– Нет! – в один голос произнесли они.

– Связалась с вами на свою голову.

За время их отсутствия Ли показывал ребятам одежду в которой обычно ходит нынешняя молодежь и даже подарил им по одному комплекту – лишних шмоток у него было предостаточно. Он пояснил им, что в таком виде по улицам их района им щеголять не стоит – можно наткнуться на недоброжелателя. Еще это аргументировалось тем, что ему все равно скоро придется покинуть их и уехать с родителями обратно домой по окончании лета.

– А так, хоть в память обо мне что-то у вас останется, – добавил он, когда «трое» уже спускались к ним.

Те застали парней за рассматриванием себя любимых в зеркале. Практически на всех них были темные джинсы, только верх разным. На Лайхиала была красная футболка с большим крестом на груди. У Маркуса – стильная джинсовая черная безрукавка. У них были еще интересные головные уборы – Ли называл их банданами. Эрик, Джеймс и Джонас стали похожими на безбашенных металлюг. Их одежда в основном состояла из кожи и достаточно облегающее обтягивала их тела. Загорелый блондин давно думал избавиться от этого барахла. После чего он одел еще и Дени. В гараже у Джонни они нашли пару декоративных цепочек, и он помог пристегнуть их к его новым штанам.

– Знаешь, эта вещь пользуется популярностью среди таких, как ты! – сказал он ему.

– Уау! Вы посмотрите на них! – воскликнул Дрю, лице-зрев ребят со всех сторон.

– Сейчас, я посмотрю что – нибудь у папы в его складе давно ношенных вещей! – с этими словами неожиданно Моника убежала куда-то под лестницу.

Дени невозмутимо стоял, скрестив на груди руки. Девушка принесла ему черную футболку с изображением нового альбома излюбленной группы ее отца «Solar Fake» – «Broken Grid».

– Ну вот, теперь хоть нормальным человеком стал, – съязвила она.

– Спасибо за комплимент! – обиженно просопел он.

– Так, стой, где-то у меня была такая же бандана как эта футболка! – всполошилась она, убегая уже теперь наверх. Через минуту она вернулась с платком в руках и завязала ему на голове повязку.

– Круто! А теперь сделай вот так, – она показала ему на пальцах «козу» высунув язык между ними.

– Фу, как неприлично! – мгновенно отвернувшись, вскрикнул Джонас.

– Я вроде как умею делать это... – краснея, смущенно произнес тот в ответ.

Услышав это, Дрю просто выпал в осадок, закатившись истеричным смехом. Все остальные кроме Ли, ничего не понимая, ошарашено смотрели на свою спасительницу.

– Это не неприличный жест, любимый! – еле успокоив-

шись, произнесла она. – Он означает, что ты принадлежишь к особой субкультуре в обществе, неважно к какой.

– Ну что, все готовы, тогда ко мне? – наконец смог сказать Дрю, продолжая нервно хихикать. – Даже марихуана больше не понадобится.

Глава 12. Снова вечеринка

– Может позвать остальных и тогда устроить вечеринку у тебя дома? Ты непротив? – поинтересовалась девушка у него, когда они стали рассаживаться по автомобилям.

– Конечно, милая, – произнес тот, притягивая ее к себе и осторожно кусая за нижнюю губу.

– Псих! – фыркнул Дени, опускаясь рядом на пассажирское сидение в «Ягуар», который Моника «одолжила» у своей мамы.

Ли сел позади них. Остальные ребята – в «Мицубиши» Дрю.

– Только нам надо «затариться» продуктами и выпивкой, – заметил он.

– Значит нам в торговый центр? – улыбаясь, решительно произнесла девушка.

– Совершенно верно!

...Со своей стороны Моника позвала лучшую подругу Лауру и ее парня Фреда. А также Натали и Вилле. Последнего она считала лучшим другом – ведь он всегда такой забавный! Потом она обзвонила Кейт, Мисси, Майка и Дороти.

... Вскоре все уже были в сборе. Ли собрал своих приятелей – Майкла и Фелиппе. Моника наметила им встречу в торговом центре, где все вместе они набрали еды и алкоголя. Для пришельцев было настолько все ново вокруг, что у них

просто закружилась голова – удивлению не было предела.

Подготовка к вечеринке длилась недолго. Гостиная у Дрю была самой большой комнатой из всех. Конечно, веселая компания расположилась там. Меньшую часть купленного было решено оставить в холодильнике – так сказать «до лучших времен». Все необходимое для вечеринки находилось на столе, приставленном к угловому длинному дивану. Напротив на стене висел широкоэкранный жидкокристаллический телевизор в комплекте с колонками для домашнего кинотеатра. За это время Моника вместе с Дрю записали на компакт-диск видеоклипы различных групп, исполнявшие свое творчество в излюбленных стилях девушки. Просто в случайном порядке – типа сборника.

– А у тебя неплохой вкус, – произнес обожаемый ею парень, просматривая список музыкальных коллективов.

– Я это знаю! – подмигнула она ему.

Дени, находившемуся рядом, больше всего понравились трэш-группы: Sadus, Sodom и другие, играющие «готик метал»: Moonspell, Poisonblack, Sirenia, Theatre of tragedy и далее по списку.

Пока тот копался с клипами, он воспользовался моментом и, привлекая к себе Моника, страстно поцеловал ее в губы:

– Сладкая моя, – прошептал он, приглаживая ее волосы.

Неожиданно к ним в комнату ворвался Вилле и, бесцеремонно вырвав девушку из его рук, потащил вниз:

– Пойдем со мной! – сурово произнес он, не желая слу-

шать возражений.

– Нет, это нормально?! – возмущенно воскликнул Дени, обращаясь к другу его детства. Тот в ответ только осклабился в довольной улыбке.

– Ты долго еще? – обеспокоенно поинтересовался он.

– Нет. Да не волнуйся ты так! Вилле ей ничего плохого не сделает. Не обращай внимания на его манеры, – заверил его Дрю.

– Ладно, на этот раз я тебе поверил.

Вилле затащил ее на кухню и посадил пред собой на стул.

– В чем дело? – обеспокоенно спросила она.

– Прикинь, я могу читать чужие мысли, – вкрадчиво прошептал он, широко раскрыв глаза.

– Поздравляю, это что плохо? – также шепотом поинтересовалась она.

– Нет. Прикинь, я почему – то внезапно понял, о чем размышляет Фелипе.

– И?

– В общем, он расстроен. Ааа... – протянул Вилле – Что ты не с ним. Ты ведь бросила его?

– Да что ты об этом вообще знаешь! – взвилась Моника.

И заметила как его лицо вдруг зарумянилось.

– У меня есть фрагмент его воспоминания, он тебя лишил девственности в ту ночь, когда у нас была «примирительная» вечеринка, – произнес он, еще больше краснея.

Моника ошалела от услышанного, и сейчас смотрела на

друга как на вора-взломщика.

– Об этом еще кто-нибудь знает?

– Нет! – парень даже затаил дыхание, ожидая какие-нибудь морально-болезненные выпады от подруги. – Дорогая, я потому побежал сразу к тебе, а не к Дрю! – Взволнованно проговорил он.

– Это верно, – уже спокойнее произнесла она.

– Я думаю, тебе стоит поговорить с ним.

В ответ Моника кивнула.

– И вообще, знаешь, я был в шоке от твоего героизма – до двадцати лет оставаться девственницей!

– Тише ты, – нахмурившись, прошипела она ему. – Ладно, пойдем к ребятам, а то на нас уже косятся странно, – нервничала девушка, так как на кухню постоянно заходили их друзья – за пивом или еще чем-то, и странно оглядывались. И в эти моменты они попросту замолкали.

Моника взяла его за руку и потянула в холл, куда вскоре должны были подойти Дени и Дрю. На самом деле, она чувствовала, что друг что-то недоговаривает, но не решалась ему об этом сказать. Ее мужчины уже были там. Те не заметили, как она вошла туда во всеобщей суматохе, и, воспользовавшись этим, она направилась напрямиком к тоскующему парню. Сейчас он одиноко сидел в кресле у дальней стены и видимо о чем-то размышлял. И тут она подумала – как же давно она не разговаривала со своими друзьями по душам...

Моника неслышно подобралась к нему сзади, и, накло-

нившись над его ухом, протянула сладким голосом:

– Не возражаешь, если я присяду к тебе? – с этими словами она обошла его и опустилась на стул у края стола, заставленного продуктами.

От неожиданности тот вздрогнул.

– Нет, конечно. – Он нервно сглотнул.

– Как настроение? – поинтересовалась она.

Фелипе растянул губы в лукавой улыбке:

– Вспоминаю, что произошло на нашей последней встрече до этих проклятых похорон, – тихо сказал он, заглядывая в ее синие бездонные глаза.

Моника с пониманием кивнула в ответ. И тут она взяла его руку в свою:

– Ну, я предполагаю, мы останемся с тобой теми же близкими друзьями как раньше. Поверь, ты всегда мне нравился. И сейчас, после всего что произошло мы как никогда будем поддерживать эту дружбу. Ты ведь мне не равнодушен, – сказала она.

Фелипе обалдело уставился на нее и крепко стиснул ее ладонь в своей:

– Наверное, мне больше не на что надеяться, – тихо прошептал он.

– Ты всегда можешь рассчитывать на... мою поддержку.

В этот момент она почувствовала чей-то пристальный взгляд в спину и резко обернувшись, поняла, что за ними наблюдает Дрю. И в этот момент чьи-то руки внезапно опусти-

лись на ее плечи – она вздрогнула, но увидев, что это был Дени и тут же расслабилась. Девушка мгновенно убрала свою руку из крепкой хватки Фелиппе. Дени присел перед ней на колени:

– Чем занимаешься, моя принцесса? – беззаботно поинтересовался он.

– Мы с ней беседовали о том, что было, когда я вернулся домой, – ответил за нее Фелиппе.

«Не парься, я знаю, о чем вы разговаривали», – прозвучал голос Дени у него в голове, отчего зрачки парня мгновенно расширились. После чего он повернулся к Монике и растянул губы в обаятельной улыбке, блеснув холодным взглядом.

– Я думаю, мы можем сесть рядом с Фелиппе, если ты хочешь побольше пообщаться с ним, – предложил он ей. – Ну?

– Конечно, если ты не возражаешь, – пожала она плечами.

Через минуту к ним присоединился Дрю с озадаченным выражением лица и, нагло подвинув ее любимого сел рядом с девушкой.

– Дрю, – недовольно буркнул Дени, – нельзя ли аккуратнее?

Не обращая внимания на их распри, Моника продолжала разговаривать с приятелем Ли. Совсем потерявший совесть, ее бой-френд делал вид, что с интересом слушает их беседу. Фелиппе придумал историю о том, как родители не хотели признавать его живым, увидев перед собой «его призрак».

Вскоре к ним подошли двое из «пришельцев». Там, где

сейчас находилась небольшая образовавшаяся компания, на полу было несколько мягких пуфиков – на них и пристроились Маркус и Джонас. Они преследовали одну и ту же цель – поближе познакомиться с избранницей своего Темного Графа. Тогда Моника столкнула Дрю на пол – к остальным. Чтобы не препятствовал общению.

Когда Вилле и Фред внесли еще один стол, Кейт и Лаура по-быстрому накрыли на него. Спустя некоторое время все более-менее устроились удобнее. Майк включил один и дисков с нарезанными видеоклипами. И прибавил звук почти наполовину – дабы сделать атмосферу комфортнее. А чтобы добавить огня Дэвид и Майкл разлили всем красное вино местного розлива. Все ребята, в том числе Дени после первого глотка тут же побежали сплевывать это все на кухню.

– Какое г....! – сморщившись, воскликнул Билли.

– Все-таки, Дени никакое вино не сравнится с тем, что мы пили у тебя! – заметил Вилле.

– Это уж точно, – тихо прошептал он в ответ.

– Они бы знали из чего оно, – ехидно ухмыльнулся Джонас.

– Наверное, нам стоит попробовать что-то необычное, как вы там говорили – мартини и ликер, – предложил Лайхиала, доставая классические женские напитки: две бутылки с ярко красной жидкостью и одну – с прозрачной. В других она была двухцветная – коричневая и белая. Вместе в первую очередь они откупорили три бутылки с «двойным» ликером.

– Как тебе ликер? – поинтересовалась у Дени Моника, как только тот попробовал его на язык.

– По-моему это чисто женский напиток, потому что он такой же сладкий и пьянящий как твое тело.

От этих слов ее лицо залилось красной краской. Услышав же сей вывод рядом сидящие стали стремительно «подбирать отвисшую челюсть». Не обратив внимания на их реакцию, он продолжал дегустировать, теперь налив себе в другой бокал мартини.

– А вот это уже лучше! – нарочито громко воскликнул он.

– Дорогой, тебе бы его наполовину с соком смешать, желательно апельсиновым! – весело рассмеялась Моника, стараясь перекричать музыку. Не удержавшись, она поднялась со стула и под села к нему. Дени привлек ее к себе и трепетно прижался к ее губам, сначала облизав их, словно пробуя на вкус, а потом нежно и медленно, растягивая удовольствие, стал ласкать ее рот языком. Дрю оставалось ревниво наблюдать за ними. Но глаза его предательски заблестели от желания. Хотя не следовало постоянно показывать ей свои чувства. И он это понимал. Решив отвлечься от всех мыслей, разрывавших его мозг, он завел приятельскую беседу с Маркусом и Джоном о том, что неплохо бы было создать свою собственную рок-группу, раз им до сумасшествия понравилась их «темная» музыка. Потому как не все любили именно такие стили.

– Предполагаю, что для начала нам следует обзавестись

подходящими для каждого инструментами, у кого какие предпочтения, вот только денег взять негде.

– Тогда я бы хотел конкретно «стоять на вокале», по – вашему выражаясь, – подумал Дени.

Чуть позже к ним присоединился Вилле и еще трое «приближенных» Дени.

– А мне больше хотелось бы стать гитаристом, – предложил Маркус.

– Круто ребята! – в один голос обрадовано воскликнули Моника и еще сидевшая рядом Лаура.

– Я мог бы, наверное, стать ударником, – задумчиво произнес Джонас.

– В таком случае я могу стать вашим менеджером, – определился и Дрю. – Тогда нам всем нужно искать работу, – добавил он тут же, – денег ведь на аппаратуру нет! Начнем этим заниматься в ближайшее время.

Нам этом моменте и решили пока закончить этот разговор.

...

– Так-так-так, что тут у нас, – услышали «пришельцы» уже знакомый голос. Вернувшись из школы, к ним на «банкет» заглянул Шон, с удивлением озираясь по сторонам.

Увидев его, Дрю подскочил с места и жестом позвал к себе.

– Я смотрю, вы тут устроили веселье! Мог бы меня из школы забрать! – скандировал тот, обиженно глядя на стар-

шего брата.

Дени с искренним интересом стал рассматривать его.

– Нечего школу прогуливать по пустыкам! – строгим голосом ответил тот, закуривая сигарету. – Я тут хочу тебя познакомить кое с кем. Моника! – он деликатно вытянул ее из объятий Дени.

Девушка была поражена внешнему сходству Шона и Дрю.

– Господи, – вырвалось у нее. Она первой протянула руку, – приятно познакомиться, Шон.

– Мне тоже! – радостно произнес он, привлекая ее к себе и целуя в щеку.

– Ты мне никогда не говорил, что у тебя такая красивая подружка! – довольно осклабившись нахохлился он.

Тот в ответ растянул губы в лукавой улыбке:

– Зачем я должен был это говорить тебе, маленький прохвост?! – при этих словах он прижал девушку к себе и дразняще поцеловал в шею с языком. Моника испуганно оглянулась на Шона. – Кстати, познакомься еще с Дени! Я тебе о нем кажется говорил! – спохватился его брат.

– Что ты ему интересно рассказал обо мне, – Дени пожал протянутую мальчиком руку.

– Он сказал, что вы с ним кровные братья! – весело ответил за него тот.

– Вот как?! – в удивлении он изогнул правую бровь.

– По – моему, ты клевый чувак!

– Хоть за это спасибо! – добродушно усмехнулся Дени.

отрывок 7

Спустя некоторое время, когда Моника разговаривала с Маркусом и Лайхиала о своих любимых группах, у нее внезапно закончился ликер. Девушка предложила прогуляться с ней до ближайшего магазина. Так как Дрю и Дени были заняты каким-то важным для них делом на втором этаже, то она не стала попросту беспокоить их. Ребята с радостью согласились сопровождать девушку, которые за ее спиной в тот момент яростно испепеляли друг друга взглядом.

«Я смотрю, ты думаешь о том же, о чем я!» – раздался голос Лайхиала в голове собрата.

«Сделай мне одолжение, ты ведь не настучишь «папочке?»»

«Ты сильно рискуешь!»

«А, по-моему, я ей нравлюсь! Ты видел, как она на меня смотрела!»

«Тебе показалось. Напротив...»

«В таком случае, я рассчитываю на взаимность».

«Это мы еще посмотрим...»

– Ну что, мальчики, поехали? – поинтересовалась у них девушка.

– Вы идите вдвоем, я что-то в туалет сильно захотел! И кажется надолго, – дружественно уступил Маркусу товарищ, и совсем некультурно издал отрыжку.

Темноволосый парень с голубыми глазами и пухлым красным ртом благодарственно кивнул. Моника, словно малень-

кая девочка, взяла его за руку и радостно потащила к своей машине.

– Как жалко, что ты не водишь! – разочарованно произнесла она.

– Я могу быстро научиться в весьма короткие сроки, если ты уделишь мне немного своего драгоценного времени, – осведомил он ее, присаживаясь рядом с водительским сидением.

– Что, правда?

– Да, – очаровательно улыбнулся он.

– В это трудно поверить, – рассмеялась она. – Ну, в таком случае, первое правило – нужно застегнуть ремни безопасности! – с этими словами она выдернула черный ремень и прицепила его справа от себя. Маркус последовал ее примеру, сделав то же самое, только прицепив его с левой стороны от себя.

...Они припарковались недалеко от дома – напротив небольшого продуктового магазина, который Моника уже знала. Там, в отделе спиртных напитков, они вместе нашли тот же «двойной» ликер и взяли еще три таких бутылки.

Возвращаясь к машине, Моника сама предложила не ехать сразу домой – чего уж явно не хотелось разомлевшему от счастья парню. Лукаво улыбнувшись, он занял водительское место и на удивление девушки для начала даже смог правильно и сразу завести автомобиль. Теперь они поменялись местами. В машине в тон отличному настроению зву-

чали песни различных групп в стиле «глам метал», которые девушка когда-то записывала отцу. Маркус плавно нажал на газ, натягивая на себя рычаг, и так же легко сдвинувшись с места, развернулся и покатил автомобиль вниз по наклонной дороге. Все это время Моника молчала, с удивлением взирая на то, что проделывает этот парень...

Сразу же через квартал он завернул за высокое кирпичное здание. Они оказались в тихом безлюдном месте.

– Как ты смог? – она не могла поверить глазам. – Магия просто.

– Так и есть. Я просто понял последовательность действий этой штуки. – С этими словами он осмотрел окрестности, где они остановились, и выключил зажигание. – Думаю, это отличное место, чтобы спокойно можно было поговорить, – с этими словами он повернулся к ней и подмигнул.

– Я тоже так думаю! – она вышла из автомобиля и, придвинув свое сидение ближе к капоту, села на задние места. Прделав то же, Маркус присоединился к ней и открыл одну из бутылок с ликером. Моника вытащила с задних карманов одноразовые стаканчики:

– Вот, можешь наливать сюда, – кивнула она на них, с интересом наблюдая, как красиво перекачиваются мускулы его сильных рук. Ее в нем что-то однозначно притягивало. Или, быть может, это происходит потому, что он обладает природным магнетизмом? Вампирам это присуще.

Маркус уже конечно прочитал ее мысли:

– Все в порядке, принцесса. – Неожиданно для нее произнес он. – Знаешь, ты мне очень нравишься. – Он заглянул ей в глаза.

Девушка смущенно смотрела на него и пыталась какое-то время осмыслить происходящее.

– Маркус... Ну, тогда за нас? – растерявшись, ответила она, заставив себя улыбнуться.

– На брудершафт? – поинтересовался он, растягивая губы в очаровательной улыбке. Та молчаливо кивнула.

Они сплели руки, не отрывая взгляда друг от друга и стали до дна пить божественный напиток. Внутри Моники все горело – ей стало жарко.

Маркус тонул в синих озерах ее глаз...

Ее дивные серебристые волосы так красиво обрамляли ей лицо...

А естественные красные губы были такими влажными и ...сладкими.

– Он почему-то такой приторный, и алкоголя в нем почти не чувствуется, – сконфуженно изрек он, хотя только что выпил целый стакан, наполненный до краев.

– А еще его плохо пить, – рассмеялась она, – он такой густой.

Маркус налил им еще ликера.

– Мне нравится та группа, которая сейчас проигрывается. «Мотлей Кру», – прочитал он быстродвигающуюся вперед-назад строку на магнитоле.

– Правда?! – изумилась она. – Обалдеть. Мне она тоже нравится, ведь я сама записывала все эти песни отцу. Избранно конечно.

– По-моему, у тебя это отлично получилось. Странно, наверное, что мне это нравится – в доме музыка совсем другая была. Ты такая разносторонняя. – заметил он.

– Я люблю различные стили рока и прочей тяжелой музыки! Знаешь, я не могу даже представить себя другой! Например, какой-нибудь приверженицей мальчиковых «сопливых» групп, как многие девушки моего колледжа. О, нет! Это уж точно! – Она вновь залилась звонким смехом.

– В любом случае, что бы ты ни говорила, ты всегда останешься таким ангелочком, – улыбнулся ей Маркус своей совсем мальчишеской улыбкой.

В этом она увидела улыбку Дениана. Вообще, они все довольно странные ребята. Может, похожими их сделало длительное заточение в капкане времени?

Перейдя к решительным действиям, он провел рукой по ее белоснежным локонам, дотронулся ладонью до ее лица. От волнения губы девушки раскрылись, она томно взглянула на него – в его глазах пылала страсть.

Словно магнитом одновременно их притянуло друг к другу – их губы слились в самом нежном и ласковом поцелуе, который только можно представить.

– Моника, – прошептал он ее имя, наконец с усилием воли оторвавшись от ее рта. – Я ничего не могу с собой поделать.

Если ты меня сейчас не остановишь...

Но было уже несколько поздно – девушка почувствовала прилив крови внизу живота и теперь «сладкие волны» колыхались внутри нее.

– Тшш, – девушка приложила палец к его губам, дав понять, чтобы он замолчал, и сама горячо поцеловала его, пробуждая в нем сильнейшее желание.

Тогда он перевернул ее на себя – Моника села на него, тут же почувствовав его отвердевшую плоть. Теперь Маркусу определенно стало тесновато в джинсах – и он с жалостью посмотрел туда, где сейчас был замечен большой бугор. Принцесса с пониманием посмотрела на него. Она одним движением расстегнула их и молниеносно вырвала ремень. Не желая больше томить себя, Он спустил их вниз – перед взором Моники предстал толстый и бугристый член с аппетитной и большой розовой головкой. Она вновь взглянула на него – и встретила обожающий взгляд его насыщенно голубых глаз. Дыхание участилось. Она еще раз страстно припала к его губам. Парень ответил ей, возвращая ей страстный поцелуй. Он умело стал ласкать ее рот своим языком, что еще больше будоражило ее сознание. Она стянула с себя все, что было на ней, оставшись полностью обнаженной. Маркус снял с себя футболку, обнажая упругие мышцы плеч, груди и торса. От этого вида она была готова потерять сознание. Он насадил ее на свою плоть – и голова девушки мгновенно закружилась от удовольствия. Его рот был обжи-

гающе горяч и влажен, а ласки умелыми и жадными, предпочитая всегда быть внимательным к своей второй половине – думал о том, как бы доставить удовольствие женщине, а не наоборот.

...Девушка экстремально изогнулась, даже не замечая этого, и каменная плоть Маркуса так глубоко проникла в нее, отчего она чуть не потеряла сознание. Парень еле контролировал свои эмоции – наверное, их страстные вздохи были слышны на весь двор. Но было не до того, чтобы думать о том, что кто-то их может застать, увидев через лобовое стекло, будь это просто прохожий.

...Решив переменить позу, он деликатно опустил девушку на сидение и повернул ее к себе спиной, вновь вошел в нее сзади.

Такого внимательного отношения к своим внутренним чувствам и ощущениям Моника еще не наблюдала ни от одного из своих «кровных» мужчин – ни от Дениана, ни от Дрю.

...

Все закончилось и Маркус не хотел выпускать ее из своих объятий. Он притянул ее к себе, крепко прижав разгоряченным упругим мышцам, стал осыпать поцелуями все ее лицо. Девушка не могла не умилиться его чувственной натуре. Маркус открыл ей все свои самые потаенные чувства и сокровенные желания...

– Мне ужасно стыдно, – вдруг взволнованно произнесла

она.

– Во всяком случае, мы ведь им этого не скажем, – он провёл ладонью по ее лицу. – Сейчас я научу тебя блокировать свои мысли от вторжения, и как его можно почувствовать.

...Домой они возвратились спустя сорок минут. Совершенно умиротворенные и беззаботные, но веселые. При входе в дом их встретил все тот же Лайхиала, который давно с нетерпением ожидал их, ошиваясь вблизи выходящих на дорогу окон.

– Дорогая, хочешь озадачу? ... Там наверху тебя ждет сюрприз! – интригуяще прикусив губу, он приблизился к Монике.

Без лишних слов Моника направилась в комнату своего парня. И каково же было ее удивление, когда она распахнула дверь и увидела обоих своих мужчин, сладко спавших в обнимку. Совершенно обнаженные, они лежали под расправленным постельным бельем, на котором красовались алые пятна крови. Маркус, шедший следом, зашелся кашлем. Стоявший позади доносчик, интенсивно похлопал его по спине.

– Что это значит?!

– Наверное, нам лучше выйти.

– Давай спустимся и я тебе проясню кое-какие детали, – предложил ей Маркус.

Чтобы посторонние не услышали их разговор, они втроем

вышли из дома на летнюю веранду. Сумеречное небо уже заметно сгустилось. Парень нервно закурил.

– В общем, понимаешь, милая, тут такая история...

Лайхиала прихватил с собой бренди и не стесняясь, стал глотать его прямо из горла.

– Говори, не тяни

– Черт, замолчи! Я объясняю, как могу.

Моника с откровенным удивлением взирала на парней, не понимая, чего они такого хотят ей рассказать.

– Разве может быть оправдание тому, что я увидела?

– Да! Ты никогда не задавала Дени вопрос о том, были ли у нас женщины с того момента, как мы оказались заточены в ловушке прошлого? – напрямую спросил Маркус, но встретил все тот же изумленный взгляд.

– И? – начинала догадываться, в чем дело, – почти тысяча лет, неужели...

– Откуда, черт возьми, у нас там появятся женщины, Моника! – нервно закричал Лайхиала. – Что, по-твоему, шестеро мужчин будут делать эту тысячу лет без всякой надежды на удовлетворение?.. Прости, – добавил он уже тише.

Моника теперь совсем растерянно смотрела на них, непонимающе хлопая глазами.

– В общем, с пьяну Дени решил проделать с Дрю то же, чем когда-то занимались мы с ним, – на одном дыхании произнес Маркус и даже какое-то время мужественно выдерживал взгляд ее холодных глаз.

– Ты понимаешь нас? – вдруг мягко поинтересовался Лайхиала, приблизившись к ней вплотную и обхватив лицо ладонями. В глазах девушки не было слез, только растерянность и наверняка даже испуг. Он прижал ее голову к груди и обнял за плечи.

– Мы вообще уже забыли, что значит женская ласка и любовь, – Маркус, оказался рядом с ними и стал успокаивающе гладить ее по спине. Взгляды мужчин встретились, они лукаво улыбнулись друг другу.

Но тут Моника отстранилась:

– Может, и понимаю. Долго они так пролежат там?

– Тебе с нами скучно? – с удивлением воскликнул голубоглазый красавчик, брови его поползли вверх.

– Нет, – усмехнулась она, обнажив белоснежные зубы.

– Тогда, чем займемся? – мечтательно произнес Лайхиала.

– Ну, не знаю, – мрачно вздохнул Маркус. – Я буду делать все, что нам скажет наша роковая леди.

От этих слов ее глаза еще больше округлились, она взглянула на другого крепкого парня с шевелюрой темно-русых длинных волос – тот только подмигнул ей, растягивая губы в очаровательной улыбке:

– Я считаю, что зря мы тут тратим время, – она сделала паузу, наблюдая за реакцией мужчин, в этот момент блаженно улыбавшихся ей, – и нам нужно присоединиться к остальным! – закончила она, их настроение резко переменялось. Красивые лица вдруг стали серьезными.

Теперь она самодовольно усмехалась над тем, как ловко вывернулась из этой ситуации, потому что прекрасно догадывалась, чего они оба от нее желали с самого начала.

– Ладно, мальчики, пойдем веселиться! – подбадривая, оптимистичнее воскликнула девушка. – Вечеринка ведь еще не закончилась!

Глава 13. «Темные» красавцы

...Дени и Дрю так и проспали до утра. Все это время Моника находилась в окружении подруг и ребят: Фелипе, Майкла и своего лучшего друга – такого же загадочного Вилле. И почти не занимала общением ребята Дениана. Те ревностно наблюдали за ней – их это откровенно злило. В особенности это не нравилось Маркусу, голубоглазому красавчику, которому до недавнего времени удалось соблазнить ее.

На самом деле девушку терзали душевные муки: она чувствовала себя настолько виноватой перед Дени. И пообещала себе впредь ничего подобного не выкидывать. Хотя, даже в голове не укладывалось, как он мог в свою очередь с подвинуть на интим Дрю. «Ну, я им устрою», – решительно пообещала она себе.

Пришельцы пытались флиртовать. Джеймс и Джонас безрезультатно пытались проникнуть в голову и прочесть хоть что-то, что могло ее тревожить: смотревший на них исподлобья Маркус, не давал им этого сделать, забаррикадировав мозг девушки от чужого проникновения.

– Что— то у меня голова так разболелась, – скривившись, произнесла она.

– Может тебе стоит прилечь? – повел бовями Джеймс. Улыбка тот час исчезала с его лица, когда он поймал на себе сердитый взгляд Лайхиала. Со стороны смотрелось так за-

бавно. – Ты просто перенервничала, – поспешил заверить он.

– Может, тебе чего-нибудь покрепче? – смеясь, вторил ему Джонас.

– Ты что, ей плохо станет! – возмутился Эрик.

– Может, мы все вместе пойдем спать? – сладко потянувшись, сонным голосом предложила она, не зная о том как буквально они восприняли ее слова.

– Э-э-э, – только и услышала она в ответ, утопая в объятиях Морфея.

– У Дрю есть еще две комнаты на втором этаже, – не потерялся Джонас. – Так что давайте-ка, пойдем туда! – не дожидаясь ответа ребят, он взял Монику на руки и направился на поиски. Одно он знал точно – в одной из них сейчас крепко спал Шон.

Остальным оставалось последовать за ним. Вместе с ее друзьями в гостиной остался веселиться только Эрик.

Свободную комнату свита Дениана нашла сразу. И, судя по всему, в ней раньше ночевала женщина-опекун братьев, Дрю и Шона. Интерьер этой комнаты был выполнен в розовых и пурпурных тонах, включая шторы небольшой диван и постель.

– Что за безвкусица, – зевая, огляделся Лайхиала.

– Хорошо, хоть постель широкая, – ехидно засмеялся Джеймс.

– Извращенцы, – прошипел красавчик с пронизательными карими глазами, аккуратно ложа девушку на кровать.

– Ничего не знаю, но мы станем ее телохранителями до утра, – ценитель искусства тут же устроился рядом.

– Раздеваться будем, нет? – Маркус растянул губы в загадочной улыбке. «Может, проучим Дени и Дрю?»

«С радостью. Сейчас мы ее разденем и сами разденемся. Пусть думает, что хочет!» – ответил тот.

– А мы уж как-нибудь на диване, да? – тоже сонно зевая, догадался Джонас. – Злые вы.

– А Дени и Дрю насовсем там спать завалились? – прерывая их «молчание», пьяно промычал Джеймс.

– Тшш! – было ему ответом.

Хитрые собратья осторожно раздели сладко спавшую принцессу, оставив только нижнее белье. Облизываясь, Джеймс и Джонас пронаблюдали за этим великолепием и сами стремительно обнажились. Когда они легли к ней под одеяло с обеих сторон, довольно осклабившись, показали ему языки.

Моника уже давно заснула. Неожиданно она повернулась на правый бок к Лайхиала, где ей всегда было удобно лежать, и закинула на него левую ногу. От удивления оба парня вскинули брови.

– Класс, – присвистнул счастливчик, смеясь и растягивая губы в блаженной улыбке, он медленно занес над ней руку и положил на талию.

– Черт бы вас побрал, – с досады сплюнул Джонас, наблюдавший за ними.

Джеймс обнаружил выдвижной ящик в диване, стоявшем у дальней стены, и достал оттуда постельное белье. Почти сразу же к ним присоединился Эрик – его мысленно позвали: вампиры должны держаться вместе при любых обстоятельствах – особенно, незнакомых. Парень был разозлен: он мило беседовал с лучшей подругой Моники в то время, как ее парень Фред давно уже спал без задних ног в холле на одном из кресел. Вместе они кое-как расправили диван и втроем улеглись спать.

Лайхиала дотронулся рукой до лица Моники и погладил по щеке. Он стал любоваться ее роскошными волосами. Та лежала так, что серебристый сноп света луны, пробивавшийся в окне, заставлял игриво блестеть ее белоснежные локоны. Сейчас она больше всего походила на милого ангелочка в окружении змей-искусителей. Он наклонился к ней, вдыхая аромат кожи: телом овладела сладкая истома – начинало ломить от желания. Не спавший Маркус несмело переложил свою руку ей на упругие ягодицы: осторожно сжал их и томно вздохнул. Но, что бы ни предпринимали озабоченные телохранители, Моника так и не проснулась этой ночью...

Утром к ним в комнату со стуком вломились кровные ее горе мужчины, чему-то разозленные Дени и Дрю. Первыми проснулись те, что спали на диване – Джонас, Эрик и Джеймс – не спеша разлепили глаза, морщась от дневного света. Не обращая ни на кого внимания, Дени подошел к большой постели с балахоном, где мило спала его женщина. Он еще ка-

кое-то время пронаблюдал за тем, как мирно покоилась голова Лайхиала у нее на груди, а рука Маркуса во сне нагло шарили по ее ягодицам.

– И что же я вижу! – неожиданно громко раздался его голос над ними, прорезав тишину, как гром посреди ясного неба.

Лайхиала разлепил глаза: и каково было его удивление, когда перед собой он увидел склонившуюся к нему физиономию Темного Графа.

– Ой, уйди Дени, от тебя амбре такое несет, – отмахнулся он от него, натягивая одеяло на голову.

– Я тебе сейчас пойду, – прошипел тот, зло расширив глаза, он стянул с него одеяло обратно. – Нет, ты мне объясни что это значит, дорогой мой?!

– Так, не ори! Тшш, – с этими словами тот приложил палец к его губам.

Дени мгновенно учуял подозрительный запах просто обомлел от такой наглости:

– Ты что, свои причандалы трогал?

– Не ори, ты ее сейчас разбудишь.

– Маркус! – шепотом пристал к нему Дрю, видя, что тот никак не хочет просыпаться, сколько он его не толкал. Не выдержав, он просто стащил его с постели за ноги.

Брякнувшись на пол, парень выругался:

– Сами виноваты... стоило нам с ней уехать за ликером, вы тут же бросились заниматься любовью.

– Да, а когда они вернулись, то увидели вас, – заговорщически поддержал его Лайхиала. – Расслабьтесь парни, в отличие от вас, у нас ничего не было.

– Поехали лучше за пивом, – натягивая черную майку, предложил Маркус, и бросил Дрю ключи от его машины.

– Откуда у тебя... Я их везде обыскался! – переменялся тот в лице.

– Пить вчера надо было меньше, – буркнул в его сторону Эрик.

Дени сел на кровать рядом со своей спящей красавицей и стал ласкать ее поглаживаниями. Он смотрел на любимую и вся злоба куда-то улетучивалась.

Быстро натянув штаны, Вилле сел в кресло. Остальные без лишних слов покинули комнату.

– Дени, – окликнул его Лайхиала, – что ты скажешь Монике, если она спросит тебя о вчерашнем инциденте?

– Не знаю. Представь себе, я даже не помню, как это произошло. ...Вот, дерьмо!

– Думаю, мне в таком случае не стоит ломиться к тебе в мозг!

– Еще чего! Сам вспомню как-нибудь!

Моника сладко потянулась, что-то промурлыкав. Впервые, спустя тысячу с лишним лет, мужчины сейчас наблюдали момент утреннего пробуждения красивой девушки. Будучи с закрытыми глазами она села в постели, волосы в беспорядке разметались по спине, каскадом белокурых локонов

рассыпаясь по плечам, накрыли собой такие манящие упругие груди. Она потерла ладонями лицо. И только после этого решила открыть заспанные глазки. Перед собой увидела возлюбленного – тот с восхищением смотрел на нее.

– Доброе утро, любимая, – произнес он, прикусывая нижнюю губу.

Моника демонстративно отвернулась:

– Где мой кофе, я не поняла!

«Ты меня заводишь!» – раздалось в голове девушки.

Дени стал лихорадочно соображать, что она имела ввиду под словом «кофе» – и через мгновение воссоздал горячую кружку с дымящимся ароматным напитком.

– Я такой не буду, Дени. Свари мне его сам.

"Вот, каприза!" – улыбнулся он.

В этот момент она наконец заметила за его спиной Лайхиала: тот сидел и смотрел на нее с отвисшей челюстью. Пронаблюдав за его взглядом, она с ужасом обнаружила, что практически обнаженная, и напрямик забралась обратно в постель.

– А что мне за это будет? – Дени встретил ее холодный взгляд, почувствовал, как за штанину его одергивает друг. «Ну, вот! Опять что-то не то сказал?» – спросил он у него. – Хорошо, любимая, – беспрекословно подчинился он. В ответ был удостоен лишь ее кивка.

Девушка, наконец, оделась и вместе они спустились на кухню. Там их уже ожидали Дрю, Маркус и остальные при-

ближенные.

– Они давно уже разъехались по домам, – ответил Дрю на немое недоумение любимой девушки. – Это тебе, – пододвинул он кружку самолично сваренного кофе. – Всему-то тебя учить надо, – стрельнул он взглядом в сторону незадачливо-го Дени.

– Спасибо, дорогой, – Моника присела на его колени.

– Кстати. Я забыл сказать, Ли велел передать, он сегодня уезжает домой и забирает с собой твою маму погостить. Он с кем-то нервно разговаривал по телефону. И, кажется, это звонил Джонни, – неожиданно вспомнил бой-френд.

– Давно маме пора отдохнуть от нервного перенапряжения. Думаю, теперь она будет уверена, что со мной все в порядке.

Девушка облокотилась спиной об упругий торс парня. Тот, никого не смущаясь, повернул ее лицо к себе, взяв за подбородок, и нежно прикоснулся к ее губам своими. Лайхила, наблюдая за этим, тяжело вздохнул и взглянул на Дени.

– Да пошли вы оба, – фыркнул тот. Отвернувшись, он открыл холодильник и достал оттуда холодную бутылку пива.

– Чем займемся сегодня? – поинтересовалась она, когда бледнолицый парень с выразительными серыми глазами закончил ее целовать. – Сейчас самый разгар лета. И хотелось бы остаток теплых дней провести, как следует.

– То есть, оторваться по – полной! – заключил Дрю.

– А у меня идея! Давайте завалимся ночью на кладбище! –

предложил Дени. – Я очень хочу увидеть могилу своего спасителя.

– «Своего спасителя»? – Не понимая, повторила за ним девушка.

– Время? – произнес Дрю.

– Как только стемнеет, – разъяснил Дени.

– Что брат?

– Вино, коньяк, мартини и виски, – перечислил тот.

– Жест! Ты что спойть нас всех собрался и закопать на месте! – пошутила возлюбленная.

– Никогда бы не подумал, что принадлежащее мне создание будет вот так извращенно думать! – присвистнул владыка Темных Земель.

– Лучше подумай о том, что ты скажешь моему отцу, – посоветовала она.

– Я скажу Джонни: «отец, я забираю твою дочь на кладбище, чтобы там заняться с ней любовью на могиле умершего Оззи!» – Вот так! – самодовольно рассмеялся он, сделав глоток из бутылки. Не удержавшись, остальные истерично рассмеялись. Только лицо Моника вытянулось от недоумения.

– Да ты на голову больной! – прокомментировал Дрю, единственный кто воздержался от этого.

– Да, я такой! – Улыбался тот, подмигнув ей.

Тут Моника как то по-новому взглянула на него, прикусив нижнюю губу. «Вот это драйв!» – подумала она. Внутри уже разгорался огонь...

Первую половину дня они вдвоем провели в кругу ее семьи. Провожая ее маму вместе с ее недавними гостями.

Дрю и остальные, как ни странно спокойно провели день на пляже. Как и все нормальные люди загорали, втирая в себя солнцезащитный крем, плавали в море. Самые продвинутые, Маркус и Лайхиала, даже освоили серфинг за время пребывания там.

Глава 14. Кладбищенское приключение

Когда тьма накрыла город, друзья были уже готовы к приключениям. Оставалось только одно...

На данный момент Дрю, Дени, Лаура и Фред находились во дворе дома Моники – девушку нужно было отпросить у ее отца.

Джонни был в гараже и ковырялся в одной из своих тачек. Моника, Дениан и Дрю зашли к нему через раскрытую дверь.

– Пап! – позвала девушка.

– А-а-а? – протянул он. – Сейчас дорогая, я вылезу!

Через некоторое время он закончил с машиной и, разглядывая их наряды, с удивлением присвистнул:

– Это лучше конечно, что ты такая! Другое дело – я бы не смог смотреть на тебя спокойно, если бы ты слушала рэп, в особенности этого... как его там, Эминема что ли – при этих словах он усмехнулся.

На его дочери была воздушная юбка из черных кружев поверх черных леггинс, черная майка – сетка и короткая кожаная куртка. Ее лицо было таинственно бледным, а глаза искусно подчеркнуты карандашом и бардовыми тенями. На ребятах были длинные черные плащи, кожаные штаны, на руках напульсники с шипастыми заклепками и прочая «желез-

ная атрибутика». Лица их тоже были вымазаны белой «готической пудрой».

– Ну, ты опускаешь меня погулять сегодня вечером?

Джонни лишь посмотрел им за плечо и, увидев целую шайку таких же разукрашенных ребят и девушек, воздержался от критики.

– Только сильно не шалите, хорошо?

– Спокойно, Джонни, мне можешь доверять! – воскликнул Дени, вместо естественных голубых глаз которого теперь стояли устрашающие красные линзы.

– Надеюсь, вы не состоите ни в какой секте? – брови его вопросительно изогнулись.

– Конечно, нет. Мы сами по себе! – улыбаясь, поспешил успокоить его второй парень.

– Я тебя знаю? – С интересом Джонни принялся теперь изучать его лицо.

– Дрю. Приятно познакомиться, – протянул он ему руку.

– Ага, – пожал тот ее. – Ну, ок! Обними – ка меня, дочка, – попросил он. Прижав ее к себе, он шепнул ей на ухо, – Мой тебе совет – не мучай парней и наконец, выбери кого – то из них!

– Потом поговорим, папочка, – смущенно ответила она.

«Надо же, была таким ангелочком, а теперь настоящая роковая леди!» – промелькнула в его голове мысль, когда он стал наблюдать, как они исчезали в сумеречном тумане.

...В супермаркете

– Мы возьмем, это, это и это, – говорил Дени, по очереди доставая из корзины две бутылки виски «Джека Дениелса», четыре бутылки пятизвездочного коньяка, шесть бутылок вина и ящик пива «Левенбраун».

Позади него стояли Моника, Дрю, Вилле, Маркус, Эрик, Джонас и Лайхиала во всем своем дьявольском обличье.

Продавец – парень с длинными белыми волосами и наколками во все руки – еще за окном заприметил эту дьявольскую компанию, когда те подъехали на трех черных внедорожников к супермаркету. А когда вся их шайка повывлезала из машин, тот просто обомлел. Он узнал некоторых из них. И теперь, когда перед ними стояли «они» и смутно знакомая девушка рядом в причудливом наряде, он думал, что именно таких друзей ему не хватает. «Такие brutальные ребята!» – заметил он, с интересом разглядывая их.

Моника в это время тоже с интересом рассматривала этого чему-то удивлявшемуся парня. Тот отнюдь даже не пытался скрывать какой он есть, в то время как остальные, устраиваясь на подобную работу, всячески старались маскироваться.

– Мы знакомы? – поинтересовался он у них.

– Я тебя где-то видел, – ответил Дрю, также пристально всматриваясь в его татуировки.

– Может быть, – ответил он.

– Видишь ли, мы тут приезжие. Я соскучился по своей

подружке, – ухмыляясь сказал Дениан, и с этими словами обнял Монику.

– И откуда вы?

– Они из Нидерландов! – растягивая губы в обаятельной улыбке, ответила за него девушка, – Мы познакомились через интернет! – Она боялась, что Дениан брякнет что-нибудь лишнее.

– Совершенно верно! – согласился тот, поняв ее мотивы.

– Погулять на славу решили?! – усмехнулся парень, пробивая алкоголь через кассовый аппарат.

– Это что допрос, парень? – насторожился Дениан.

– Все в порядке! – продавец выставил перед собой ладони. – Я просто не знаю ведь вас.

Слушая их разговор, Дрю настигла идея:

– Хочешь погулять с нами?

– Сейчас не могу, смена только через полтора часа будет, если один кретин явится вовремя, – сплюнул тот.

– Значит как –нибудь в другой раз! – поспешил Дени. В этот момент тот уже передавал им бутылки обратно в пакетах.

– Подожди, – прошипел ему Дрю. – Мы наверняка еще встретимся, если ты потом поедешь к кладбищу на окраине, знаешь ведь где? Тебя как зовут?

– Уильям! Можно спросить, вы кто – готы, сатанисты? – недоуменно посмотрел на них любопытный продавец.

– Блэкеры. Просто дельце есть на кладбище, – произнес

главный дьявол. Было заметно, что его уже раздражал этот разговор.

– Ясно. Освобожусь, может быть, подьеду. Хотелось бы поближе узнать вас!

– Тогда до встречи! – кивнул ему доброжелательны парень и вместе с друзьями он стремительно вышел из магазина.

– Мой вам совет! – Крикнул тот. – Опасайтесь полицейских! Они нас недолюбливают!

– Что за вечер такой, – проворчала Моника.

– В чем дело, моя хорошая? – поинтересовался Дени.

– Все вокруг только и делают, что дают какие-то советы на очевидные ситуации!

– А-а, – протянул он – ну, об этом мы еще поговорим с тобой.

Девушка в ответ нахмурилась. Тогда еще в гараже он понял, что ей сказал отец.

Они стояли за стеклянными раздвижными дверями супермаркета – и Уильямс пронаблюдал за тем, как тот мужчина, что понравился ему больше всех (в хорошем смысле), ласково посмотрел на эту красивую светловолосую девушку, погладив ее по волосам, и томительно медленно поцеловал ее с языком, наклонившись к лицу. А потом их взгляды неожиданно встретились – кровь Уильяма застыла в жилах: будто из глаз мужчины на него смотрела сама древность...

Но через мгновение все происходило, как, ни в чем не бывало – они развернулись, и он обхватил свободной рукой ее

за шею.

...На кладбище

Друзья удобно расположились прямо на земле неподалеку от могилы Оззи, находившейся на самой окраине. Там они разбили одну большую палатку, где рядом еще была небольшая поляна. Как ни странно сторожа они никакого не видели, а может его вообще не было. После журналистского бреда о пропавшей молодежи, прямо в день похорон кладбище официально объявили больше непригодным для захоронения умерших. Так им сказал сам Джонни. Теперь, наверное, его можно было считать заброшенным. Они собирались переночевать там, чтобы страх от случившегося навсегда пропал.

Когда мальчики поставили походную двенадцатиместную палатку, Моника, Лаура и Кейт обустроили там все необходимое, постелили туда старый линолеум с гаража отца Моника, чтобы в случае чего не навести свинарник и не вымазаться самим. Постелили одеяла. Снаружи парни выставили легко раскладывающиеся столики и такие же походные стульчики. Было забавно, когда на один из них сел Лайхиала и тот тут же сложился под ним.

– Мать его! – выругался тот, – что за дерьмо делают в вашем мире!

Смеху было...

Между тем Майк и его ненаглядная Дороти стали разжи-

гать костер. Красноволосяя девушка извинилась перед Моникой, позвонив ей накануне. И в этот же вечер обе забыли о недавнем конфликте.

Моника привела Дениана к могиле Оззи. Фотография на монументе говорила о том, что он был несколько похож на нынешних ребят и соответствовал стилю брутального мужчины, разве что был геем.

– По-моему он был не так уж плох. Но то, что ты мне рассказывала, можно объяснить только одним способом.

– Что ты имеешь ввиду?

– Нужно раскопать его могилу и посмотреть, что там, заявил он.

– Дени! – возмущенно воскликнула девушка. – Ты совсем рехнулся?!

– Я хочу на него посмотреть! – продолжал твердо скандировать тот.

– Что, прямо сейчас? – уже спокойнее произнесла она.

– Да. Я сам это сделаю.

– Окей. А я в таком случае буду смотреть на тебя. Отлично!

– Прошу, не заводись. Меня терзают сомнения...

Прошло полчаса с момента начала раскопок. Дени управился быстро. Моника и остальные, кто желал посмотреть на это, столпились вокруг него, каждый не спеша потягивал свой любимый напиток.

Когда лопата застучала о крышку гроба, Дениан с легко-

стью вскрыл ее – и перед ними оказалось совершенно не прогнившее тело мужчины – его кожа оставалась девственно бледной и «чистой».

– О, черт! – выругался кто-то.

– Что это значит?! – испуганно произнесла Моника, стоявшая над Денианом.

– Теперь я понял, почему тогда он поднялся из гроба и почему за вами гнались толпы прогнивших ублюдков! – Сказал он и обеспокоенно посмотрел на остальных. – Его дух находится не в царстве мертвых, а также как и мой когда-то он теперь заточен в той самой ловушке времени, куда вы попали, и теперь мучается там. Второй круг ада – круг похоти. Там мучаются самые развратные грешники, такие как он, – с грустью сказал он. – Люцифер вовсю забавляется сейчас им! – Глаза его на время вдруг стали совсем белыми, несмотря на то, что были вставлены линзы. Как будто он это видел...

– Но таких извращенцев как этот ублюдок в нашем мире бесчисленное множество! – недоумевал Майк. – Что-то мне не верится, что именно у нас он являлся самым извращенным!

– Возможно, вы не все о нем знали. Сейчас я попытаюсь покопаться в его мозгах и найти какие-то отрывки из его жизни. Дайте мне время.

Воцарилось напряженное молчание. Дени сосредоточенно смотрел в лицо усопшего. Через некоторое время он на-

хмурился и теперь с откровенным удивлением его взгляд был устремлен в мертвеца, так спокойно лежавшего в гробу. Его даже не трогали могильные черви...

– Он практиковал такие ужасные плотские утехи в своей жизни. – Наконец произнес Дениан. – Друзья мои, он был даже зоофилом и некрофилом!

– Вот, охринеть!

– Что?! Любил животных и трупы?! Мать его!

– Урод вонючий!

– Какая дрянь!

– В таком случае, мне его нисколько не жаль даже! – вдруг произнес Билли. – Гавнюк!

Глава 15. Кладбищенская вечеринка

Когда Дени помогли засыпать обратно гроб, все удалились к костру, чтобы начать приготовления к веселой ночи. Остались только он и Моника. Она посмотрела в темное небо – луна была такой огромной и круглой. Сегодня она светила особенно ярко.

– Солнышко, иди к остальным, сейчас я тут приберусь немного. Надо отдать этому старику должное, – обратился он к ней.

– Не задерживайся.

Он проводил ее взглядом, удостоверившись, что она отошла на достаточно далекое расстояние.

После этого он пристально осмотрелся вокруг. В кустах напротив, что-то зашевелилось. И совсем уж неожиданно на его левое плечо приземлился большой черный ворон.

– Привет, птичка!

– Карр! – раскрыл тот клюв.

– Карр, – вторил ему Дениан, насмешливо глядя на него. Ворон беспокойно переминался с лапы на лапу. – Я знаю, кто ты, – прошептал он. – Глаз ворона теперь смотрел прямо на Дениана.

– Карр! – ответил тот.

– Мне очень жаль приятель. Такова жизнь. – Говорил он с ним, словно сумасшедший. – Сделай мне одолжение, – и его взгляд теперь был устремлен в кусты напротив.

– Карр! – пророкотал большой ворон еще раз и, слетев с его плеча, устремился туда.

Из кустов тут же выбежал рыжий лис.

– Молодец, – прошептали его губы, и он тут же перехватил взгляд животного, став гипнотизировать его. Птичка приземлилась на ветку неподалеку стоящего деревца, и видимо со всем интересом стал наблюдать за происходящим...

– Привет красавчик, иди ка сюда, – сказал Дени лису.

Как только тот приблизился к нему, он обхватил его голову руками и вывернул шею так быстро, чтобы животное не мучилось:

– Прости приятель.

С этими словами он достал из под плаща кривой нож и яростно стал наносить колющие раны лису в живот, после чего выжал его кровь на могилу неупокоенного грешника. Тело тут же отшвырнул в кусты, откуда оно появилось.

После жертвоприношения, Дени вновь взял лопату и стал посыпать кровь оставшейся землей...

Ворон снова приземлился к нему на плечо и что-то прокаркал.

– Нет, это еще не все птичка.

Он нашел свою возлюбленную в палатке, где она пребывала с Дороти. Они о чем-то мило беседовали. Ему показав-

лось даже, что глаза красноволосой девушки шаловливо поблескивали.

Увидев, что вошел Дениан, Моника привстала. Он кивнул ей. Без лишних слов она последовала за ним.

– Ну, дорогая, как я и обещал, – сказал он, когда они подошли к уже знакомому монументу. На нем стояли свечи, которые романтично освещали пространство. Дениан приблизился к ней и страстно припал к ее губам, горячо и страстно целуя. – Да ты вся дрожишь, – прошептал он, оторвавшись, – я хочу тебя согреть.

Он снял свой плащ и постелил его на могилу Оззи.

Взяв ее за руку, он подвел ее туда и аккуратно опустил.

– Не бойся любимая, не провалишься, – усмехнулся он.

Моника слабо улыбнулась и снова вздрогнула. Он дотронулся до ее лица и нежно погладил по щеке, а потом вновь и вновь стал покрывать поцелуями ее лицо, губы...

Медленно и ловко он раздел их обоих – чего девушка заметила уже поздно. А потом стало все равно, ведь какая разница, где заниматься любовью. Их тела сплелись в одной из пикантных поз «Кама-сутры» – «двое ползущих», находясь лицом друг к другу в сидячем положении. Их бедра тесно соприкасались. Ноги Моника были расположены поверх бедер Дени, а его член глубоко проникал в лоно любимой – отчего глаза ее закатывались от наслаждения...

Когда все закончилось, они просто продолжали там лежать и разговаривать, пока не услышали подозрительные шо-

рохи вблизи.

Прижимаясь к возлюбленному, Моника вдруг всполошилась и стремительно попыталась накрыть чем-то свое обнаженное тело. Дени напряженно сел, пристально устремив взгляд в темноту – туда, где находились кусты и деревья. Как только она натянула на себя майку, оттуда стремительно выбежал Уильям со словом «фак» – отчего испуганно вскрикнула.

– Ты что подсматривал за нами? – скрестив руки на груди, Дениан уже стоял перед ним и грозно смотрел в его не менее напуганные глаза. И вдруг растянул губы в ехидной ухмылке. Он знал, что тот затаился там с того момента, как они пришли сюда с Моникой. Просто не хотелось расстраивать любимую. А прелюдия ему даже понравилась!

– Клянусь, я ничего не видел! – поспешил заверить его он, выставив перед собой руки.

Дениан перевел взгляд с перекошенного от ужаса лица парня на изумленную возлюбленную – та сидела, тяжело дыша, и смотрела на «безумца» широко раскрытыми глазами.

– Иди лучше к остальным, мы скоро присоединимся, – сказал он.

Парень последний раз окинул их удивленным взглядом и развернулся, чтобы направиться к их «кладбищенскому лагерю»:

– А еще говорят не сатанисты, – сплюнул он себе под ноги. Когда добрался до туда, то первым делом увидел Дрю. Тот

находился к нему спиной и явно пребывал в одиночестве – он сидел один на каком-то бревне ипил виски «Джек Дениелс».

– Привет, – тихо раздалось позади.

Парень встрепенулся и повернул голову назад – неподалеку от него стоял Уильям – похоже, тот вышел к ним со стороны леса.

– Привет, – равнодушно ответил тот.

– У тебя что-то случилось? – Уильям был весьма озадачен.

Дрю пожал плечами, даже не взглянув на него.

– Я могу тебе чем-то помочь? – продолжал тот, присаживаясь рядом.

– Как ты думаешь, возможно повернуть время вспять? – спросил грустный парень спустя минуту молчания.

– Наверняка ты думаешь о том, чего не должно было произойти, – предположил новый знакомый.

– Ты угадал.

– Так может, расскажешь мне? – затаив дыхание, попросил он.

– Я не имею привычки рассказывать о своих проблемах первому встречному! – внезапно вскрикнул Дрю, резко вставая с подобия деревянной скамьи.

– Ты считаешь, мне нельзя доверять? – Уильям невозмутимо выдержал его гневный взгляд.

– Нет.

– Разве тебе ни о чем не говорит то, что я добрался до вас

и пришел не с кем то, а один?

– О чем мне это может говорить?

– Знаешь, я свободный человек. Что-то вроде отшельника. У меня есть друзья, но они далеко отсюда, в другой стране. Здесь я предпочитаю не заводить компанию...

– Тогда зачем ты пришел! – оборвал его обделенный вниманием парень. С этими словами он раздраженно пнул по какому-то камню.

– Ваша компания меня чем-то «зацепила»! – откровенно признался продавец.

– Чем же? – поинтересовался Дрю, передавая ему виски.

– Наверное, своей своеобразностью. Вы такие разные и вместе.

– Да, – соглашаясь, тот кивнул. – Мы изначально были в разных компаниях. Но как-то в один вечер мы объединились. И у нас было что-то вроде примирительной вечеринки. Хотя между нами до сих пор часто происходят драки из за тупых противоречий. А Моника... – он не договорил, потому что внезапно из леса вышли Дени и их с Дрю любимая женщина.

– О-о-о, вы уже познакомились поближе! – весело воскликнул черноволосый мужчина в длинном плаще, привлекая ее к себе и смачно целуя в шею.

– Где вы были? – без улыбки на лице произнес тот.

– В гостях у Оззи немного посидели! – весело воскликнул Дени.

Девушка в этот момент старалась не смотреть на незнакомца. Ей было стыдно – возможно этот парень солгал, что ничего не видел. «Черт его дернул прийти», – сердилась она.

– Я хочу есть! – поспешила осведомить возлюбленного Моника, – Пойдем к ребятам, у них чем-то вкусненьким пахнет.

– Знаешь, я что-то тоже проголодался, – признался он, положив руку на живот.

...Дени оглянулся вокруг – уже наступила глухая ночь, тьма вновь укрыла их своими объятиями; верхушки деревьев ласково шелестели. На фоне огромной луны пролетела стайка попискивающих летучих мышей.

– Черт, мне здесь нравится! – раскинув руки, воскликнул он, не отрывая взгляда ночного светила.

– Я понял, – произнес Уильям, – Моника твоя бывшая девушка.

– Не совсем бывшая.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Дрю, идите сюда! – в этот момент воскликнула она.

– Нам лучше присоединиться, а то заподозрят что – то недоброе.

– Ты прав.

...Когда уже стояла глубокая ночь, друзья продолжали сидеть вокруг костра. Кто-то даже захватил с собой в этот по-

ход, если его можно было так назвать, простую гитару. Потому они теперь наслаждались музыкальным сопровождением своей организованной на открытом воздухе вечеринки. Умели играть лишь немногие. В данный момент она находилась в руках Майка. Глядя на него, Лайхиала также захотелось себя попробовать в амплуа гитариста. Как только его руки коснулись струн гитары, раздалась красивая мелодия. Его голос и без того брутальный, теперь казался еще более жестким, Иногда он сменял его на мелодичный.

Слушая его, ребята будто впали в транс – глаза почти каждого заворожено смотрели на него, а челюсть практически уже касалась земли. Моника тоже была из их числа. Спокойно реагировали только прочие «пришельцы». Когда их взгляды перекрестились, Лайхиала с такой душой «выложил» оставшийся куплет, страстно глядя в ее глаза, что сердце девушки казалось, вот-вот вырвется из груди...

Но по воле случая это было всего лишь наигранно.

Слова его мистической и вместе с тем грустной песни напомнили всем, кроме Уильяма, о далеком – далеком прошлом. О том недавнем времени, которое они провели в заброшенном сейчас уже замке. Отчего подруги Предназначенной даже всплакнули. Суть была заключена в том, что «избранная» из будущего освободила грешных узников, застрявших в временном капкане.

К окончанию этой былины некоторые были уже изрядно пьяны. Потому одни из ребят кое-как доползли до палатки,

и лишь небольшая часть оставшихся сидели у костра, другие отлучились по «неотложным делам». Среди таких оказался Дени и недавний музыкант. Моника сладко прикорнула на одном из бревнышек – от костра веяло таким теплом, а бренди крепко ударил в голову. Наблюдавшим за ней Дрю и Уильяму теперь казалось, что она заснула.

– О чем пел этот парень, Лайхиала его зовут, кажется? – спросил тот.

– Да.

И в этот момент второй парень вкратце рассказал ему о том, что случилось месяц назад на таинственных похоронах.

– Так это вы были теми «пропащими ребятами»! – обалдело присвистнул парень.

– Тиши! Лучше тебе делать вид, что ты ничего не знаешь.

– Когда вы исчезли, такая шумиха была. – Шепотом вторил ему собеседник. – Но никто не понимал в чем, дело. Родители ваши даже отказывались давать показания.

– Зачем? – перебил его Дрю. – Ведь все равно в это никто не поверил бы.

– Вроде огласки не было о вашем возвращении.

– Это вряд ли кому-то надо было. Мы даже не стали париться по этому поводу, – ухмыльнулся тот уголками губ.

– Вас наверняка посчитали компанией обкурившихся наркош, – рассмеялся Уильям.

– Да уж.

В момент, когда те уединились в лесу, Лайхиала бесшум-

но оглушил Дени. А затем вынес из леса его на себе:

– Представляете! Так «накидался», что уснул прямо в тот момент как облокотился о дерево! – воскликнул он с деланным удивлением, когда нес обмякшее его тело в палату.

На этот момент многие из ребят уже храпели и сладко посапывали.

Он вернулся: возле костра продолжали сидеть увлеченные разговором «ни о чем» собеседники. Он бросил взгляд в сторону девушки – та тоже сладко посапывала, улегшись на длинном и широком бревне. Дрю сидел перед ней и просто смотрел на нее. Здоровяк с удивлением отметил, что Уильям, минуту назад пребывавший в бодрствовании, теперь крепко спал, просто склонив голову на колени и сложив под грудью руки.

– О дает, – усмехнулся он. – Ты что, будешь здесь? – обратился он к ее бой-френду. – Монику следует отнести в палатку, замерзнет.

– Да. – С этими словами тот осторожно взял на руки свою спящую девушку.

– Хорошо, тогда я возьму его, – кивнул здоровяк на Уильяма. – Ну и туша, – прохрипел он ту же. – Кстати, я нахожу его забавным!

– Я заметил, – улыбнулся Дрю. – Надеюсь, там есть еще место?

– Ляжем возле Дениана, – хрипя, откликнулся самый высокий в их компании парень.

Глава 16. Беспокойный Джонни

Из окна своего кабинета Джонни обеспокоенно пронюхивал за тем, как его дочь вместе с Дени вышла из черного джипа. «Наверное, их подвезли ребята» – подумал он. То, что они выглядели несколько потрепанным – это было мягко сказано. В некоторых местах на одежде виднелись какие-то темные пятна, и даже грязь.

Он сам открыл им двери, как только они приблизились к ней не успев нажать на звонок.

– Привет, отец! – устало произнес парень, бесцеремонно вваливаясь внутрь.

– Здравствуй, папочка! – не менее устало приветствовала его дочка, целуя в щеку.

– Привет бойцам невидимого фронта, – добродушно смеясь, пошутил он в ответ.

«А ведь Дени младше его самого всего лишь на тридцать лет», – прикинул тот, с ужасом поняв, что именно сейчас на него нашло озарение.

– Завтракать будете?

– С превеликим удовольствием, Джонни! – согласился тот.

– Только сначала вам следует принять душ.

– Хорошо! – отозвались они вдвоем в один голос.

Они сбросили с себя грязную одежду и закинули ее в стиральную машину, которая находилась под лестницей, ведущей на второй этаж. После, вместе зашли в ванную комнату, прихватив чистое белье. Моника предложила Дени вместе понежиться в джакузи. На что тот согласился без лишних слов. Горячая вода быстро наполнилась и они с наслаждением погрузились в нее.

В этот момент Джонни стал готовить им на кухне греческий салат, пока на плите разогревался уже поостывший утренний суп.

Они не замечали, сколько прошло времени: горячая вода сморила девушку и она закрыла глаза. Дени просто наблюдал за ней, время от времени поглаживая ее гладкую кожу.

– Скажи мне, ты любишь меня? – внезапно спросил он ее.

Моника мгновенно открыла глаза и непонимающе взглянула на возлюбленного.

– Почему ты спрашиваешь?

– Почему-то ты сейчас вспоминала своего приятеля Фелипе, – спокойно ответил тот, не отрывая от нее взгляда.

– И?

– Не могу поверить, что ты правда отдала ему свою девственность совсем недавно – в день вашей «примирительной вечеринки»!

– Я до сих пор считаю, что это случилось по глупости. Просто тогда он мне очень нравился.

– Он хороший парень! – вдруг сказал он.

– Почему ты так считаешь? Ты ведь мало общался с ним.

Они не слышали, как к двери ванной комнаты незаметно подкрался Джонни. Он хотел осторожно постучать и сказать им, что завтрак готов. Но услышав занятный разговор, решил повременить с этим.

– Наверное, было забавно видеть его реакцию. В ответ на это девушка фыркнула. – Кстати, а почему продолжения не было? Тем более он же горячий мексиканец!

– Дени! Если тебя это так волнует, я отвечу. Мне было не до этого, когда я замарала кровью его простыни!

– Прости, что я сейчас так некрасиво поступил.

– Все нормально.

Они немного помолчали.

– Скажи, ты любишь меня? – задал он вновь интересующий его вопрос, вместе с тем налег на нее сверху – она ощутила его горячее дыхание вблизи своего лица. Его ярко голубые глаза с нежностью смотрели на нее.

– Да, мой Темный Граф. Я в тебя влюбилась с той, ночи, когда ты впервые явился мне в эротическом сне. Все же, почему ты спрашиваешь?

Он прикоснулся лбом к ее лбу, растягивая губы в улыбке:

– Я боюсь за тебя. Мои парни очень коварны, настоящие змеи-искусители, – произнес он, жадно припадая к ее рту. В этот момент она заблокировала воспоминание о Маркусе.

– Но ты же не позволишь им этого сделать, – прошептала она.

– Нет, конечно нет, – он вновь жадно припал к ее губам своими, одновременно лаская ее груди ладонями. Смеясь, Моника попыталась взъерошить его длинные волосы, но те только сильно прилипли к его лицу, закрывая его обзорение.

– Ах, ты маленькая чертовка! – весело воскликнул он.

– Нам лучше, спуститься, я хочу есть, – смеясь, сказала она.

Услышав это, ее отец постарался быстро ретироваться обратно на кухню и сделать вид, что все идет своим чередом.

Сразу после того, как они пришли, с неба пролился дождь, который, не затихая, перешел на стадию ливня.

– Ну и погодка! – воскликнул Дени, наблюдая за окружающим через окно.

– Как раз соответствует моему настроению, – тихо сказала Моника.

– Что-то случилось, дорогая?

– Предчувствие чего-то дурного, – повернулась она к нему.

Дени прошел к ней через всю кухню и мягко обхватил ее хрупкие плечи.

– Все в порядке.

– У вас проблемы? – поинтересовался Джонни.

– Нет, папа. Проблем нет.

– И настроения, похоже, тоже, – заметил тот. – Честно признаться, никогда ее такой не видел, – обратился он к ее

отцу. – Вообще она росла оптимистичным ребенком.

– Папа!

– Ты только попробуй, что я вам приготовил! – спохватился он тут же.

Спустя час после утренней трапезы они с Джонни решили провести полноценный день вместе впервые за все время летнего периода. Так как никто не был против дружно было решено купить диск с коллекцией старых черно-белых фильмов ужаса, примитивных для современного мира кино. После того, как он спросил свою дочь, давно ли она ела натуральный шоколад, та ответила, что и позабыла его вкус – последний раз это было во время подготовки ко второй сессии. После чего он специально для нее поехал в супермаркет и купил ей множества сладостей, словно маленькой девочке, а им с Денианом соленого попкорна к пиву.

Практически до самого позднего вечера они просидели возле экрана домашнего кинотеатра, оглашая конструктивные комментарии к фильмам. Моника находилась между своим любимым мужчиной и отцом, чувствуя себя самой счастливой девушкой на свете. И время от времени она склоняла голову то на отцовское плечо, то на плечо возлюбленного. Наконец им удалось поднять ей настроение.

Внезапно она уснула. Дени перенес ее в спальню и осторожно положил на постель. Оставляя ее одну, он плотно прикрыл за собой дверь. Джонни пригласил его покопаться со

своим автомобилем в гараже, пока совсем не стемнело.

Глава 17. Дрю. Новые способности

Дрю договорился встретиться с Уильямом. Дома он оставил младшего брата за хозяина. Остальные парни Дениана, проживающие на тот момент у него, тоже решили побыть дома в этот день. Позвонив домой Монике, он узнал от ее отца, что она спит. Дрю попросил Джонни не говорить об этом звонке. Тот конечно же был не удивлен.

Уильям нашел все-таки старую потрепанную книгу из своего подвала. О ней он упомянул еще вчера, сидя у костра. Книга досталась ему от прапрабабки, которая по его словам владела черной магией. Этим он когда-то зарабатывала себе на жизнь. Но эта книга от корки до корки была исписана древней латинской рукописью – одна из первых ее практических книг Вуду. Он и раньше об этом знал. И именно по этой причине не мог ее не применить. А услышав, что Дрю обладает некими способностями, сразу вспомнил об давно заброшенном раритете.

Способность читать на древнем языке случайно передавалась Дрю, после того как здорово напившись, они с Денианом переспали. Чего, конечно он не сказал Уильяму.

Они встретились далеко от дома на пустыре, где никто не мог бы им помешать. Уильям прихватил с собой пару бутылок вина и Дрю стал внимательно рассматривать таинственные записи умершей ведуньи.

– Она рассыпается, ты будь с ней осторожней. – Предупредил Уильям.

В ответ тот достал заготовленный пинцет – на случай если нельзя будет работать руками.

– Хорошо хоть записи отчетливые, – хмыкнул он. – Клянись сатаной, я любыми способами отправлю этого ублюдка обратно в ад!

Дрю переворачивал листы один за другим в поисках главного...

Уильяму оставалось молча ждать. Длительные минуты перерастали в часы. Тот же внимательнейшим образом всматривался в уже знакомые ему закорючки и каракули. Книга была достаточно объемной и увесистой. И наконец, спустя пару часов томительного ожидания, его внимание зацепил один заголовок:

– Магия крови, – произнес он.

– Что? – не понял Уильям.

– «Перемещение во времени». Тут есть описание того обряда, который мы прошли, чтобы перенестись в настоящее.

– Офигеть! И что же там написано?

– Здесь говорится о том, что можно перемещаться не только из настоящего в прошлое, но и наоборот. Тот священник, что читал загробные молитвы. Он нам нужен. У него есть то, чего нам не хватает.

– Как? То есть причем тут он?

Дрю мгновенно соскочил с деревянного забора, на кото-

ром сидел, и схватил Уильяма за плечи:

– Послушай, я не знаю, что он там произнес, чтобы упокоить душу Оззи при погребальном обряде, но он что-то сказал такое, что земля разверзлась под нами, а небеса пролили свои слезы. Я не помню, как именно это произошло – не вслушивался в его церковный лепет.

– Тогда поехали, – пожал плечами тот.

Ребята сели на его мото-байк и направились в ту церковь, откуда два месяца выносили гроб.

– Ты помнишь, как его зовут?

– Нет. Но если я его увижу – узнаю. Это молодой парень!

...Они добрались до нужного места за полчаса. Церковные куранты показывали, что сейчас одиннадцатый час вечера.

– Не поздновато ли молодые люди для исповеди, – к ним навстречу вышел тот самый парень. Сейчас только Дрю заметил, что у того были огненно рыжие волосы и необычно яркие зеленые глаза.

– Неподходящая внешность для священника, – буркнул Уильям за его спиной.

– Очень рад, что вы выжили после того злосчастного дня, – не обращая внимания на него, приветствовал он знакомого уже ему бледнолицего парня. – Прошу, проходите.

...

– Так, что вы скажете по этому поводу? – интересовался Дрю у священника, напомнив ему об огне из преисподни.

– Читая молитвы на его похоронах, я тогда произнес несколько фраз на древнем латинском: «только огонь преисподни очистит твою грязную душу, не выдержит земля твоих бранных костей, либо ты будешь отправлен туда, откуда пришел к нам – в иное время». Он был самым дьяволом в человеческой оболочке, – горестно заключил он.

– Ты знал об этом? – изумился Дрю.

– Глупо было бы об этом рассказывать. Поймите меня правильно, ведь я хотел как лучше. И не думал, что получится то, что произошло с вами.

Кажется, Дрю начинал что-то понимать. Он уловил нить связи грязного грешника с Денианом – все это произошло неспроста.

– Он ведь выкрикнул, тогда что-то вроде «А вот я и вернулся! И теперь я заберу вас с собой!» – вспомнил Берnard.

– Какая поразительная память! – иронично произнес Уильям.

– Забудешь, когда тебе говорят такое! – согласился следопыт. – Спасибо, мы, пожалуй, пойдем. С этими словами он схватил за куртку напарника и потянул за собой.

– Нужна будет помощь, приходите! – крикнул им вслед священник.

...

– Я все понял!

– Что ты понял?

Ребята теперь сидели дома у обладателя таинственной

книги, где Дрю продолжил ее изучение.

– Нужно найти предлог, чтобы наедине провести с ним этот же обряд, только с противоположным эффектом, – сказал он.

– А как же остальные, те, кто с ним оттуда же?

– Они исчезнут.

– А если девушка исчезнет вместе с ним?

– Черт, я и забыл! Она также связана с ним кровью. Тогда мне нужно укрепить наши с ней кровные узы. Черт! Как я потом скажу ей об этом. Она не должна ничего знать! Все должно быть так, словно и не было этого кошмара! – схватившись за голову, выкрикивал он.

– Похоже, тебе не сладко приходится сейчас. – Наблюдая за приобретенным другом, заключил Уильям.

– Ты так говоришь, будто никогда никого не любил! – фыркнул тот, с недоумением взглянув на него.

– Так сильно как ты? Наверное, нет! Но за такую красоту можно и жизнь отдать! – заметив на себе его переменившийся на суровый взгляд, парень наиграно вжался в стену.

– Да уж! Я могу забрать с собой эту книгу?

– Конечно. Надеюсь из «твоих» ее никто не заметит?

– Тогда будет очень плохо для всех. Дениан ни в коем случае не должен о ней знать.

...

Когда Моника открыла глаза, она поняла, что находится в своей комнате в темноте и, причем одна. «Наверное, сей-

час уже ночь» – закралась мысль в ее голову. Шторы итак были заботливо кем-то задернуты. Девушка спустилась в гостиную. Но там никого не обнаружила.

– Какого черта!

– Не зачем так ругаться! – раздалось за ее спиной.

От неожиданности она подскочила на месте. Но осознав по голосу, кто это, с изумлением обернулась. На пороге их кухни стоял парень в серой толстовке. Волосы на его голове были всклокочены. Сам же он растягивал губы в самой обязательной своей улыбке.

– Дрю. Что ты тут делаешь?! – прошипела она, приблизившись к нему – И где эти двое?

– Они копаются сейчас в гараже и не знают, что я здесь, – прошептал он.

– Я проснулась – и никого. Прости, что накричала. Просто испугалась. Я не люблю оставаться одной. – Плавнo приблизившись и покачивая бедрами, она притянула его к себе. – Ты соскучился по мне, да?

Дрю с нежностью потерся кончиком носа о ее носик:

– Ты еще спрашиваешь? – Он легонько прикусил ей нижнюю губу и томно посмотрел в ее глаза. – Я хочу побыть с тобой рядом, – прошептал он вновь ей на ухо.

– Я так рада, что ты здесь, – улыбаясь, ответила она, и обхватила его голову руками. – Мы виделись только утром. Мне неловко, что при нашем новом знакомом мы не можем открыто показывать свои чувства, ведь он думает, что я де-

вушка Дениана.

– Ты о Уильяме? – девушка кивнула. – Дениан сразу расставил приоритеты. Скажи, мы все также притягательны друг для друга? – он заглянул ей прямо в глаза.

– Это ты мне должен ответить. Ты несколько отдалился от меня.

– Да брось! Я же тебя продолжаю любить, несмотря на то, что ты теперь полностью принадлежишь ему.

Услышав это, Моника моментально отстранилась от парня:

– Это предлог?! – Глядя на него исподлобья и сложив руки на груди, возмутилась она.

Тут он понял, что сказал что-то лишнее.

– Прости, я не то имел в виду! – кинулся он к ней, но она сделала произвольный шаг назад. Хотя так хотелось кинуться в его объятия. Дрю тяжело вздохнул – теперь Моника была обижена и стояла, повернувшись к нему спиной.

Он снова приблизился к ней и мягко опустил ладони на ее хрупкие плечи. Он повернул ее к себе лицом и, нежно взяв за подбородок, заставил ее посмотреть ему в глаза.

– Ведь, правда, на протяжении наших отношений мы еще больше сблизились с тобой? Ты – самое дорогое, что есть у меня, я не хочу тебя потерять.

– Помнишь, как забавно начиналось наше знакомство? – вдруг сказала она.

– Приглядевшись тогда, я обозвал себя дураком за то, что

не замечал в колледже тебя раньше. Я ведь почти не учился тогда, и все свое время в основном проводил в веселых вечеринках. А увидев тебя однажды, я просто обомлел! – его горячее дыхание вблизи ее лица щекотало кожу.

Моника рассмеялась, вспоминая, как в первый день его ухаживаний он пытался подкатывать к ней. А его такие же ненормальные друзья, как и он сам, стали охмурять ее по-друг.

Внезапно послышались шаги, приближающиеся к двери.

Они испуганно посмотрели на дверь, там уже проворачивали замочную скважину. По телу Моника прошла дрожь.

– Еще увидимся, любовь моя, – прошептал он, на мгновение прикоснувшись к ее губам, и черной тенью рванул к раскрытому им же окну на кухне.

Девушке оставалось только удивляться, насколько быстро он освоил новые возможности своего тела после кровосмешения.

Дверь раскрылась, и на пороге появились усталые мужчины, в чем-то измазанные и наверняка голодные.

– Знаете, по-моему, у вас крыша поехала! – воскликнула она.

– Ну, спасибо тебе за теплую встречу! – обрадовано воскликнул отец в тон ей.

– Ах, ты проснулась так быстро, – невозмутимо произнес ее возлюбленный.

– Который сейчас час, по-вашему? – не унималась та.

– Без пяти минут двенадцать! – ответил Джонни. Глаза его почему-то нервно заблестели. – Ладно, дети, я в душ и спать! – предупредил он их.

– Спокойной ночи, папочка, – поцеловала она его.

Моника поймала на себе озадаченный взгляд Дени, после того как отец ушел.

– Если что, я в комнате, – произнесла она и уже поспешила оказаться там.

Спустя какое – то время Дени поднялся вслед за ней. Он появился в ее комнате уже наполовину обнаженным. Моника поняла, что он сейчас побывал в душе.

– Что с тобой сегодня происходит? – обеспокоенно спросил он и, не сводя с нее взгляда, присел рядом. Девушка лежала на кровати под одеялом, теперь изучая стену напротив.

– Я же говорила, нехорошее предчувствие.

– Предчувствие чего?

– Не понимаю... – призналась она и встретилась с ним взглядом.

– Дорогая, я хорошо тебя знаю. Ты не можешь вот так без повода грустить.

Моника не отрываясь, смотрела на него, словно это было последний раз. Сильное лицо было напряжено, красивые густые брови нахмурены. А потом его глаза цвета лазури стали насмешливо смотреть на нее, а губы растянулись в безмятежной улыбке. Неужели, на самом деле не все так уж плохо, как ей казалось. Их «тройственные» отношения зашли в ту-

пик. Особенно это было заметно тогда как странно вел себя в последнее время Дрю.

– Я думаю, мне следует отвлечь тебя от грустных мыслей. – С этими словами он опрокинул ее навзничь и пальцами прохладной руки прошелся от ее груди до сладкой горячей раковины, которую еще следовало раскрыть. Лаская ее рот языком, он с увлечением стал гладить ее лоно, заставляя ее тело изгибаться и приводить Монику в иное состояние...

Он подхватил ее на руки и мгновенно перенес, приставив ее к стене:

– Придется тебе запомнить этот момент на всю жизнь! – щелчком пальцев он заставил погаснуть свет. Создавая романтическую обстановку, неуловимым движением он перетянул серебристое сияние луны, направляя на то место, где они стояли.

– Я хочу взять тебя здесь и сейчас, – прорычал он, покусывая ее шею.

– Ты точно сумасшедший, – смеясь, произнесла она, убеждаясь в этом уже не в первый раз.

– Тшш, – приложил он палец к ее рту, а затем, словно растягивая будоражащий момент, медленно дотронулся ее губ своими. – Можешь случайно прогнать во мне демона-искусителя, – прошептал он в ее губы.

– Дурачок, – усмехнулась она, возвращая ему поцелуй.

Дениан подхватил ее навесу и опустил ноги себе на бедра – почти мгновенно Моника ощутила давление внизу и серд-

це учащенно забилося...

– Мы всегда будем вместе, слышишь меня, всегда, – хрипя скандировал мужчина ее грез.

...Дениан любил наблюдать, как его возлюбленная почти теряла сознание, когда он наполнял ее изнутри своей плотью, и они сливались в едином экстазе. В эти моменты ее крики страсти услаждали его слух:

– Я никогда тебя не оставлю, любимая, слышишь? – всхлипнул он во время новой нахлынувшей на него волны наслаждения.

– Мы будем вместе вечность – прошептала она, пальцами рук зарываясь в его длинные до плеч волосы, тем самым прижимая его голову к груди.

Океан чувств и ярких ощущений накрыл их с головой, закружив в водовороте огня и страсти...

Как только они, уставшие, добрались до своей постели, их одолел тяжелый сон и они погрузились в объятия Морфея одновременно.

Как раз в это время Дрю резко сел в своей постели – сердце его бешено колотилось. Струйки холодного пота стекали с его лба и висков. Ему приснился кошмар. Кошмар того, что он просчитался с ритуалом, как когда-то это сделал Бернард, и Моника исчезла вместе с Денианом.

Прошло всего три часа. Но дальше он спать не мог...

Под утро в комнате Моника раздался телефонный звонок.

Дениан, только что вернувшийся из ванны, чтобы не разбудить любимую, бросился к звенящей штуке и ответил.

– Да?

– Привет, Дениан. – В голосе говорившего он узнал своего кровного брата. – Я хочу с тобой встретиться сейчас.

– Привет. А в чем собственно, дело?

– Объясню когда встретимся.

– Назови координаты.

Глава 18. Магическая схватка

Телепатически получив описание «места назначения», Дени заподозрил подвох. Уходя, он оставил Монику записку.

Дрю ждал его у заброшенного сарая в нескольких милях от города, где прошлой ночью он виделся с Уильямом. Дениан добрался туда в течение получаса. Тот уже ждал его у забор, нервно раскачиваясь на нем. Под его ногами стоял ящик с пивом.

– Привет, братец-любовничек! – приветствовал он его.

– Что ты тут делаешь? – поинтересовался Дениан.

– Жду тебя. Мне надо обсудить с тобой дальнейшей перспективы развития нашего любовного треугольника.

– Тебя что-то волнует? – удивился он.

– Да! Я хочу, чтобы ты меня освободил от наших с тобой кровных уз.

– В каком плане? – нахмурился ничего не понимающий граф.

– Ты, слышал, я хочу, чтобы ты освободил меня от нашей связи! – горячо воскликнул Дрю. – Пива хочешь? – уже спокойнее произнес он.

– Да с удовольствием, псих!

– И что же ты будешь делать потом? Это во – первых. И к тому же, ты потеряешь свои сверхъестественные способности – это во вторых!

– Тише, не переходи на крик. – Дрю спрыгнул с забора и приблизился к нему вплотную.

– И нечего так гневно смотреть на меня, малыш! – сказал Дени.

– Я просто хочу личной жизни, – ударил он себя по груди. – Подари мне эту возможность!

– Наконец ты понял, что Моника тебе не по зубам?! – усмехнулся тот.

– Не говори так! – угрожающе надвинулся на него парень, подняв руку и тыча в него пальцем.

– Так даже лучше. Ты освободишь меня от ответственности за твою жизнь!

– Вот как?!

– Смотри, не брызни слюной! Мачо, хренов. – Ответил он в тон ему.

– Не зли меня!

– Держи себя в руках! – Вторил ему Дениан.

– Я тебя ненавижу, козел!!! – прокричал Дрю и в сердцах пнул попавшийся ему под ноги камень.

– Вижу молодой человек, вы настроены решительно, – насмешливо произнес он, облокотившись о забор.

– Ты не имеешь права так со мной говорить, потому что ты еще не старый маразматик! – Истерично рассмеялся тот. – Тебе всего тридцать лет!..

После такой реплики Дениан не выдержал и от души залился смехом.

– Что? – непонимающе, глядя на него, развел тот руки в стороны.

И поняв, как глупо сейчас это выглядело, он тоже рассмеялся:

– Черт, ты не умолим!

– Прости, что сорвался, – сказал он, когда у них прошел приступ истерического смеха. Сейчас они вместе стояли у дороги, прислонившись к забору.

– Бывает.

– Мне просто не хватает вашего внимания.

– И признаться в этом у тебя не хватило сил. – Дениан повернулся к нему и, обхватив его лицо руками, заставил его встретиться с ним взглядом.

– Может, тебе не хватает хорошей мужской порки? – С этими словами он наклонился к его лицу и раздвинул языком его губы.

Дрю даже не попытался сопротивляться.

– Черт бы тебя побрал, – выругался он, когда тот оторвался от него. – Давай девочка, поворачивайся.

– Я ж пошутил, ты что завелся! – нарочито испуганно воскликнул Дениан и сделал шаг назад по мере его приближения.

– Но ведь сейчас моя очередь всадить тебе в задницу!

– Я еще не достаточно пьян, чтобы ты поймел меня, понял?!

Тут он не рассчитал свои шаги и обо что-то запнувшись,

упал. А парень мгновенно оказался на нем, усевшись ему на бедра.

– Ты больной, – хмыкнул тот.

– Ты сам меня таким сделал. Давай, детка, займемся любовью.

– Уйди, противный, – перешел на высокий тон Дени.

– Пойдем в сарай, это как раз неплохое местечко для пидорастических утех.

– У-у-у, похоже, ты давно тут пируешь! – Протянул он в ответ. От Дрю исходил терпкий запах перегара.

– Побудешь моим любовником какое-то время, сделаешь большой подарок, – произнес он.

...Только граф не догадывался о том, что его там могло ожидать. Дрю заставил его выпить практически половину ящика пива. После чего он оглушил его поленом, валившимся неподалеку. Посередине стоял столб, к которому он подтащил и прислонил его. В описании ритуала крови столб имел название «poteau mitan». Для обрядцев он означал «мост», переброшенный из одного мира в другой – в потусторонний. Он достал из тайника книгу черной магии. Там он нашел нужную ему главу о некромантии и приступил к свершению своего плана.

Из припасенной сумки он выложил заготовленную им банку с белой мукой. Ею он посыпал перед столбом и расчертил вокруг на земле загадочный символ, значения которого сам не до конца понимал. Затем он зашел в одно из смежных

помещений амбара и вернулся оттуда с трупом недавно убитого им волка. Кровь встретившегося ему в амбаре лесного хищника была как нельзя кстати. Дрю заколол его вилами, которые нашел там же. Нужна была жертва.

Он повесил волка на металлический крюк, торчавший из столба, и подставил под тушу большую деревянную чашу, чтобы туда стекала его кровь. После чего он достал тринадцать черных свечей и, расставив их вокруг тел, зажег. Затем взял в руки книгу и, следуя описанию, сделал порезы себе и Дениану вдоль вен. Приложив их руки друг к другу в местах пореза, он пробормотал заклинание на древнем латинском, при помощи которого он должен был порвать с ним их связь.

После того как Дрю это сделал, почувствовал в теле воздушную легкость. Это означало, что ритуал удался. И он догадывался, что этим самым он лишь прочнее укрепил связь между Денианом и Моникой, поскольку он выбыл из их круга. Теперь надо было заговорить свою кровь на прочность связи с любимой девушкой, дабы тот не забрал ее с собой...

Теперь оставалось произнести последнее роковое заклятье. Вспомнились слова Бернарда, погребавшего Оззи, смысл которых следовало изменить: «только огонь преисподни очистит твою грязную душу», «не выдержит земля твоих бранных костей, либо ты будешь отправлен туда, откуда пришел к нам – в иное время».

– Это не то, – размышляя, произнес он вслух. – Так. Огонь преисподни поглотит твое тело. Ты вернешься туда, откуда

пришел! Не будет тебе спасения от проклятия!!! Моя воля запечатать тебя в царстве мертвых навсегда!!! С этого момента ты больше не властен над чистой душой предназначенной тебе пророчеством девой! – С ненавистью выкрикивал он фразы с сумасшедшим смыслом ... – А я вернусь в тот день, когда мы с Моникой сбежали из дома Фелипе, – закончил он.

Земля затряслась в том месте, где стоял этот заброшенный амбар. Дрю чудом не упал в образовавшийся между его ногами провал загробного мира, светивший ядовитым зеленым светом. Там, где сейчас лежало обмякшее тело Дениана, из земли вылезали призрачные руки демонов, служащих ужасному богу Геде, правящем в царстве мертвых. Он наблюдал, как его уносили с собой в преисподнюю. Земля, казалось, под ним была мягкой, словно пюре. Вместе с тем Дрю вдруг ощутил внезапную тоску.

Но когда они исчезли, он понял, что теперь он находится в доме, где только что закончилась «примирительная вечеринка». Рука об руку он стоял со своей любимой девушкой возле двери, ведущей на улицу. Дорогу им преграждали их же ребята – Ли, Фред, Билли и Фелипе. Они с любопытством наблюдали за их маневром незаметно для всех исчезнуть под утро.

– Это мой выбор, – произнесла она знакомые ему уже слова, обращаясь к Ли – парню, приехавшему со своей семьей в гости к ней и ее родителям.

Тот с удивлением взглянул на нее.

– К тебе это тоже относиться, – повернулась она к Фелипе.

И тут же увлекая за собой девушку, Дрю по своей вредной привычке, улыбаясь ребятам, высунул язык. Обернувшись напоследок, Моника увидела, как ее семейный друг вопросительно посмотрел на хозяина дома.

После того, как они ушли, произошло то, что и должно было быть – они завалились к нему домой, где страстно занялись любовью.

Глава 19. Играя с огнем

Провожая любимую в колледж в первый день второго учебного года, вместе с ней он прошел к расписанию пар, уже выложенных на стенде. С интересом они стали рассматривать, какие новые предметы ожидают ее в третьем семестре.

– Так, так, так. «Мировые религии», – прочла она. – Какой интересный предмет.

– Совершенно верно! – раздался позади них знакомый голос.

Вздвогнув от неожиданности, они одновременно обернулись. Моника увидела перед собой молодого красивого мужчину и узнала в нем героя из своих частых снов, о которых правда никому не решалась рассказать. Она с удивлением взглянула на него, а Дрю просто обомлел, встретив Дениана, вернувшегося с потустороннего мира.

– Я ваш новый преподаватель колледжа, по этому предмету, – улыбаясь, протянул он руку девушке.

– Нет! Нет! Нет! – нервно вскрикнув, Дрю проснулся в холодном поту, стремительно сев в постели. Он тут же осмотрелся, чтобы удостовериться, что находится в своей комнате. За окном видно было, что стояла глубокая глухая ночь.

На его крик из другой комнаты прибежал его младший брат Шон.

– В чем дело? Ты меня напугал! – Горячо воскликнул

тот. – Я только собирался в туалет и тут же чуть не описался прямо по дороге туда!

– Иди спать, – буркнул Дрю. – Это был просто дурной сон.

– Хорошо.

Когда наступило утро, его разбудил звонок. На экране сотового телефона настойчиво высвечивалось фото Моники. Он взглянул на часы – время показывало восьмой час утра.

– Да, любимая.

– Доброе утро дорогой!

– Угу.

– Собирайся на пляж, я скоро за тобой заеду.

– Угу.

– Позавтракаем в кафе, хорошо?

– Угу.

– Ладно! Просыпайся давай, и поживей! Я еще хочу успеть на матч по пляжному волейболу! – с этими словами она повесила трубку.

– Во, черт! Совсем забыл!

Дрю схватился за голову и потер лицо обеими ладонями. Затем поднялся с постели и, взяв с собой полотенце, висевшее на стуле рядом с ним, прошел в ванную комнату.

Сегодня был выходной, потому он хотел взять Шона с собой, но тот отказался – его братец пойдет со своими друзьями.

Моника заехала за ним ровно в восемь. В девять должен начаться матч, потому они должны еще успеть пробраться

через пробки, позавтракать в прибрежной забегаловке и занять места на трибунах. Там они, как и должны были, встретились с друзьями.

Крепкие и мускулистые высокие ребята из Финляндии и Англии боролись между собой за право быть обладателями кубка чемпионов две тысячи одиннадцатого года по всемирному пляжному волейболу. Неожиданно было даже то, что они войдут в финал. Матч длился полдня с перерывом на обед.

...Конечно, как и ожидалось, выиграла команда финцев – они с самого начала были лучшими игроками.

После игры все ребята разъехались по домам. На время! Чтобы переодеться к модной вечеринке в честь победителей. Моника была несказанно рада за них, но некоторые не разделяли ее мнения – все кроме Вилле. Потому что он сам был родом из Финляндии. Потому сегодня они решили отпраздновать эту победу вдвоем.

...

– Я тебя туда не отпущу! Это же толпа извращенцев, Моника! – возмущенно восклицал Дрю.

В этот вечер они находились у Майкла дома вместе со всеми ребятами, где проходило внеплановое веселье.

– Ну, милый, пожалуйста! – Взмолилась она. – Ведь со мной будет Вилле!

– Или ты мне не доверяешь?! – сам же парень пристально посмотрел ему в глаза.

– Послушай, – Дрю нервно потер лоб, – ты видел этих амбалов?! Ты по сравнению с ними жалкий тощий хлюпик!

– Между прочим, они своих не трогают! – вскипел Вилле. Воцарилось минутное молчание.

– Хорошо, – наконец произнес Дрю. – Но, будьте там всегда на связи.

– Мы рядом, если что, – добавил Майкл. Так как его дом находился поблизости.

– Ну, окей! Мы тогда пошли! – Обнявшись, в один голос произнесли беглецы.

Моника счастливо улыбнулась своему бой-френду и незаметно подмигнула Вилле.

– Слушай, я давно на тебя запал! – нарочито громко произнес он девушке. Когда они их покидали.

У Дрю тут же заиграли желваки. Заметив это, Майкл произнес:

– Расслабься, он же специально тебя заводит!

– Мог бы и не делать этого, видел, он весь на взводе! – сказала Моника парню, нежно прижимавшему ее к себе.

– Я просто пошутил.

Они уже подходили к большому сверкающему корпусу, как к ним навстречу вышли сами победители – двое высоких и волосатых парней в жилетках.

– Вы наши гости?! – добродушно улыбаясь, протянул первым им руку один из финцев.

– Я Вилле! – обрадовано воскликнул друг Моника, пожимая руку здоровому парню, который выглядел постарше напарника.

– Лайхиала! – произнес он. – А ты видимо тоже горячий финский парень! – С этими словами он протянул ему вторую кружку пива, которую только что отобрал у приятеля.

Тот растерянно посмотрел сначала на свою руку, в которой только что держал холодное пиво, потом на девушку и обескуражено произнес «привет», снова посмотрел на влажную руку – стремительно вытер ее о свои рваные джинсы и подал ее ей для пожатия. Та в ответ довольно рассмеялась, но все же пожала его крепкую ладонь.

– Моника, – представилась она.

– Маркус! – парень заметил, что ее глаза загадочно блестели в свете пляжных огней.

– Ты хорошенькая! – сказал он, окинув ее изучающим взглядом.

– О, Господи! Что в голове, то и на языке! – закатив глаза, рассмеялся здоровяк. – Так ты никогда не научишься заводить знакомства с красивейшими девушками! – Не обращай на него внимания! – обратился он уже конкретно к ней. – Просто он еще на финальном матче растерялся, как только заметил тебя на трибунах, такую красотку. Ты его ослепила – и мы чуть не потеряли своего лучшего игрока! – снова рассмеялся он.

– Прошу прощения! Не знаю почему, но просто я очень

болела за вашу команду!

– Поверь, ты нам очень помогла своими криками! – радостно поддержал Маркус.

– А где «проигравшие»? – поинтересовался ее друг.

– С нами тусуются, не поверишь! – Хлопнул его по плечу тот.

– Может, мы пройдем? – Предложил Маркус девушке. – Пива будешь? – спросил заодно он.

– Не откажусь!

– Значит, вместе проведем время?

Они вошли в помещение, полное бушующей молодежи – все курили прямо там и занимались кое – чем еще... в нескольких укромных углах комнат.

– Черт, совсем оборзели! – сплюнул Лайхиала.

– А вот и наши победители! – воскликнул кто-то из толпы и все тут же принялись поднимать свои бокалы. Их приветствовали в каждом коридоре и в каждой комнате.

Потом ребята познакомили их со всей своей командой, а также своими противниками. Британские ребята выглядели ничуть не хуже финцев – с крепким телосложением и потрясающе привлекательные. Особенно понравился Монике Джонас. С ним она долгое время мило общалась, а потом он вдруг потащил ее в какую – то комнату.

– Я хочу познакомить тебя с менеджером нашей команды. Ты обязательно должна его знать в лицо!

– Да? И почему же?

– Он улетный парень! И весьма обаятелен! – заверил тот ее.

– Постой, я спрошу у своего друга, – с этими словами она стала высматривать приятеля. С которым сюда пришла.

– Он что, твой парень?

– Надзиратель! – рассмеялась она.

Но Вилле был так занят со «своими» ребятами, что машинально кивнул ей, не вслушавшись в то, что она пыталась ему втолковать.

Также заметив это, Джонас не стал медлить, и за руку протащил ее сквозь толпу к «вип» – комнате. Та заметно отличалась от всех остальных своим простором и изысканным интерьером в исключительно красных тонах. Особую атмосферу создавало освещение.

Тот человек сидел в кресле перед камином к ним спиной и видимо потягивал вино. На звук вошедших в его дверь кресло медленно повернулось.

В темноте плохо было видно, но поняв кто перед ней она с удивлением взглянула на парня в зеленой футболке с длинными черными волосами. Еще у него были красивые черные брови вразлет, нежный взгляд демонических голубых глаз и пирсинг посередине нижней губы. Это был парень из ее ночных эротических фантазий или снов – она сама не знала.

– Моника Дениан, Дениан Моника! – поспешил представить их друг другу Джонас.

– О, какая красотка пожаловала ко мне! – раскинув в сто-

роны локти, сложил он руки перед собой в примирительном жесте. – Ты истинная британская девушка?

– Да, – прошептала она.

Джонас помог сесть ей в соседнее с Денианом кресло находящееся напротив, а сам расположился на диване перпендикулярно им. Свой телефон она предпочла вытащить и положила его на стол между ними.

– Попробуешь мое изысканное вино?

– С удовольствием, – восторженно ответила она.

– Можно вопрос? – произнес таинственный парень, пристально глядя на нее.

– Да.

– Почему ты болела за финцев?

– Ну, – замялась Моника, испугавшись осуждения со стороны «своих» – Скорее всего из-за того, что они уже во второй раз выиграли чемпионат в отличие от нас.

Собеседник одобрительно кивнул.

– Можно еще спросить, красотка? – теперь он уже окинул ее взглядом заядлого соблазнителя и, не дожидаясь ответа, продолжил, – какой тип мужчин ты предпочитаешь?

Но девушка не успела ответить, так как неожиданно на столе завибрировал ее телефон, и высветилось фото Дрю. Моника с ужасом взглянула туда. Дениан же чуть приподнялся с кресла и с интересом взглянул на абонента:

– А он ни че! Тоже красавец! Ну, так ответь ему, если не хочешь, чтобы возникли проблемы в дальнейшем.

Она с неуверенностью взглянула на него.

– Пожалуй, ты прав.

Она «приняла вызов»:

– С тобой все в порядке? Ты так долго трубку не брала! –

Раздался в трубке обеспокоенный его голос.

– Да, – невозмутимым тоном ответила она.

– Можно мне Вилле к телефону, что – то он мне не отве-

чает, – попросил Дрю.

Дениан с интересом наблюдал за ней.

– Он вышел в туалет, потому и не берет трубку.

– Ладно. Вы скоро?!

– Но прошло ведь всего лишь полтора часа, – возмущенно

прошипела она в трубку.

– Я соскучился.

– Впереди у нас по расписанию еще рок-концерт, увидимся!

– Хорошо крошка, не задерживайтесь долго.

– Ладно.

Это был конец разговора.

– Ты здесь не одна?

– Да, с надзирателем! – улыбнулась ему девушка.

– Это был он? – кивнул Дениан на ее телефон.

– Нет, это один из моих друзей, они не пошли сюда и тусуются в коттедже у нашего общего приятеля.

– А твой «надзиратель» это тогда кто? – рассмеялся тот.

– Это один из ее друзей, – вторил ей Джонас, – финский

горячий парень, Вилле зовут.

– О-о-о! Тогда это все объясняет. Вот почему ты пришла сюда вместе с ним! – догадался Дени.

– Да, и он отличный друг, между прочим.

– Так какие тебе все же нравятся мужчины? – Напомнил ей Джонас.

– Исключительно брюнеты с бледной кожей, выразительным взглядом и очаровательной улыбкой – нарочито медленно произнесла она, растягивая губы в улыбке.

– Ты сейчас о нас говорила? – рассмеялся парень напротив нее.

– О вас!

– Джонас.

– Да, Дени?

– Посмотри, как там наши гости, предложи им еще напитки.

– Слушаюсь, сэр! – саркастически воскликнул тот.

– Только не отдавай честь, – улыбнулся «сэр».

Когда Джонас вышел, он приблизился к девушке вплотную. Она отпила из бокала темную жидкость, тоненькая струйка которого потекла с уголка ее пухлых губ вниз – по заостренному подбородку и, упав на пышную грудь, скатилась вглубь корсета. При виде этого Дени прикусил нижнюю губу и томно заглянул в ее глаза.

– Ой, как это невежественно с моей стороны, – Моника очаровательно улыбнулась и только хотела вытереть рукой,

как тот перехватил ее и, запуская к себе в волосы, наклонился к ее груди и, касаясь ее кожи своим горячим языком, слизал капли пролитого вина. Сердце Моники учащенно забилося.

– Дени... – сдавлено прошептала она.

– Тшш, – он приблизился к ее рту и легким касанием своих губ стер красную дорожку с ее подбородка. За этим последовал продолжительный страстный поцелуй, будоражащий подсознание обоих. После чего он насильно заставил себя отстраниться, но только для того, чтобы снять с себя майку и снова припасть к ее мягкому сочному рту:

– Иди ко мне, – томно прошептал он.

Моника стремилась прижаться к нему всем своим существом, ей так понравились его горячие поцелуи.

– А-ах, – вырвалось у нее из груди.

– О-о, Моника, – застонал он в ответ. Девушка бесстыдно стала расстегивать ширинку на его джинсах, не отвлекаясь при этом от поцелуя.

...

Они то и дело сталкивались со стеной, продвигаясь к широкой постели за соседней дверью, куда целенаправленно вел ее парень.

– Возьми меня, детка, – страстно прошептал он ей на ухо, встречая сладкие поцелуи и отвечая взаимностью, даря ей свои...

Он с трудом зажег абажурную лампу в потолке, источав-

шую мягкий красный свет. Постельное белье было атласным и черным.

– Видимо ты романтик, которого я искала, – произнесла она, увидев это великолепие.

– Значит, ты его нашла! – смеясь, сказал он и, взяв ее на руки, перенес на кровать.

Их губы вновь встретились. Он резко повернул ее к себе спиной – оказалось, взаде была всего лишь молния, а не шнуровка, и он вздохнул с облегчением.

Она помогла ему стянуть джинсы и тут же овладела его налившимся кровью членом:

– Мм! Ах! – невольно произнесла она. Их глаза одновременно закрылись от удовольствия.

Он притянул ее к себе и жадно впился в ее губы. Его руки сплелись в крест за ее спиной, плотно прижимая ее к себе, между тем как она раскачивалась на нем интенсивными волнообразными движениями. То медленно, то в убыстренном темпе, осторожно сокращая мышцы влагалища, сводя своего неожиданного партнера с ума.

– Моника! – сладострастно воскликнул он.

Через минуту Она уже оказалась снизу, Он на Ней, обхватив ее лицо руками, он нежно шептал ей в губы:

– Скажи, что я твой неповторимый, прошу, милая моя, – он страстно и с нежностью лаская ухо языком, легонько куснул ее за мочку.

– О да! Ты! Только ты! Только ты, – промурлыкала она.

...Длительное время они занимались любовью, после которой через последовал грубый жесткий секс.

Когда все закончилось, Дени понес ее в джакузи. Там они быстро набрали горячую воду с ароматной пеной и вместе легли туда. Моника лежала на нем, лаская своей спиной и ягодицами его тело. Он медленно с нежностью намыливал ее руки влажной пенистой губкой попеременно целую ее в шею.

– Как ты думаешь, что это было? – произнес он.

Она встретила с ним взглядом и готова была утонуть в этих дьявольских голубых глазах.

– Это мне следовало спросить то же самое у тебя, – задумчиво ответила она.

– Я думаю, это любовь с первого взгляда, – вкрадчиво прошептал он ей на ухо. – Мне так хорошо с тобой.

– У тебя нет ощущения, что мы знаем друг друга уже давно?

Парень внимательно взглянул на нее.

– Я испытал это, как только ты вошла сюда. Джонас сказал мне, что одна таинственная блондинка проскользнула на эту вечеринку, и я сразу понял, что это ты.

– Почему?

– Ты мне снилась каждую ночь.

Моника с удивлением посмотрела на него.

– А я разве не снился тебе, моя леди?

– Дени. В том то и дело! Ты мне много раз снился. По

большей части это была сплошная фантастика. Я серьезно!
В это трудно поверить...

– Я тоже ведь не шучу, – оборвал он ее за тем, чтобы жадно припасть к ее рту. Он вновь стал ласкать ее грудь, кончиками пальцев стискивая мгновенно отвердевшие соски.

Моника хрипло простонала.

– Возможно все, что ты видела во сне – на самом деле было между нами, может в прошлой жизни, прошептал он ей на ухо.

В этот момент раздался настойчивый звонок в телефоне девушки в соседней комнате.

– Мне надо идти, Дени, – с грустью сказала она, повернувшись к нему и проведя тыльной стороной ладони по его лицу.

– Я догадываюсь, – с этими словами он лишь теснее прижал ее руку к своей левой щеке. – Я надеюсь, мы еще увидимся?

– Все зависит от тебя, – поднимаясь, чтобы вытереться произнесла она.

– Или от твоего парня?

– Откуда ты узнал? – она с удивлением повернулась к нему вновь.

– Догадался, – Дениан вытянул губы в трубочку и пристально посмотрел на нее.

– Да, у меня есть парень, – почему-то обиженным тоном сказала она и отвернулась. – Мы с ним, правда, встречаемся

только третий месяц.

– А мне это даже нравится! – вдруг воскликнул он. – По-знакомишь меня с ним?

– Ты что, настаиваешь?

– В общем-то, да, – утвердительно кивнул он, поднимаясь из джакузи, и приноровившись к ней сзади, прижался к ее спине – девушка сейчас находилась всего лишь в трусиках и майке.

– Фу, да ты мокрый! – смеясь, фыркнула она.

– Я и не вытирался! – рассмеялся он тоже. – Запиши мой номер, крошка, – кивнул он в сторону ее вибрирующего телефона, – я намереваюсь позвонить тебе в самое ближайшее время.

– Хорошо.

Как только они оделись, в их комнату вбежал Джонас вместе с Вилле:

– Да вот твоя конфетка! – воскликнул он, указывая на девушку.

Вилле показал ей свой сотовый, потому что теперь Дрю звонил ему.

– Ответь! – округлила она глаза, с возмущением глядя на него.

– Да!

– Вы где, черт вас побери?! – взорвался тот.

– Уже идем, Моника просто в ванной комнате была, на нее случайно вылили красное вино!

– Ну, весело у вас там! – хмыкнул тот, – Ждем!

– А ты мастер, байки слагать! – присвистнул Джонас, когда тот закончил неприятный разговор.

– Они в этом похожи, ты заметил? – ехидно ухмыльнулся Дениан, обнимая Монику за плечи. – Надеюсь на продолжение свидания, – вкрадчиво произнес он ей, после чего Вилле увел ее – и они вышли из коттеджа.

К возвращению ребят Дрю изрядно был рассержен, потому находился на взводе. Вилле как мог успокаивал его:

– Да все было круто!

– Очень! От вас несет как от винно-водочного завода!

– Нас там обливали литрами алкоголя, я лично уже высох.

Можешь понюхать. Волосы Моники пахнут шампанским, а одежда в красных пятнах от вина!

– Да, ладно тебе. С тобой кое-кто хочет познакомиться Дрю, – обратилась к нему девушка. – Ты же болел за «нашу» команду, так вот, их менеджер был там и приглашает тебя к себе на встречу.

– Он что голубой?

– Нет! – рассмеялась она. – Он говорит, ему нужны такие высокие сильные парни в команду как ты, – тут Моника сама испугалась того, что сказала. Как тогда сказал Лайхиала – «что в голове – то и на языке». «О, черт! Надо было другое что-нибудь придумать!»

– Ты, что шутишь, – не верящее завертел тот головой. – Да это же моя мечта.

– Почему ты мне никогда об этом не говорил? – сглотнула она.

– Не знаю, – пожал тот плечами.

– Просто когда ты звонил, он увидел твое фото.

– Так вот как! Как ты думаешь, стоит ли это того? – уже успокоившись, спросил он у нее.

– Это тебе решать милый. Может, ты сам с ним поговоришь?

– Хорошо. Поехали на рок-концерт?! – обратился он к остальным. – Только нам с Моникой сначала нужно переодеться. – Он окинул взглядом свою подругу.

– Тогда до встречи на концерте! – Майк и остальные махнули им рукой.

– Пожалуй, мне тоже нужно переодеться, – пробурчал Вилле. – Эй, постойте! Подвезите меня! – крикнул вслед уходящим к черному «порше» друзьям.

Глава 19. Рок-концерт

Будучи уже дома Моника сменила свой корсет на другой. У нее было их несколько, почти одинаковых. Отец Джонни помог ей зашнуровать его и вдруг нечаянно затянул так, что его дочь поперхнулась от заглотившего излишка воздуха.

– Детка, зачем тебе этот наряд, хочешь произвести впечатление?

– Да, пап. Спасибо, кажется, хватит затягивать.

– Ты такая хрупкая в нем. Видимо твоему молодому человеку захочется защитить тебя.

Моника прошла в ванную на второй этаж и немного подправила свою грудь, чуть приподняв ее наружу, чтобы формы казались более округлыми. Затем она направилась в свою комнату и надела там длинную белую юбку до пят с множеством воланов. Ночь обещала быть прохладной, и она накинула сверху еще такой же длинный кожаный плащ. Джонни постучался к ней в раскрытые двери и увидел, что его принцесса теперь красится.

Коричневыми тенями она ритмично закрашивала себе веки в стиле «смоки ейз» – что означало «дымчатый» макияж. После чего дошел черед белой пудры. А заключительным штрихом стал прозрачный розовый блеск на губы.

– Похоже, моя маленькая леди основательно решила кого-то «закадрить», – сделал свои выводы Джонни, наблюдая

за дочьрью.

– Папа! – в недоумении воскликнула она – Я уже не маленькая. – Она еще раз припудрила лицо. – Ну вот, все!

– Выглядишь сногшибательно! – с этими словами он горячо обнял ее. – Давай-ка я тебя подвезу. Думаю, ты потом не сможешь управлять машиной.

Моника вспомнила, что должна заехать за Дрю, но папа о нем до сих пор не подозревает. «Черт!» – выругалась она про себя. – «Зато есть возможность встретиться с Денианом». – И как только она это подумала, на телефоне высветился его номер. «Он звонит мне!»

– Да, папулечка, ты прав.

– А можно мне взглянуть на него?

– Я не против.

Когда она села в машину, послала Дрю сообщение: «Меня повез отец, попроси Майкла забрать тебя. Встретимся там!».

Темно-синий «Форд» Джонни припарковался возле высокого здания с колоннами, где проходил рок-фестиваль. Это здание было собственностью государства для организации культурного досуга. По расписанию сегодня это было рок-шоу для любителей тяжелой музыки. Моника увидела, что Дениан стоял на крыльце со своими друзьями и видимо ждал ее.

Он сразу заметил ее, когда та опустила свое окно и улыбнулась ему. Парень тут же сбегал по лестнице, чтобы по всем правилам этикета открыть ей дверцу:

– Принцесса приехала на бал к своему принцу, – улыбаясь, произнес он и осекся, потому что заметил рядом с ней ее отца. – Какая приятная неожиданность, здравствуйте Джонни.

Моника обалдело воззрилась на Дени, потому что не помнила, чтобы говорила имя своего папули.

– Джонни? Ты что, детка говорила ему обо мне? – тот с удивлением посмотрел на нее.

– О нет, просто я как увидел вас и – на ум сразу пришло это имя.

– Видимо он хочет произвести на тебя впечатление папа, я правда не говорила ему о тебе.

– Что ж, ну ладно. – Джонни потер большим пальцем нижнюю губу. – А ты что, ее парень?

Тут Моника мгновенно округлила глаза и отвела свой взгляд в сторону.

– Да, мы встречаемся с ней уже третий месяц, – рассмеялся он, но тут встретил возмущенный взгляд девушки. И сразу же переключился на ее отца. – Может потусуетесь с нами? – после этого он ощутил холодный взгляд в спину.

– Это предложение? – уголками губ улыбнулся Джонни, но тут же увидел, как отрицательно отреагировала Моника за его спиной. – Зайди ко мне в гости завтра, ладно?

– Это приглашение? – обрадовался Дениан.

– Да, парень, это приглашение, – вновь улыбнулся Джонни и, закрыв дверь, развернулся и уехал.

– Может, ты мне что-нибудь объяснишь, это что за инициатива?! – вдруг вскрикнула она, дождавшись, когда отец исчезнет с поля зрения.

– Вот и наша первая ссора, – процитировал он, закатив глаза. – Ты шикарно выглядишь, детка!

– Спасибо, ты тоже, – не улыбаясь, грубым тоном ответила она, посмотрев на него снизу – вверх.

На нем были черные рваные джинсы майка в виде рваной сетки и такой же длинный черный плащ как у нее.

– Дрю намеревался познакомиться с ним и что мне теперь делать?

– Э-э, думаю мне надо побороть его, – Дениан широко улыбался. – Ладно, – сдался он под гнетом ее пронзительного взгляда. – Если серьезно, я нагло занял его место и теперь тебе придется представлять его как одного из членов своей компании.

– Рехнулся! Ему я что скажу?

– Моника, я придумаю что-нибудь. Давай не будем ругаться, ангелочек мой, – он приблизился к ней вплотную и ласково провел рукой по ее лицу.

– Посмотрю на твое дальнейшее поведение, Дениан, – со всей строгостью произнесла она и тут же улыбнулась ему.

Глава 20. Волейбольная команда

Когда они повернулись к входу в здание, он легонечко ущипнул ее за правую ягодицу – она же в ответ шлепнула ему по руке. Внутри было очень темно, световые блики то и дело мигали как бешеные, перемежаясь между собой. Сегодня в гостях у них были группы Sodom, Moonspell и Sadus – достаточно серьезные и суровые. Дениан со своими друзьями давно уже занял столик на втором этаже для себя и нее. Там располагался бар, где можно было спокойно выпить и закурить. Их столик был возле окна на сцену, где выступали поочередно группы. Отличие их столика от других было в том, что они сидели на удобных диванчиках, а не на стульях, как все остальные – заметила она. «Ну, да ладно!» – и сразу прогнала эту мысль.

К ним подсели его парни, один из которых был уже знаком ей – Джонатан, а также это были Джеймс и Эрик – как представил их потом Дени.

– Послушай, скоро придут мои друзья и мне бы не хотелось огорчать их... – начала она, вспомнив о Дрю и остальных.

– Не бойся, я заказал для них соседний столик, – понял он ее сразу.

Моника взглянула позади него – и вправду там был точно такой же пустой столик с диванчиками.

– Ты сказала Дрю о том, что я желаю с ним познакомиться? – спросил он.

И тут Монику словно ударило током, вспоминая, что она ему наплела.

– Да, только, понимаешь, я тут немного на придумывала.

Дениан с интересом взглянул на нее – и девушка выложила все как на духу.

– Милая, я подыграю тебе, но конечно я его в команду не возьму.

– Почему? – возмутилась она.

– Сама увидишь.

Через пару минут он ей как раз позвонил – и девушка ответила.

– Ты где? – спрашивал он.

– На втором этаже.

– Сейчас я поднимусь.

– Хорошо, я как раз хочу тебя познакомиться с менеджером британской команды по пляжному волейболу.

– Вы уже встретились?

– Да.

Услышав это, Дрю отключил звонок.

Он поднялся к ним с Майклом, а увидев с кем она была – он остановился и стал смотреть в их сторону так, как будто увидел привидение. Она вышла из-за стола и подошла к нему:

– В чем дело, малыш?

– Не подходи больше туда, слышишь, умоляю, – произнес он.

– Что? – Моника в недоумении кивала головой, ей стало казаться, что он сходит с ума. Она вопросительно взглянула на Майкла – тот лишь с таким же непониманием пожимал плечами.

– Ублюдок, – прошипели губы ее парня.

– Ты его знаешь? Дрю?

Она посмотрела на Дениана – тот откровенно улыбался, но поймав на себе ее взгляд, пригласил жестом его сесть к ним.

– Пойдем, это же неприлично! – возмутилась она, рассматривая вытянувшееся лицо своего бой-френда. И потащила его к столику. Тот нехотя, но пошел за ней следом.

Она посадила его рядом с Дени. Дрю ткнул его пальцем, словно хотел проверить – живой ли он.

– А у него хорошее чувство юмора! – сказал тот. – Шутник!

– Вы извините его, я не понимаю, что с ним, он никогда так себя не вел! – сказал Майкл, усаживаясь рядом с девушкой, теперь его глаза казались куда больше.

– Я думаю, ему нужно выпить! Он будто в трансе, – усмехаясь, процитировал Джонас.

– И я так считаю, – сказал Дени, обращаясь к нему, – возьми нам всем бренди, а Монике мартины.

Моника была обеспокоена поведением Дрю. Он поче-

му-то неверяще смотрел на Дениана – тот только ухмылялся.

– Эй, парень, ты здоров? Может тебе таблеточку? – тут «менеджер» вытащил из кармана белую пилюлю и показал ее ему – Хочешь расслабиться?

– Нет.

– Шучу! Это была всего лишь проверка. Спортсмены не должны употреблять экстази и прочие наркотики.

«Наверное, у меня галлюцинации» – подумал тот, – «он просто похож на него».

– Как вас зовут? – спросил он у «менеджера».

– Дениан, зови меня просто Дени, если хочешь, – сказал он.

«Нет. Этого не может быть! Просто совпадение!»

– Ну, так ты берешь его в свою команду? – поинтересовалась девушка.

– Да. С понедельника начинаем на рассвете твою первую тренировку, парень. Ты бегаешь по утрам? – с этими словами Дени почему-то рассмеялся.

– Иногда.

– Хорошо. Прекрасно! Я рад. Ты сильно устаешь?

Дрю пристально взглянул в уже знакомые лазурные глаза.

– Не очень.

– А по времени?

– Час или полчаса хватает, – пожал тот плечами.

– Теперь будешь бегать как минимум три часа в день, – со всей серьезностью сообщил тот.

– Я согласен.

– Тогда заключим контракт, – с этими словами Дени вытащил какую-то папку, а оттуда достал бумаги.

– Что это? – Дрю был очень удивлен.

– Твой договор с командой. Ты проходишь определенный испытательный срок, который зададут тебе сами ее участники – проходишь их, выступаешь вместе с ними на соревнованиях. У тебя всего месяц на драйв. Потому что потом наступает холодная пора. Осенью мы конечно тоже занимаемся.

– До тех пор, пока не станет слишком холодно, – рассмеялся Эрик.

– Где подписывать? – перешел к делу Дрю, уже пробежав глазами договор.

– Это надо обмыть. У меня будет новый напарник! – воскликнул Джонас.

Девушка заметила, что ее неутомный парень немного успокоился – и поспешила расслабиться. Сейчас как раз выступала группа Sodom со своей треш-музыкой, которая ей очень нравилась.

Дени налил ей красное мартини.

– Ну как тебе? – кивнул он на напиток.

– Очень приятное на вкус, – улыбнулась она, растягивая губы в улыбке, и ногой дотронулась до его бугра под столом, пока все были заняты.

«Я хочу тебя» – прочитал он по ее губам. Тогда он моментально облизал губы.

«Я тоже хочу тебя» – прочитала по губам его ответ девушка.

Дрю в это время был увлечен разговором с Джонасом о тактике ведения «боя» в пляжном волейболе.

А Майкл заметил хорошенькую девушку в баре и теперь смотрел только на нее: длинноногая, в короткой черной мини-юбке и прозрачной черной майке, а сверху была надета женская косуха, которая ей очень шла; волосы ее были пышными и кудрявыми, а сбоку прицеплена живая красная роза. Та болтала с подругой у стойки. Джеймс проследил за его взглядом и присвистнул.

– А у тебя хороший вкус! Валяй, чего же ты ждешь!

– Угу, – только и ответил тот.

Тут у Моники завибрировал телефон. Она взглянула на него: до нее снова пытались «достучаться» – на этот раз Дороти и Майк.

– Привет. Мы все здесь, на концерте.

– Вы где?

– Поднимайтесь на второй, мы там.

– Ага, понял.

Она дала знак Дени.

– Я пошла встречу остальных – они ждут.

Он кивнул.

– А я в туалет, – сказал Дениан, выходя вместе с ней из за стола.

Моника спустилась вниз. Там она увидела остальных и

сказала им, что Дрю ждет их наверху. В толпе она заметила своего благоверного, он поманил ее за собой. Дождавшись пока все скроются, она последовала за ним. Он взял ее за руку и повел в коридор, где находились «вип» – комнаты. Он показал ей ключи и отворил ими одну из них. Целуясь, они ворвались в нее. Дени повел ее к постели.

– Детка, я сгораю от желания! Как я хочу тебя!

– Так возьми же меня!

Он задрал ей юбки и, стянув нижнее белье, в один миг овладел ею. Это был быстрый, но очень бурный и страстный секс. После чего они поспешили подняться ко всем остальным, чтобы их не заподозрили в совместной долгой отлучке.

– Это было здорово, – прорычал он ей на ушко, прижав ее к перилам, когда они уже поднимались по лестнице.

На следующее утро он, как и обещал, пришел к ним домой, а конкретно к Джонни. Тот угостил его кофе и своим фирменным завтраком глазуньей. После чего ему внезапно позвонил старый приятель – и ему пришлось отлучиться на неизвестное количество времени.

– Извини, я должен ехать. Моника кстати наверняка проспит до обеда.

– Намек понят, сэр, – улыбаясь, произнес он. – Я тоже ухожу. Загляну к ней после обеда.

– Вот и ладненько.

Они вместе вышли из дома. Но Дениан лишь сделал вид,

что уходил – он проследил, как ее отец уезжал из гаража и скрылся, после чего он обошел дом. Там – через дерево – он пробрался в открытое окно своей принцессы и просто стал наблюдать, как она спит. Теперь он думал о том, как он все ей расскажет. В особенности о том, как сравнительно недавно Дрю предал его адскому огню, из-за чего их отношениям пришел конец. Только теперь его не так будет просто убрать с дороги. Свою любимую женщину он больше не оставит никогда.

...Моника сладко посапывала, в то время как солнце сияло уже высоко в небе и нещадно палило. Девушка сладко потянулась, что-то промурлыкав, и перевернулась на другой бок. Но почувствовав чье-то присутствие, она села в постели и увидев любовника, вскрикнула от неожиданности.

– Прости, я не хотел тебя напугать, милая, – сказал он тихо и, скривившись, схватился за голову.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросила она, поднимаясь.

– Голова болит с похмелья. По-моему мы вчера переборщили с алкоголем.

– Сейчас я тебе найду анальгин, – с этими словами она выдвинула ящик из своей тумбочки, что стояла слева от нее. – Отец тебя видел?

– Он уехал к какому-то своему старому приятелю, – Дениан становился рядом с любимой.

– Откуда ты знаешь?

– Я зашел к нему утром. Потом сделал вид, что исчез и

пробрался к тебе через окно, дорогая.

– Какой геройский поступок, – иронично усмехнулась она. Наконец она нашла нужные таблетки и вручила ему целую пачку. Он взял бутылку с минеральной водой, которую Джонни заботливо положил дочери под утро на тумбочку. Как только он ее открыл, вода тут же брызнула в разные стороны и попала на девушку.

– Аккуратнее, милый, – возмутилась она, размазывая по взмокшей рубашке капли воды.

– Прости. Хотя у тебя соски классно встали, – рассмеялся он.

– Да пошел ты. Свари мне лучше кофе!

– Я могу похозяйничать на вашей кухне?

– Тебе можно все, – она с нежностью взглянула на него.

Брови Дениана медленно поползли вверх.

– Ну, ладно.

– Я в душ. Разберешься на кухне.

– А можно мне с тобой? – простонал он, притягивая ее к себе и целуя.

– Нет уж. Я быстро, – пообещала она.

Через некоторое время, когда она вернулась и спустилась вниз, на кухне уже ждал ее свежесваренный ароматный кофе и круассаны, которые Дени нашел в каком-то шкафчике у Джонни.

– Мой любимый завтрак! – весело воскликнула она и чмокнула его в щеку.

– Все для тебя, моя радость. Ты такая очаровательная и невинная без всей этой косметики. – Заметил он.

– Ой, я забыла привести себя в порядок! – всполошилась она.

– Ты что шутишь! Уж кому – кому, а тебе не обязательно сутки ходить в косметике. Ты любая мне нравишься!

– Комплимент?

– Воспринимай, как хочешь, но это правда.

– Тогда ладно. Ты голоден?

– Нет. Имею привычку завтракать глазунью рано утром, – улыбнулся он.

– Ты что шутишь?

– Конечно!

– Пойдем ко мне в комнату, милый.

– Да, любимая.

Моника уже развернулась, чтобы пойти наверх, но в изумлении посмотрела на него.

– Как ты меня назвал?

– Любимая, – повторил тот, пожимая плечами. – Я назвал тебя «любимой». Что-то не так, моя леди?

– Дениан, – прошептала она, – не шути так со мной, сказала она и отставила выпитую кружку с кофе. – Я думала, между нами только сексуальные отношения.

Дени приблизился к ней вплотную. Обхватив ее талию и ягодицы руками, он усадил ее на барную стойку у них в кухне.

– Это не шутка. Я думаю, что нас связывает нечто большее, чем просто секс, дорогая моя Моника.

– Да что с тобой, – в удивлении она широко раскрыла глаза.

Но парень, с которым она знакома второй день, почему-то серьезно смотрел на нее.

Он прикоснулся указательным и средним пальцами обеих рук к ее вискам и закрыл глаза. Девушку словно пробил током в триста вольт. Она тоже закрыла глаза – и тут же тело ее конвульсивно задвигалось: знакомые воспоминания нахлынули горячей лавиной, сжигая все внутренности желтым огнем. Она вскрикнула и чуть не свалилась на пол – Дени вовремя подхватил ее. Она разрыдалась – перед ее глазами стояли бесчисленные картины с их откровенными сценами в замке... втроем... с Дрю, затем его друзья. Маркус, Лайхиала, Джонас, Эрик и Джеймс – все они давно были знакомы ей! Она вспомнила обряд и ночь на кладбище. И наконец, жуткая сцена исчезновения его самого. Их последняя встреча с Дрю у какого-то заброшенного амбара. Его глазами она смотрела в «тот момент» на то, как это все случилось – это было ужасно! Черные свечи, кровь... «Твое место в аду, в твоём замке – вечной ловушке времени», – были его последними словами, отозвавшимися эхом в ее голове. И все.

Казалось, надолго уснувшие или забытые чувства захлестнули ее снова. Моника разрыдалась, скатившись на пол. Она была не в силах поднять на него глаза. Это было крайне тяже-

ло после всего увиденного его глазами. Он понял ее и лишь обнял, прижал к себе, нежно поглаживая по голове.

– Любимая, теперь ты догадываешься, почему он смотрел на меня вчера как на привидение. – Говорил он, улыбаясь, – он думает, что у него галлюцинации. Он часто видит меня в своих кошмарах в последнее время – я это знаю.

– Как, скажи мне, Дени, как тебе удалось? – всхлипывала она, заставляя себя взглянуть на него. В его глазах она увидела отчаяние и страх.

– Мне надо было что-то предпринять, чтобы вернуться к тебе. Поверь мне, я дорого заплатил, чтобы вернуться сюда. Теперь я смертен и не обладаю больше сверхъестественной силой, какая у меня была раньше. Сейчас я гожусь только на роль экстрасенса, – хмыкнул он. – И больше между нами нет мистических кровных уз, с помощью которых мы связали друг друга навеки, во что бы то ни стало. Вот почему нас притянула это мистическая сила, когда мы снова встретились с тобой. Она сделала свое дело – и теперь ее нет. Сейчас между нами чистая человеческая любовь и чувства, моя дорогая.

– Я все помню. – Она слабо улыбнулась.

Он вновь притянул ее к себе и крепко сжал в своих объятиях.

– Я когда увидел тебя снова, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди от счастья! – он выразительно взглянул в ее глаза, наполненные слезами.

– Почему ты вчера не дал мне понять, что ты вернулся, Дени!

– Ты бы наделала много глупостей! Но сейчас все образуется. Я обещаю.

– Любимый! – в последний раз всхлипнула она, прижимаясь к нему всем телом. – Что ты теперь будешь делать?

– Не знаю. В любом случае последнее слово за тобой, он же твой парень.

– Ты вообще, о чем говоришь? – возмутилась она – Ты – моя судьба! Ты мой избранник, слышишь! Навсегда! – с чувством восклицала она. – Нет. Все будет так, как ты теперь скажешь.

– Хорошо, детка. Нужно вести себя пока так, будто ты ничего не знаешь. Чтобы он ничего не заподозрил. Я постараюсь быть для него менее заметным. Я ему устрою сладкую жизнь. – При этих словах губы его растянулись в злой усмешке. – Теперь, когда он якобы нанялся в команду – он у меня отдыха знать не будет! У него не останется сил даже подумать о тебе. И он будет чувствовать себя виноватым. А потом ты от него уйдешь, – закончил он и сурово посмотрел на нее.

– Все как ты скажешь, – повторила она. – По-моему, я теперь его презираю.

– Не стоит это показывать, милая. Ему и так придется нелегко.

– Ты его жалеешь?!

– Да нет. Нужно здраво рассуждать. Мечь – это блюдо,

которое подают холодным!

– Он – чудовище! – сплюнула она. – Как я могу изображать после этого любовь?!

– Попробуй. И еще...

– Да?

– Не говори об этом никому. Все равно не поверят. Эта часть памяти для них стерта безвозвратно, – тихо произнес он.

– Постой! – неожиданно воскликнула она.

– Что-то не так?

– Вилле!

– Что, «Вилле»?

– Парень, из моей компании. Ты кое-чего не знаешь о нем! – она поймала на себе его удивленный взгляд.

– Чего, например?

– Помнишь обряд нашего перемещения?

– Ну?

– Он участвовал в близком круге и тоже был связан с нами кровью. У него открылись способности при перемещении! Возможно, он мог бы вспомнить что-то. Прости, я не рассказывала тебе об этом, забыла, наверное.

– Ничего себе «забыла»! – возмутился тот. – Это многое меняет!

– Почему?

– Они близкие друзья с Дрю?

– Да. Мы еще, когда в колледже учились, они одной бан-

дой ходили.

– А сейчас как они общаются?

– Также, – отмахнулась она – почти железная мужская дружба. Потому Дрю и отпустил меня с ним на пляжную вечеринку, где я встретила тебя. Он ему доверяет.

– Черт! – выругался тот. – Значит, ему ни в коем случае не нужно вспоминать о том, что было раньше. – Он что-нибудь говорил тебе обо мне вчера вечером?

– Сказал, что лицо твое ему знакомо. Но я не придавала этому никакого значения.

– Б...! – выругался он.

– Я знаю, все будет хорошо, – поспешила она успокоить его.

– Да, любовь моя. Нас больше никто не сможет разлучить. Даже если Дрю узнает обо всем, он все равно больше не причинит мне существенного вреда. Сомневаюсь, что теперь черная магия на меня подействует.

Моника кивнула.

Он повернулся к ней и нежно припал к ее губам. Это невинное прикосновение переросло в страстный поцелуй. После чего он взял ее прямо на полу...

Глава 21. Обеспокоенный Джонни-2

Вовремя они закончили, потому что в дом вошел Джонни. Влюбленные мгновенно сориентировались и сделали вид, что обедают.

– А, принцесса, ты уже проснулась? А ты уже здесь! – удивленно присвистнул тот, заметив Дениана, мирно пьющего кофе на кухне вместе с его дочерью.

Вскоре ему пришлось покинуть любимую.

– Я заеду за тобой, – сказал он. – Позвони, как будешь готова. Я отвезу тебя к своим друзьям. – Он смачно чмокнул ее в губы и развернулся, чтобы направиться к выходу. – Пока, Джонни! – крикнул он напоследок.

– Каков наглец! – изумился ее отец, когда тот ушел.

Моника же прыснула от смеха.

– А ты выглядишь такой подозрительно счастливой, моя принцесса, – продолжил он, глядя на дочь.

– Папа! И не стыдно тебе?!

– Все, ладно – ладно. Я, по-моему, слегка перепил. Мне надо лечь на диван. – С этими словами он прошел в гостиную, где стоял долгожданный диван, полный подушек, и сел.

– Что, встреча с другом?

– Да! Как ты догадалась?

– Секрет, – лукаво произнесла она, присаживаясь рядом с ним и прижимаясь к нему. – Папочка!

– М-м?

– Я так тебя люблю!

– Я тебя тоже, детка. Даже больше, чем маму, – пошутил он.

– Кстати, когда она приедет?

– Говорила, что хочет вернуться ко дню твоего рождения или к концу августа, дорогая. Она тебе потом сама позвонит.

– Ну ладно, – расстроено ответила она. А что за приятель у тебя был?

– Был когда то моим коллегой по работе. Старина Филч, который ушел на пенсию.

– Так он что, дедушка?

– Да. Позвонил мне сегодня утром, пригласил в паб. Стал говорить о работе, что очень скучает по ней. В общем, там он заставил меня выпить...

– Пап! У тебя так все спонтанно! – возмутилась она.

– У бывших «легалых» всегда все спонтанно, ты же знаешь.

– Да-а, с этим не поспоришь!

После этих слов Джонни лег на плечо дочери и, закрыв глаза, заснул.

Моника уложила его ноги на диван и, не спеша поднялась наверх, чтобы подготовиться к встрече с друзьями Дениана. Как же она по ним соскучилась!

Она оделась просто – белая майка и черные короткие шорты. На руки нацепила напульсники с заклепками, а на шею повесила готический серебряный крестик. Волосы она распустила и даже не стала расчесывать. И накрасила она только ресницы и по нижней слизистой обвела черным карандашом. Прицепила черные волнистые, как ее волосы, пряди. После чего прошла в ванную и позвонила оттуда, чтобы Дениан уже ехал за ней. За это время она рассмотрела себя со всех сторон.

– Что-то не так, – пробубнила она, глядя на свое лицо в отражении зеркала. Губы, какие сухие! – возмутилась она. – Нужно срочно делать пилинг!

...Дениан подъехал к ее дому ровно в половине третьего и просто посигналил. Моника увидела в окне красивый черный джип. И поспешила спуститься вниз, где ее ждал приятный сюрприз. Когда она вышла на крыльцо, то споткнулась о большой букет красных роз. И была очень изумлена. Она подняла их и посмотрела в сторону джипа. Дениан махнул ей рукой, чтобы та садилась. Сев на пассажирское сидение рядом с ним, она обернулась и увидела позади всех его друзей – Лайхиала, Маркуса, Джонаса, Джеймса и Эрика.

– Здравствуй, Моника, – приветствовали они ее.

Девушка по-новому взглянула каждому из них в глаза, словно видела их после долгой разлуки и растянула губы в улыбке:

– Мне вас не хватало.

– Ты все вспомнила, – констатировал Джеймс.

– Да!

Она повернулась к любимому и горячо поцеловала его в губы.

– Да уж, устроили вы шоу с возвращением, – после чего сказала она.

– Ну, что? Поехали в наш любимый супермаркет? – рассмеялся Дениан.

– Тебе как всегда ликер, красotka? – вдруг поинтересовался Маркус.

– Да, красавчик! – в тон ему ответила она.

– Ну, окей. Я куплю его для тебя, – счастливо улыбнулся он.

– Я смотрю, вы отлично спелись! – весело воскликнул водитель, глядя любимую по ноге и медленно забираясь выше. Девушка же шутливо шлепнула его по руке.

– Джонас, тебе пить сегодня нельзя, – заметил ее герой.

– Знаю, я сегодня должен быть в форме. Кстати, мы уже совершили с Дрю утреннюю пробежку.

– Как ты думаешь, любимая, куда я отлучался?

– Не могу сказать, потому что не представляю.

– Намучили мы твоего бой-френда с первой тренировкой. Так что он выжат сейчас как лимон. А еще он где-то обронил свой телефон. – С этими словами он вынул его из бардачка машины.

– Во, черт! Как это тебе в голову пришло?

– Ты думаешь, что я совсем дурак что ли! – возмутился тот.

– Нет, конечно, милый! Но мне кажется, он вскоре придет к моему дому, и познакомиться с отцом.

– Нет, после тренировки он сообщил, что отправится к Шону, – сказал Джонас. – А потом вроде собирался прикупить себе кроссовки и подходящую одежду, – добавил он, после чего Дениан и остальные рассмеялись.

...Их джип припарковался возле намеченного места. Они взяли с собой несколько пакетов и направились в магазин. Там они взяли воды, «спрайта», пиво – это все для Джонаса и Дрю, а также ликер, обещанный Маркусом Монике. Дениан же предпочел красное полусладкое вино. Джеймс и Эрик взяли себе по текиле. Лайхиала предпочел анисовую водку. В общем, весь набор алкогольного ассортимента.

– Как я и сказал, Джонас пробудет с нами несколько часов, потом они с Дрю должны будут встретиться на пляже. Чтобы они могли тренироваться каждое утро. Минимум как месяц он будет жить в коттедже на берегу, помнишь, где мы вдохнули в наши отношения вторую жизнь? – говорил ее любимый, когда они все вместе стояли в очереди. Маркус расплачивался за всех своей бонусной кредитной картой.

– Вот и отлично! – обрадовалась она.

– Если хочешь, можем пронаблюдать за ними издали.

– Посмотрим.

– Он пригласил своих зрителей. Ты могла бы оказаться среди них.

– Что еще за зрители?

– Вся ваша тусовка, – хмыкнул он. – Потому я тебе и предлагаю через пару часов приехать на пляж и хотя бы сделать вид, что ты беспокоишься о нем.

– Это упрек?

– Нет, милая. Совет.

– Ну ладно.

– Я тебя расстроил?

– Не хочу его видеть.

– О-о, иди сюда! – простонал он, прижимая ее к себе.

– Я не заставляю тебя с ним целоваться. Кстати, это шестое негласное правило пляжного волейбола – никаких женщин. То есть никакого секса и серьезных отношений! Я ему об этом позже скажу.

– Ты серьезно?!

– Думаешь, я шучу?

Они сели обратно в машину. Только теперь за рулем был Джонас, а рядом с ним сидел Эрик.

– Куда вас голубки везти? – поинтересовался он.

– Может в парк, ребята? – Предложила девушка. – Только вот роликов сейчас со мной нет.

– Любимая, я только «за». Но в следующий раз обязательно нам надо уехать в лес и накрыть там поляну. Всем, всем нам.

– Я этого очень хочу, – пророкотал Лайхиала.

Когда все было решено, следующей остановкой выпал более безлюдный парк. Джонас нагло въехал почти в самый его центр. Они раскрыли дверцы джипа и устроились прямо на зеленой лужайке совсем рядом – через скамейку. Лайхиала и Джеймс вынесли весь алкоголь и закуску, расположившись вокруг.

– Жаль, не разрешено делать барбекю, – вздохнул Маркус.

– Вот и хорошо, нечего живот свой растить, – пошутил Дени.

Эрик постелил настольную клеенку размером полтора метра на два для удобства.

– Где ты ее взял? – изумилась Моника.

– Спер. Шучу! – улыбнулся он тут же.

Из закусок Моника и Дени специально выбирали себе и остальным упакованные салаты. На чипсах и орешках настоял Джеймс. Он и Эрик не мог пить текилу и закусывать овощами, зато здоровяку это пришлось по вкусу. Он и Маркус взяли с собой две гитары и стали петь дуэтом друзьям сочиненные ими куплеты о грязи, крови, сексе и темных силах. Вернее, Лайхиала пел и играл на гитаре, а Маркус подыгрывал ему свою партию.

И Моника подумала: «сбылась их мечта – стать музыкантами». Осталось создать группу, добиться признания и любви остальных к их произведениям. Она даже немного прослезилась – и Дениан ободряюще поглаживал ее по рукам,

прислонив к себе спиной. Видимо вся эта история – о их любви с Денианом, предательствах близких людей, мистики в проведенных ими всеми обрядах – и дало ему то вдохновение, которое он искал. Эта была их история.

– Классные ребята выступали на недавнем концерте, я хочу также, – вдруг сказал ее любимый.

– А как же я, если ты будешь вечно на гастролях?! – изумилась Моника.

– А кто сказал, что я тебя оставлю. Будешь моим менеджером.

– Уау! – рассмеялась она.

Они пробыли в парке ровно два часа. И Джонас напомнил ребятам о времени – надо возвращаться на пляж. Сев в машину, все парни мигом скрутили себе хвосты на голове, чтобы волосы им не мешали строить из себя серьезных спортсменов, стянули с себя половину всей одежды, оголив голые торсы, потому что, будучи еще в машине, пока они ехали, сменили брюки на шорты.

За это время Монике пришло послание на телефон от Майкла, что все собрались там и ждут ее. Джип остановили возле коттеджа на берегу пляжа. Ребята взяли с собой мини-морозильник с водой и пивом и направились к лотку, где их обеспокоенно поджидали остальные. Моника заметила, как Дрю нервничает. Увидев ее, он кинулся к ней, чтобы обнять. Девушка вздрогнула от одного его прикосновения и мягко отстранилась.

– А вот и твой менеджер, он заехал за мной, – кивнула она на Дени.

Тот кивнул ему и поприветствовал Джонаса, ударившись с ним пятерней.

– Ты все правила ему разъяснил, Джонас?

– Нет.

– Тогда, слушай меня, парень, – продолжил игру Дени. – Как ты думаешь, важна дружба со своим напарником?

– Нет, – ответил он.

– Так вот, я тебе объясню, почему ты не прав. – Он подошел к нему вплотную. – Главное правило – хорошие команды всегда дружны! А как ты думаешь, из-за чего разбегаются напарники? – снова спросил он.

Дрю поймал на себе напряженные взгляды остальных.

– Думаю из-за неравенства.

– Отчасти ты прав. Но это не все. Силу можно грамотно разделить. Вторая причина – отсутствие успеха. Третья – травма одного из них и полный провал на турнирах. Четвертая – иные помехи, такие как алкоголь, курение, наркотики. Пятая причина – предложение другого партнера на роль напарника. И наконец, шестая – женщина. К этой причине относятся серьезные отношения и секс. Я не шучу.

– Да ты гонишь что ли, – прошептал тот.

– Карьера и постоянные отношения очень сложно увязать. Тебе виднее парень. Но никакого постоянного секса быть не должно – это утомляет – раз, отвлекает два, главная цель иг-

ры?

– Победа?

– Да! Так что иди и тренируйся. Джонас тебя поднатаскает.

– Эй, парни! Вы выбрали себе противников? – поинтересовался Маркус.

– Нет, – ответил Джонас.

– Тогда мы с Лайхиала играем против вас.

Дениан присел рядом с Моникой.

– Они же выпили только что! – изумилась она.

– С ними ничего не случится, поверь мне.

Пока длилась игра со счетом «пятнадцать: девять» в пользу команды Маркуса, Моника успела переговорить со всеми в своей компании и договориться о ближайшей вечеринке в доме у менеджера Дрю. Эту идею он подкинул ей по пути на пляж, чтобы они вновь сплотились все вместе – в одну большую компанию.

Глава 22. После игры

Девушка заметила как Дрю был очень изнеможен к концу игры.

– Да у тебя судорога, приятель, – сообщил ему Джонас, когда они подбежали к лотку. Тебе нужно выпить, держи. – С этими словами он протянул ему бутылку в картонном мешке.

– Что там?

– Пей!

– На вкус как пиво, – попробовал он.

– Это поможет тебе расслабить мышцы. Правда за этим последует обезвоживание. Главное не показывай им свою боль. Они все эти фишки знают – и будут тебе давать все пасы. А нам это не нужно. Тогда мы проиграем. – Тебе надо заблокировать их. А я сделаю все остальное. – Джонас наклонился, чтобы завязать шнурки на кроссовках. И отпив энерджайзера, занял свою позицию напротив сетки.

– Тьфу ты, б...! – выругался Дрю.

Они сыграли еще несколько партий, среди которых была одна победа. Последняя – обошлась им в поражение на два очка.

– Для новичка, ты неплохо играешь, – улыбаясь, сказал ему Джонас.

Они поблагодарили противников за игру и разошлись. Но вдруг, неожиданно для всех, Дени позвал и их.

После игры Моника подошла к нему и подала полотенце.

– Как ты, милый?

– Никогда не думал, что так буду задыхаться.

– Тебе надо бросить курить.

– Придется, – кивнул он.

К ним подошел Дениан.

– Сегодня вечеринка у меня по случаю твоего вступления в нашу лигу, все твои друзья и твоя девушка приглашены.

Будь готов.

– Во сколько начало?

– Прямо сейчас. Солнце близится к закату, ты заметил? –

С иронией произнес он. – Кстати, пить не надо и курить тоже!

– Мда.

Через полчаса Моника и Дрю уже сидели вместе в широком кресле, расположившись в гостиной хозяина коттеджа, где все собрались. Все кроме него и Джонаса могли себе позволить расслабиться в этот вечер. К его удивлению любимая девушка спокойно потягивала бренди, удобно устроившись в его объятиях. Но в глазах ее он заметил грусть:

– С тобой все в порядке?

– Почему ты спрашиваешь?

– Не отвечай мне вопросом на вопрос. Что не так?

– Дрю, просто понимаешь, не задался денек. Я не выпала после вчерашнего концерта и за день утомилась.

– Ты совсем не смотришь на меня, – с грустью произнес

он.

– Тебе кажется, – она оглянулась на него и провела рукой по его волосам, заглядывая в его выразительные большие зеленые глаза.

В ответ тот улыбнулся уголками губ.

– Ты помнишь, как мы с тобой познакомились? – неожиданно спросил он.

Моника рассмеялась.

– Это было весьма забавно.

– Да. Я до сих пор не могу забыть пьяный дебош в доме у Фреда. – хмыкнул он. – Тогда ты впервые попробовала марихуану.

– И пьяную драку ту тоже забыть невозможно. Тогда Ли впервые поднял на меня руку.

– Да он был просто засранцем! – горячо воскликнул Дрю.

– Он эгоист и собственник – этого у него не отнять. Но вы вроде потом сдружились. И даже как – то раз пили вместе. – Заметила она, улыбаясь.

– Еще я помню наше с тобой безумие на утро в доме у Фелипе на примирительной вечеринке.

– Ну да, тогда завязались наши с тобой отношения.

– И мы впервые занялись любовью, когда в то же утро пришли ко мне домой. Тогда нас чуть не застукал Шон.

Моника слушала его – как он говорил это с такой нежностью. На глазах ее проступили слезы. Она больше не испытывала к нему ненависти. И поняла другую сторону в мистиче-

ской части их истории – он пытался защитить ее от потусторонней силы, в виде которой был Дениан. Теперь она знала, что из них не был прав никто. «Они просто не примирились с мыслью о том, что она принадлежала им обоим. С этого все и началось. Как же я раньше не догадалась! Но Дени, вроде не пытается ему сделать ничего плохого – он просто хочет сделать так, чтобы Дрю сам от меня отстранился. Может, это и к лучшему», – размышляла она.

Парень, в объятиях которого она сейчас находилась, в своей руке переплел пальцы с пальцами ее руки. И нежно поцеловал ее в висок. Столько ласки он изливал ей в этот вечер. Таким он редко бывает.

Дениан в это время стоял в стороне и, разговаривая с тем самым приятелем Вилле из ее компании, наблюдал за ними. Ему было неприятно видеть эту картину. Потому сейчас он пребывал мрачнее тучи, хоть и старался этого не показывать, но его тон и интонации говорили сами за себя.

– Расскажи мне об их отношениях, – попросил он его.

– Зачем?

– Чтобы понять, насколько это все серьезно и не повредят ли ему эти отношения. Понимаешь, иногда лучше не иметь постоянной подружки и жить легкой жизнью.

– Вы все спортсмены такие? – изумился Вилле.

– Они – да. Я нет – ростом не вышел и волейболист из меня никакой. Я всего лишь менеджер этой гребаной лиги.

– Все равно не последний человек! – заметил он, после че-

го рассказал все то, о чем сейчас рассуждала пара напротив.

Через некоторое время хозяин коттеджа позвал всех к столу, который был накрыт еще несколько часов назад компанией доставки еды на дом – и обслужили, конечно, тоже они. За это пришлось выложить Дениану кругленькую сумму, ведь всего человек было семнадцать.

Еще, будучи на пикнике в парке он вместе с Моникой составлял список блюд и закусок согласно диете спортсменов. Сейчас он привлек к себе всеобщее внимание и заговорил:

– С этого дня новичок ты ведешь здоровый образ жизни. Потому для многих на столе конечно не то что мы все обычно любим и предпочитаем. Это сделано для того, чтобы они поддержали тебя. Потому хочу поднять тост за нового спортсмена, то есть за тебя. Пускай удача сопутствует тебе всюду, Дрю. Ведь главное – это упорство, а итогом будет служить победа!

– Или поражение королей пляжного волейбола! – пошутил Маркус, – То есть нас!

Все рассмеялись и после этих слов бокалы с шампанским застучали между собой. Трапеза длилась недолго, потому что потом Дениан позвал всех к бассейну, где гости могли искупаться или просто посидеть в красивых беседках.

Моника и Дрю подошли к кромке воды, возле края которой они присели. Там же, свесив ноги и смеясь, девушка начала бултыхать ими в чуть теплом бассейне. Парень просто прижал ее к себе и что-то ласково прошептал ей на ухо. За

этим опять пронаблюдал Дени – ему стало весьма одиноко в этот момент. Но отступить он не желал и в его голове зародился план. Он с наигранной веселостью приблизился к ним сзади и похлопав Дрю по плечу, присел рядом.

– Простите, что помешал вашему уединению, но мне нужно кое-что тебе сказать. Ты можешь расслабиться сейчас. Хочешь вина? – с этими словами он протянул ему только что открытую бутылку.

– Что-то изменилось? – недоумевал он.

– Какой ты догадливый! Да. Джонас завтра не сможет выйти. Ты будешь тренироваться один полдня, потом зайдешь к своему другу Вилле – он составит тебе компанию в игре против команды Маркуса до позднего вечера. Он обещал мне подменить Джонаса.

– А что с ним?

– У него завтра важная встреча, потому он хотел бы отдохнуть немного и расслабиться.

– Он мне ничего не говорил.

– Значит, скажет еще. Ты только не напивайся, окей?

– Ладно.

– Может, вы пройдете к нам в беседку, – Дениан кивнул туда, где теперь стояли спортсмены и близкая подруга Монники Лаура.

– Пойдем! – радостно воскликнула она, увидев, как та мило воркует с Лайхиала.

Она заметила, что Дени подмигнул ей – и незаметно улыб-

нулась ему. Вскоре к ним подтянулись другие ее две подружки – Дороти и Мисси. Им также стало интересно, о чем они болтают. По истечении получаса Дрю так был увлечен рассказом Маркуса об их победах, что не увидел, как Моника ускользнула оттуда. Дениан дал ей знак. Они вдвоем удалились в другое уютное место, скрывшись в тени вдали от фонарного освещения.

– Ты хотел, чтобы мы побыли с тобой вдвоем? – мурлыкая и прижимаясь к нему, произнесла она.

– Да, любимая. И ты знаешь, чего я хочу, – таинственным голосом вторил он ей, поглаживая кожу ее рук.

– Дени! Ты совсем «сбрэндил» уже от своего бренди! Ты, по-моему, пьян вообще.

– Не-ет, – протянул он, хрипя ей в ухо, – давай уйдем.

– Нет! ни за что! – девушка наиграно погрозила ему пальчиком. – Плохой мальчик.

– Да, детка! – снова простонал он. – Я хочу, чтобы ты меня поимела! Грязно!

– Тшш! А если нас услышат, – прошипела она, зажимая его рот ладонью. – Ты чего вообще напился?

Так как тот не мог ответить, то просто отрицательно покачал головой!

– Черт! – выругалась она. – Ты отдаешь себе отчет в своих действиях!

– Нет, любовь моя! – наконец убрал он руку, закрывающую ему рот. – Как ты уже сказала, я пьян. Есть причина.

– И в чем же она, черт тебя поберет?!

– Я там уже был! – шатаясь и опуская вниз палец, напомнил он. Его глаза задорно поблескивали в темноте. Растягивая губы в улыбке, он вновь прижался к ней вплотную.

– Ты неисправим!

– Я тебя хочу! – прохрипел он ей на ухо, нежно облизав его.

От его горячего дыхания она уже начала терять голову.

– Любимый, я тоже хочу тебя. Но ты же сейчас совершенно пьяный! Я таким тебя никогда раньше не видела!

– Ты думаешь, я не смогу, – невозмутимо он продолжил ласкать ее шею.

– Вот уж не знаю!

– Прошу, пойдем в дом, пока он пустует, – взмолился он, взяв ее за руку.

– Ну, хорошо, пойдем, – мягко согласилась она, после чего Дениан увел ее в дом с другой стороны. – Вот, безумец!

Целуя ее страстно и жарко, он прислонил ее к стене, как только они вошли. Там, где они оказались, была кухня. Он медленно стянул с нее шорты.

– Ты без белья? – страстно прохрипел он.

– Да-а-а.

– Ах, ты проказница. Ну, иди же к папочке.

Он резко поднял ее и усадил к себе на бедра. Одной рукой он расстегивал ширинку своих джинс, другой дерзко стягивал ее лиф зубами. Моника торжествующе вскрикнула, по-

чувствовав, как он вошел в нее, взяв прямо у стены.

– О-о-о, Дени, – томительно произнесла она.

Он же жадно поцеловал ее в шею, умело лаская языком. Он подавал сильные толчки, проникая все глубже в ее лоно, она с радостью их принимала. Пока они решили не сменить положение – она оседлала его сверху. Дениан, находясь снизу, ласкал ее грудь и нежно гладил ее бедра. В этой позе она закончила свои «пасы», издав сладкие постанывания. После этого она встала на корточки к нему спиной.

– Ты хочешь так, детка? Ну, держись! – торжествующе воскликнул он в свою очередь, облизывая губы.

...Когда он изверг в нее свое семя, уставший, но счастливый, повалился на пол. Передохнув еще немного, они вместе стремительно оделись и вышли на улицу.

Глава 23. Странные ребята

Тогда – то девушка заметила что-то странное в поведении ребят. Они подошли ближе. И она увидела, как Дороти, танцевавшая стриптиз на столе, окруженным парнями, вдруг протянула на плечо Дрю ногу. Обвив его шею и тем самым прижимая к своему телу – причем он был непротив. Он даже погладил ее.

– Дрю! – отчаянно вскрикнула она, и он повернулся к ней. – Ты – урод! Теперь даже близко не подходи ко мне!

– Это не то, что ты подумала! – открыл было он рот, но та его уже не слушая, направилась к воротам коттеджа.

– Я тебя подвезу, – спохватился Дениан, побежав за ней. «Кто бы мог подумать, что так все произойдет!» – размышлял он.

Наконец, догнав ее у своей машины, он развернул ее к себе.

– Клянусь, это не моя вина! – мигом трезвея, горячо произнес он. – Я не имею отношения к тому, что ты видела.

– Садись в свою машину, и уезжаем! – зло бросила она, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Только Дрю добежал до туда, как они уже отъехали.

Когда коттеджа не стало видно, девушка заговорила:

– Никогда бы не подумала, что увижу такое! Дороти что, тоже была пьяна?!

Дени успокаивающе стал поглаживать ее по коленям.

– На мой взгляд, ты все близко принимаешь к сердцу. Ведь у нее есть Майк!

– Зато ей не мешает это спать с другими! – констатировала она.

Дени взглянул на нее – его любимая выглядела сейчас очень расстроенной.

Моника почувствовала, что ее телефон завибрировал. Она вытащила его из переднего кармана шорт и увидела, что это звонил ей ее парень. Со злостью она вообще отключила его и швырнула на заднее сидение.

– Мне казалось, он тебе стал безразличен, – тихо сказал он, спустя минуту молчания.

– Мне тоже так казалось. Но трудно вот так сразу вырвать его из сердца.

– Я помогу тебе его забыть. – С этими словами он повернул машину к ее дому и припарковался практически вплотную к лестнице.

– Спасибо, милый за поддержку.

– Да, не за что. Ложись спать. Завтра утром я к тебе приеду.

– Хорошо.

– И постарайся не отвечать на его звонки, – строго добавил он, доставая телефон и вручая его в руки хозяйке.

– Спокойной ночи.

– Пока.

Он дождался, когда она закроет дверь, и выехал на дорогу.

...

Как он и обещал, практически на рассвете был у нее дома, то есть сидел на подоконнике окна ее спальни и тихо ждал, пока она проснется. Он с нежностью наблюдал за тем, как она сладко ворочается в постели.

Через некоторое время он услышал, как Джонни стал бродить в гостиной. И тихо спрыгнув на пол, бесшумно вышел за дверь комнаты Моники. Ее отец видимо куда-то спешно собирался. Он наскоро позавтракал. После чего что-то начеркал на листке бумаги, лежавшей на журнальном столике их гостиной. Дени пробрался ближе к лестнице, чтобы рассмотреть его действия. Тот же прикрепил записку магнитиками к холодильнику. Затем подошел к барной стойке, поднял кружку кофе и сделал последний глоток. Похоже, он был чем-то ошарашен. Он подобрал свою куртку с небольшого диванчика и захлопнул за собой дверь дома. Пронаблюдав, когда Джонни выехал из гаража на своем черном «порше» и удалился за горизонт, парень спустился на кухню.

На записке была лишь пара фраз: «Я позвоню в обед, мой котенок. Меня долго не будет, я задержусь до вечера. Целую».

– Вот значит, как! – произнес озадаченный Дениан.

«Наверное, Моника проспит долго», – предположил он. И с этой мыслью стал готовить ей завтрак. Достав булку хлеба, он подумал над тем, чтобы приготовить любимой свежие то-

сты. Он заранее проверил наличие нужных ему ингредиентов для начинки и остался доволен от того, что не придется ходить в магазин. Он достал из холодильника курицу гриль и, распотрошив ее грудинку на мелкие кусочки, стал их обжаривать. Лук он размельчил в блендере и добавил его к курице. Пока это жарилось на медленном огне, он поразмыслил над тем, что чего-то не хватает для создания романтической атмосферы. Он прошел в гостиную. Там, возле колонок их домашнего кинотеатра была подставка для дисков с музыкой и фильмами. Среди многих интересных групп он нашел «Battlelore», играющие эпический металл и поставил на проигрывание. Это было то, что надо! Вернувшись на кухню, он почувствовал, что пахнет паленым – и грязно выругался.

– Во, черт! – недовольно восклицая он, снял курицу и лук с огня и переложил сковороду на другую конфорку.

После этого он подготовил тосты, протер сыр. Куринную массу он выложил на хлеб и, посыпав сверху сыром, поставил в микроволновую печь на то время, чтобы тот смог расплавиться. Когда они уже были готовы, он принялся за кофе.

Почуввав аромат чего-то вкусенького, Моника нехотя, но встала с постели. Она была в короткой кружевной накидке в излюбленных черно красных тонах. В ней она привыкла ходить перед отцом. Уже выйдя на лестницу, она услышала одну из любимых папиных групп. «Видимо, у него хорошее настроение!» – пришло ей в голову. И ничего не подозревая, спустилась в таком виде вниз, даже не удосужившись приче-

саться. Этот аромат манил ее за собой. Она вышла на кухню, и ее глазам предстал ее возлюбленный мужчина в одной руке с туркой в другой – кружкой.

– Привет, малыш! – заметил он ее.

– Здравствуй, милый! – с радостью воскликнула она. – А ты давно тут?

– Да нет. Твой отец только что уехал и оставил тебе записку, дорогая, – с этими словами он протянул ей ее. – Завтракать будешь?

– Конечно, любимый! Это ты приготовил? – поинтересовалась она, любуясь аппетитными тостами.

– Я нам с тобой тут еще кофе сварил, – произнес он.

– Ты такой душечка, – умилилась она.

На это Дени лукаво усмехнулся и глаза его задорно заблестели.

– Так значит, мой отец уехал на весь день, – процитировала она, закусывая горячим бутербродом.

– Я предлагаю тебе провести этот день только вдвоем. У нас такого еще не было, надеюсь, у тебя планов никаких на сегодня нет?

– Даже если бы были, я бы все отменила, – промурлыкала она, чмокая его в висок.

– Мм, замечательно! – он ответил ей взаимной лаской, поцеловав в щеку.

– Так что будем делать?

– Я бы хотел посмотреть с тобой какой-нибудь старый

фильм ужасов, потом заняться любовью, потом вместе принять душ, снова заняться любовью, потом вместе прогуляться и сходить за выпивкой, после послушать музыку и снова заняться любовью и так далее, – рассмеялся он.

– Вот, озабоченный! – возмутилась девушка, наигранно хмурясь. – Ну, я непротив, – тут же рассмеялась она и прильнула к нему своим телом. – Только никаких телефонных звонков!

– Мы их с тобой отключим! – согласился он.

Только перед тем как это сделать, Моника скинула сообщение на мобильник своему отцу.

...

Как и предложил шутя Дени, они приступили к воплощению этого нехитрого плана в реальность и делали это, пока не вернулся ее папа с радостной физиономией на лице. Когда они спросили его, в чем дело. Тот ответил, что теперь у него есть работа и он занимается профессиональным тюнингом для автомобилей! Он даже был рад, увидев Дени, чтобы вместе с ним и своей дочерью отпраздновать это событие.

– Джонни, может, ты нарисуешь наш с Моникой портрет на капоте своего автомобиля. Гляди-ка, мы очень гармонично смотримся вместе, – с этими словами он притянул ее к себе одной рукой, обвив шею.

– Да уж, что тут скажешь!

– Так ты согласен?! – эта идея тоже пришлась ей по вкусу!

– Ну конечно! Как я могу отказать вам, а тем более своей

любимой дочери.

– Так, когда приступим к позированию?

– Как – нибудь в мой выходной. Я сообщу если что. У меня посменная работа. Это занятие же трудное.

– Конечно, пап. Мы все понимаем! – рассмеялась девушка. – Ну дак, а завтра ты наверняка тоже работаешь?

– Да, я выхожу на работу завтра и послезавтра. Так что напиваться мне сегодня не стоит. Не хочу, чтобы на утро у меня раскалывалась голова! – добродушно рассмеялся он.

Дениан же с жалостью посмотрел на него.

– А сколько обещают платить? – не унималась Моника.

– В зависимости от кошелька клиента, сколько накапает мне в карман, – задумчиво произнес он.

– Да-а, от «наплыва» зависит многое, – согласился парень.

– Вам цветной делать или черно-белый?

– Конечно в черно-белом варианте, папулечка! – ответил тот, смешно вытянув лицо. – Готичнее смотреться будет. Но хотелось бы, чтобы у Моника на этом фоне выделялись ярко-красные губы и наши с ней глаза ярко-голубые, – предложил Дени.

– О-о-о! Абстрактно мыслишь! – присвистнул Джонни. – По-моему, вышло бы неплохо.

Глава 24. После заката

Время близилось к закату – становилось совсем темно. Оказывается, Дениан еще утром добрался до них на байке, который был аккуратно спрятан в кустах. Так что теперь он мог быстро оказаться у себя в коттедже в такое опасное время суток. Девушка очень беспокоилась, что он как всегда возвратится домой пешим ходом.

– Я позвоню тебе, как окажусь на «месте», – сказал он Монике, когда Джонни со своей дочерью вышел провожать его у крыльца. – До завтра Джо! – махнул он ему рукой. Теперь они договорились, что тот будет называть его именно так.

Вернувшись в гостиную, девушка устало присела на диван и вылила остатки бренди в бокал.

– Детка, тебе хватит пить! – процитировал входящий туда вслед за ней ее отец.

– Тебе уж точно хватит. Это последнее, пап. Потом я иду спать, окей?

– Окей!

Они еще немного посидели перед телевизором, просматривая новости на данный час. Она рассказала ему о том, какой приятный сюрприз приготовил сегодня для нее так называемый любовник, умолчав только о том, как он очень рано прокрался к ней через окно и ждал момента, когда Джо уедет. Тот удивленно поцокал языком, в открытую позави-

довав его романтической фантазии.

...Как только она ощутила приятную прохладу шелкового покрывала обнаженным телом, ей позвонил ее любимый и пожелал приятных эротических сновидений, на что девушка пьяно хихикнула и пожелала ему того же.

Дениан счастливо улыбаясь, отложил свой телефон. Он собирался сейчас принять горячую ванну, а заодно и поспать там немного, но тут в дверь кто-то грубо постучал. Да так, что еще чуть-чуть и дверь вот-вот проломится вовнутрь.

– Черт! – выругался он. – Кого там опять принесло!

С этими словами он направился к двери. Он только раскрыл ее, как к нему ввалились два пьяных тела. Это были Лайхиала и Джонас.

– Какого хрена вы делаете! – закричал он на них.

– Сам такой! – рассмеялся Джонас.

– Маркус спит? – спросил Лайхиала у Дениана, также еле стоявшего на ногах.

– А что ему еще делать, – тот потер лицо обеими ладонями, пытаясь хоть немного взбодриться. Только от этого ему еще больше захотелось спать.

– Мать его! У нас с ним завтра турнир же! – хлопнул тот себя по лбу. – А я видимо лишнюю бутылку пива опорожнил.

– Значит, вам на пару придется играть против Дрю и Маркуса, – пошатываясь, спокойно рассудил Дениан, – это будет справедливо. – Идите спать сейчас же, оболтусы! – рявкнул он на них.

– Слушаемся, сэр! – шутя, отрапортовали они, отдавая честь. И мигом скрылись из его поля зрения.

Парень закрыл за ними дверь и покинул прихожую, направившись напрямиком в спальню. Мысли о горячей ванне ему пришлось оставить до завтрашнего утра.

Спустя шесть часов ночного времени суток, его разбудил Маркус, требуя объяснений, почему его напарник вчера нажрался до пороссячьего визга и встать совершенно не собирался. Дениан еще полчаса отмахивался от намерений друга окончательно разбудить его, но все же ему пришлось подняться с уютного ложе. В дверь сразу же позвонили. Это был Дрю. Он видимо уже заждался Джонаса и теперь пришел к ним домой.

– Кофе мне свари. – Бросил он тому, направляясь к двери. – Привет, – буркнул Дениан зашедшему парню. – Подожди, ща я разбужу этих алкоголиков, – сказал он, после чего прошел по коридору и свернул налево.

– Мы сегодня с тобой играем против Джонаса и Вилле. У нас преимущество – они с дикого похмелья! – огорошил его Маркус сразу двумя новостями.

Дрю в изумлении замер на полушаге от него.

– А какой повод был?

– Без повода! – крикнул издали Дениан. – А ну, вставайте, охламоны! – услышали они оттуда раздавшийся гневный возглас измученного менеджера.

Парни, стоявшие на кухне, зашлись в истеричном смехе.

Когда тот вернулся с так называемыми «алкоголиками», на столе его уже ждал свежесваренный кофе.

– Спасибо, Маркус, – поблагодарил его «сэр».

– А нам кто-нибудь сварит кофе?! – промычал Лайхиала.

– Обойдетесь! – гневно прикрикнул на них Дени снова. –

Вы были вчера плохими мальчиками!

– Тогда возьми плетку и отшлепай нас, – усмехнулся Джо-нас, держась за разбитую голову.

– С радостью! Да только нет времени, – с этими словами Дениан в три глотка осушил небольшую кружку, оставляя на дне только гущу. – Ну что, устроим им веселый праздник? – заговорщически произнес он, подмигивая Маркусу.

Когда он так говорил, все сразу понимали, что он именно задумал. Со стороны «разбитых» парней раздался дружелюбный стон.

– О-о-о, только не это!

– Хватай их! – задорно воскликнул Маркус Дрю.

– В ванну их, быстро! – поднажал главный шутник.

Растерявшись Дрю, кинулся к Джонасу – так как тот был похож на него комплекцией, разве что худее. Новый напарник взял на себя здоровяка. Таким образом, вдвоем они протащили их до ванной комнаты и засунули их в душевую кабину. В руках у Дени откуда-то оказался черный резиновый шланг, из которого вскоре под сильным напором хлынула струя холодной воды.

– Вот вам! – смеясь, глумился он над ними.

Парни как то разом сжались, пытаюсь увернуться от этой навязчивой струи, только получалось у них это не очень. Прижиманиями к стене это никак не помогало и резкими бросками из стороны в сторону тоже – чай не на песчаном пляже. Тут громила поскользнулся, подставив подножки Джонасу – и тот упал на него сверху.

– А-а, б....! е.... мать ваша! – полились проклятья из их уст.

Ребята же смеялись, захлебываясь в истеричном смехе. Но хотя бы прекратили пускать в их сторону поток ледящей воды.

– Отрезвились? – успокоившись и вытирая слезы смеха с глаз, поинтересовался Дениан.

Маркус же и Дрю просто не могли прекратить свою истеричность и, держась за животы, удалились на кухню.

– Да пошли вы на хрен! – услышал он в ответ в сотый раз.

...

Для Дениана день опять прошел как то незаметно и легко. По первому звонку любимой он явился в автосервис, где вскоре Джонни должен будет сделать тюнинг на капоте их джипа, а точнее – нарисовать их с Моникой портрет. Они уже ждали его там. Потому он сразу, не заворачивая к ним домой, направился прямо – вниз по дороге, в конце которой и находился этот автосервис. Чтобы, не мучая себя и возлюбленную, он сделал набросок, на котором был изображен вместе с ней. И оставив его Джонни, забрал оттуда свою де-

вушку, дабы не мешать ее отцу работать в одиночестве. Ясное дело, что они после этого сразу направились на пляж к ребятам по одной простой причине – не может пройти и двух дней, чтобы друзья не собрались на пляже вновь.

Все были как всегда в сборе. Лайхиала и Джонас ругались, на чем свет стоит. Маркус и Дрю вели счет в свою пользу – «шестнадцать и девять».

– Вот так сюрприз! – удивилась она, когда Дени рассказал ей, почему так опоздал.

Практически сразу же после их приезда ребята закончили. Моника подошла к Дрю и по-дружески похлопала его по плечу:

– Ты сегодня молодец!

– Может, поцелуешь тогда меня, я так соскучился по тебе, милая, – наклонился он было к ней за вознаграждением, но девушка отстранилась.

– Пошел ты! Я еще не забыла вчерашнего видения. Так что от – ва – ли от меня, – по слогам произнесла она.

– Прости! Я, правда, виноват.

– Не прощу, – буркнула она.

– Ты можешь принять душ у меня! – услышал он Дениана. – Мы сегодня будем праздновать вашу победу! Пить разрешаю!

– Спасибо! – крикнул он ему в ответ, прикрывая глаза рукой от яркого солнца.

– Что ни день, то пьянка! – снова проворчала девушка.

– Все в мой дом! Там нас ждет куча прохладительных напитков! – не обращая на ее недовольство внимания, он поднял вверх руки, созывая компанию ребят.

Со стороны всех присутствующих друзей тут и там раздались одобрителльные восклицания, а кто-то вообще заголосил британский гимн. Ребята мигом расположились в знакомом им уже коттедже.

События развивались по «накатанной» схеме.

Дени старался хладнокровно держаться по отношению к Монике, чтобы не подать вида перед Дрю. Тот же всеми силами пытался привлечь ее внимание, но тщетно.

– Крепко она на тебя обиделась за тот случай! – сказал Дениан ему, находясь в этот вечер с ним рядом.

Дрю в ответ кивнул.

Моника старалась держаться компании и общаться со всеми на равных. И не обращать внимания на соблазнительные взгляды некоторых личностей – таких как Джонас и Маркус. У одного сегодня горе, у другого радость. Потом Вилле – ее лучший друг – как-то странно заглядывает в ее сторону. Девушка подмигнула ему однажды и даже пару раз улыбнулась. Она всегда относилась к нему как к близкому человеку, с которым можно поговорить на любые даже самые стесненные темы. Но что-то было в блеске этого взгляда не так. И нужно как можно быстрее узнать, в чем дело. Только из ребят и подруг каждый дергал на свою сторону, дабы обсудить последние сплетни.

...

Все бы шло неплохо, пока случилось непредвиденное. Ей позвонил отец и попросил их с Денианом приехать и посмотреть на творение, которое заказал парень.

– Во, черт! Я и забыл, – выругался он, когда они отошли в сторону подальше от глаз людских.

– Что делать теперь?

– Не волнуйся любимая, сейчас что-нибудь придумаем.

– Может мне с кем-нибудь подъехать к нему, скажу, что у тебя срочная встреча – и ты сильно занят, а позже сам позвонишь ему.

– Любимая! Ты мудра не по годам! – прищелкнул он пальцами.

– Не уж то я настолько глупа, по-твоему! – изумилась она.

– О-о нет, сладкая! – он крепко прижал ее к себе и только наклонился поцеловать, как завидел Дрю и моментально отступил на шаг назад, спрятав руки за спиной. – Козел, – буркнул он.

Но тот ничего не заметил. Его вовремя кто-то отозвал. Парень искал туалет и видимо не туда свернул.

– Уфф, – с облегчением выдохнул он, наблюдая как он уходит.

– Чуть не попались. Вот всегда ты спешишь! – недовольно произнесла она.

Улыбаясь в ответ, он снова притянул ее к себе и все-таки имел наглость причмокнуть, да еще и в губы.

– Ну, я тогда Вилле возьму. Мой отец хорошо с ним знаком, – тут вспомнила она, какие взгляды он бросал в ее сторону весь вечер.

– Ну, хорошо. Я сам к нему подойду, – вдруг сказал он.

Моника удивленно цокнула языком, но ничего не сказала.

Ничего страшного не случилось. Он просто одолжил ему свой байк, чтобы те быстрее вернулись.

Вилле уже ждал ее на улице и довольно улыбался, словно мартовский кот.

– Что крошка, решила слизнуть с вечеринки? – поинтересовался он, облокотившись о руль мотоцикла.

Моника прошагала к нему стройным маршем и ловко села позади него.

– Да. Ненадолго.

– Это мы еще посмотрим, – усмехнулся он, заводя мотор.

– О чем это ты? – прикинулась удивленной «крошка».

– Тебе лучше не знать. Считай, что ты пропустила это мимо ушей, – рассмеялся он уже. – С этими словами они тронулись с места.

– Не томи, говори же! – улыбаясь, настаивала она.

– Потом дорогая, потом! – мечтательно воскликнул он.

Тут Вилле включил свой любимый «готик металл» на всю громкость. Иногда они вместе с Моникой с удовольствием любили прослушивать такие группы как «Poisonblack», «Nim» и всякое такое в этом роде. В общем-то, как и сейчас.

...До автосервиса они доехали за пятнадцать минут.

– Остановись неподалеку пожалуйста.

– Не хочешь, чтобы я с ним сейчас встречался?

– Нет. Не хочу.

– Но почему?

– Так надо!

Они остановились в пяти метрах от входа. Вилле по просьбе девушки припарковался за деревьями.

– Жди меня здесь и пожалуйста, не высовывайся, – попросила она.

– Слушаюсь, леди!

Моника рассказала папе причину отсутствия Дениана. Капот был тщательно укрыт от посторонних глаз.

– Ага, – с интересом выслушал он ее. – Вот когда он будет свободен, тогда я вам обоим и покажу. Не хочу портить сюрприз.

– Ну, папочка, ну, пожалуйста, покажи, а?

– Нет, нет и нет! Только когда будет он.

– Он сможет завтра, обещаю!

Джонни почувствовал, как в кармане его джинсов завибрировал телефон и вытащил его.

– А вот и он звонит. – Джо нажал на принятие вызова. – Да, слушаю вас.

От возмущения Моника округлила глаза.

– Папа! – с укором прошептала она.

– Да. Да. Конечно, можешь! В любое время до девяти вечера! Договорились. – На этом их разговор был окончен. –

Он что, пьян? – поинтересовался Джо у дочери.

– Видимо удачно заключил важную сделку, – предположила она.

– Наверняка, – вздохнул он. Я бы тоже сейчас не отказался от пару бутылочек пива.

– Мм, – промычала она. Пап мне пора.

– Ты куда?

– Я провожу сейчас время со своей компанией!

– Тебя подвезти?

– Нет. Я с Вилле на байке.

– А-а. Привет ему. Ну, тогда до встречи! У меня есть еще не законченное дельце.

– Пока, – Моника поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать папу.

– И, Моника! – Девушка обернулась и встала как вкопанная. – Извинись перед парнем, что я не могу к нему выйти и поздороваться.

– Хорошо! – вздохнула она с облегчением. И вернулась к Вилле. – Быстрее, уматываем, пока он не передумал! – шепнула она ему на ухо, закидывая ногу через сидение позади него.

Глава 25. Близость с Вилле

Тут у ней подозрительно запиликал телефон. Она вытащила его из куртки и взглянула.

– Черт!

– Что опять? – недовольно проворчал парень.

– Аккумулятор разрядился. Вернемся ко мне домой, возьму зарядное устройство! Потом папа начнет переживать.

– Хорошо, крошка. Погнали!

Они с ревом тронулись с места. И совсем скоро остановились возле ее дома.

– Зайдем ко мне!

– Конечно! – радостно воскликнул он.

Они вместе вошли в дом. Вилле остался ждать ее в гостиной. Моника тем временем поднялась наверх. А пока Вилле нашел возле дивана остатки какого-то шотландского виски и залпом допил их.

Вскоре девушка спустилась и, хотела было направиться на выход, он поймал ее за руку и мягко развернул к себе. Она ничуть не удивилась его маневру – он так часто делал.

– В чем дело, Вилле? —

Но тут она была удивлена, когда в глазах его проблеснула какая – то нежность ли влечение – самое что, ни на есть настоящее.

– Я хотел, чтобы ты поняла, что сводишь меня с ума, —

прошептал он, прижимая ее тело к себе.

– Я подозревала.

– После недавнего случая могу ли я занять место Дрю рядом с тобой? – лукаво улыбаясь, поинтересовался он.

– Опять твои шутки! – насупилась она и повернулась к нему спиной, чтобы уйти, но он опять развернул ее к себе лицом.

– Нет, я серьезно!

Моника прикинулась, что задумалась – и тут ее осенило. А это ведь идея! И хороший способ избавиться от Дрю. И Дрю не будет винить в этом Дениана. Только тот вряд ли обрадуется. «Но он поймет, и осознает вскоре мою правоту!» – размышляла она.

– Я думаю, можно, – улыбаясь, произнесла она.

– О-о, да, детка! – промурлыкал он и неожиданно крепко поцеловал ее. Моника ощутила во рту его дерзкий язычок, от ловких движений которого закружилась голова, и сердце учащенно забилося.

Девушка выставила перед собой руку и с силой отстранилась от него. Она встретила его покорный взгляд, полный желаний и явно не пустых намерений. Сила его взгляда заставила ее моментально притянуться к нему еще раз – для того, чтобы их губы вновь слились в страстном поцелуе. Он запустил пальцами одной руки в гриву ее несколько потрепанных волос, другую ладонь положил ей на грудь и сжал одну из них с такой нежной похотью. Его умелый язык про-

должал требовательно мучить ее рот. И она наконец сдалась, горячо ответив ему и возвращая поцелуи более обжигающие и страстные.

Он стянул с себя куртку и моментально обнажил плечи девушки, оставляя ее в белой спортивной майке. После чего он деликатно приподнял ее короткую кожаную юбку. Обе его руки плавно переместились ей на бедра и, подхватив ее за ягодицы, он опустил ее ноги себе на бедра, а Моника ловко обхватила ногами его туловище. Она стянула с себя майку, под которой можно было с легкостью ощутить его отвердевшие от возбуждения соски. Их губы вновь сливались в страстном поцелуе, временно приостанавливаясь для того, чтобы они с вожделением посмотрели друг другу в глаза. Они упали на диван. Вилле тут же поднялся, чтобы стянуть с себя джинсы. Потом он прижался к ней всем телом. Моника ощутила его бугор у себя между ног. И моментально стянула последнее, что на нем оставалось, чтобы наконец с головой окунуться в неожиданно нахлынувший водоворот новых чувств и эмоций.

Как только он вошел в нее, из ее груди вырвался торжествующий крик. Она взглянула на Вилле – казалось, он совсем потерял голову и как будто пытался полностью раствориться внутри нее. С каждой секундой и долей минуты девушке напоминало это больше занятие любовью, нежели просто секс. Вилле неустанно жадно и страстно целовал ее, лаская языком рот, шею, грудь.

По временным подсчетам Моники это безумие длилось никак не меньше двадцати минут. И как только оно закончилось, девушка поспешила одеться.

– В чем дело? – не понимал он ее поспешных действий.

– Давай же, быстрее Вилле. Скоро отец придет домой. Я не хочу, чтобы он нас тут застал.

...Пока они были в пути, девушка все время ощущала вибрацию телефона – звонил Дениан, который был явно обеспокоен их часовым отсутствием. Когда его байк въехал во двор, он сам вышел им навстречу, к тому же не один. Рядом с ним шел не менее другой озабоченный парень.

– Что так долго! Мы с Дрю уже было забеспокоились! – воскликнул он.

– Почему ты мне ничего не сказала и взяла вот так уехала! – возмущенно произнес Дрю, бросая косые взгляды в сторону Вилле – тот лишь пожал плечами.

– Я не обязана тебе ничего докладывать! – ответила она второму. – Извините меня за задержку. – Теперь она обращалась к Дениану.

– Ничего страшного, – улыбнулся он.

– Мы заезжали ко мне домой. У меня телефон умер. Я взяла зарядное устройство. Мой папа был бы очень зол, если бы позвонил, а телефон оказался выключен, – вконец пояснила она.

– Ну, тогда пройдемте домой, – милостиво предложил Дени, – у нас тут самый разгар веселья начался.

Дрю подождал когда лишние уйдут и грубо развернул к себе Монику:

– Забыла, ты пока еще моя девушка.

– «Пока еще»? – повторила она. – Ну что ж, пожалуй, нужно избавить тебя от такой тяги.

– Милая, давай поговорим как цивилизованные люди.

– Цивилизованный парень согласно хорошим манерам не стал бы публично унижать любимую девушку! – яростно прошипела она.

– Моника, то, что ты видела, это не повод для расставания! Это была просто шутка!

– Просто шутка, да? Может нам стоит шутя расстаться! – Они стояли друг напротив друга, но Моника не подпускала его к себе слишком близко, что и намеревался проделать Дрю.

– Нет, детка! Нет! Не надо. Я этого не хочу.

– Ты уверен?

– Да. Скажи мне что сделать, чтобы ты простила меня! Милая моя. – Он взял ее руки в свои, и с надеждой заглянул ей в глаза.

– Дрю. Ты все сам уже давно решил за нас, – она выхватила свои руки из его крепкой хватки и направилась прочь от него.

– Черт! – выругался он.

Там ее уже ожидали остальные. Парень пошел следом за ней. Надеясь, что при друзьях она не будет так реагировать

на него, позади он подобрался к ней поближе и просто обнял. Она уже сидела в кругу дружественной компании рядом с Денианом и Вилле. Дениан пристально наблюдал за ним какое-то время, а потом резко куда-то вышел. Моника испуганно обернулась, почувствовав, что его нет рядом. Сидевший в ее ногах Вилле нервно закурил. Было из-за чего. Некоторое время назад они занимались любовью, а теперь ему приходится наблюдать, как его лучший друг все еще прижимает ее к себе.

Вскоре Моника пронаблюдала, как Вилле также резко вскочил и куда-то вышел.

А парню в этот момент очень захотелось поговорить с Денианом – и он искал его. В последнее время они очень сдружились. Он застал его на кухне, когда тот стоял возле открытого холодильника и доставал оттуда еще ликер. Этим самым он хотел сделать приятное Монике.

Дени обернулся на звук шагов и был весьма удивлен, увидев именно его.

– Ты чего-то ищешь? – напрямую спросил он.

– Да. Я хотел бы поговорить с тобой.

– Ну, валяй, что стряслось, – добродушно сказал тот, ставя перед ним на барную стойку два стакана, которые тут же наполнил пивом.

– Ты ведь был тогда свидетелем того, как Моника застала врасплох Дрю?

– Ах, ты об этом! Знаешь, я не люблю обсуждать такие

вещи с друзьями и клеветать тоже. Хочешь знать, что я об этом думаю? Моника не вовремя там оказалась! – сказал он и рассмеялся.

– Ты прав! Не правильно это обсуждать друзей внутри компании. Но раз ты с ним практически всегда рядом, не можешь ты сказать мне, как он сам ко всему этому теперь относится? Со мной он не хочет говорить на эту тему.

– Он чувствует себя провинившимся и не знает что делать.

– Это я вижу, – хмыкнул Вилле. – Меня интересует Моника больше всего.

От удивления брови Дениана плавно поползли вверх.

– То есть как? Я весь во внимании.

Тогда – то парень и рассказал ему, вернее напомнил о том, с чего все началось: как они все познакомились между собой. В особенности как он хотел оказаться на месте Дрю. Но тот оказался проворнее и смелее.

– Да, такая девушка как Моника, может себе позволить выбирать. Такая красота в наше время редкость.

В ответ Вилле довольно осклабился.

– Да ты, я смотрю, с какими-то намерениями уже легок на помине! – воскликнул Дени. И в этот момент его осенила идея. А что, если Монике притворяться его девушкой, то есть Вилле. Чтобы потом отвести лишние подозрения Дрю от себя. Надо будет с ней поговорить.

– Да, была озорная мыслишка, – согласился тот, вновь за-

куривая сигарету.

– Дай мне тоже, – попросил Дениан. – Наверное, для этого сейчас самое время. Тебе нужно поспешить. Только, – он остановился и взглянул на парня.

– «Только» что?

– Ты можешь себе представить, как к этому отнесется Дрю, тем более он твой лучший друг? – прищурился Дениан.

– В этом – то вся и проблема. Я теперь сам не знаю, что делать и как быть.

– Ты говорил ей, что она нравится тебе не как друг?

– Когда мы катались, да.

– Вот как, – удивился вслух собеседник. – И что же она ответила? – он снова прищурился, затягиваясь сигаретой.

– Ничего не ответила.

– Ну, ты – то ей нравишься? Сам как думаешь?

– Она не поверила мне. Так что я не знаю, что она думает на этот счет. – Вилле из всех сил старался не податься искушению и не выдать их с Моникой «маленький» секрет. Он залпом допил оставшуюся половину жидкости в стакане.

– Мм, – довольно отметил про себя Дени. – Так вот почему ты такой грустный!

– А ты хорошо разбираешься в женской психологии?

– Ты хочешь, чтобы Я поговорил с ней об этом еб... ем случае?

– Можешь помочь мне, – констатировал это как факт Вилле.

– Да, я кое – что мыслю в женской психологии, – признался собеседник. – При удобном случае я отведу его в сторонку. Не парься, короче.

– Спасибо.

– Тебе бы самому еще следовало поговорить с ним. Как он относится к дальнейшим перспективам в их отношениях. Может сейчас он готов раскрыть все карты.

Вилле согласно кивнул.

Они вскоре вдвоем незаметно присоединились к остальным, отметив, что девушка больше не сидит рядом с Дрю. Его вообще не было.

– А куда подевался твой парень? – нарочито поинтересовался у нее Дениан.

– Если честно, не знаю. Он мне ничего не сказал.

– Как долго его нет?

– Не знаю, может десять, может пятнадцать минут, – пожала она плечами.

Тот заметил, что она смотрит куда-то совсем отрешенным взглядом.

– Думаю, все образуется, – сказал он ей.

– Я тогда пойду, найду его, что ли, – произнес Вилле.

– У меня тут возникла идея одна, – продолжил шепотом Дени, дождавшись пока тот уйдет.

– Говори, – также шепотом попросила она. И впоследствии была очень удивлена тому, как одинаково они с ним мыслят.

Дрю сидел наверху в ванной комнате. Сидя на полу и приклонившись спиной к стиральной машине, он курил марихуану. Он даже не заметил того как в дверях появился его близкий приятель. Вилле опустился к нему на корточки и вытащив из его рта косяк, затянулся сам.

– Как ты меня нашел? – с безразличием произнес он.

– Поверь мне, я узнаю этот запах из сотен других, – повертел он в руках бумажную трубку, набитую травкой.

Дрю слабо рассмеялся, растянув губы в улыбке.

– Похоже, пришел конец нашим отношениям, – прохрипел он, забирая у Вилле обратно свой косяк.

– Так все плохо?

– Она и слушать меня не хочет. Ни о чем.

– На ее месте я бы тоже был разочарован в тебе.

– Я понимаю, – Дрю повернулся к нему и пристально посмотрел. – Теперь я пытаюсь просто забыть. – Минуту собираясь с мыслями, он добавил. – Это все гребанные тренировки и хренов пляжный волейбол.

– Это же твоя мечта – попасть на чемпионат.

– Если это случится, я вернусь оттуда победителем. Возможно, Моника тогда ко мне вернется.

– Когда ты сделаешь себе имя?

– Да.

– Пойдем вниз. Все тебя потеряли.

– И она тоже? – с надеждой спросил он.

– Не знаю. Ведет себя как обычно. Будто ее ничто не вол-

нует. – Вот тут парень понял, что немного приврал.

– Остается только напиться вдрызг.

– Дениан же разрешил тебе пить. Что стоит это сделать.

– Да. Пойдем набухаемся. Как в старые прежние времена.

– Пойдем, – вставая, произнес Вилле и протянул ему руку.

Дрю спустился вниз. Он увидел, что Моника теперь весело болтала с Маркусом – будучи его профессиональным напарником.

Глава 26. Дороти и Дрю

...Девушка направлялась в смежную с гостиной комнату. Но когда вошла туда – обомлела! То, что она там увидела, не поддавалось никакому объяснению, уж тем более перева- риванию эдакой зрительной информации. Она хотела приве- сти себя в порядок. Но комната была уже занята – Дороти все – таки сумела заманить его в свои сети и теперь они там страстно целовались. А Майка она только что видела на кух- не. Он видимо ничего и не подозревал. Слишком был увле- чен борьбой силой с Фредом и еще несколькими парнями. Вот сука! Теперь она окончательно решила для себя, что от- ныне между ними все кончено. Она также неслышно ушла оттуда. Целующиеся любовники даже не заметили ее.

– Моника, – страстно шептал Дрю, лаская по спине совсем другую девушку. Он был сильно пьян и уже явно грезил на- яву.

Дороти лишь лукаво улыбалась и ничего ему на это не от- вечала.

Вилле поймал свою давнюю подругу в коридоре, куда она вышла. Та была просто взвинчена как на пружинах.

– Представляешь! Он там! С ней! – тыкала она в сторону двери той комнаты, куда хотела зайти.

– Успокойся только, ладно! – выставил он перед ней руки.

– Крыса! – вскрикнула она.

– Я все понимаю! А еще она тварь и сука последняя. Дороги всегда такой была, понимаешь! Спокойствие. Только спокойствие.

– Это его не оправдывает! – раздраженно восклицала она.

– Значит, ты все для себя решила?

– Конечно! Я теперь в его сторону даже смотреть не смогу.

Вилле наконец смог прижать ее к себе. Он провел по ее волосам ладонью и, ласково подняв за подбородок, заставил взглянуть себе в глаза.

– Все кончено. Забудь о нем. Он козел и идиот.

– Я хочу домой.

– Я отвезу тебя.

– На чем?

– На машине Майкла.

– Хорошо. Пойду, попрощаюсь с остальными.

– А я тогда найду его.

Дениан сам к ней подошел, как только увидел ее. Уже никого не стесняясь, они стояли и разговаривали о том, что ей пришлось увидеть.

– Наконец-то, – радостно возликовал Дени.

– Не злорадствуй, – прошипела она в его сторону.

– Ладно, солнце. Вилле сказал, что подбросит меня до дому.

– Хорошо, любимая!

– Тише ты, – прошипела она на него.

– Ты только близко к себе его не подпускай, – предупре-

дил он.

– Нет, конечно. Ладно, – вздохнула она, – пока.

Дениан наклонился и поцеловал ее в щеку.

– Скоро все разойдутся, я тебе позвоню.

– Хорошо.

Майкл тоже стал собираться домой после того как Вилле подошел к нему. Втроем они сели в машину и первым делом отвезли девушку. На данный момент близился третий час ночи. Последние два из которых Моника тепло общалась именно с ними.

– Значит ты теперь свободная девушка! – радостно изрек Майкл, когда они остановились напротив ее дома.

– Эй! Не борзей! – воскликнул его приятель.

– Пока мальчики, спасибо, что подвезли, – устало улыбаясь, произнесла она в ответ.

– Да, не за что, – как то поник Майкл.

...В следующие несколько минут Моника добралась до постели и моментально уснула. Дениан ей пытался дозвониться. И конечно же не мог, потому что та попросту была не в состоянии взять в руки телефон – так сладко она уснула.

Вскоре он всех разогнал и сам еле добрался до своего ложе, чтобы проспать оставшиеся четыре часа до рассвета.

Дениан проспал до десяти утра. А проснулся от того, что Лайхиала и Маркус орали как сумасшедшие. И когда он встал, приложив к этому всю свою волю, прошел в гостиную,

застав их прыгающими, словно дети и дико горланящими.

– Что, мир перевернулся? – раздраженно буркнул тот.

– Да! – торжествуя заорал Маркус, подняв вверх руки.

– Мы сегодня идем на прослушивание в одну группу.

– Какую?

Зря он так просто спросил, парни выдали ему такую тираду, из которой он мало, что понимал.

– Мы сами толком не поняли. Вроде ребята играют «готик металл», – захлебываясь эмоциями начал Маркус

– В общем, мы сняли себя на камеру, как исполняем ме-муары на гитаре.

– И нам пришло письмо с их приглашением.

– Это было неделю назад.

– Мы оставили свое резюме в интернете.

– И сегодня нас ждут после ланча! – в один голос заключили они.

– Рад за вас, – неожиданно для себя произнес он. – Играть, я так понимаю, вы больше не будете!

– Там видно будет, – подмигнул Лайхиала.

В ближайшие два часа Дени пришлось наблюдать настоящий кошмар. Его парни нацепляют на себя всякие там «при-мочки» подходящего для них образа. Потом они готовят себе сытный обед на скорую руку – сделали во фритюре молодой картофель и запили это все ящиком пива. После чего сели в черный «джип», не забыв инструменты, и угнали прочь.

Когда он вернулся в гостиную и осмотрел кухню, то отме-

тил, что они оставили после себя полный разгром.

– Свиньи, – заключил он. – Пойти что ли, разбудить Дрю, рассказать ему новость, – подумав, произнес он вслух.

Но войдя в уже раскрытую дверь его комнаты, увидел там только одну обнаженную Дороти. И тут же бросился в ванную – хорошо его изучив, только там он мог застать парня. Он увидел его лежа в джакузи, наполненным горячей водой, от которой в воздухе шли испарения – и образовался туман, заволокший все помещение. Как только он разглядел Дрю за этим белым дымом, то ужаснулся. Руки его покрывали глубокие царапины поперек – и с них уже изрядно накапало на пол. Вот почему поскользнувшись, он чуть не упал.

– Твою мать! На кого ты брата своего младшего решил оставить, ублюдок хренов!

Дениан еще долго разбрасывался проклятиями, приводя парня в чувство. Он вытащил его из воды и перенес в ближайшую комнату, находившуюся рядом с ванной. Там он туго перевязал ему раны, предварительно разодрав покрывало. Ведь фиг с ним, когда на глазах умирает человек, которого хоть он и терпеть теперь не мог, но все же в глубине души очень сожалел о том, что случилось два месяца назад. «Раньше думать надо было, козел!» – выругал он себя за то, что они с Моникой не доглядели за ним.

После чего он вколол ему препарат, останавливающий кровотечение – викасол.

– Суицидник хренов! – выругался он еще раз, когда за-

кончил с ним возиться.

Теперь он думал, что же такое предпринять, чтобы Моника ни о чем об этом не узнал. Так, сейчас парень поспит еще немного и скоро придет в себя.

...Но с тех пор прошло много времени. Дениан ждал час, потом два, теперь уже три. Он шлепал парня по лицу, но тот не повел и ухом. Пульс еле прощупывался.

– Во черт! Чтоб меня. Какой же я идиот...

Растерянно он ходил из стороны в сторону. Наконец до него дошло – лучшее, что он мог сейчас для него сделать, это вызвать бригаду скорой помощи.

Пока она добиралась до его дома, Дени позвонил домой к Дрю. Но там никто не отвечал. Тогда он вернулся в ванну и принялся рыться в его шмотье, чтобы найти телефон. Но и там его не оказалось.

– Черт! Черт!

Он стремительно сбежал по лестнице вниз и вернулся в ту комнату, где до сих пор спала Дороти. «Сука гребанная!» – подумал он. И наконец, увидел его сотовый на тумбочке у кровати. В телефонной книге он вскоре нашел Шона и набрал его. Он рассказал ему все и попросил узнать группу крови. Ага, вторая! На счастье у Дениана была четвертая, которая могла служить при переливании донорской абсолютно всем. Шон тоже мог бы в этом поучаствовать, но он в этот момент проходил вступительный экзамен в колледже, где учится Моника и ее близкие подруги.

Когда наконец приехала скорая помощь, их положили рядом и сделали все необходимое. Такая операция должна была продлиться от двух до трех часов. Врач – лысеющий полный мужчина сорока лет – сообщил о том, что молодой парень потерял много крови, и после того, что он совершил, ему нельзя теперь будет временно вести такой активный образ жизни как за последнее время.

Дениан нервно вертел в своих руках телефон. Минуту назад он позвонил Монике и сказал, что сможет приехать только вечером, что он вместе с Маркусом и Лайхиала на прослушивании – уехал, чтобы поддержать их. Правду он сказать ей не мог. По крайней мере, не сейчас.

Моника была безумно счастлива за парней, которым выпал шанс влиться в какой-то музыкальный коллектив, играющий «готик металл» – любимый их стиль из всей рок музыки. В свою очередь она рассказала это отцу, этим самым объяснив причину отсутствия Дениана уже второй по счету раз.

Глава 27. Привет, Вилле!

Теперь она осталась дома одна, поскольку Джонни приезжал только на обед и тут же вернулся на работу – дескать, «клиенты не ждут». Девушка только стала размышлять о том, чем она займется в ближайшее время, как в дверь позвонили. Она стремглав бросилась к ней и, раскрыв ее, очень удивилась – на пороге стоял Вилле с букетом белых и черных роз. Теперь она была очень заинтригована.

– Здравствуй, – улыбался он ей.

– Привет, заходи, – милостиво попросила она.

– Мне сказали, здесь проживает самое прекрасное создание на свете! – с этими словами он наклонился к ней и коснулся губами...нет, не губ – груди.

– О-о, спасибо! – воскликнула она. – Где ты такие нашел? – кивнула она на черные розы.

– Все тебе расскажи, – проворчал он.

На удивление Вилле был одет сегодня легко – просто черная трикотажная майка и голубоватые потертые джинсы. И все! Без всяких там лишних побрякушек. Про себя девушка оценила его необычный образ по достоинству.

– Пойду, поставлю их в вазу. Располагайся пока в гостиной. Что-нибудь выпьешь?

– Ага.

– Есть мартини, бренди красное вино. Что будешь?

– Мартини с лаймом или апельсиновым соком, если можно! – отозвался он из холла.

Вилле сел на диван. Перед ним оказался журнальный столик с последним выпуском «Черного города» – современный готический журнал, пропагандирующий тяжелую музыку.

Моника вернулась из кухни с двумя неглубокими бокалами и бутылью мартини.

– Наливай, я принесу лайм, – сказала она ему. – Кстати, ты голоден?

– Нет, дорогая.

– Не называй меня так! Я чувствую себя старухой, когда ты так говоришь!

– Ладно, буду называть тебя моим мотыльком, – рассмеялся он.

– Мотылек – это как-то по-мальчишески!

– Тебе не угодишь, красатуля. Давай я буду звать тебя «принцессой»!

– Меня так папа называет всегда. А еще меня не надо называть «малышкой», «крошкой», «деткой» – и все в таком духе, окей?!

– Тьфу ты, – с досады сплюнул тот.

– Надеюсь, «куколкой» тебя никто не называет?

– Нет, – хихикнула она.

– Все! Теперь я буду звать тебя «куколкой» или «конфеткой»! Думаю, так пока тебя еще никто откровенно не называл до меня.

– А знаешь, что!

– Что?

– Давай переберемся ко мне в комнату. Надо кое-что посмотреть в интернете.

– Хорошо, конфетка моя.

Девушка снова улыбнулась и задорно рассмеялась. Она взяла в руки только тарелку с нарезанным дольками лаймом, все остальное понес парень.

В ее комнате оказалось намного светлее и не так угнетающе, как в гостиной.

Вилле ни разу еще у нее не был, потому аж присвистнул от удивления.

– Обычно, у кого я бываю, у всех стены черные от постеров.

– Я все снимала временно. Хочу оранжевые обои.

– Ты хочешь сделать стены цвета детского поноса? – изумился он.

– Фу, какой ты грубый!

– Вовсе нет, куколка.

Он притянул ее к себе, и они столкнулись нос к носу.

– Ты такая очаровательная милашка! Раньше я не смел так откровенно тебя разглядывать!

– Да ты у нас мальчик-паинька!

– Давай я поиграю сейчас в плохого мальчика, – пристально посмотрел он в ее глаза, от возбуждения губы его раскрылись. Он провел рукой по ее волосам и плечам, затем обвел

ее талию и тесно прижал к себе.

Моника даже не стала сопротивляться, когда он поцеловал ее в грудь снова, а потом вдруг неожиданно облизал сосок ее левой груди – отчего по ее телу прошел словно разряд тока.

– Черт, Вилле! Что ты делаешь!

– Ласкаю тебя, – просто произнес он.

– Я хочу выпить, – она резко развернулась к нему спиной. – У меня для тебя новость. Она вкратце рассказала про историю Маркуса и другого Вилле.

– В таком случае, следовало бы мне провозгласить тост за успех наших товарищей!

– За их успех! – повторил она, поднимая свой бокал и чокаясь им с бокалом приятеля.

Моника нашла на своем компьютере запись с их выступлением на недавней вечеринке и включила ее в проигрыватель «винамп». В тот вечер она снимала их на свою камеру.

– Правда, они красиво поют?

– Да. Может, мне тоже податься в певцы и создать группу?

– Ну не знаю, не знаю! – шутливо округлила она глаза и рассмеялась. Вдруг она обвила его шею руками и произнесла: знаешь, меня почему – то влечет к тебе! Что-то есть в тебе такое мрачное, таинственное.

– Да, куколка, я чувствую это, – прошептал он, и она ощутила его горячее дыхание на своем лице, отчего ее снова пробрала дрожь.

Она усадила его на кресло и села к нему на колени, просто обняв его. Не хотелось никуда спешить. Казалось теперь, она так мало его знает. Они беседовали некоторое время о всякой всячине, раскрывали свои мечты и желания, не забывая потягивать приторную прозрачную жидкость. Моника даже подумала о том, что раз дома никого нет, отца долго не будет, то можно и немного «подымить» в комнате, если при этом открыть окно. С каждым моментом Вилле все больше удивлялся.

– Ты всегда так делаешь?

– Нет, мне только сейчас пришло это в голову!

– Я поражен! – округлил он глаза и, вытащив телефон из кармана, положил его рядом с компьютером. С ним тут же произошли какие-то помехи – так всегда было, когда на телефон звонили или приходило сообщение. Он взглянул на него и обнаружил, что до него пыталась достучаться Дороти. «Что надо от меня этой потаскухе?», – подумал он и выключил свой сотовый.

– Давай сюда свои сигареты.

– Сейчас, конфетка.

Парень достал из кармана джинс красную пачку «мальборо» и достал оттуда парочку. Моника тут же достала откуда то свою фирменную зажигалку в виде спящей летучей мыши, которую он ей когда-то подарил и в тон ее дизайну почти такую же пепельницу.

– Ох, ты, она еще не закончилась?

Она подкурила сначала ему, потом себе.

– Нет. Она у меня дома всегда валяется. К тому же я редко закуриваю в комнате. Только когда отец уже крепко спит. А пепел вытряхиваю в окно и затем прячу. – Невозмутимо добавила она.

После чего открыла в «винампе» свой любимый список романтических песен в стиле «лав металл».

– Я всегда знал, что у нас с тобой один вкус, – изрек он, мельком просмотрев исполнителей и их песни.

– Я слушаю все, просто разносторонняя, – вторила она ему.

Он нажал на любимую песню «Again» и затем вновь при-тянул ее к себе. Их губы слились в томительном сладком поцелуе. После чего он поднял ее на руки и с нарочитой дерзостью повалил на постель. Стянул с себя майку и вновь при-мкнул к ее рту, дразня языком приторно вкусную пещерку. Он нашарил рядом на тумбочке мартины и сделал пару глотков прямо из горла.

– Я хочу тебя, – прошептала она, когда он налег на нее сверху.

В ответ он растянул губы в улыбке, одновременно рассте-гивая сзади молнию ее плотного черного корсета, который тут же сбросил на пол. Короткие черные шорты полетели ту-да же. Кружевные плавки он деликатно стащил с ее бедер зубами.

«Так еще никто не делал» – отметила она про себя. И в

свою очередь расстегнула молнию его джинс, тоже потом отбросив их в сторону.

– Я тебя тоже хочу, конфетка!

Он повернул ее к себе спиной – и она почувствовала его каменную плоть внутри себя. От наслаждения немислимо закружило голову. Он сделал несколько сильных толчков и наклонился к ее плечу, чтобы поцеловать его. Потом вновь возобновил движения.

В течение полчаса они сменили несколько поз. Их тела покрылись испариной...

Первым кончил Вилле. И тут же принялся делать ей куниллингус. Моника вцепилась в покрывала мертвой хваткой и стала мотать головой из стороны в сторону. Теперь уже океан наслаждения захлестнул ее с головой. Вилле отвлекался только на то, чтобы облизать соски ее груди или же слиться в поцелуе. Оргазм Моника дошел быстро, и вскоре ее победные крики можно было услышать даже внизу.

Вилле устало опустился рядом с девушкой и, повернувшись к ней, загадочно взглянул в ее глаза, лукаво растягивая губы в улыбке.

– Что? – удивленно произнесла она, заметив это.

– Я тебя еще не видел такой потрепанной. Тебе идет!

– Вот негодник, а! – воскликнула она в изумлении и ударила его подушкой.

Парень в ответ только рассмеялся.

Еще какое-то время они пролежали в постели – бутыл-

ка мартини оказалась уже наполовину пустой. Вдруг Вилле встал и поднял свои джинсы. Моника подумала было, что он собрался одеваться, но тот лишь достал оттуда косяк с марихуаной.

– Затянемся? – предложил он.

– Ну, раз ты угощаешь, – в тон ему ответила она.

Они закурили. Комната тут же наполнилась специфическим запахом.

– Во, черт! – воскликнула она.

– В чем дело?

– Нужно будет обязательно проветрить комнату, – захихикала она.

– Ну, напугала! – рассмеялся он.

После того как косяк с травкой кончился Вилле опять страстно припал к губам Моника и затянул ее в водоворот сладострастных чувств и новых желаний.

– Второй раз? – изумилась она, ощутив бугор у себя между ног.

– Да, моя конфетка. Я могу еще и третий и четвертый, и пятый и шестой! – гордо произнес он с нарочитой серьезностью.

– Иди сюда, мой герой-любовник! – она притянула его к себе и сама страстно обхватила его губы своими, пронзая их острым язычком.

– Ты ж моя куколка, – прошептал он, когда она оторвалась от него.

– А ты ненасытный ежонок!

– Почему «ежонок»?

– Не знаю. Потому что ты – ежонок.

– Ну, хорошо. Пусть будет, ежонок. Иди ко мне. – Пареньсел прислонившись к спинке кровати, после чего усадил Монику себе на бедра. Она ощутила, как мышцы ее влагалища пронзает его копьё.

– О-о, да! – сладко воскликнула она в порыве нахлынувших ощущений.

Вилле обвил ее талию одной рукой, второй обхватил за ягодицы. Грудь, свисавшую ему прямо в рот, он облизал и легонько куснул за сосок.

... В этот раз она быстро кончила.

Но когда стал заканчивать Вилле что-то пошло не так – он вдруг схватился за голову и вскрикнул. Он откинулся на постель, не отпуская рук с головы. В этот момент в ней пронеслись яркие эротические эпизоды Моники с Дени – менеджером Дрю по волейбольной команде: «А-а, что за черт!» Тут же он увидел себя со стороны именно в случае какого-то обряда, которого он не помнил вообще. А затем в его голове произошел бум событий, произошедших в день похорон Оззи! Бегство по черной сухой с трещинами земле! Зомби! Замок! Как они очутились в замке. Снова Дениан!.. Все смешалось! Обряд кровосмешения – вот как он назывался! Потом он увидел возвращение в их мир. Кладбище. Ночь на кладбище! «Черт!» – Вилле снова вскрикнул. Он судорожно

сжался в комок, скорчившись от боли.

От непонимания Моника просто металась по комнате, думая что бы ему такое дать – может он чем-то болен и просто не сказал ей?

Внезапно боль в голове прекратилась, и он устало откинулся на подушки, переводя дыхание. Затем взглянул на девушку. Та стояла у двери, кусая пальцы, и испуганно смотрела на него.

– Я все вспомнил.

– Ты о чем?

– Я об этом ожившем мертвце! – раздраженно вскрикнул он.

– То есть как, вспомнил?

– В моих жилах течет доля его крови. Только я не знаю, почему это произошло именно сейчас, – задумчиво изрек он. – Хотя, нет. Знаю! – тут же спохватился парень. – Мы трахались с тобой, потому его сознание вежливо мне напомнило о том, что ты его женщина! – зло воскликнул он.

– У него нет больше сверхспособностей.

– А что, по-твоему, это было? А! – перебил он ее.

– Послушай, видимо мне стоит тебе кое-что рассказать.

– Я весь внимания.

– Только не надо мне тут твоего сарказма, Вилле! – девушка стояла перед ним абсолютно нагой, видимо совсем про это забыв, и вела себя как обычно. В общем-то, Вилле тоже не торопился одеваться...

Когда он замолчал, Моника рассказала ему о том, что совершил Дрю и какой ценой вернулся Дениан. И почему они вообще так себя ведут и с какой целью они с ним устроили этот цирк.

– Видимо, у тебя просто был, кхм, большой всплеск энергии, – она потупила свой взгляд, потом снова посмотрела ему в глаза, – Дени опасался, что ты все узнаешь.

– А почему ты трахалась со мной? Подала нелепые надежды! – в недоумении покачал тот головой, разведя руки в стороны.

– Потому что, – замолчала она.

– Ну?

– Я не знаю. Наверное, не совладала с собой, – тихо произнесла она.

Вилле вышел из-за постели и, приблизившись к ней вплотную, обхватил ее лицо руками, заставляя взглянуть ему в глаза?

– Так значит, я тебе действительно нравлюсь? – растягивая губы в улыбке, мягко произнес он.

– Если было бы иначе, я не отдалась бы тебе, – опять тихо сказала она. – Сама не знаю, что на меня нашло. Это ведь измена.

– Зато во всей этой мистической истории есть свои плюсы, – парень обнял ее за плечи и нежно погладил, – он об этом не узнает. У него ведь нет больше сверхспособностей!

– Нет.

– И у меня нет. А были, – вздохнул он с сожалением.

– Я помню.

– А ведь Дрю типа теперь чернокнижник?

– С того момента как Дени вновь появился, у Дрю будто провал в памяти образовался – он не стал его помнить и попусту не узнавал. Хотя вначале, – задумалась она, вспоминая историю со вторым знакомством в клубе, где был грандиозный рок-фестиваль...

Далее, она все подробно рассказала об этом парню.

– Может, они ему что-то подсыпали тогда?

– Не знаю, – пожалала она плечами.

– Алхимики чертовы.

– У них – то сохранились в памяти все накопленные за тысячелетия знания. Очень даже может быть.

– Ты думаешь?

Девушка кивнула.

– Так значит, мы все еще вместе? Тайно?

– Мне казалось, ты теперь наврядли станешь ко мне приходить.

– Куколка моя, – он снова обхватил ее лицо ладонями и заставил взглянуть себе в глаза. – Это конечно, не совсем справедливо по отношению к Дениану. Но ты ведь мне очень нравишься. – Он поднял ее на руки, так что Моника ойкнула от неожиданности, после чего понес ее в ванную комнату. Там они наскоро приняли душ и потом спустились в гостиную, где открыли новую бутылку мартини.

...К тому времени как парень ушел из дома Моника, день сменял вечер. Скорая помощь только – только отъехала от коттеджа Дени. Домой вернулись парни – Маркус и Лайхила, которые выглядели вполне счастливыми. На их вопрос о том, что произошло в их отсутствие, Дениан все детально рассказал.

Очнувшись, Дороти никого не нашла дома, как она думала и видимо ушла из коттеджа, да еще умудрилась это сделать до того как приехала скорая – так скоро и неожиданно. Она даже ходила на пляж, но никого там не обнаружила из их компании. Очень расстроившись, она позвонила Майку, но тот не стал брать трубку. Потому она решила позвонить Вилле, но тот тоже не отвечал, а потом и вообще отключил свой телефон. Вернулся за ней только Фред вместе с Лаурой. Они посадили ее в машину и без лишних церемоний отвезли домой.

Дело в том, что вчерашним вечером, когда Моника уехала домой, их с Дрю застал сам Майк. После чего он послал ее «ко всем чертям и, чтоб глаза его больше ее не видели». Остальные узнали обо всем немного позже. Потому как крики Майка были слышны еще на улице.

– Бойкот значит устроили, – хмыкнула Дороти, провожая взглядом черный «Шевроле Лачете» Фреда.

Глава 28. Глупый Дрю

...Когда Дрю пришел в себя, увидел неподалеку сновавших Дени и Маркуса.

– Он пришел в себя, – пробурчал второй, – чертов суицидник, – сплюнул тот.

– Зачем ты это сделал? – подошел к нему Дениан, присев на корточки.

– Дороти соблазнила меня. Я это понял, когда на утро увидел ее в своей постели. А это значит, что Моника все видела.

– И что же ты решил? – Маркус до этого нервно меря комнату шагами, остановился и ухмыльнулся уголками губ.

– Не видишь что ли – на тот свет собрался! – съязвил Дени, повернувшись к нему.

– Она же мне не простит этого во второй раз.

– Не умеешь пить – не берись, – прокомментировал Маркус.

Дрю заметил, как Дени озабоченно взглянул на него:

– Как ты?

– Паршиво.

– Я думал, что после переливания крови тебе станет легче, – невозмутимо продолжил он.

Дрю как осенило – перед глазами предстало все то, что он когда-то пережил – все то, что было связано с ним и Денианом с того момента, как они стали знакомы. Знакомы, при-

чем давненько.

– Я не смог от тебя избавиться. И теперь ты вернулся, чтобы забрать ее у меня, – прошипел он. – У тебя все вышло. Ты специально это подстроил. Я знаю.

Дениан на эти высказывания лишь терпеливо молчал. Когда Дрю вот так начинал словесничать, значит его уже было не остановить. Он говорил это так спокойно, будто его спросили, как добраться до ближайшего кладбища.

Стоп! Кладбище. Тут он вспомнил, как все началось.

– Гребаный ты ублюдок! – с этими словами Дрю плюнул ему в лицо.

Дени тут же вытер его рукавом куртки, продолжая сидеть перед ним на корточках.

– Что собрался к моей девушке? – не унимался тот.

– Вернее сказать, к своей будущей супруге, – милостиво произнес он, – я как раз собирался вскоре сделать ей предложение.

– Что? Так быстро?! – изумился даже Маркус, с откровенным удивлением взглянув в их сторону.

– Что хочешь, присоединиться в роли певца для серенады? – обернувшись к нему, съехидничал Дени.

– Нет, врятли я для этого гожусь, – пробурчал парень.

Теперь они совершенно не обращали никакого внимания на «больного».

...

Дениан перехватил Монику из дома и очень быстро они

добрались до Джонни. Тогда он показал молодоженам их портрет. В восторге были все, даже случайные свидетели. Одни просили его сделать им также только своего новорожденного младенца. Вот фантазия! Джо попросил их взамен принести фото этого ребенка в желанном для родителей ракурсе. Теперь новая сделка была совершена.

Они скоро покинули работягу – отца и Дени повез ее на выходной рок-концерт, где их уже ждали его ребята. Моника заранее сама купила шампанское, чтобы отпраздновать со счастливицами.

– Кстати, тут ко мне Вилле забегал, ну из моих друзей?

– И что же? – он с непониманием взглянул на нее, его брови поползли вверх.

Они ехали в черном «джипе». Отвлечшись, он чуть было не наехал на какую-то тачку и услышав сигналы, еле увернулся от нее.

– Козел! – услышал он от мимо проехавшего сопливого парня.

– Сам урод! – вторил он ему. – Кхм, так что же он сказал тебе?

– Он все вспомнил.

– Э-э-э, я так и думал, что скоро это произойдет, – вздохнул он.

– Не говорил, при каких обстоятельствах?

Моника вздрогнула.

– Что холодно? Я могу выключить кондиционер.

– Не надо.

– Он не объяснил, как это произошло. Просто рассказал. Дени кивнул.

– Надо мне потом переговорить с ним в ближайшее время.

Лайхиала и Маркус нетерпеливо барабанили по пустому столу, а ноги судорожно тряслись. Джонас и Эрик смотрели на них как на ополоумевших – до тех пор, пока не заметили поднимающихся к ним Дени и Монику.

– Они идут! – весело воскликнул Джонас.

– Наконец то! – выдохнул Маркус.

– Что, переживал, что она не придет? – пихнул его вбок сидящий с ним рядом здоровяк.

Парень тут же поймал на себе пристальный взгляд Джонаса.

– Да, я соскучился по ней, – невозмутимо пожал тот плечами.

– Ага, – согласился с ним Джонас, – оно заметно. Вон как в жар тебя бросило.

– Оставь свои усмешки при себе.

– А то что?

– Я тебе задницу надеру и мыло в рот засуну! – прошипел он.

Представив себе эту картину, Эрик и Лайхиала неприлично взвизгнули от смеха. У Эрика даже проступили слезы на глазах:

– Черт, возьми! Ха-ха! – визжал он от смеха, – а что-ни-

будь можешь еще брякнуть в этом же духе?! Ха-ха!

– Не смешно! – огрызнулся Джонас, оставаясь невозмутимым.

– Над тобой грех не посмеяться, ты у нас тут самый молодой! Ха! – прыснул Джеймс.

– Что смеетесь? – подкралась девушка сзади него, при этом подпрыгнув от неожиданности вместе с Маркусом.

– Мы тут немного увлеклись байками! – утирая слезы, еле произнес Эрик.

– Байками! Ха-ха! – здоровяк снова до неприличия истерично засмеялся, свалившись под стол.

– Черт! Не обращайтесь на них внимания! – недовольно произнес Джонас.

– А я кажется понял, в чем тут дело, – растянул губы в улыбке Дени, усаживая Монику рядом с Маркусом и также садясь между ней и молодым парнем, – опять говорят о том, что ты копия меня в молодости!

– Старый нашелся! – присвистнул от возмущения обиженный.

– Ребята, с успехом вас!

Чтобы отвлечь от бедняжки внимание Моника вытащила из пакета три бутылки шампанского и положила их прямо на стол. Хотя «со своим» запрещалось приходить, просто в баре цены на алкоголь были в два раза выше.

– Спасибо!

– Как ты пронесла? – удивился Дени, сам до этого момента

не подозревавший об этом ничего.

– Внутри был бумажный пакет, – пояснила она.

– Черт, как я раньше до этого не додумался! – удивился Лайхиала. – Ну, что сидишь, наливай Дени!

– Ага.

...

К утру Дрю отвязали и, встав с постели, он устало потер запястья.

– Что с твоим лицом? – Джонас с интересом разглядывал его.

– Откуда я знаю, я еще не смотрелся в зеркало, – буркнул он.

Джонас тут же выбежал из комнаты и слетел вниз по лестнице. Он нашел Дени, и они вместе поднялись к нему. Обнаружили Дрю в ванной – тот с не меньшим интересом разглядывал себя.

Дени обомлел, встав в дверях. Он увидел, что глаза его сменили зеленый цвет на прозрачно – голубой, почти как у него самого, а нос и губы стали тоньше.

И ничего не сказав, вернулся обратно. «Все равно, нужно все игнорировать и косить под дурачка!» – принял решение он.

Назревала серьезная проблема, о которой не подозревал даже он.

...Дрю нашел его на кухне – Дени варил себе кофе.

– Мне снился кошмар, – сказал он ему.

– Что за кошмар?

Дрю рассказал ему историю о том, как разверзшаяся земля поглотила его вместе с друзьями, о замке, куда они попали и графе, который там обитал тысячелетие и притом был сильно похож на Дени. Какие-то обряды, которые он смутно помнил. И все!

– Наркоман хренов! – снова сплюнул Эрик.

– Ты докурился уже! – воскликнул Джонас.

– Ага.

– Что «ага». Тебе больше ни капли никотина в рот брать нельзя – башню сносит! Неизвестно, что еще потом вытворишь, – бросил Дени.

Тот пожал плечами.

Сотовый Дениана лежал перед ним на журнальном столике и внезапно он завибрировал. Тот тут же схватил его. Дрю с интересом взглянул на парня.

– Хорошо. Окей, будем через три часа.

– Кто?

– Вилле, твой друг. Приглашает на вечеринку.

– О-о, да неужели! С чего это вдруг! – хмыкнул тот.

– А почему бы и нет? – не понимая, нахмурился Дениан.

– Наверное, его родители надолго покинули величественный особняк и взяли себе отпуск на Карибы.

– Особняк? Он что богатенький! – удивленно присвистнул Джонас.

– Этот замок покруче вашего коттеджа будет! – довольно осклабился он. – Хорошо, что сегодня пьянка намечается. Я бы сейчас расслабился и затянулся марихуаной.

...

В это раннее время другой Вилле назначил встречу Монике в парке возле его дома. И теперь с нетерпением ждал ее там. А когда она появилась и вышла к нему летящей походкой, Вилле будто парализовало. Еще несколько мгновений он наблюдал за тем как красиво она идет, пока девушка не приблизилась к нему вплотную. Видя его оцепенение, она пощелкала пальцами перед его носом.

– Привет, конфетка! – он вложил в ее руку черную розу и наклонился, чтобы поцеловать.

Поцелуй получился страстным и сразу же возбудил обоих.

– Пойдем ко мне, – прохрипел он и, взяв ее за руку, повел куда-то через парк.

Они прошли длинную аллею, и встали на дорогу, за которой вдаль за ограждением стоял его старинный особняк.

– Ты что сыночек богатеньких родителей? – удивилась девушка, разглядывая это великолепие.

– Можно и так сказать. Их сейчас нет дома. Они уехали на Карибы, потому я позвал тебя к себе.

– Ух, ты, класс! А нас не потеряют с тобой?

– Немного погода придут остальные. Я уже всех обзвонил. В том числе Дениана и его парней. Скоро в этом замке будет организована жаркая вечеринка. Ты ведь наверняка хотела

бы провести здесь весь день?

– Да! Еще бы, – присвистнула она. – И прислуга есть?

– Сегодня я их всех распустил по домам.

– Какой ты продуманный! Заранее все спланировал, да?

– Ради тебя, сладкая моя куколка.

Как только они вошли в его дом, девушку было не оторвать от пронизательного рассмотра интерьера и дизайнера всего особняка в целом.

– Давай уберем отведенное нам время на друг друга, хорошая моя, – он подошел к ней и повернул к себе за плечи, с нежностью заглядывая в глаза. – Ты гораздо изящнее и красивее всего этого великолепия, дорогая!

– Compliments?

– Нет. Констатация факта! Пойдем в мой бар, – с этими словами он взял ее за руку и потащил вдаль по коридору, по обеим сторонам от которого находилось множество комнат.

– Совсем как у Дениана замок! – восхищенно воскликнула она, продолжая все рассматривать.

– Да. Только без этих ужасных подвалов!

– Мм, – кивнула та. – О, черт! – испуганно остановилась она.

– Что такое?! – остановился тоже Вилле и не менее испуганно взглянул на нее.

– Я, кажется, телефон дома оставила. Мне могут начать названивать.

– Вот возьми, – он протянул ей свой телефон, – позвони

Джонни. Пусть твой отец скажет, что ты где-нибудь там по магазинам ходишь.

Моника не замедлила воспользоваться его предложением. Она сказала ему, что оставила свой телефон, и чтобы тот отвечал на входящие звонки. Она дала указания, что тот должен будет ответить с него, если Дениан начнет искать ее:

– И скажи ему, что теперь я записалась на танцевальный кружок по брейк-дансу у нас в колледже и занятия начали пораньше, чтобы выступить перед первокурсниками!

– Это все? – поинтересовался Джонни.

– Ну да, я это сделала еще после выпускных экзаменов.

– А когда на самом деле начнутся занятия? – допрашивал он ее.

– Сегодня отменили, потому что многие еще отдыхают за границей!

– Это кто, например?

– Папа! Черт побери. Это студенты старших курсов набирали этим летом продвинутых спортивных выпускников первого курса для создания нового танцевального коллектива!

– Хорошо, детка. Я рад за тебя! Могла бы и раньше мне об этом сказать.

– А сейчас ты где?

– В колледже. Прорабатываю со знающими ребятами кое-какие движения. Все, пока!

– Пока детка. Я все передам Дени.

Как только он перестал разговаривать со своей дочерью, на ее телефон тут же дозвонился Дени.

– Джо? – удивился тот, а где Моника.

– Понимаешь, тут такое дело, – от начала разговора Дени сразу же напрягся, – она впервые оставила свой телефон дома, такое с ней никогда не случалось. В общем, она сейчас ушла на тренировку в колледж, она записалась в танцевальный коллектив по брейк-дансу, впрочем спортивные танцы, смекаешь?

– О боже, – заметно осунулся тот. Глядя на него, Дрю хмыкнул. – И что же, долго она там будет?

– Честно не знаю, – как-то тяжело вздохнул Джо, – она ничего не говорила.

– Хорошо. Я попробую ее там найти, – ответил Дени и отключился. Ничего не объясняя, он забрал с собой только куртку и быстро исчез из дома.

Моника отключилась и вернула телефон владельцу.

– И когда ты все успеваешь! – изумился он.

– Сама не знаю. Вспомнила к месту, потому что неудобно будет отчитываться потом перед Денианом.

– Ты еще отчитываешься? – Вилле снова потащил ее за руку по коридору, словно маленькую девочку.

– Нет, но иногда бывает, я ощущаю, как будто он видит меня насквозь.

– Ты бредишь, милая.

– Вовсе нет.

Наконец они свернули направо и стали восходить вверх по высокой широкой лестнице.

– А почему этот бар так далеко?

– Он самый большой и разнообразный по ассортименту! У нас есть все. Отец скупает весь алкоголь прямо на наших заводах.

– У вас есть свой завод?

– Да. Их много. Отец имеет с этого немало процентов.

– Ужас какой! Вот почему ты на занятия приходил несколько неадекватным вместе с Фредом, Билли и Дрю!

– Вот мы и пришли!

Помимо огромного бара со стеклянными шкафчиками перед глазами Моники оказалась целая студия звукозаписи и сцена. Этот зал занимал практически всю площадь второго этажа. Далее был чердак.

– Уау!!!

– Я всегда об этом мечтал. Отец сделал это для меня сразу, как только мы вернулись. Но потом внезапно у всех как отшибло память. Видимо после совершения обряда Дрю. И отец долго не мог понять, как это произошло, что он потратил миллионы на все это.

– Обалдеть. Так вы, что, миллионеры?

– Бери выше, детка.

– Охринеть можно! И об этом никто не знал?

– По-моему об этом не знали многие. А те, кто догадывался о том, кто у меня родители, тут же стремились подру-

житься со мной.

– Это случайно не твои ребята?

– Нет, что ты! Мы дружим уже давно. Все началось еще в детском возрасте. Наши с Дрю матери были лучшими подругами. До тех пор, пока Аннабель не погибла.

– Его мама? Его родители вместе погибли уже давно.

– Потому Дрю чуть не стал моим сводным братом, моя мама хотела его усыновить. Но Дрю отказался. Так ладно, пошли дорогая я сделаю тебе парочку фирменных своих коктейлей! – заметив ее уныние, поспешил он отвлечь ее.

Он провел ее к длинной барной стойке слева и стал открывать какие-то незнакомые ей бутылки, просматривая стеклянные верхние шкафчики.

– Так, минуточку, – приговаривал он.

– Не спрашивай меня только что это, я сам не знаю. Просто очень вкусно! – поймал он на себе непонимающий, но заинтересованный взгляд девушки.

Когда он закончил, протянул ей высокий полулитровый бокал с прозрачной жидкостью, трубочкой и лаймом.

– Пробуй, – растянул он губы в улыбке.

Моника наклонилась и сделала маленький глоток.

– Мм, – с блаженством она закрыла глаза, потом пристально взглянула на него.

– С сегодняшнего дня я теперь буду называть этот коктейль «Моника». Он мой самый любимый.

– Зачем так? Ты сам наэкспериментировал?

– На первый вопрос я отвечаю, что я от тебя без ума и ты первая любовь в моей жизни. А на второй просто отвечаю «да». Я много экспериментировал, дабы возможность помогает.

– Сюда бы еще большую постель за потайной дверью и я счастлива!

– Она есть, принцесса. За баром. – Он дал ей свою руку, чтобы та перемахнула через стойку. Затем он обвил ею ее талию и мягко подвинул крайнюю сторону стенки со стеклянными шкафчиками. Девушка удивилась, как все ловко было провернуто – они тут же оказались в темноте. Вилле нащупал выключатель – и ультрафиолетовые лампы стали поочередно зажигаться одна за другой все дальше от них по потолку.

– Сделаем свет немного мягче. – С этими словами он отрегулировал его на большом переключателе с множеством кнопок. Теперь светилась только его ярко алая постель и светильники, прикрепленные к широкому зеркалу над постелью.

– Располагайся, дорогая, сейчас я принесу нам еще коктейлей.

Девушка сделала, как он сказал. Не прошло и трех минут, как он вернулся с пакетом нужного «провианта» и двумя полными бокалами. Он поставил этот пакет со своей стороны и вручил один бокал ей.

– Так ты, значит, поешь иногда или играешь на инстру-

менте каком-нибудь?

– Да. Я люблю бывать на вокале, но иногда и играю на электрогитаре. Обычно за нее всегда берется Фред или Дрю – они иногда меняются местами – то на клавишах, то на бас-гитаре. Есть еще ударные барабаны. Но Шон иногда приходит и занимается здесь.

– Ты такой... добрый!

«Или только хочешь произвести на меня впечатление?» – эту мысль она сразу как-то отбросила. Вилле никогда не был зазнайкой.

– Вот это комплимент, – усмехнулся он, опять откуда-то вытаскивая косяк с марихуаной.

В тот момент Дениан несколько раз обошел здание колледжа, где училась Моника. Естественно никакой тренировки не было. И никого он там не нашел. «Может, просто я не тот корпус смотрю?» – подумал он. И через некоторое время возвратился домой совершенно злым. Дрю он ни о чем не хотел спрашивать вообще...

Глава 29. Дряная Моника

Какое-то время она и Вилле лежали и просто молчали, потягивая коктейль. И тут парень неожиданно запел, красивым баритоном, повернувшись к ней и поймав ее взгляд на себе: «Один лишь взгляд в твои глаза, один взгляд – и я плачу, потому что ты такая красивая. Только один взгляд – и я оживаю, один поцелуй – и я готов умереть, потому что ты такая красивая. Всего лишь одно прикосновение – и я словно в огне, одно прикосновение – и я плачу, потому что ты такая красивая».

Губы Моника слегка приоткрылись – она заслушалась. Но это слова были не плодом его собственной фантазии, а строки из песни «Красивая» любимой ими группы «Nim».

– Очень мило, – выдала она, когда он закончил.

Явно ожидая нечто другое, парень заметно сконфузился.

– Кхм, у тебя красивый голос, – поспешила заверить его девушка, – что есть – того не отнимешь.

Сейчас она сама наклонилась к нему и мягко обхватила его губы своими. Вилле словно замер на какое-то время. А потом страстно притянул ее к себе, крепко прижимая к своему телу, он жадно припал к ее рту. Он повалил ее на подушки. Моника переплела их пальцы над головой, не отрываясь от нежных прикосновений его губ.

– Если бы не этот Дениан, я бы прямо сейчас предложил

тебе руку и сердце, – прохрипел он ей на ухо. – Я бы очень хотел, чтобы ты стала моей женой, моей спутницей на протяжении всей моей жизни.

– Правда? – тихо произнесла она, из глаз ее медленно потекла прозрачная слеза.

Вилле аккуратно стер ее большим пальцем правой руки, обхватив ее лицо ладонью.

– Теперь мне кажется, я не смогу жить спокойно, видя тебя в объятиях другого мужчины – как то шипло произнес он. Моника ощутила, как на кожу ее груди упала теперь его слеза. Вилле всегда был очень впечатлительным, легко поддающимся своим и чужим чувствам и эмоциям. А еще таким ранимым. Он скрывал это за маской безалаберности хулигана и отъявленного пьяницы – такова была его репутация в колледже. Но с каждым разом Моника скорее убеждалась в обратном – в том, что он абсолютно нормальный. Просто не такой как все.... Весьма необычный... Другой...

– Тогда не стоит нам встречаться, даже тайно.

– То есть, как? – ошарашено, соскочил он в постели.

– Наверятли у нас всегда будет так гладко как сейчас, – с грустью сказала она.

– Да брось, – нервно хихикнул он. – Тогда мне следует быть твоим тайным любовником, а?

– Вилле! – возмутилась она. – Я не хочу вечность разбивать тебе сердце.

– Я выдержу, – серьезно произнес он.

– Ты просто очень сильно привязался ко мне сейчас, потому, что Дрю нет рядом.

– Что ты такое говоришь, конфетка! – в недоумении воскликнул он и пристально посмотрел на нее. – Я скорее покончу с собой!

– Ты этого не сделаешь.

– Думаешь, кишка тонка?

– Это глупо, Вилле. И потом, ты можешь повстречать в своей жизни еще кого-то, кого полюбишь также сильно.

– Нет таких девушек. По крайней мере, в Англии. Хоть я и эмигрант, но уезжать в поисках лучшей половины отсюда не намерен!

– Вилле, – нервно рассмеялась она, – ты сейчас несешь полный бред.

– Вовсе нет.

Он хищно взобрался на нее сверху и горячо поцеловал в шею.

– Поверь мне, ты не менее симпатичен мне, чем Дрю или Дениан, но мы все равно не можем быть вместе. А тебе к тому же потом еще детей плодить!

– Согласен. Но ты все равно для меня всегда останешься сокровищем, – с этими словами он вновь припал к ее рту, раздвигая губы языком и проникая вглубь сладкой пещерки.

– Тебя так сложно убедить, – оторвалась она от его страстного поцелуя, отчего Вилле простонал.

– Мне даже не будет стыдно, если кто-то узнает о нас,

пусть даже это будет Дрю или Дениан, – произнес он, снова целуя ее в губы.

– На что ты намекаешь? – Моника опять отстранилась от него и тот снова простонал.

– Да потому что я, правда, влюбился в тебя по уши, еще тогда как только увидел в колледже.

– Так ты у нас еще и робкий! – пораженно воскликнула она.

– Нет, я просто скрытный тип. – Он откинулся на подушки, притягивая ее за собой. – Любовь моя, ты всегда будешь в моем сердце, пока оно бьется.

Она запрыгнула на него сверху и шаловливо потерлась о его бедра своими. Он обхватил ее за голову одной рукой, другой за талию – и вновь перекувыркнулся на нее.

Вилле быстро стянул с себя одежду и помог раздеться девушке, которая не стала возражать. Эти игры в любовь ей нравились, хотя в них сложно было поверить – никогда бы она не подумала, что окажется с ним в постели.

...Стало жарко.

Вилле беспрестанно гладил ее тело, до куда мог дотянуться, покрывшееся крупной испариной, как и его же. Это было таким блаженным наслаждением, что торопиться попросту не хотелось обоим.

Они не заметили, как быстро пролетело время. И близился час, когда вот-вот должна была подтянуться вся их компания.

Первыми пришел Майк. Вилле предварительно оставил не запертыми все засовы, чтобы в случае чего потом не выслушивать множество вопросов. Он прошел наверх, уже точно зная, что там его должен ждать хозяин дома. Но на втором этаже никого не было. Он заметил некий беспорядок у барной стойке и приблизился, чтобы рассмотреть, что там опять нахимичил его друг, как услышал его громкие торжествующие крики:

– О, да, да! Я сейчас взорвусь просто! Да-а-а!

– Оп-па! Девчонку привел, что ли домой, – изрек тот.

Но на этом дело не закончилось. Теперь по всему видимо ликовала сама «девчонка».

– Мм, да! О, Вилле, да! Ааах! – звуки утихали и вскоре совсем прекратились.

– Пошел ка я вниз, – произнес вслух Майк. Он нашел бутылку рома и, прихватив ее с собой, отправился в гостиную встречать остальных.

Только он скрылся за поворотом, услышал, как потайная дверь резко отворилась. Он осторожно выглянул из-за угла. Перед ним стоял абсолютно нагой его приятель, причем всем своим телом закрывал девушку. «Значит она такая худенькая! Прямо как он сам» – подумал тот. Еще он заметил светлые волосы, которые были весьма растрепаны. И услышав ее голос, обомлел.

«Показалось что ли?»

– Пойдем, примем душ, конфетка, – говорил он.

– Конечно, дорогой, – отвечала девушка.

Да нет, он не ошибся! Подозрительно знакомый голос. Он снова выглянул из-за угла, но девушку также не было видно.

– Мне надо привести себя в порядок, – произнесла она.

– Не беспокойся, я оставлю тебя потом. В баре все равно прибраться надо.

Моника очаровательно улыбнулась ему. Вилле положил ей руку на талию, и они свернули налево от потайной двери, уходя вглубь коридора.

Майк так и не смог понять кто это. Он спустился вниз. В гостиной тоже был бар, только «мини». Оттуда он достал бокал и ледокол.

Между тем парень отвел девушку в ванную. Там, где они шли было крайнее крыло и еще один лестничный пролет, – по нему через полчаса она и спустилась.

Вилле заранее показал, как пройти и сделать так, чтобы она оказалась на улице и прошла со стороны входа. Внизу под лестницей был такой черный ход. Оттуда – то она и вышла. И вскоре, как ни в чем не бывало, остановилась напротив дома. Как только она хотела позвонить в дверь, взаде раздался рев мотора и скольжение шин по асфальту. Она плавно обернулась. Это был Дениан с остальными своими парнями и Дрю. На трех байках приехали Маркус, Лайхиала и Эрик. Дениан вместе с Джонасом и Дрю ехали за ними следом в «джипе». Первыми приблизились к ней мотоциклисты. Она заметила, что они все выглядели сегодня весьма необычно.

Черные кожаные плащи до земли, тяжелые ботсы на ногах и даже готический макияж – бледная кожа, подведенные, будто черным углем глаза, длинные волосы, развевающиеся на ветру.

– Привет, крошка, – пробасил Эрик.

– Ты где пропадала? Мы за тебя волновались, – в тон ему вторил здоровяк.

– Э-э, а разве мой отец не сообщил Дени ничего?

Парни удивленно переглянулись.

– Дени почему-то от этого легче не стало. Надеюсь, все обойдется, дорогая, – прошептал он, когда тот уже оказался за его спиной. – А-а, Дени! Мы нашли твою любимую.

Ее возлюбленный также выглядел по-особенному. И сейчас казался ей более привлекательным, чем обычно: кофта-сетка в черном варианте со шнуровкой спереди и на рукавах, черные облегающие кожаные штаны. Правую сторону лица украшала вязь причудливо переплетенных линий. Глаза тоже были подведены черным с ноткой красного цвета, что больше добавляло хищности его выразительному взгляду.

– Я вижу, – Моника встретила взгляд его холодных голубых глаз.

– Я только что из колледжа, – поспешила ответить она.

– А где твои спортивные вещи? – подошел к ним Дрю и с вызовом посмотрел на нее.

Девушка испуганно отшатнулась:

– Что с твоими глазами и лицом?

– Ты слышала, что он спросил? – Дени не отрывал от нее хищного взгляда.

– Ребята, хватит вам, – в один голос произнесли Маркус и Эрик. Им стала крайне неприятна эта сцена.

– Ты что не доверяешь ей? – возмутился Лайхиала.

После чего девушка как будто оцепенела и поспешила вжаться в стену. Она уже ничего не понимает. Что за цирк устроил Дени перед Дрю.

– Нет, я скажу, – помрачнела она в лице. – Я оставила свои вещи в специальном таком гардеробе – это железный ящик, предназначенный для того, чтобы туда клали все необходимое. Но такому как ты, видимо этого не понять!

– О-о, это серьезное заявление! – зло усмехнулся Дрю.

Она с вызовом взглянула на Дениана. – Еще вопросы будут? Или мне сразу уйти?

– Я погорячился, – тот сразу как-то опустил свои глаза, как будто что-то интересное увидел на земле.

– Я ей не верю! – скандировал бывший бой-френд, пристально сузив глаза.

– Пойду ка я внутрь, – игнорируя его, произнесла она.

– Молодец, детка, та держать, – сказал ей Джонас. – Не обращай на этих уродов внимания! – С этими словами он взял ее ладонь в свою, переплетая пальцы их рук. И повел в дом – дверь была не заперта.

Дениан в два шага настиг их и схватил девушку за другую

руку:

– Любимая, прости меня!

– Что, ревность без причины? – обернулась она к нему.

– Да. Ты же меня знаешь. Не сердись, детка. Пожалуйста.

– Вот так всегда! – Джонас хлопнул себя по лбу. – Раньше думать надо было.

Он отпустил ее руку и позволил Дениану притянуть к себе любимую. Но она осталась все такой же мрачной.

– Что с Дрю произошло? – напрямую поинтересовалась она у него, не обращая внимание на парня за своей спиной.

– Может, ты у меня самого спросишь? – подошел к ней сзади он. – Мне есть, что рассказать.

Усилием воли она сдержалась, чтобы не смотреть в его сторону. Она сама потянула Дени за руку за собой и скрылась в глубинах дома.

– Это мы еще посмотрим, как ты потом запоешь, – произнес он и последовал за ними.

В гостиной их уже ждали остальные. Вилле – хозяин дома, увидел как Моника вошла через главный вход за руку с Денианом и тут же отпустила ее. Никто ведь не должен пока ни о чем подозревать. Еще рано раскрывать все карты. Второе, что заметил он – на ее лице не читалось никаких эмоций. «Что-то пошло не так», – подумал он. Тут другая мысль осенила его сознание, за которой последовала еще третья: «Дрю шел вместе с ними – значит, он тоже все вспомнил. Тогда вспомнить должны будут и остальные. Или только те

из нас, кто принимал участие в кровосмешении». Он стал понимать: чем глубже он копал, тем больше он запутывался. Как же ему вести теперь себя. На самом ли деле притворяться парнем Моники – как посоветовал Дени вчера вечером? Он подошел к ней и наклонился, чтобы поцеловать в щеку в знак приветствия, она не возражала. Была просто молчалива и ни на кого не смотрела. Даже не взглянула на него.

После этого он пошел приветствовать остальных его гостей и первым делом подошел к Дени и Дрю.

– Привет парни! Поздравляю с успехом! – кивнул он его ребятам.

– Спасибо, – отозвались те.

– Что-то случилось, че вы такие мрачные? – теперь обратился он к Дени. – Дрю, что с твоим лицом? – обомлел он, поближе разглядев своего друга детства.

– Сейчас, я тебе все расскажу, – ответил Дени за него и, схватив его за руку, потащил к ближайшему дивану и усадил напротив. – Тут такая вещь, – начал он рассказ о том, как застал этого оболтуса в ванной с распоротыми венами...

Тем временем тот не замедлил подойти к Монике – та потягивала коктейль, сделанный ей Фредом, – сегодня он был за бармена. Уж в смешении напитков он разбирался не хуже Вилле. Моника снова проигнорировала его присутствие. Тогда обделенный вниманием протянул к ее лицу руку и погладил по щеке – та не шелохнулась. Просто стояла словно статуя, холодная и изящная.

– Я скучаю по тебе, – произнес он.

Только девушка и ухом не повела.

Фред тоже сделал вид, будто ничего особенного не происходит и он ничего не слышит. Будто они не стояли по другую сторону барной стойки.

– Не хочешь разговаривать со мной? – он становился напро­тив нее. – А что если я сделаю вот так! – С этими сло­вами он хотел было поцеловать ее в губы, но они встретили препятствие в виде ее ладони.

– Что с твоим лицом? – Спросила она. Взгляд ее был устремлен в пустоту. – Ты потерял свой облик?

– Наконец-то, заговорила, – съязвил он. – Тебе все рас­сказать?

– Детально и как можно подробнее, – попросила она.

– Хорошо. Фред, отойди!

– Я вам не мешаю, – огрызнулся тот, но сделал, как просил друг.

Парень начал с того, что напившись, перепутал ее с Дороти, а та с радостью воспользовалась этим. Потом как он на утро вскрыл себе вены. Как Дени спас его, сделав переливание крови. И как он, проснувшись на утро, увидел себя дру­гим.

– Это бред.

– Ты теперь вместе с ним, да? – вдруг спросил он, кивнув на Дениана. Дрю обернулся назад – Дени и Вилле в свою очередь с интересом смотрели в их сторону.

«Когда он отвернулся от них, они продолжили разговор.

– Так значит, мне прикидываться ее парнем?

– Да2.

– Ты о чем?

– Дени при мне звонил на твой сотовый, как ты можешь это отрицать?

– Я не отрицаю. Мы договаривались, что он подбросит меня. С тобой точно все в порядке? Мой парень Вилле, – машинально ответила она. И тут же испугалась того, что сказала такую глупость.

– То есть? – не понял он.

– Твой друг. Вилле.

Тут к ним подошли те, о ком они говорили только что. Моника притянула к себе близкого друга Дрю и страстно поцеловала того в губы.

Увидев это, парень пошатнулся, словно его ударили чем-то тяжелым по голове. Дениан криво усмехнулся: «Хорошо играешь, детка!».

– Ну, ка, пойдём со мной, – он взял под руку бедного неудавшегося любовника и оттащил его в сторону.

Вилле опомнился только тогда, когда Моника прекратила свой поцелуй.

– Это было круто, – выдохнул он.

Та игриво приподняла левую бровь и как бы с удивлением

взглянула на него.

– На нас смотрят, – тихо сказала она.

– Наверное, я должен теперь поцеловать тебя в ответ, – прошептал он. И с этими словами обхватив ее талию одной рукой и прижав вплотную к себе, наклонился к ее лицу и нежно прикоснулся к губам, лениво раздвигая их и пробуя языком ее сладкую пещерку, наслаждаясь этим поцелуем.

Пронаблюдав это во второй раз, Дениан изо всех сил сдержался, чтобы не подойти к ним и не разъединить их. «Неужели переигрывают?» – задумался он.

В это время он откровенно пояснял «трансформеру», что с его точки зрения он тоже плохо поступил со своей любимой девушкой изначально, напоминая ему два эпизода с Дороти, которые та имела неаккуратность лицезреть.

– Да знаю я! – вскричал он нервно, вскинув руки.

Они находились в одной из немногочисленных комнат хозяина замка, двери которых всегда были открыты.

– Я считаю, что она теперь тебя просто ненавидит. И в ближайшее время уж точно не подпустит к себе, – играл Дени. Ну почему же играл – все так оно и было на самом деле.

– Теперь еще этот Вилле! Да как он мог? Мой лучший друг! – Дрю метался по комнате из стороны в сторону, схватившись за голову.

– погоди, не распаляйся! – прикрикнул тот на него.

– Чтобы мне этого не стоило, я разлучу их!

– Этим ты ее не вернешь. Или тебе предпочтительнее,

чтобы она была со мной? – брови Дени поползли вверх.

– Еще чего! – фыркнул тот, раздраженно взглянув на него.

– Что же ты тогда хочешь?

– Я убью его!

– Оо, это уже серьезный разговор.

– Пусть я лишусь друга, но быть с ним вместе я ей не дам.

– Ты эгоист. Хотя, что я спрашиваю. Ты же собственник!

– Если хочешь знать, у меня кроме Моники других девушек по пальцам пересчитать можно!

– И? Что ты имеешь ввиду?

– А то, что она моя первая и последняя любовь! – Дрю не понимал, почему Дени так привязался к нему. И какое ему до этого дело. А еще она у меня самая желанная и красивая, – уже тихо сказал он.

– А у тебя парни были?

– Что ты сказал? – Дрю с недоумением взглянул на него.

Дени опять усмехнулся, вспоминая как однажды, по пьяне, они с ним переспали. И Моника очень сердилась тогда. Что ж. Если ей теперь не скучно, почему бы и им не развлечься. Парня всенепременно нужно было отвлечь чем – то или занять.

– Успокаивайся и доставай свою марихуану, – приказал он ему. – Я сейчас приду. – И повернулся к двери.

– Куда ты?

– Ты выпить сейчас хочешь?

– Да.

– Сейчас принесу чего-нибудь.

Дрю кивнул и, когда тот ушел, осмотрел комнату. Посередине стояла большая кровать, слева шкаф, тумбочка, справа от кровати большое в ширину стены окно с бархатными серыми занавесками. Эта комната одной из прислуг – понял он по простенькому интерьеру. «Да уж!»

В общей гостиной ребята веселились на всю катушку. Лайхиала вместе с Маркусом играли на гитаре. Джонас, Эрик и Джеймс горячо о чем-то спорили с Майком. Тот рассказывал им о том, что вместе с Вилле, а также Дрю и Фредом они тоже хотят создать музыкальный коллектив. И спорили о смешении различных стилей – как можно и как нельзя. Моника в стороне разговаривала со своей подругой Лаурой и ее сестрой Натали. Фред только успевал делать коктейли. Когда к нему подошел Дениан попросил два «удара кенгуру», тот весьма был удивлен.

– Зачем так сразу?

– Парню надо выпить! – отчеканил тот.

– Ну, хорошо. Будет сделано.

Моника увидела, как Дени вновь появился в гостиной. Но подходить не стала, хоть он и смотрел на нее. Со стороны остальных это выглядело бы подозрительно.

– А где Вилле? – поинтересовался он у бармена.

– Они с Майклом подготавливают сцену и аппаратуру для их вечернего выступления. У нас по программе назначено,

ты не знал?

– Нет. Думаю, мне со своими парнями может тоже попробовать себя в этом деле?

– Если тексты и музыка у вас есть, хоть сейчас на сцену. Она на втором этаже, – улыбнулся тот.

– Иногда вдохновение приходит неожиданно, – произнес Дени, глядя ему в глаза.

– Твои коктейли, – усмехнулся он, протягивая бокалы. – Вы только там особо долго не задерживайтесь.

– Постараемся. Хочу успокоить парня. Он сильно возбужден сейчас.

Он вернулся в апартаменты прислуги, где ждал его Дрю. Тот лежал на постели, свесив ноги на пол, и смачно затягивал косяк с травкой. Над ним парили клубы белого дыма. Увидев Дени с бокалами, он мгновенно сел.

– А че так мало то?

– Пробовал когда-нибудь «удар кенгуру»?

Парень отрицательно покачал головой, выпуская дым изо рта.

– В общем, через пару минут тебе будет все по барабану и мгновенно повеселеешь.

– Круто! Значит, я могу делать, все что захочу?

Спустя несколько секунд, Дени ответил:

– В общем-то, да. За что выпьем? – поинтересовался он, протягивая ему один бокал с оранжевой жидкостью, в котором была водка, несколько размешанная другими напитками

и разбавленная апельсиновым соком.

– За нашу пляжную команду? – предложил он.

– Ты еще месяц не сможешь участвовать в этих играх! – сурово отчеканил Дени. – Тогда за Монику?

– Да. За эту милую чертовку! – сказал он, поднимая свой бокал и чокаясь.

Они сделали пару глотков. Жидкость растворилась в крови и молотом ударила в голову.

– Черт! – воскликнул Дрю, встрепенувшись.

Он дал косяк Дени. Тот с наслаждением затянулся.

– Где вы достаете эту шнягу?

– Я дома ее выращиваю. На окнах.

– Кто-нибудь видел?

– Кроме наших никто не знает.

– И давно ты это принимаешь?

– В общем – то второй год. Втянуло. Но не часто. Только когда хочется отвлечься от чего – нибудь.

– Как сейчас?

– Да. Как сейчас, – кивнул Дрю.

– Почему ты не хочешь ее отпустить?

В ответ тот пожал плечами.

– Она для меня стала смыслом жизни с того момента как мы познакомились.

– И когда же это случилось? – поинтересовался Дени, хотя уже давно знал ответ.

– Около трех месяцев назад.

– Да уж. Как ты ее раньше не смог заметить?

Парень в ответ растянул губы в кривой усмешке.

– Потому что толком в колледж не ходил. А когда увидел ее, уже подходил конец учебы. Из за нее я даже не пошел на свой выпускной, – хмыкнул он.

– Наверняка ты просто привык к ней. Люди иногда не могут отличить любовь от привыкания к кому-либо, и думают, что они не могут жить без этого человека.

– Это не про меня.

– А мне казалось напротив.

«Или мне придется избавиться от тебя», – подумал он, – «отправив в психушку».

– Тогда можно поставить вопрос по-другому. Любит ли она тебя. Ты не думаешь, что она легко сдалась?

– Может быть, она сделала это из-за того, чтобы отомстить мне, – предположил он. Хотя я подозревал, что Вилле тащился от нее с самого начала. Это и по его взгляду можно было понять.

– Мужчина всегда смотрит на красивую женщину как на объект своего увлечения.

– Моника – не увлечение, – серьезным тоном произнес Дрю. – Я же говорю тебе, как она мне дорога.

– Если она сама решила порвать с тобой всякие отношения, значит, больше ты ее не сможешь вернуть. Либо пройдет длительное время, и она тебя простит.

Дрю кивнул.

– Что там делает Моника?

– Разговаривает с Лаурой. Слышал, ты вроде как должен вместе с Вилле сегодня взойти на сцену и показать нам класс.

– Может хоть это она оценит по достоинству.

– Хочешь ее удивить?

– Скорее не я.

– Ладно, сменим тему.

Глава 30. Музыкальные признания

Вилле подошел к ней сзади и с трепетом заключил в объятия.

– Мы скоро начинаем, – прошептал он ей на ухо. – Выпить не хочешь?

– Может, тогда сделаешь мне свой фирменный коктейль? – она обернулась и обвила его шею руками.

– Как скажешь.

– А что это за коктейль такой? – поинтересовалась Лаура.

– Я назвал его в честь Моники. Вам тоже сделать?

– Очень хочется попробовать свою подружку на вкус, – игриво рассмеялась Натали.

– Сейчас, – произнес он, улыбаясь. – Только выгоню отсюда Фреда, – с этими словами он направился к бару. Девушки пошли за ним следом.

– А что, ингредиенты в секрете? – удивилась лучшая подруга его возлюбленной.

– Их там много намешано. Просто смотрите и запоминайте.

Лаура расстроено поцокала языком.

Вилле достал три высоких бокала и поставил их перед девочками. Достал с высокого стеллажа шейкер, несколько видов ликера, водку и лед. Влил части содержимого бутылок в шейкер и перемешал вместе со льдом. Затем разлил по трем

бокалам и украсил это взбитыми сливками. В каждом находилось по две части сливочного ликера «Бейлиз», по одной части ликера «Каула», ликера «Амаретто» – также по одной части, и по одной части взбитых сливок и водки. Все то время, пока он делал им коктейли он не отпуская своего взгляда с Моникой и блаженно улыбался ей.

– Как все это сложно! – восхищенно воскликнула Натали.

– Ну, давай пробовать? – предложила ей старшая сестра.

Девушки сделали по небольшому глотку и от удовольствия закрыли глаза.

– Нравится? – засмеялся Вилле.

– Очень! – в один голос произнесли они.

– Ну как я вам на вкус? – Моника растянула губы в обаятельной улыбке и медленно провела языком по верхней губе.

– Ты как всегда бесподобна! – с этими словами Лаура приблизилась к ней и поцеловала ее в губы.

– Эй! – вскрикнул Вилле, показывая на нее пальцем, – Фред! Почему она пристает к моей девушке!

Увидев их поцелуй, Фред сперва даже вздрогнул, а потом с вытянутым лицом и отвисшей челюстью стал с интересом наблюдать за девушками.

– Лаура, ты пьяна? – прошептала Моника.

Та отстранилась от нее, любовно глядя ей в глаза, и потом серьезно взглянула на своего парня:

– Пока еще нет.

Фред перевел свой взгляд с нее на ее подругу, которая сей-

час загадочно улыбалась.

Моника в свою очередь обернулась назад и увидела, что все на них смотрят. Джонас в особенности – прямо раскрыл рот от удивления.

– Что, никогда не видели, как девушки целуются? – вскинула она правую бровь.

Ребята, словно опомнились и вернулись каждый к своему занятию. Только парень со светло – русыми волосами и пронизательным взглядом все смотрел на них.

– Это было здорово! – произнес Джонас.

Лаура довольно осклабилась.

– Мы уже более шестнадцати лет вместе, – с этими словами она обвила ее вокруг шеи, прижимаясь всем телом.

...

Дрю был уже изрядно подвыпившим, и взгляд его казался затуманенным. Дениан наблюдал, как он пьянеет, но сам был еще пока трезв. Они опять затаились косячком, передавая его друг другу по очереди.

– Слушай, если бы ты был женщиной, то был бы весьма привлекательным для меня, – хихикнул он. – Похоже, я уже обкурился, – тут же добавил он серьезно.

– У тебя появилось искушение поцеловать меня? – удивился Дени, и встретил его испуганный взгляд.

– Если бы я был геем, – зашелся он смехом.

– Тут никто не видит. Хочешь, я даже двери закрою, – Дени подался вперед, растягивая губы в очаровательной улыб-

ке.

– И кто меня за язык тянул, – Дрю отклонился назад, когда лицо Дени опасно оказалось рядом.

После чего тот прошел к двери и защелкнул ее на замок.

– Теперь никто не увидит.

– Ты больной!

– Я знаю. Ты хочешь меня. Ведь сам так сказал, – прошептал он, снова становясь напротив.

Дрю раскрыл рот, не зная, что ему на это ответить. И вновь затаился, немного погодя медленно выпустив дым изо рта.

Дени приложил пальцы к виску и снова рассмеялся.

– Мне долго ждать? – произнес он.

Дрю растерянно затушил сигарету с травкой. Дени сам притянул его к себе за края куртки и их губы соприкоснулись в волнующем поцелуе. Парень весь как то обмяк в его руках. Потом сам страстно привлек его к себе, собрав в руку его длинные волосы и слабо отдернув назад. Он продолжительное время всматривался в глаза цвета лазури, но не увидел там ничего, кроме того, что тот смотрел на него как на диковинный экспонат. Он прикоснулся к его губам и ласково соприкоснулся с встречным языком.

Дени отстранился от него и становился на ноги. Он медленно стянул с себя кожаные брюки, расстегнув ремень. Перед Дрю предстала этакая дубинка в двадцать пять сантиметров. Дени взял его за руку и когда тот приблизился к нему,

опустил его на колени...

Вилле очень хотел бы провести этот день в теплой компании лучших друзей и любимой девушки. Но кого-то не хватало. Они уже готовы были подняться и позвать за собой остальных наверх. Но без Дрю не хотелось начинать.

– Черт! – выругался он.

– В чем дело? – Моника озабоченно посмотрела на него.

– Да где его черти носят!

– Мы тут! – раздался позади них голос потерявшегося.

– Мы отлучались ненадолго, – рядом с ним шел Дени, чему – то довольно улыбаясь.

– Дорогая, ты так сегодня потрясно выглядишь! – Пошатываясь на ногах, произнес Дрю.

– Да уймись уже, – Вилле оттолкнул его от нее и, взяв ее за руку, потащил наверх.

– Ты мог бы это пропустить мимо ушей. Видишь, он пьян! – констатировал это как факт Дени.

...

– Твоя гитара уже настроена, милый друг, – смягчился тот.

– Да-а, а что мы будем исполнять?

– Я тебе на ушко шепну.

Все следом поднялись наверх, как только Фред попросил их. Ребята заняли свои позиции. Вилле встал на вокале. Первым заиграл Дрю на электрогитаре, и затем только настала его очередь.

По милости твоей любви

Я корчусь от боли.

У меня есть шестьсот шестьдесят шесть способов любить тебя,

И я надеюсь, ты чувствуешь то же самое.

Я для тебя.

Я для тебя.

Нараспев произнося эти слова, Вилле протянул к Монике руку. Дрю также страстно подпевал, как и его лучший друг, дабы голос оказался не менее восхитительным.

Стоявший рядом с девушкой Дени был просто сражен такой «наглостью». Это явно пахло не простой заинтересованностью Вилле к его любимой.

Я убиваю себя ради твоей любви

И опять теряю все.

У меня есть семьсот семьдесят семь способов любить тебя

Пока смерть не разлучит нас.

Я для тебя – и я умираю ради твоей любви

Я для тебя – и мой рай там, где ты

Я для тебя – и я умираю ради твоей любви

Я для тебя – и мой рай там, где ты

У меня есть шестьсот шестьдесят шесть способов любить тебя

И мой рай там, где ты

Я здесь для тебя

Я здесь для тебя.

Когда ребята закончили, все друзья с восхищением стали аплодировать.

Чтобы остальные правильно все поняли, Вилле спустился со сцены и приблизившись к подруге, нежно прикоснулся к ее губам. Все, кто давно знал их, а именно в их компании, воодушевленно заулюлюкали. Уж если и вести грязную игру, то правдоподобно.

Но оказалось, что это еще не конец.

– Я бы тоже хотел в этом участвовать, – Дрю подал голос у своего вокала, привлекая внимание. – Прости приятель, мне бы тоже хотелось отчаянно признаться в любви этой же самой девушке. Моей Монике прощальная песня.

– Хорошо, пусть выскажется, – «приятель» гневно испепелял друга взглядом, прижимаясь к спине его любимой девушки.

Моника сложила руки на груди и приготовилась слушать.

Дрю между тем поменялся с Фредом гитарами и взял в руки его бас-гитару:

– Я сочинил ее еще давно и, – он нервно рассмеялся, – спасибо тебе Вилле, что не присвоил ее себе.

Парень округлил глаза от возмущения, но промолчал.

Дрю заиграл пальцами по струнам, создавая мелодичную тяжелую музыку, и запел брутальным голосом:

Бессильнее всего я в минуты, когда

Безумие ослабляет

*Свою удушющую хватку и так глубоко ранит меня
Ножом ясных воспоминаний
Об этом невинном прошлом, которое не долго длилось...
О нет! Нет!
Моя прелесть,
Ради тебя я умру!
Моя жизнь, моя любовь, моё всё,
Ради тебя я плачу!
Но не больше.
Дела пойдут лучше,
Я приду к тебе,
И скоро мы будем вместе
Навсегда...*

Его слова, особенно последние фразы – больно резали ухо девушки.

После его выступления зал тихо молчал. Фред, стоявший рядом с ним на сцене, первым зааплодировал, потом Джонас и остальные ребята Дени. И, в конце – концов, интенсивно захлопали все. Кто-то даже засвистел.

Вилле испепелял Дрю взглядом. Дени, наблюдая за ними, только довольно усмехнулся.

Чтобы разрядить как – то обстановку Маркус предложил всем выслушать и его вместе с Лайхиала.

Т-ссс...

Не говори им ничего, ни слова...

Т-ссс...

Не говори им ничего,
Ни одной вещи, о которой я тебе рассказал...
Услышь все мои секреты,
Расскажи свою ложь.
Услышь все мои секреты,
Расскажи свою чертову ложь...
Слышишь, как оно кричит
Глубоко внутри?..
Т-ссс...
Теперь слушай внимательно, вот оно...
Т-ссс...
Это то, что я держал внутри,
Это преступление, которое я так скрывал...
Зависть.
Лень.
Обжорство.
Гнев.
Гордыня.
Похоть.
Алчность.
Все секреты, которые я тебе расскажу,
Сделаны из шипов и льда.
Все секреты, которые я отдам тебе,
Сделают целомудрие пороком...
Я расскажу лишь только раз...

Эта песня очень сильно отвлекла внимание друзей. Настолько, что казалось, они впали в ступор. Смысл слов сохранил в себе много грязи и мрака...

Очнувшись, им тоже аплодировали. То, что сейчас показывали парни, было в их стиле. Дениан теперь только растягивал губы в загадочной улыбке.

– Класс! – воскликнул он. – Может теперь шампанского? Компания дружно загалдела.

Фред достал из второго более большого бара несколько бутылок холодного шампанского. И, откупорив их, влил во все бокалы, быстро выставленные в длину стойки Майком. Когда они вместе у бара – обслуживание идет весьма слаженно.

– Остаемся мы с тобой, Дени! – нарочито громко провозгласил Джонас.

– У меня есть кое-что. Можешь подыграть, если я буду на вокале?

– Эрика! Джеймса! – позвал он тех ребят.

– Внимание! – Фред застучал ложкой по своему бокалу. – У нас еще тут кое-кто хочет исполнить свои мемуары.

– Раз вы уж здесь все выступили поочередно. Открою вам маленький секрет. Мы со своими парнями тоже увлекаемся этим хобби, но только уже тяжелой музыкой. Выслушаете нас? – поинтересовался Дени.

Моника раскрыла рот от удивления: «Он блефует? Никогда не говорил, что поет!»

– С удовольствием. Покажи нам суперкласс тяжелого рока!

– У нас «мелодик блэк металл»! – осведомил их Джонас.

– Все равно! – пожала плечами Лаура.

– Интересно будет это увидеть! – воскликнула Натали, таинственно блеснув глазами.

Дени вместе со своей группой заняли позиции на сцене.

Голова трещит – я тебя не вижу,

Выплёвываю зубы – я тебя слышу.

Ты бьёшь меня, я это чувствую.

Я запомнил вкус бетона, я его узнаю.

Почему ты не идёшь за мной?

Обломки улицы – время пролетает,

Глаза вспыхивают – будто ток ударяет.

Хлынула кровь и брызжет всё быстрее,

Это явный признак конца лучших дней.

Почему ты не идёшь за мной?

Песня, казалось, что-то напомнила Монике.

В голове Дрю вспыхнули воспоминания.

На протяжении исполнения всей песни Дени больше акцентировал внимание именно на нем, что не ускользнуло от глаз окружающих.

– Это что была твоя исповедь? – через какое-то время девушка нашла его в дверях одной из комнат недалеко от го-

стиной. Кроме них там никого не было. Дени стоял с бокалом бренди и смотрел перед собой отрешенным взглядом.

– Что ты сказала, милая? – словно пропустив мимо ушей то, что она сказала – он повернулся к ней, вскинув брови и, как ни в чем не бывало, взглянул на нее.

– Ты слышал, что я сказала? – прошептала она. – Это действительно было так?

– Нет. Это просто мемуары, – отмахнулся он. – Пойдем наверх. Джонас сейчас покажет свое произведение.

...

– Это конечно немного в другом стиле, – хмыкнул парень, – но вам понравится!

Вы боитесь

Вы молитесь за спасение

Как низко можно идти?

И что же, Бог вам позволить?

Собрать абсурдно

Нет причин плакать

Но причина, чтобы умереть

Так со мной

И мы будем ездить

Среди тех, чьи страны сталкиваются

Возьми меня за руку, и мы будем покупать билеты...

Возьми меня за руку и мы пойдем через десятилетия...

Для небесного ада

Что? Он может быть способом

Он может быть истиной

Но я тупик

И я тот, кто доказывает,

Его жизнь, его работа и его ложь!

Вы можете быть альфа

Вы можете быть омега

но я все между

Вы в начале и в конце

Но я начало в конце

[Припев:]

Мы летаем

В нашем собственном свете

Мы едем

И пребывания за пределами

Мы улыбаемся, даже если мы придерживаемся

Я буду вас там

Где наши народы Collide

Хотите услышать, что Он на самом деле?

Просто мрачный отражение вашей собственной глупости

Я хочу услышать его слова...

«Я ничего не имею против

Воскресение есть посвящение себя »

... И мы найдем способ наиболее высокий.

И вновь ребята радостно заулюлюкали, аплодируя столь

талантливому певцу с его необычной песней, в которой он на самом деле раскрывал всю сущность себя и «своих» – как темной силы. В ней можно было отчетливо разглядеть тайный смысл его желаний.

После этого он на пару с Дени исполнил еще одну песню.

Когда встречные ветра дуют сквозь пустыни,

Их ропоты можно легко поколебать.

Но когда оживает буря, ничто не может утихомирить

Вой её смертоносного гнева.

Крылатые серафимы держат дрожащую руку любви

Рядом с могилами, нас ожидающими,

В то время как раскаты войны на дорогой нам земле

Стремятся нас поработить.

[Припев:]

Сегодня ночью мы сгорим в огне,

Сегодня ночью мир испугается наших имён.

Сегодня ночью мы сгорим в огне,

Останови моё слабое сердце.

Наша смерть станет началом

Чего-то знаменательного и напрасного

Сегодня ночью мы сгорим в огне.

Нет фанатизма столь же сильного как вера,

Слепому его слова ясны.

«Не терпите язычников! Не терпите неверных!»

Гарантируйте себе место в раю!

– Да у нас вышел замечательный концерт! – воодушевлен-

но присвистнул Фред – Молодцы ребята!

Время близилось к закату. Тьма накрыла город.

Глава 31. После заката-2

Но никто не спешил расходиться по домам. Наоборот, лишь слегка утомившись, все направились в гостиную, чтобы продолжить вечеринку. Настоящими героями сегодня выглядели Дени и Джонас. Их мемуары словно наложили тяжелый отпечаток в груди каждого слушателя...

Только Моника теперь пораженно стояла в стороне возле бара и не спеша потягивала коктейль, снова сделанный ей Вилле. Ей было теперь по-настоящему грустно, страшно и почему-то одиноко.

Пошатываясь от изрядно выпитого алкоголя за сегодняшний день, она направилась к нему. Он разговаривал с Дени. Они были вдвоем. Она увидела, что остальные заняты и поглощены своими делами...

Она развернула к себе обоих и произнесла:

– Я не могу играть в твои игры, Дени. Вилле прости меня, но я...ты знаешь...не получится у нас быть вместе, – разочарованно прошептала она.

– Успокойся, детка. Ты моя. И только! – Дени приобнял ее, прижав к себе, и ласково чмокнул в висок.

Моника не сводила глаз со своего близкого друга. Он также смотрел на нее – только уже по-другому.

– Я это знал. Вам двоим очень повезло, – он взглянул на Дени и перевел взгляд обратно на нее. – Как вы потом рас-

кроете все карты?

– Это уже не твоя забота, – хмыкнул тот.

– Ты отпусти ее, а то на нас смотрят, – сказал Вилле ему.

– И правда, что они подумают, – с этими словами Моника отстранилась от Дени. – Я хочу домой.

– Надеюсь, ты не возражаешь, если я отвезу ее, – с издевкой в голосе поинтересовался он у хозяина вечеринки.

В ответ Вилле просто наклонился к Монике и поцеловал ее в щеку:

– До скорой встречи, конфетка.

– «Конфетка»? – нахмурившись, передразнил тот, искоса взглянув на них.

– Прекрати! – прошипела на него любимая. – Поехали. Папа наверное хочет тебя видеть.

– Конечно, – просто сказал он.

И подхватив ее под руку, повел к выходу.

– Эй, вы куда! – вскрикнул Дрю, увидев что они уходят.

– Я повезу ее домой. И сам тоже уезжаю! – вторил ему дьявол с голубыми глазами.

– Ты не попрощаешься со мной, Моника?! – не отставал тот.

Девушка развернулась к нему и пристально взглянула.

– Пока. Это все что я могу сказать, – с этими словами она вновь направилась к выходу.

– Твою мать! – вздохнул Дрю.

Ему не хотелось, чтобы она уезжала в разгар веселья.

– Ну, тогда пока! – крикнул он.

...Большую часть пути они молчали. Моника не хотела говорить с ним. И почему-то не было настроения. И чувствовала, что твориться что-то неладное – то, чего она больше всего опасается.

– Ты хочешь, чтобы я остался?

– Да. Пожалуй.

– Что значит «пожалуй», милая? Я не совсем понимаю.

– Не привязывайся к словам, любимый. – Моника неотрывно смотрела в окно, наблюдая за сменяющимся пейзажем.

– Я бы хотел извиниться за сегодняшнюю выходку.

– Извиняю, – не оборачиваясь, произнесла она.

– Ты что загрустила, любовь моя?

– Не знаю. Как будто что-то оказывает на меня давление.

Но не пойму что.

– Я, кажется, понял в чем дело. Ты стала грустной после того как услышала любовные признания Вилле и Дрю на сцене.

– Ты тоже неплохо поешь. Мрачновато, но неплохо все же, – попыталась она отвлечь его внимание.

Но не получилось.

– И все-таки, что тебя тревожит?

– Мне не нравится эта игра. Я устала от этой лжи. – Теперь она повернулась к нему и пристально взглянула ему в глаза.

– Да. Заварили мы кашу, – вздохнул он.

– Мне не нравится играть на чувствах своего друга.

– Так он влюблен в тебя?! – недоуменно воскликнул тот.

– Да. Он признался, что испытывает ко мне глубокие чувства.

– Б...! – выругался Дени, зло ударив по рулю.

– Это мило конечно, то, что я услышала сегодня в свой адрес. Но это только больше нагнетает меня.

– Надо, что-нибудь придумать.

Они подъехали к ее дому.

Когда зашли туда, Джонни уже спал, находясь в гостиной на диване. Моника выключила телевизор. Вместе с любимым мужчиной она поднялась наверх в свою комнату, где они избавились от лишней одежды, небрежно швырнув ее на постель.

Дени присел на край кровати, и устало потер лицо ладонями. Девушка как будто впервые взглянула на него – таким красивым он ей сейчас казался. И почему «казался»? Она слабо улыбнулась, внезапно вспомнив свой первый эротический сон с его участием. И первую ночь в его замке. Он был для нее самым совершенным: черные как смоль волосы гладким каскадом спадали на плечи, изящное слегка вытянутое лицо с слегка заостренным подбородком, красивые густые черные брови, выразительные глаза цвета лазури, тонкий чуть вздернутый нос и пухлые губы, которые он растягивал сейчас в очаровательной улыбке, глядя на нее.

– Ты сегодня, правда, прекрасна, – произнес он, притяги-

вая ее к себе и заключая в теплые объятия.

Она только сейчас почувствовала аромат его одеколона – мужская версия «Коко Шанель». Она прижалась носом к его щеке и еще раз вдохнула этот аромат, закрыв глаза от наслаждения.

– Нравится?

– Да.

– Мне тоже. Гламурно конечно, но старался для тебя, – усмехнулся он.

Моника рассмеялась вместе с ним.

...

Внезапно Дрю почувствовал себя плохо, все его тело скрутило словно жгут – и он упал на пол. Чувствуя как пронзают тысячи маленьких раскаленных иголочек, каждый миллиметр его кожи, он несколько раз вскрикнул. Но никто его не услышал. В данный момент он находился наверху один – пришел, чтобы достать любимый ликер Моники, которого не было внизу. Громко играла музыка. Она сильно бьет по ушам.

...Около пяти минут он пролежал на полу, приходя в себя. После чего он еле поднялся и побрел в ванную комнату, находившуюся неподалеку.

Он взглянул на себя в зеркало и криво усмехнулся – он видел в отражении человека, которого ненавидел больше всего на свете. И, тем не менее, его к нему влекло. Те же черные длинные волосы, обрамлявшие его бледное лицо, блеск хо-

лодных голубых глаз, та же очаровательная улыбка.

– Дениан, – прошипел он. И тут же был шокирован. Теперь он говорит уже его голосом. – Так значит это правда. Это мне не показалось. Гребанные лжецы! – вскрикнул он, разбивая зеркало.

Теперь Дрю стал им.

Он вышел из дома через черный ход, как это сделала днем Моника. Отдалившись от него на дальнейшее расстояние, Дрю поймал попутку и поехал в сторону любимой.

Глава 32. Эта сладостное единение

Дени и Моника быстро успокоились, оказавшись дома. Вместе они сидели перед компьютером, врубив жесткий «блэк» и просматривая сайты с порнофильмами.

– О, ужас! – сморщившись, критиковала девушка.

– Мы лучше них можем это сделать. Правда, детка?

– Я даже спорить не буду.

– Тогда давай займемся пылкой любовью? – вскинул тот брови и страстно поцеловал ее в шею, нежно прорывав словно зверь.

– Мяу! – как кошка «мякнула» та, поднимая его с кресла.

Она грубо опустила его на постель и сама залезла на него сверху.

– Ты как хочешь жесткий секс или сжигающую все на своем пути страсть? – произнес он, переплетая ее пальцы рук со своими.

– И то и другое, – прошептала она, жадно припадая к его рту.

Нижнюю его губу она легонько прикусила, не отводя с него взгляда. Дени пробрала дрожь. Затем она снова отклонила его на подушки и кошкой хищно взобралась на него сверху. Дени не теряя времени, стянул с себя и с нее все. Он провел рукой по ее распущенным длинным волосам, любясь изгибами роскошного тела. Он с восхищением разглядывал

вал гибкие линии ее форм, пожирая взглядом.

– Ты меня не на шутку возбудила, милая.

– Возьми меня, – простонала она.

Дени перевалился на нее и медленно раздвинул ноги. Он наклонился, чтобы попробовать ее лоно на вкус. Девушка привлекла его к себе и заключила его губы в яростный поцелуй и тут же вскрикнула, ощутив как резко и сильно он вошел в нее.

Не отрывая друг от друга глаз, они занялись страстной любовью, которая мгновенно переросла в красивый жесткий секс...

За всем этим наблюдал Дрю, находясь за окном ее комнаты – как всегда сидя на дереве. Он ждал подходящей минуты.

Дени, наконец вышел из комнаты. «Наверняка пошел в ванную», – решил тот и не ошибся, когда пробрался в дом через главный вход и проходил как раз мимо. Он скинул с себя всю одежду и оставил ее в корзинке для белья в другой комнате рядом. Потом он вошел в раскрытую дверь.

– Ты так быстро вернулся! – воскликнула она.

– Я хочу тебя еще, милая, – медленно подкравшись, прорычал он. – Какой ты ненасытный! – звонко рассмеявшись, она привлекла его к себе.

– Любимая, – она почувствовала его горячее дыхание на своем лице.

Ее взбудораживала только одна мысль, что для него она всегда желанна и любима, чтобы не натворила.

– Ты моя жизнь, моя любовь, моё всё, – шептал он слова из песни, лаская языком мочку ее уха.

Моника почувствовала, что тает от его признаний, которые он говорил ей бесчисленное множество раз.

...Они закружились в томительном водовороте страсти, любви, ласке и бесконечной нежности.

Пока из ванны не вернулся Дени.

И что же он видит? Себя, занимающегося любовью с той женщиной, за которую борется до сих пор.

Он сразу понял, кто это.

– Дрю, – сплюнул Дени, привлекая к себе внимание.

Моника повернулась на голос и обомлела.

– Де-Дени, – заикаясь, произнесла она. И резко взглянула на того, у кого находилась сейчас во власти пламенных чувств. – Ты не говорил мне, что у тебя есть брат-близнец!

– Ах, ты сукин сын! – Второй Дениан подошел к нему сзади и рывком рванул его от девушки.

Моника вскрикнула и закрылась одеялом. Перед ее глазами предстала картина как ее любимый мужчина бьет ногами другого такого же как две капли воды, который уже сейчас лежал на полу. Их было не отличить.

Уворачиваясь от ног Дени, Дрю сплюнул на пол кровь.

– Любимая, я смотрю тебя одну оставить нельзя, – съязвил тот, кто стоял. С этими словами он поднял другого и, приставив того к стене, стремился придушить его локтем левой руки.

– Дени прекрати! – вскрикивая, девушка покинула постель, чтобы расцепить дерущихся, как она подумала, близнецов.

– Нет у меня никакого брата-близнеца, Моника! – прикрикнул он на нее, не желая отпускать Дрю.

– Так какого черта! Объясните мне, что происходит! – В тон ему воскликнула она.

– Тихо, папочку сейчас разбудим, – произнес приставленный к стене.

Дени наконец отпустил его, после чего швырнул в него простыней.

– На. Прикройся.

– Зачем, – хмыкнул тот, – я теперь ты.

Моника смотрела на обоих с широко раскрытыми от ужаса глазами.

– И кто из вас кто? Боже! Я запуталась, – простонала она.

– Не плачь, любимая, – один из них шагнул к ней, накрыв ее халатом, висевшим на двери. – Этот парень, – он показал на другого, который все еще стоял у стены, – не я. Это... Дрю.

– Это правда? – Она посмотрела в глаза парню напротив.

– Да. А вы оба изначально пытались запудрить мне мозги, – он положил руки на бедра и исподлобья взглянул на них.

Тогда Дени рассказал ей о том, как это произошло, что с ними случилось тогда...

– Вот почему сегодня твое лицо показалось мне стран-

ным, – изрекла она, глядя на двойника.

– А я чуть было не грохнул сегодня своего лучшего друга, – произнес тот, суживая глаза.

Настоящий Дениан так никогда не делал. По-крайней мере, когда разговаривал с ней. И Моника сразу же отметила про себя как теперь их отличать. Просто у Дрю сохранились при себе все его манеры и повадки.

– Я тоже не ожидала, что ты будешь способен на такое, – в тон ему ответила она, – когда ты за моей спиной решил расправиться с Денианом.

Дени выжидающе взглянул на «свое отражение».

– Я должен был уберечь нас с тобой от этой нечисти!

– «Нечисти»? – Взорвался Дени, прожигая его взглядом. Но на себя так смотреть не получалось. – Ты с этой «нечистью» спал, твою мать! Что нам теперь делать? – обратился он к Монике.

– Попытаться помириться...для начала, – предложила она, сконфузившись от услышанного.

– Вот это отличная идея! – оживился двойник, шагнув к ним. – Ты прощаешь меня за все? – Он встал перед ней на колени и взял ее руку в свою.

Она увидела, что он с такой нежностью смотрит ей в глаза – прямо как Дениан. И даже не хотела сопротивляться.

– Вставай! В глубине души я все равно тебя простила, – тихо прошептала она.

– Вот и отлично, а теперь вали отсюда, – негромко произ-

нес настоящий Дени.

– Любимый! Я думала, ты тоже будешь мириться, – возмущенно простонала она. – Когда тебя стало двое, мне даже не хочется отпускать его, – нервно хихикнула она.

– Что?

– То есть я тебя не устраивал своей натуральной внешностью? – недоумевал Дрю.

Тут Моника залилась совсем истерическим смехом. Она взяла руку Дени и его руку для того, чтобы соединить их ладони в крепком рукопожатии.

– Ничего не знаю, миритесь! – воскликнула она, успокоившись.

– Ты простишь меня за ту злобную выходку? – спросил его Дрю.

– Да. И ты нас прости. За обман.

Моника взвизгнула от радости, прямо подскочив на месте.

Она притянула к себе Дени и что-то прошептала ему на ухо, отчего тот залился пунцовой краской.

– Ну что вы опять там придумали, – недовольно пробурчало его отражение, нахмутив брови.

– Ну что за день сегодня такой! – изумленно воскликнул тот.

Моника приблизилась к его двойнику, прижавшись к его телу, и провела ногтями ему по груди:

– Мне бы хотелось, чтобы ты остался, – таинственно улыбаясь, сказала она.

После чего она повлекла их обоих за собой в постель...

Когда они вместе укладывались спать, Дрю завел весьма необычный разговор.

– Ты что, так и будешь теперь представляться девушкой Вилле? – спросил он ее.

– Нет. Мы все должны рассказать ребятам, – ответил за нее Дени. – Абсолютно все.

– Ты думаешь, они вспомнят? – засомневался тот.

– Да. Они тебя увидят. Значит поверят.

– А моего мнения никто не спрашивает? – возмутилась девушка, удобно расположившись между ними.

– Почему дорогая, – Дени чмокнул ее в висок, – ему нужно вернуть его облик. И я знаю, как это сделать.

– Как? – в один голос произнесли они.

– Ну. Тебе повезло, что у тебя есть родной брат – Шон. Тебе понадобится его кровь.

– Мне, что опять придется пускать себе вены?

– Другим способом. Знаешь, как выпускают дурную кровь?

– Да. Но эта процедура не менее болезненна.

– А резать вены тебе было не больно, – проворчала Моника.

– Я был пьян.

– Завтра мы позвоним твоему брату, – продолжил Дени. – Он тоже должен все вспомнить.

Дрю тяжело вздохнул.

– Хрен с тобой. Все равно сделаешь по – своему.

– Я спать хочу, – сказала девушка, – давайте отложим это на завтра.

– Хорошо, любимая, – синхронно ответили ей парни.

– Ты к кому повернешься? – поинтересовался один из них.

– Блин. Я люблю спать на левом боку.

– Значит ко мне, – обрадовано воскликнул все тот же.

– А мне полагается твоя сладкая попа? – произнес другой.

Моника замучено простонала и уткнулась одному из них в плечо.

Глава 33. Беспокойные ребята

Проснувшись утром, ребята – Маркус и Лайхиала – выехали из коттеджа Дени. Они были приняты в группу, где проходили прослушивание и теперь отправлялись на репетицию. Джонас вместе с Эриком и Джеймсом в этот момент находились там. Им тоже было скучно.

– Мне все это надоело! – горячо воскликнул Джонас, раздраженно выключая телевизор.

– Смотри, из него сейчас пар пойдет, – хмыкнул Эрик, обращаясь к Джеймсу.

– Нужно чем – то занять себя парни, – вздохнул он.

– Да-а. Скучно, – согласился Джеймс.

– И мне беспокойно за них, – произнес Джонас.

– За кого? – Эрик непонимающе уставился на него.

– Да все из-за этого кретина Дрю! – снова вспыхнул он. – Я бы был счастлив, если бы его вообще не существовало. И оставит он ее когда-нибудь в покое? – он сложил руки на груди и стал расхаживать по комнате взад – вперед.

– Может, ты сам бы хотел оказаться на месте Дениана? – с этими словами Эрик вскинул брови.

– Я просто к ней здорово привязался.

Джеймс, медленно потягивавший утренний кофе, вдруг поперхнулся.

Эрик залился истеричным смехом, хлопая того по спине.

– Ну да, есть что – то в тебе от Дениана, – успокоившись, произнес Джеймс.

– Потому я и являюсь его двоюродным братом.

Эрик снова захлебнулся собственным смехом, и неожиданно нелепо взвизгнул по – пороссячи.

– Совсем с ума сошел! – проконстатировал Джеймс.

– Я понял, что нам делать, – успокоился Эрик, – нам нужно вернуться к Вилле и уговорить его впустить нас к себе в гости.

– Зачем?

– Поиграем на инструментах.

...

Лучший друг Дрю находился теперь в своем особняке один. Он себя осознал таким одиноким в этот момент. Никак не получалось поднять себе настроение. Тогда он взял бутылку крепкого бренди и заперся в своем персональном кабинете.

«Уж лучше тогда песню написать», – решил он, думая о Монике...

Ребята застали его наверху в смежной комнате рядом со сценой. Поняв, что он там, они ловко вскрыли замочную скважину. Тот держал в руке бутылку с терпкой коричневой жидкостью и, кажется спал, уткнувшись лбом в письменный стол...

Моника проснулась от того, что рука Дени нервно стис-

кивает во сне ее левую ягодицу, а сам он что-то бормочет. Она открыла глаза, взглянув на него, потом резко перевела взгляд на Дрю. Дрю оставался Денианом до сих пор. Она чему-то улыбнулась и провела ладонью по его щеке. Тот ментально раскрыл глаза. И она тут же вздрогнула от неожиданности. Тот растянул губы в улыбке и сменил положение, повернувшись на бок и подперев голову рукой.

– С добрым утром, милая, – прошептал он.

– С добрым утром, – кивнула она.

Дрю опустил другую руку ей на талию и притянул к себе. словно в замедленной съемке их губы соприкоснулись в сладострастном поцелуе.

– Я хочу, чтобы ты стал таким же, как прежде, – тихо сказала она, отстраняясь от него.

– А я только привык к его облику, – разочарованно вздохнул двойник.

– Как нам теперь быть? – она пристально взглянула ему в глаза.

– Ты о чем? – не понял он.

– О нас троих.

– Мне интересно, зачем судьба подбросила нам такой подарок, – кивнул он на Дени.

– Помнишь, он говорил, что я избранная – та, которая сможет полюбить его и спасти от древнего проклятия?

– И при этом обязательно быть с ним?

– Дрю, не начинай.

– Ты его любишь больше, чем меня?

– Дрю, – прошипела она.

– Я все понял.

– Что ты понял, – недоумевала она. – Я тебе говорила уже об этом, я люблю вас обоих!

Парень недоверчиво растянул губы в кривой усмешке.

– Я считаю, что пока мы хотим быть вместе, у нас это получится, – лукаво улыбнулась она. Но в ответ встретила его пристальный взгляд.

Он хотел было наклониться к ней и поцеловать ее снова, девушка подалась вперед, закрыв глаза...

Но ничего не произошло. Она взглянула на парня и ша-рахнулась от него. Он весь как то напрягся, вены вздулись на его лбу и шее. Из его рта текла кровь.

– Дени! Дени! – затрясла она отчаянно все еще спящего любовника из потустороннего мира.

– Черт! – выругался он, раскрыв глаза и наблюдая за бедным парнем. – Все в порядке. Ты трансформируешься! – Сказал он ему.

Но тот его не слышал. На время...

Спустя несколько минут Дрю снова стал самим собой.

– О, свершилось чудо! – сложил Дени ладони, приставив их к губам. – Похоже трансформация тебя не оставит еще какое-то длительное время.

– Сколько? – измученно прохрипел тот.

– Не знаю. Считай это теперь благословением моей кро-

ви, – зло рассмеялся Дени.

– Прекрати! – прикрикнула на него девушка. – Как ты себя чувствуешь? – обратилась она к Дрю.

– Норм, – ответил он.

Как только они оделись, сразу спустились в гостиную. Джонни опять не было дома. Он привык, что в последние дни перед учебой его дочь мало появляется дома. Он вновь приготовил ей завтрак и оставил записку на кухне. В ней говорилось о том, чтобы Моника немедленно начала отходить от ночных гулянок.

– Хорошо, папочка, – вслух произнесла она, разливая им троим кофе, сваренное ею.

– Опять очередное наставление? – поинтересовался Дени.

– Да. Завтра уже на учебу. И, к тому же, мама прилетает сегодня вечером.

– Повезло же тебе! – подколот ее бывший.

– Да уж.

– Тогда я намерен покинуть вас. Совсем забыл проследить за Шоном.

Моника в ответ усмехнулась.

– Ты уж проследи, чтобы в отличие от меня он появлялся в колледже каждый день.

– Ладно. Тем более он тоже записался в кружок спортивных танцев, – напомнила она ему. – И, по-моему, он очень обрадовался, что у нас с ним будет одно общее дело.

– И какое же? – возмущенно произнес Дени.

– Выиграть турнир в конце осени среди множеств других учебных заведений.

– Кстати, Джонасу тоже надо учиться в твоём колледже, – ввел ее в курс дела любимый мужчина.

– Почему же? – удивилась она.

Тот почему-то покраснел.

– Чтобы следить за мной! – догадалась она, видя как он почему-то отвел взгляд в сторону.

– Нет, любимая. Он просто немного старше тебя. И, между прочим, уже зачислен на второй курс к тебе.

– Почему же я узнаю об этом только сейчас?

– Не успел. Он сам принял решение без моего участия. Я об этом сам только вчера узнал.

– Ну, тогда, здорово! – воскликнула она.

– Только он наврядли будет участвовать в этих ваших танцах, – съязвил он. От чего Дрю закатился в истерике.

– Ты чего? – Моника изумленно округлила глаза.

– Ну, просто представил, как он крутится в брейк-дансе.

– Ужас, какой! – теперь испугался Дени, нарочито сплеснув руками.

– Вот именно! Они там все под рэп плясать будут! – Еле сдерживая рвущийся наружу истерический смех, добавил он.

– А вот и нет! – воскликнула Моника. – Лично мои ребята предпочитают альтернативу! И вообще то, это называется дворовыми танцами.

– Ооо! – хором протянули ее мужчины.

Глава 34. Очередной учебный день

Моника сидела за партой, выслушивая лекцию о ритуалах вуду по предмету «магия язычников» в то время как двери их аудитории громко хлопнули.

– Джонас Ливингстоун! Вы опоздали! – гневно произнес лектор.

– Прошу прощения, – мягко сказал новичок.

– Я надеюсь такого больше не повторится! Идите на свое место.

Лаура нервно хихикнула и тут же почувствовала легкий тык локтем в ребро от Моника.

– Будь сдержаннее, – услышала она от нее.

Они пронаблюдали, как Джонас прошел между рядами и опустился рядом с ними. Вернее справа от Моника.

– Привет, – буркнул он.

– Привет, – Натали растянула губы в улыбке и как то странно взглянула ему в глаза.

Парень терпеливо отвел свой взгляд и, откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди.

Между тем лектор продолжил говорить о том, о чем начал десять минут назад:

– Как мною было отмечено выше, существует множество различных обрядов магии Вуду, однако одной из самых сильных и наиболее распространенных считается любовная ма-

гия. Однако чаще всего ее используют для мести. Джонас! Ты можешь нам что либо рассказать по этому поводу?! – спросил он его, чем привлек к парню внимание всех присутствующих.

– Ууу, – тихо протянула Натали,

– Опоздание оказывается у нас наказуемо, – прошептала Лаура.

– Отвечу, – неожиданно для всех сказал новичок.

– Тогда мы вас все внимательно слушаем, – лектор словно наострил уши, поддавшись вперед.

– Нужно начертить магический круг, поставить внутрь стол с алтарем. Следует преждевременно украсить алтарный стол рогами и вечнозелеными растениями. Снаружи алтарного треугольника поставить любовный кубок с вином, светильники и кадку, содержащую ладан. Ножом называемся «азем» нужно нарисовать равносторонний треугольник на полу вокруг себя и алтаря. Треугольник должен быть достаточно большим, чтобы возможно было ходить в нем по кругу, и ориентирован таким образом, чтобы стороны были соответственно параллельны сторонам алтарного треугольника. Затем следует зажечь кадку. После чего напеть взывание к Рогатому (Gernunnos), окропляя треугольники в алтаре и сзади вином из кубка. Но напеть вам здесь я ничего не стану.

– Очень занятно Джонас, то, что вы нам сейчас рассказали. Вижу, у вас в этом имеется опыт?

– У меня давно интерес к Вуду!

– Подойдете ко мне после лекции.

Моника посмотрела на парня – тот в отчаянии закатил глаза.

Она рассмеялась.

Натали пронаблюдала за тем, как он улыбнулся ее подруге своей обаятельной улыбкой. И ей вдруг стало обидно и даже как-то не по себе.

В перерывах между парами Шон застал Моника, ворковавшую с каким-то парнем.

Он подошел к ней и нагло приобнял за плечи:

– Детка, идем сегодня на тренировку?

– Шон! – возмущенно воскликнула она. – Если твой брат узнает, что ты так меня называешь.

– То он меня заживо в землю зароет, – перебил ее наглец. – Знаю, знаю. – И сразу же с интересом посмотрел на ее собеседника.

– Знаешь, твое лицо мне кажется знакомым.

– Мне твое тоже. Вы с Дрю очень похожи! – в тон ему ответил Джонас.

– Ты знаком с моим братом? – присвистнул Шон.

– Мы были напарниками в пляжном волейболе. Но он не прошел в турнир.

– А, ну ладно.

– Говори, зачем пришел? – одернула его девушка.

– Э-э, мы начинаем после занятий в пять вечера.

– У меня занятия до семи вечера, ты о чем?

– Тебе можно пропускать, ты стоишь за лицом колледжа.

– Надо же. Шон оставь нас наедине, – попросил Джонас.

– Я не помню, чтобы представлялся тебе! – Сказал он, сузив глаза. Прямо как его старший брат. – И вообще, у вас секреты какие-то от меня?

Джонас нетерпеливо взглянул на него, переминаясь с ноги на ногу.

– Ну, я пошел, до вечера Моника.

Она в ответ кивнула ему, и, пронаблюдав за тем, как он скрывается в коридоре за поворотом, снова повернулась к своему собеседнику. Тот ласково провел пальцами левой руки ей по волосам, с нежностью глядя ей в глаза и растягивая губы в блаженной улыбке.

Ее подруги Натали и Лаура стояли неподалеку, прикрывшись тетрадями, чтобы их не заметили, и наблюдали за ними: Джонас наклонился к ней и что-то прошептал ей на ухо, прижав ее голову своей ладонью.

– Скажи честно, зачем ты якобы перевелся в наш колледж?

– Чтобы быть к тебе ближе.

– Вижу, тебя до сих пор не оставляет эта мысль.

– Да, моя прекрасная нимфа.

Девушка почувствовала, как ее лицо краснеет, вспомнив тот случай у маленькой извилистой речки, где он застал ее

обнаженной. Именно так он назвал ее тогда.

Джонас еще что-то хотел сказать ей, но договорить ему не дали, потому что прозвенел звонок.

И, скрепя сердцем, они отправились на очередную пару.

Шон уже в нетерпении ждал, когда появится Моника. Девушка все же опоздала.

– Ребята, извините, еле отпросилась с пары! – крикнула она на пороге спортивного зала.

– Да ничего, – ответил Брендон, чернокожий мускулистый парень. – Ну, тогда начнем.

Как и ожидалось, на все про все ушло три часа. Сначала они сорок пять минут разминались, прокачивая мышцы спины, пресса и груди для того, чтобы смягчить нагрузку более эффективно, когда мышцы ног будут брать часть инерции на себя. Тренер учил новичков кувыркам, роллам, манкам на маленьких высотах, приемам колеса, растяжке, занятию на турнике и брусьях для гибкости спины и ног.

После разминки и силовых тренировок каждый оттачивал свои движения кто как – парами или небольшими группами, а после разучивали танец все вместе. Кто – то ловкий уже выполнял сальто с высот.

Между тем Шон усердно помогал девушке удерживать равновесие в некоторых моментах.

– А у тебя неплохо получается! – похвалил ее Брендон, главный тренер по искусству дворовых танцев.

Глава 35. После тренировки

По окончании тренировки Моника и другие девушки прошли в душ.

Уже был восьмой час вечера, когда она покинула помещение площадки. Шон вызволился было сопроводить ее, но она тут же отмахнулась от этой идеи. Парень, весьма расстроившись, решил пронаблюдать какое-то время за ней.

– Ты почему не отправился домой? – удивилась она.

– Хотел дождаться тебя. Знаешь ли, по-моему, поздновато для прогулок совсем одной.

В этот момент хлопнули парадные двери, и к ним навстречу ругаясь вышел Дениан. Шон аккуратно выглянул из – за стены за которой прятался, после того как увидел Моника и Джонаса. И каково было его удивление, когда он увидел необычного парня в готическом образе «ворона» с подведенными глазами.

– Каких демонов я жду тебя, а ты тут болтаешь с Джонасом! – воскликнул незнакомец.

Несмотря на его грубость, девушка обрадовано кинулась ему на шею и принялась расцеловывать его лицо, тот в свою очередь поднял ее на руки. Повернувшись к выходу, он бросил ключи Джонасу:

– Ну что встал как пень, пошли, сядешь за руль!

Парень пронаблюдал, как тот тяжело вздохнул и поплелся

за ними следом.

– Ну и дела, – произнес он, выходя из укрытия, когда те исчезли.

Моника и Дени сели вдвоем на заднее сидение черного джипа с затонированными темными стеклами. Шон позволил себе выглянуть в окно и заметил, что на их капоте красовалось изображение Моника и ее таинственного спутника. Когда машина тронулась с места, Шон заметил еще кое-что необычное – на уезжающей прочь машине он увидел эти забавные номера – три шестерки, горячо излюбленные всеми сатанистами.

– И вообще эти ребята такие странные, – раздалось над его ухом. Сердце парня так и норовилось ухнуть в пятки. Он повернулся – рядом с ним стоял охранник, сменявший сейчас другого. Ночью должен был кто-то дежурить. Перед ним стоял белобрысый крепкий парень с длинными волосами. Он сейчас заливался смехом, радуясь тому, что здорово напугал его.

– Это не твое дело. Они мои друзья, – дерзко ответил Шон, пристально осмотрев его сверху – вниз.

– Прости. Меня зовут Уильям, – тот протянул ему руку в знак приветствия.

– Шон, – пожал тот протянутую ему большую ладонь.

...

– Ты видел сегодня Дрю? – поинтересовалась девушка, когда они подъехали к ее дому.

– А почему ты спрашиваешь, – Дени лениво накручивал локоны ее волос на указательный палец, не сводив с нее сейчас глаз, как и во время всей дороги.

– Не случилось ли с ним еще чего-нибудь.

– Позвони, да спроси его об этом сама, – очаровательно улыбнулся он ей в ответ. – Кстати как твоя мама?

– Норм.

– Она знает обо мне?

– Отец ей все рассказал. Хочешь зайти познакомиться?

– Боюсь, что она упадет в обморок, – краешком губ усмехнулся Дени.

– Может тогда тебе сегодня стоит остаться у меня? – произнесла Моника игриво, притягивая его к себе.

– Ну, если ты приглашаешь, любовь моя.

– Я тоже считаю, что пора бы вам с моей мамой познакомиться.

– Вы долго там будете ворковать еще! – устало простонал Джонас.

– Ладно, забирай машину и езжай домой.

– А утром не забудь за мной заехать, Джонас, – добавила девушка. – Пока.

– До завтра.

Дени вытащил из багажника большую сумку Моника с набитыми в ней спортивными вещами, и они вместе направились к двери.

Открыл им Джонни, милостиво впуская Дени за Мони-

кой.

– Дорогая, мы тут с мамой немного поругались и не разговариваем, – шепнул он.

Дени пронаблюдал, как из кухни вприпрыжку выбежала красивая женщина сорока лет:

– Доченька, что так долго! – та возмущенно уперла руки в бока, стоя перед ними в фартуке.

«Да, не зря говорят – хочешь узнать, какой станет твоя избранница, посмотри на ее маму», – подумал парень.

Но тут она взглянула на спутника своей дочери – глаза ее закатились, губы раскрылись в безмолвном возгласе, и она повалилась на пол, словно мешок картошки.

– Я же говорил! – сказал он, обращаясь к любимой.

...

– Алисия, Алисия, – тихо позвал свою супругу Джонни, легонько похлопывая по щекам. Он и Дени заранее уложили ее на диван в гостиной, пытаясь привести в чувство.

Моника принесла из кухни бутылек с нашатырным спиртом и провела им под носом у своей мамы. Алисия мгновенно раскрыла глаза, глотая ртом воздух.

– Вам уже лучше? – поинтересовался Дени, усмехаясь ей в лицо.

Мамаша округлила глаза и пораженно уставилась на него.

Он улыбнулся ей одной из самых лучших своих обаятельных улыбок и Алисия будто растаяла. Теперь она с интересом всматривалась в черты его лица.

– Может быть, ты и совсем даже неплох под этим гримом, – изрекла она.

Сидевший рядом с ней Джонни повалился со смеху, при этом больно ударившись тазом о пол.

Обрадовавшись, что все обошлось, Моника заключила в объятия любимого, звонко чмокнув того в щеку. Но тут Алисия добавила:

– А ну марш в ванну, молодой человек и присоединяйтесь к нам за стол.

– Вот так – то лучше, – произнесла она, когда тот явился перед ней без грима, в черной футболке и кожаных штанах.

– Я Дени, – представился он, садясь за стол.

– Очень приятно. А ты даже привлекательней, чем я думала! – воскликнула она.

– Алисия, я сейчас начну ревновать! – шутя, произнес Джонни.

– А сколько тебе лет? – продолжила она, не обращая на мужа внимания.

– Тридцать, – пожал плечами тот.

– Сколько? – округлила она вновь глаза, только уже от удивления.

– Мама, ты же слышала, он сказал «тридцать», – терпеливо произнесла Моника.

– Можно поинтересоваться, а чем вы занимаетесь в свободное время?

– Я менеджер спортивной команды в пляжном волейболе. А поскольку сейчас наступила осень, то думаю заняться творчеством – писать тексты и музыку. Мы с ребятами хотим создать музыкальный коллектив.

– Ух, ты, – выдохнула Алисия. – Он мне все больше и больше нравится, – шепнула она дочери, но итак все услышали.

Джонни подмигнул Дени. Тот ответил ему тем же.

– Твой папа сказал, что вы встречаетесь уже четвертый месяц, – не унималась она.

– Да, мама.

– Ты любишь Монику? – напрямую спросила она, пристально взглянув ему в глаза.

– Мама! – недоумевала девушка, поражаясь ее поведению.

– Алисия, что за вопрос, – поддержал свою дочь Джонни.

– Конечно, я люблю Монику.

– Причем настолько, что попросил меня изобразить на капоте его джипа нашу дочь, – сказал Джонни.

– Что? – вскинула брови Алисия. – Я могу посмотреть?

– Дени, проводи маму, – попросила его Моника.

Вытерев губы салфеткой, он отодвинул стул и, вставая, подал руку Алисии.

Они вышли на улицу. Дени провел ее ближе к автомобилю. Он включил фары и представил ей изображение его и Моника.

– Как красиво! Вы такие милые... и готичные.

На фоне черно-белого рисунка особенно выделялись их дьявольски голубые глаза и алые губы ее дочери, такой прекрасной.

– Я думаю, что из вас получится замечательная пара, – сказала она, поворачиваясь к Дени и довольно улыбаясь.

Они вернулись в дом, где продолжили ужин. После чего Алисия собрала тарелки и ушла на кухню заправлять посудомойную машину.

Моника тут же взяла за руку Дениана и потащила его наверх.

– Моника, – окликнул ее отец.

– Что? – прошипела она.

– Ты маме ничего не хочешь рассказать?

– Лучше ты. – Она отвернулась, и они стали стремительно подниматься наверх.

Джонни тяжело вздохнул и поднялся со стола.

– Вот, опять я должен отдуваться за всех, – с этими словами он прошел на кухню, понутив голову.

Алисия обернулась к нему и ласково провела ладонью по его волосам.

– Ты должна кое-что узнать.

– Так, – приготовилась она.

– И понять, – добавил он.

– В чем дело, Джонни?

– Дени остается ночевать у нас.

– Какая наглость! – Стала заводиться она.

– Нет, ты послушай! – одернул супругу Джонни. – Он очень часто оставался тут на ночь, когда тебя не было. – Алисия хотела было возмутиться, но тот приложил палец к ее губам, – и, если ты будешь возмущаться, то Моника просто соберет вещи и уедет к нему в коттедж жить насовсем, ты поняла меня?

– Как? У него коттедж? – заикаясь, произнесла она.

– Да. Прямо на пляже.

– Я хочу жить в коттедже!

– О, нет! – Вздохнул он, устало закатив глаза.

Глава 36. Вылитый Дрю

На следующее утро Дени самолично решил проводить свою любимую до аудитории.

Шон, стоявший в коридоре, окликнул ее.

– Здравствуй, Моника!

Она обернулась вместе с Денианом – парень ей широко улыбался.

– А он вылитый Дрю, только моложе! – присвистнул ее спутник.

Моника махнула ему рукой.

– Что, забыл как он выглядит? – изумилась она.

– Наверное, повзрослел за лето. Глядишь, гормоны наружу рвутся, – пошутил он.

Джонас тоже был с ними. Шон кивнул и ему. Как раз в это время прозвенел звонок – и все студенты, толпившиеся в коридорах, заторопились на свои занятия.

– Пока любимый, – девушка горячо чмокнула его в щеку.

– Ты там следи за ней, – Шепнул он Джонасу.

– Ну что, пойдём? – произнес однокурсник.

Та отвела взгляд, чтобы посмотреть, не ушел ли Дениан. Тот как раз скрылся за дверями колледжа и уже садился в автомобиль.

– Что – то не хочется, – сказала она, взглянув на него.

– Давай не пойдём, – пожал тот плечами.

– А почему ты такой грустный? – удивилась она. И тут же сразу все поняла. – А знаешь, Дениан ревнует меня к тебе, он говорит, что теперь ты проводишь со мной больше времени, – обаятельно улыбнулась ему она.

– Правда? – неверяще растянул тот губы в улыбке.

– Правда. Стала бы я просто так говорить.

Он обнял ее за плечи:

– Все-таки нам стоит пойти на пару.

В конце дня, когда должна быть последняя пара, ее вдруг неожиданно отменили.

– Вот здорово блин! – обрадовалась она.

Все моментально разошлись.

– Ты идешь домой? – поинтересовалась Лаура.

– Нет, мне надо дождаться, когда освободиться Шон.

– У тебя что, каждый вечер сейчас эти тренировки будут? – Не отставала лучшая подруга.

– Ну да, – вздохнула она в ответ.

– А ты Джонас идешь домой? – Весело улыбаясь парню, произнесла Натали.

– Я побуду с Моникой. Мы пока подготовимся по завтрашним предметам, так что одна она не останется, не переживай, – опустил он свой взгляд. Она с каждым днем раздражала ее все больше.

Но, похоже, девушку это задело, потому что она как – то скривилась.

– Тогда до завтра, дорогая. – Лаура наклонилась к ней через парту и слегка прикоснувшись, поцеловала ее в губы.

– Пока, – просто махнула ей Натали.

– До завтра, Натали, – сухо вторила ей Моника.

Уходя, они прикрыли за собой дверь и тогда они остались совсем одни.

– К чему будем готовиться? – она взглянула на него. Он же в свою очередь лукаво сейчас ей улыбался. – Джонас?

Ни слова не произнеся, он резко привлек ее к себе и страстно припал к губам, умело раздвигая их своим ловким язычком. Девушка забила по его спине своими кулачками, но все было тщетно. А через короткое мгновение сама отвечала на его порыв также страстно, запустив руки в его волосы. Его дерзкий поцелуй плавно превращался в нежный и ласковый.

Она открыла глаза и отстранилась от него. Джонас выглядел довольным.

– Я хочу еще, – шепнул он, приблизившись.

– Нам нельзя так делать...

– Тшш, – он приставил палец к ее губам. – Я знаю, что ты тоже меня хочешь, я это чувствую.

– Джонас, не надо.

Но, не слушая ее, парень вновь припал к ее рту, обхватив за голову, пробуждая в ней вулкан страстей. Лаская ее рот языком, он незаметно расстегнул пуговицы на ее блузе и стянул с нее бюстгальтер. Моника опомнилась только тогда, ко-

гда Джонас прикоснулся языком к ее соскам, нежно обхватив их по очереди губами – она испытала неземное наслаждение. Казалось, уже невозможно было остановиться. Он оторвался и томно заглянул ей в глаза, приблизив свое лицо к ее лицу и одновременно опуская ее на скамью. Он накрыл ее своим телом, продолжая неумолимо терзать ее губы. Джонас опустил руку ниже, расстегивая пуговицу и ширинку на ее джинсах, запуская туда пальцы. Он провел по ее бритой киске, раздвигая половые губы и прикасаясь к ее разгоряченному влажному лону, а потом внезапно прижав руку. Тело Моники конвульсивно задвигалась – она стонала в свою очередь, прижимаясь к его руке и создавая об нее трение.

– Да ты явно хочешь меня детка, – блаженно произнес он. Неожиданно вырубил свет.

– Что такое? – испугавшись, она оттолкнула его, приняв сидячее положение.

– Перепад напряжения. Ничего страшного, – попытался он заверить ее, но та уже собралась одеваться.

– Прости, но я думаю, не стоит продолжать, – прошептала она.

Аудитория снова озарилась светом. Тогда Джонас увидел, что девушка уже застегивала последнюю пуговицу на вороте блузы и теперь заправляла ее в джинсы.

Он пораженно опустился на скамью, обхватив голову руками.

– Моника, я не понимаю, чего ты так испугалась?

– А вдруг вошел бы преподаватель какой-нибудь! Ты остаешься?

– Три часа для меня конечно не проблема...

– Вот и хорошо, сделаешь задания, а потом дашь мне спать, – она наклонилась к нему и, чмокнув в щеку, быстро ретировалась из аудитории.

С досады Джонас стукнул по парте кулаком и тут же вскрикнул от боли. Он собрал свой рюкзак и направился в библиотеку.

Между тем, переодевшись в обтягивающую майку и мешковатые штаны, зауженные снизу, Моника прошла в зал. Там она встретила Шона. Тот сегодня выглядел несколько необычно, как и все. Он обернулся к ней и привлек к себе за талию:

– Ну, ты готова, крошка, – с этими словами он экстремально низко наклонил ее, но Моника была уже готова к этому и не растерялась, среагировав гибким натренированным телом.

– Конечно.

Брендон захлопал в ладоши, стремясь привлечь к себе внимание.

– Так! Сегодня у нас несколько необычная тренировка будет! – воскликнул он. – Мы внесем в наш танец немного романтики! Я решил сделать это, потому что зрители ликуют, когда видят что-то дерзкое, страстное и сексуальное! Начнем как обычно с разминки, так что за работу! – он вновь

похлопал ладонями и включил музыкальный центр. В этот раз нарезки в стиле «металкор-трешкор – гриндкор» отличались особой грубостью и переменчивостью.

Через час Брендон начал показывать движения эротической растяжки. Ему помогала какая-то незнакомка – видимо приглашенная. Все сели в круг, наблюдая за их действиями.

Вначале она показывала для девушек обычную растяжку.

– А теперь упражнение «кошечка»! Мы будем делать акцент грудной клетки вниз-вверх, – таким образом, она скручивала ноги, не касаясь пола, сначала чуть опустив их, а потом поднимая. Затем вытянув их на весу, становилась на колени, быстро прогибая спину вверх-вниз. После чего стала осью выкручивать талию. Так она сделала два десятка раз. – Упражнение «волна» – в том же положении девушка создавала спиной «полную волну» с прогибом вперед-назад. А затем, раскрыв ноги в стороны повторяла тоже самое. – Растяжка внутренних мышц для продольного шпагата! – следующее упражнение.

...

– В нашем танце будут присутствовать элементы нижнего и верхнего брейк-данса, тектоника и паркура, – сообщил Брендон, когда девушка закончила.

Сейчас они вместе изображали необычный весьма дикий танец с эротическими элементами, как он уже и говорил. Было намешано столько стилей, что у ребят просто вскружилась голова. Девушкам повезло больше, потому что им не

надо было особо заморачиваться – прыгать как угорелым, а только пластично перемещаться с места на место и эротично «давать отпор» парням, используя при этом боевые размахи. Идея танца заключалась в том, что мужская половина в коллективе красиво «подкатывает» к девушкам, а те в свою очередь красиво от них «отмахиваются», но в конце концов побеждает любовь: парни «разжигают» в девушках страсть – и потому получается танец с элементами эротики.

Приглашенная девушка по имени Ангелина показала все еще раз, только одновременно включились девушки. Потом, вместе с Бренденом, участники танцевального коллектива уже пытались выполнить все одновременно.

На все про все ушел еще час. Оставалось время для заучивания и оттачивания движений.

Ангелина предложила парам сделать расслабляющую растяжку. Например, суть одного из упражнений заключалась в следующем: девушка должна была задрать ногу, конечно же не сгибая колена, затем обхватить ею шею партнера и тем самым приблизить его к себе. Партнер в свою очередь должен мягко убрать ногу, положить руку на бедро девушки, при этом максимально наклонившись к ней, тем временем как девушка должна будет экстремально отклониться назад, практически падая. Партнер тянет ее назад к себе, выполняя это пластичными движениями...

Когда Шон и Моника пробовали это сделать, получилось практически с первого раза. Парень почувствовал, что этот

танец его взбудоражил настолько, что его так и тянуло к девушке – прижаться к ней, обнять ее – но она только технично уворачивалась от него, смеясь ему в лицо.

– Следующий момент! – привлекла к себе внимание ребят Ангелина, становясь в позу вместе с Бренденом. – Зная некоторые позы «Кама-сутры» вы отлично можете изобразить их в «стрит-дансе»! – произнесла она, после чего они стали изображать это настолько технично, энергично и пластично, что это в буквальном смысле завело бы любую толпу, даже самую «недалекую» и не столь искушенную.

– Но это вы все будете выполнять завтра, – сказал Брендон, когда они закончили. – На сегодня вы свободны.

После душа Шон подошел к Монике.

– Как у тебя завтра с занятиями? – поинтересовался он.

– Утром два «окна», потом две пары всего.

– У нас практически также. Может, встретимся утром здесь и начнем тренировку вдвоем?

– Можно конечно, – задумчиво произнесла она.

– Хорошо, тогда я возьму ключи от спортзала утром у охранника и буду ждать тебя в восемь здесь.

В ответ девушка пожала плечами.

– Ну, так ты согласна?

– Я приду, – кивнула она.

Глава 37. Все как всегда

– на лезвии ножа

После тренировки все происходило как вчера – Дениан забрал ее и Джонаса из колледжа, затем Джонас оставил Дени у Моники на ночь.

Только вот состоялся интересный разговор между поколениями, из – за чего чуть не произошел конфликт.

– Ма, я собираюсь переехать к Дени, – начала первой девушка.

– Но тогда мы с тобой вообще не будем видеться! – возмущенно воскликнула Алисия.

– Я думаю, что вы могли бы приезжать к нам в выходные, – предложил Дени. – Поверьте, я тоже скучаю по Монике и не видеть ее долгое время я не могу, а дома мне надо работать над проектами, потому я тоже не смогу ее таким образом видеть каждый раз, если вы ее не отпустите, – закончил наконец он, чуть не запутавшись в своих словах, выражая весь смысл.

Джонни тяжело вздохнул:

– В конце концов наша девочка совсем взрослая, – сказал он, – и я думаю, что им стоит пожить некоторое время вместе, вдруг они передумают.

– Папа! – прервала его дочь – Что за бред ты несешь! –

она даже встала из – за стола.

– Да ты послушай меня, черт побери! – встал он тоже, ударив кулаком по столу.

Даже Алисия вздрогнула. Дени дернул любимую за руку, чтобы та успокоилась.

– Я продолжу. Мне конечно тоже не по себе от этой мысли, как и твоей матери. Обычно перед тем как жениться, многие пары для начала пробуют пожить друг с другом какое-то время. Статистика в Британии показывает, что треть из них расстаются навсегда, вторая часть постоянно расходиться и вновь встречается, и только самая скромная остальная половина все-таки решает завести семью.

Алисия скромно кивнула.

– Ну, ладно дочка. Сегодня оставайтесь. Завтра можешь собрать вещи, – и тут она разрыдалась, уткнувшись лицом в плечо Джонни. Тот крепко прижал ее к себе, пристально взглянув на дочь и будущего зятя.

– Хрен с вами, раз уж решили, – сказал он.

Алисия быстро успокоилась и подняла на них свои красные заплаканные глаза.

– Значит, будем приезжать к вам на выходные, – улыбнулась она, бросаясь снова обнимать дочь.

...

Как и договаривались, Моника пришла к восьми.

Она оставила Дени спящим в своей комнате и улизнула быстрее из дома.

– Передай Дени, когда он проснется, что у меня утренняя двухчасовая тренировка, я забыла ему сказать, – бросила она маме на выходе.

– Хорошо, а... – не успела она договорить – дверь уже захлопнулась.

Джонни пронаблюдал в окно, как она садится в мамину машину – красный «ягуар» и стремительно уезжает.

Когда она зашла в зал, там уже ждал ее Шон.

– Привет, – счастливо улыбнулся он ей.

– Здравствуй!

Моника была в спортивной короткой майке и таких же штанах, что и вчера. В сумке же находилась отутюженная фирменная форма колледжа. Волосы она на ходу забрала в высокий конский хвост.

– Ты выпалась?

– Не знаю, честно говоря, – рассмеялась она.

Шон включил свою нарезку в стиле «металкор», в большинстве которой играла его любимая группа «Breakdown of Sanity».

– Здорово звучит! – обрадовалась она, услышав музыку, – есть жесткие моменты.

– Для тебя старался! – подбежал он к ней.

Моника удивленно вскинула брови.

– Я захватил еще с собой вот это, – он протянул ей книгу «Кама-сутры» с закладками.

– Ты что? – нахмурилась она, смеясь.

– Попрактикуемся в танце, – пожал плечами Шон, – Ангелина сказала, что можно взять пару экстремальных поз отсюда. – Дай-ка, – он взял из ее рук карманную книгу и, открыв одну из закладок, прочел: «Женщина находится в первой позиции, но мужчина ложится под углом к партнёрше, подныривая под её ногу сбоку. Женщина может одну ногу поднять вверх и прижать к груди, тогда мужчина оказывается наверху». – Обыграем?

Моника взглянула на иллюстрацию.

– Поза девушки мне напоминает первое упражнение, которое показывали нам вчера. Попробую изобразить это в танце,

– Мне остается только подыграть рассмеялся парень.

Моника прибавила громкость на музыкальном центре, после чего опустилась на пол, как бы присев, но не дотрагиваясь тазом пола, совершила несколько «крутых» кругообразных пассивов ногами в правую и в левую сторону. Повернулась и потянулась, как кошка, после чего резко прогнула спину несколько раз вверх-вниз и вернулась в исходное положение. Шон не заставил себя долго ждать: притянул себя к ней по импровизированной веревке резкими отточенными движениями в стиле «робот», затем пластично изобразил «дополнение» к картинке в ожидаемой позе – не прикасаясь к ней, совершил несколько пассивов тазом. Моника играючи «оттолкнула» его, вынырнув из под него и вытянув ногу вперед, мягко отстранилась. Они технично поднялись. Моника

подняла ногу и ею обхватила его шею, притянув к себе. Он в свою очередь, как показывал Брендон, мягко убрал ее с плеча, положил свою руку ей на бедро – Моника низко отклонилась назад, почти падая, он «нырнул» следом за ней. Потом потянул ее назад к себе плавными гибкими движениями, становясь вместе с ней в нормальное положение.

– По-моему, неплохо получилось, – торжествующе произнес он.

– Ладно, рассмеялась она, – давай вернемся к нашей эротике, – она открыла следующую закладку в книжке.

– «Бомба замедленного действия» – прочитала Моника, – как-то попсо, не думаешь?

– В действии со стулом? Ну да. Давай дальше.

– Поза «можешь на него ложиться» вроде более менее, – задумчиво произнес он.

– Тогда обыграем?

– Можно тоже использовать стул, только это будет уже не так банально, – произнес он, вытаскивая его из раскрытой двери кладовой. – Начнем с конца, когда ты закидываешь на меня ногу.

Моника кивнула.

Они повторили последние движения из предыдущего маневра, затем Шон просто повернул ее от себя – она, стоя к нему спиной, ловко подняла ноги, обхватив руками его шею, после чего он опять – таки сделал пару игривых движений тазом.

...

Моника пролистала почти все оставшиеся закладки:

– Это все не то, не то, не то. – Она открыла последнюю закладку и показала ее Шону. – Думаю, наш причудливый танец можно завершить позой «новая амазонка», —

– Такое точно можно изобразить. Только как то нужно продолжить, то, что мы начали, – теперь задумался он.

Они снова повторили последнее, что они делали в предыдущем разе. После чего она как бы вновь «уходит» от него, совершая пластичные маневры из стороны в сторону – он же импровизирует падение. Потом совершает верхний брейк, плавно переходящий в нижний. И заканчивает тем, что усаживается на пол, скрещивая ноги по-индийски. Теперь в «активе» должна быть Моника. Опустившись на колени, кошкой плавно передвигается к нему и в данной позиции усаживается на него сверху, чуть соприкасаясь тазом с его бедрами, и импровизированно совершает кругообразные движения нижней аппетитной частью своего тела, то есть ягодицами.

Шон держался только на руках и лишь слегка на носочках ног. Моника расслабленно опустила на его бедра – он в свою очередь плавно опустился на пол. Они сконфуженно замерли. Девушка с интересом впервые посмотрела на него только сейчас, вглядываясь в черты его лица – причем он весьма теперь отличался от своего брата: эта длинная черная челка, закрывавшая половину его загорелого лица, круглые

карие глаза, пухлый красный рот. Когда он улыбался, появлялись смешные ямочки на его щеках, что очень ей нравилось. Вот теперь он смотрел на нее как мужчина, а не сопливый мальчишка, которого она старше почти на три года. Моника перевела взгляд на его мускулистые не по возрасту сильные руки и томно взглянула в его глаза – в них она увидела таящуюся до этого момента нежность. Он опустил правую руку ей на талию и перекатился на нее, так что она оказалась снизу под ним. Девушка была непротив.

– Это тоже часть танца? – улыбаясь, произнесла она.

– Нет, – прохрипел он, улыбнувшись краешком губ.

Тут она подставила ему подножку и перекувыркнулась на него. Он вовремя среагировал, мягко приземлившись на спину. Она стянула с волос резинку и отбросила ее в сторону, растрепав по плечам длинные светлые локоны. Притянув ее к себе, он заключил ее губы в жаркий умелый поцелуй – и Моника ответила ему, возвращая этот поцелуй не менее страстным и трепетным. Тяжело дыша, он вновь перевалился на нее. Моника раздвинула ноги, одной тесно прижав его бедра к своим и подалась вперед. Недолго думая, он стянул с себя майку – она сделала то же одновременно с ним. И их губы вновь слились в поцелуй. Моника почувствовала сладкую истому во всем теле. Волна чувств накрыла с головой Шона, останавливаться совершенно не хотелось.

– Ты уверена, что хочешь этого, – прошептал он в ее губы.

Девушка в ответ только в нетерпении простонала, прижи-

маясь к его бедрам.

Тогда он вновь припал к ее губам, медленно раздвигая их языком, словно пытаясь опробовать ее сладкую пещерку на вкус. Одной рукой он гладил ее по волосам, другой растягивал ширинку на своих джинсовых мешковатых бриджах. Моника помогла стащить их с его тела. Он ловко расстегнул ей бюстгалтер и, опустив голову к ее груди, облизал ей соски, умело поигрывая языком, одновременно с этим освобожденными руками стянул с нее оставшуюся одежду. В такт им в этот момент звучала «убойная» музыка. Он раздвинул ее ноги и провел пальцами между бедер – влага, оставшаяся на них, говорила о том, что девушка действительно хочет его. Моника схватила его за ту руку и облизала их, проглотив внутрь своего рта – от чего Шон прикусил нижнюю губу:

– Ты сладкая девочка, – прошептал он, накрыв ее рот своим поцелуем и вонзая в упругие мышцы ее таза свой кинжал.

Первые толчки Моника испытала с таким наслаждением, что неожиданно для них обоих громко вскрикнула.

– Тебе больно? – округлил глаза парень.

– Мне фантастически приятно, – промурлыкала она, прижимая ногой его бедра к своим.

Он улыбнулся ей в ответ. Моника напрягла внутренние мышцы своего влагалища, отчего Шон простонал. Голова приятно закружилась. Девушка стала принимать его сильные толчки один за другим. Он нежно прижал ее тело к своему, переходя в сидячее положение. Его пенис проник в нее глуб-

же, когда она оказалась сверху. Моника закрыла глаза, двигаясь в такт музыке. Шон передавал ей толчки снизу – и она их охотно возвращала. Она приняла его поцелуй, когда он притянул ее к себе вновь, впуская пятерню рук в ее шелковистые волосы. Моника взяла его руку в свою – игриво облизала языком, до конца поглощая указательный и средний пальцы в рот. После чего она опустила его руку к своей груди и принялась облизывать соски. Шон простонал от такого зрелища и, поднапрягшись нижней частью своего корпуса, поднялся к ней и стал ласкать ее язык своим языком. Их тела покрылись мелкой испариной. В этот момент она задвигалась быстрее – и уже совсем скоро он ощутил теплую волну ее оргазма. Как же услаждали его слух стоны Моника...

Девушку пробивала дрожь, она удовлетворенно взглянула на него.

Но он еще не закончил! Парень развернул ее спиной к себе, пристроившись сбоку – он вновь проник в ее тело, обволакивая волной сладострастной истомы. Через какой-нибудь промежуток времени раздались его торжествующие крики – он почти всхлипывал от оргазма, как показалось ей.

Моника повернулась к нему и с удивлением взглянула в его глаза.

– У меня «вот так» впервые, – произнес он, переводя дыхание. – Я хочу сказать тебе, что ты потрясающая девушка, – с этими словами он наклонился к ее лицу и накрыл ее рот своим ртом. – Жаль, что ты не моя, – добавил он, отстранив-

шись.

– Я должна извиниться, – Шон поймал на себе ее пристальный взгляд, – это была минутная слабость.

– То есть? – его левая бровь поползла вверх. – Ты считаешь, что это был всего лишь секс? – с возмущением произнес он.

«Для меня это очередное эротическое приключение», – лишь подумала, но конечно же не сказала она.

– Я не знаю, что думать, Шон. Мне стыдно! Стыдно, потому что...

– У тебя есть парень, – закончил он за нее. – Кстати. Таких необычных красивых парней как он я еще не встречал. Тебе, наверное, хорошо с ним?

«Если бы ты знал, в чем дело», – удержалась она, чтобы не ответить.

– Ты так говоришь, будто являешься заядлым распространителем бисексуальных отношений между мужчин и женщин.

– Ни в коем случае. – Не обращая на ее сарказм внимания, парень придвинулся к ней, сев ближе и обняв ее, прижал к себе. Он поднял ее лицо к своему за подбородок и, чуть прикасаясь, чмокнул в щеку, – Я боюсь, что теперь буду хотеть только тебя, – прошептал он ей в губы.

– А у тебя есть кто то?

– Нет, ты же знаешь.

В этот момент не отрываясь, они смотрели друг другу в

глаза. Моника нервно сглотнула.

– Я бы хотел быть тебе не просто партнером в «стрит-дансе», – усмехнулся он.

– Поцелуй меня, – еле слышно произнесла она.

– Ты уверена? – пошутил он. Но сам желая именно того же, наклонился и припал к ее губам в длительном поцелуе. – Примем душ вместе? – оторвавшись, поинтересовался он.

– Да. Пока еще не поздно.

Он провел по ее лицу ладонью и, не удержавшись, вновь жадно заключил их в поцелуй.

... Не прошло и нескольких минут пребывания в душе, как они снова занялись любовью, только уже стоя. Под пеленою сладострастных ощущений он нежно целовал ее в губы, в подбородок, в шею и плечи, что никогда такого не происходило у Моника ни с кем. В этот раз все произошло быстро.

– Не забудь, у нас впереди еще вечерняя тренировка, – подмигнул он, обнимая ее на прощанье, когда они уже спешили на свои занятия.

Глава 38. Мрачный Дени

Моника слегка опоздала на пару.

Вдали аудитории она сразу же увидела мрачного Джонаса.

– Ты где была? – сурово спросил он, когда она присела рядом.

– На утренней тренировке, – спокойно ответила она.

– Мм, – промычал он, – все остальные из нашей группы почему-то были здесь.

– Брендон, наш тренер, дал задание для каждой пары придумать свой фирменный танец. Мы это сделали сегодня утром?

– И как?

– Что за допрос, Джонас?

– Я просто спросил. Сегодня только эта пара у нас будет, – неожиданно переменял он тему.

– Почему?

– Не знаю. Может, ходим в кафе неподалеку?

– Посмотрим. Если в группе Шона тоже будут стоять окна, то Брендон перенесет наши вечерние занятия.

– Опять Шон, слышать уже не могу!

– Джонас! – прошипела она.

– Что?!

– Я тоже хочу пораньше освободиться, как и ты. Только не надо делать из мухи слона. И потом, мы можем поехать к

Вилле. Дени наверняка у него.

– Он говорил мне об этом.

– Здорово.

Джонас повернулся к ней и наконец, посмотрел на нее, сузив глаза:

– Дорогая, как ты смотришь на то, что ты вместе с Дени и с нами переезжаешь на время к Вилле?

– Это почему еще?

– Твой жених затеял ремонт в коттедже, чтобы не оплошаться перед твоей мамой Алисией.

– Почему он мне ничего не сказал?

– Это конечно не мое дело, по-моему, он на тебя обижен.

– Ты видел его?

– Сегодня утром. Когда я заехал за вами. Он забрал твои вещи, теперь они покоятся рядом с комнатой Вилле.

– Почему рядом с ним?

– Я думал, ему отведена роль играть твоего парня, – изумился он от того, что Моника ничего не понимает.

Тут девушка вспомнила, что произошло на следующий день после вечеринки в том шикарном особняке, и покраснела.

– Ты чего?

– Дело в том, что Дрю все вспомнил...

– Он говорил это еще на вечеринке, – перебил ее Джонас.

– Мы с Дени спалились, – выдохнула она.

Джонас нахмурился, недоумевающе глядя на нее.

– Дени тогда оставался у меня, мы занимались любовью и, в общем...

– Что за шепот на задних рядах! – прикрикнул лектор.

– В общем, он дождался, когда Дени выйдет из комнаты и сам трансформировался в него, – продолжила она видя, как брови парня поползли наверх, – и как ни в чем не бывало, пришел ко мне через главный вход. Естественно я думала, что он – и есть Дени. Что там началось...

– Охринеть! А кто тогда нас встречает?

– Дени. Дрю потом снова стал самим собой. На следующее утро, – добавила она и тут же закрыла свой рот рукой, округлив от ужаса глаза.

– Вы что, еще и спали втроем! – все понял он.

Девушка кивнула и тут же потупила свой взгляд.

– Наверное, вы совсем поссорились с головой, – процедил он сквозь зубы.

Спустя пятьдесят минут эта первая и последняя пара на сегодня закончилась.

– Джонас! Моника! Быстро ко мне в кабинет! – разъяренно вскрикнул мистер Лесли, преподаватель истории мировых религий.

Ребята прошли в дверь, находившуюся рядом с его столом, где был потайной кабинет...

В этот момент Шон оказался в дверях их опустошенной аудитории. Он искал Моника, чтобы увести ее на тренировку для «стрит-данса», поскольку их сегодня рано отпустили.

Видите ли, сегодня состоится комитет всего преподавательского состава для обсуждения какой-то новой учебной программы. Не обнаружив там никого, он хотел уйти, подумав, что девушка наверняка тоже его ищет. Но тут услышал какие-то крики. Оpozнав, откуда они доносятся, он тихо прошел к кабинету и притаился за его дверью.

– Еще раз я услышу, что вы разговариваете на моих лекциях, будете внеурочно сдавать мне все пройденные темы после занятий каждый день! Я ясно выражаюсь?!

– Ого, – произнес парень. Но услышав, что они вот – вот сейчас выйдут, ретировался оттуда.

Он поймал Монику за дверью, когда она выходила оттуда вместе с Джонасом.

– Привет! – Выпрыгнул он из за угла неожиданно, отчего те подпрыгнули на месте.

– Что творишь! – взъелась она.

– Напугал до чертиков, – прошипел ее приятель.

– Простите, – рассмеялся он. – Нам с тобой нужно только показать свой, кхм, номер и на сегодня этого хватит.

– Ты уже свободен? – Неверяще произнесла она.

– Да, – он кратко рассказал им причину короткого учебного дня. – Потом я собираюсь встретиться с Дрю, он ждет меня у Вилле!

– Надо же, какое совпадение! – воскликнул Джонас.

– В смысле?

– Пойдем, – толкнула его девушка, – я тебе по дороге рас-

скажу.

– Ну, я тогда потом заеду за вами вместе с Дени! – крикнул им вдогонку парень.

– Я на машине сегодня, Джонас! – обернулась она.

– Ничего не понимаю, – возмутился Шон, услышав то, что сказал этот «странный тинэйджер» – так он окрестил его про себя.

Когда она ему все рассказала, тот почти пять минут пребывал в шоковом состоянии.

– Я не знал, что у нас могут быть общие знакомые помимо моего брата! – восхищенно присвистнул он.

В спортивном зале ждали только их одних. За опоздание после тренировочной разминки Брендон предложил им, чтобы они первыми показали пробный вариант их импровизации поз эротического танца. Шон включил для этого свою музыку. Они воспроизвели все, что наработали утром. Ангелина была приятно удивлена, Брендон же хохотал словно сумасшедший:

– Ну, вы крутые перцы, что я могу вам сказать, – истерично хихикая, выдавил он из себя. – В целом, здорово поработали! Все, свободны.

Ребята дружно зааплодировали, улюлюкая и что-то выкрикивая вслед уходящей паре молодых «дансеров».

На выходе Шон неожиданно для Моники притянул ее к себе и жадно поцеловал.

– Ты была прекрасна! – сказал он, когда она почти насиль-

но отстранилась.

– А если бы меня увидели!

– Ну, зачем ты так, моя красавица.

– Все, Шон, пойдем, – она схватила его за руку и потащила за собой по коридору.

Там они свернули налево и спустились по лестнице на четыре пролета. Они увидели, что внизу их уже ждали Дениан и Джонас. Она мгновенно расцепила их руки. Только ее возлюбленный уже все заметил. Но сделал вид, будто ничего не было.

– Здравствуй Шон, – приветствовал он его.

– Ты Дениан? – протянул ему руку парень.

Тот охотно пожал ее.

– Да. Как ваши успехи?

– Все отлично! – Моника приблизилась к нему и, обняв, легонько чмокнула в щеку.

– Ты на красном «ягуаре» сегодня приехала? – спросил он.

– Да. Прокатишься со мной?

– Тебе можно доверять?

Девушка в ответ рассмеялась.

– Шон, поедем на джипе! – обратился к нему Джонас.

В доме Вилле их уже ждали. Отсутствовали подруги Моника, Майкл и Фелипе. Маркус с Лайхиала должны были скоро подтянуться, вернувшись с репетиции.

Остальные находились в гостинице. Фред, Майк, Эрик

и Джеймс неспешно распивали французское красное вино. Они услышали звонок в дверь. Вилле первым бросился открывать ее.

Как только Моника переступила порог, ни на кого более не глядя, он заключил ее в объятия и закружил в пространстве:

– Привет, счастье мое! – воскликнул он, наконец опуская ее на пол.

– С тобой все в порядке, дружище? – удивленно присвистнул Шон и с интересом взглянул на Дениана. Тот только пожал плечами.

– Я тоже рада тебя видеть! – улыбнулась ему она. – Кого – то не хватает, – задумчиво добавила тут же, окинув присутствующих пристальным взглядом.

Только вот Фред и Майк сидели как зачарованные, а теперь уже и сам Вилле. Моника пронаблюдала за их взглядом. Дени!

Пытался стоять непринужденно, будто не к нему это относится, и как бы с удивлением оглянулся на Джонаса и Шона.

Джеймс и Эрик скромно потупили свой взгляд.

– Дени? – удивленно воскликнул Фред, – мы не заметили, как ты уходил! – обратился к нему он.

Девушка непонимающе окинула любимого взглядом.

Тут они услышали какой-то шум и ругань – и как раз в этот момент в гостиную вернулся... Дениан как ни странно.

– Э-э-э, – Шон пораженно уставился на него.

– Ребят, я совсем обкурился или вы тоже видите двоих Дени?! – от недоумения челюсть Фреда вытянулась так, как будто норовила совсем отвалиться.

– Дени, Дрю, – заморожено произнесла Моника, – вы ничего не хотите рассказать ребятам?

– Дрю? – с недоумением повторил за ней его брат.

– Ах ты, гад! – сквозь зубы произнес парень, который только что появился в гостиной. С этими словами он набросился на соперника и повалив на пол, стал его коматозить, яростно нанося удар за ударом.

Девушка вскрикнула. Джонас бережно отстранил ее подалше от них и бросился разнимать.

Шон с ужасом наблюдал за этой сценой. Пока в процесс не включились Джеймс и Эрик – они схватили одного из драчунов и теперь пытались удержать его вдвоем. Другой Дени скорчившись всем телом, лежал на полу и дико орал – на открытых участках, где не было одежды, ребята увидели, как кожа вздулась – под ней перекатывались непонятные волны, глаза же, меняясь, вылезали из орбит...

Когда это закончилось, перед ними теперь лежал Дрю – его пробивал озноб, все тело дрожало, по смертельно бледному лицу скатывались крупные капли пота.

Тяжело дыша, он попытался встать. Джонас помог ему подняться и даже позволил опереться о себя. Дрю окинул присутствующих испуганным взглядом. Шон просто не мог отвести от него глаз.

– Вы должны кое – что вспомнить, – обратился он к Фреду и Майку. – И тебя, братец это тоже касается, – добавил он, взглянув на него.

– Мне в последнее время часто снилась эта дребедень, – выпалил Майк, после того как Дрю напомнил им о похоронах Оззи, о зомби, о том как они оказались в замке и познакомились там с темным графом и его приближенными.

Моника напомнила о ужасных его подвалах. Дени рассказал о круге избранных в кровосмешении и конечном обряде перемещения в их время. Только в последнюю очередь Дрю объяснил им, почему они ничего не помнят – он совершил непростительную для себя ошибку...

– Да, увидев сейчас такое, я охотно верю, – поддержал его Фред.

– Так вот, почему мне казалось, что я вас где-то видел! – произнес Шон.

Ребята все разом молча закурили от нервного перенапряжения, кроме Моники и Дени. Они в замешательстве переглянулись между собой, думая о том, как вести сейчас себя.

Тут Вилле неожиданно произнес:

– Я глубоко извиняюсь перед вами, что мы с Моникой пытались вас надуть.

Майк пристально взглянул на него, вспомнив, что не так давно видел их вместе – они выходили из его потайной спальни.

– Все нормально, – пожал тот плечами.

– Это была моя идея, – признался Дени и поймал на себе все тот же удивленный взгляд больших карих глаз.

– Ну, это все объясняет, – согласился Майк.

– Ты бросил Дороти?

– Думаешь, я стал бы после такого дальше встречаться с ней? – вопросом на вопрос ответил тот.

– Эээ, Дрю всегда теперь будет становиться тобой? – перебил их Шон, обращаясь к Дени.

– Не знаю, – честно ответил он. – И мне это не нравится. Однажды он уже воспользовался этим, – он сурово взглянул на Дрю.

– Короче, пошел я в душ, – сказал бедняга, съжившись от холода, овладевшего сейчас его телом.

– Не отпускайте его одного, а то снова что-нибудь вытворит! – произнес Дени.

– Пожалуй, я пойду с ним и подожду его за дверью, – предложил Шон, добавив, – нам нужно с тобой поговорить.

Он помог ему встать и, поддерживая, отвел его на второй этаж.

Остальные провожали братьев удивленным взглядом.

– Выпить никто не желает? – поинтересовался Фред.

Присутствующие согласно кивнули.

Парень достал из бара еще два бокала для Моники и Дени, и разлил всем коньяк.

В этот момент на пороге дома появились Маркус и Лай-

хиала.

– О, привет! Че загруженные такие сидим! – разуваясь, крикнул Маркус.

Моника заметила как Фред открыл было рот и что-то хотел сказать, но опередила его:

– Все замечательно!

Чтобы не возникало больше непрошенных вопросов, Джонас и Эрик принялись оживленно расспрашивать ново-пришедших об их успехах.

– Когда у вас намечается первое выступление в группе? – поддержал их Джеймс.

– Еще не скоро, бросил Лайхиала.

– Ребята вообще супер! – воодушевленно воскликнул Маркус. – С такими приятно работать!

– Рад за вас, парни! А вокалист у вас уходить не собирается? Я бы с удовольствием занял его место! – Смеясь, осведомил их Дени.

– Дружище, «готик металл» это же не твоя прерогатива, – удивленно поцокал языком здоровяк.

– Черт, я забыл, – рассмеялся тот.

Глава 39. Братья

Когда Шон довел Дрю до ванной комнаты, он отнюдь не остался стоять за дверью, а прошел в ванную вместе с ним. Дрю просто закрыл себя пленкой и принялся ополаскиваться, обнажив тело, включая по очереди холодную и горячую воду, чтобы прийти в себя.

– Ты о чем – то хотел со мной поговорить? – напомнил он младшему брату.

– Да. Хотел знать насколько ты любишь эту девушку.

– Ты знаешь ответ. Не задавай больше таких вопросов.

– Дени достойный соперник для тебя, вот что я думаю, – высказал тот свою точку зрения.

– Я знаю, потому и не можем никак поделить ее, – хмыкнул тот. – Этот пришелец вторгся на мою территорию и хочет забрать мою красавицу. Я же не хочу терять ее. Вечно быть просто ее любовником я не собираюсь!

– Что ты сказал! – изумленно воскликнул Шон. – Ты до сих пор спишь с ней?

– А ты не понял что ли? Когда он вновь появился, думаешь Моника не бросилась тут же ему на шею? А этот волейбол служил им для того, чтобы отвлечь меня и быть вместе!

– А эта легенда про «избранную», что – то мне не верится до сих пор, – задумавшись, добавил тот.

– Почему? – выключая душ и вылезая наружу, спросил

Дрю.

– У тебя все тело в синяках! – ошеломленно произнес его брат, взглянув на него.

– Трансформирование – неприятная вещь, – пожал тот плечами, натягивая джинсы, – да и Дени постарался.

– Не хотел бы я оказаться на твоём месте.

Дрю в ответ рассмеялся. Он открыл зеркальную дверцу настенного шкафчика и достал оттуда дезодорант Вилле, воспользовавшись им как своим.

– Тебе уже лучше?

– Да. Намного лучше. Дай мне свою блузку, – попросил он, бросая футболку в корзину с грязным бельем.

– Она у меня в машине Дени.

– Ладно, поищу что-нибудь подходящее здесь, – с этими словами он повернулся к Шону спиной, чтобы вытащить из небольшого шкафа – купе одну из маек Вилле

. Он одел первое, что лежало наверху аккуратной стопкой – оказалось, это была белая рубашка – точно как по заказу. Застегнув только нижние пять пуговиц, он оглядел себя в зеркале и, удовлетворившись, вышел из ванной комнаты.

– Постой, – окликнул его брат.

Дрю нетерпеливо оглянулся, сложив на груди руки.

– Ты что, ничего не собираешься предпринять? – приблизился к нему Шон, становившись напротив. Парень не просто так задал вопрос. Он вдруг подумал, что если Моника и Дрю будут вместе, то он станет к ней еще ближе.

– Чтобы вышло также как в прошлый раз? – удивленно произнес старший брат, продолжив идти. – Она и так с трудом меня простила, мне еще пришлось извиняться перед ними двумя! – он даже покраснел от раздражения.

– Не заводись!

– К тому же она познакомила его со своими родителями.

– Откуда ты знаешь?

Они стали спускаться по лестнице.

– Шпионил, – просто ответил тот.

– Ты уверен, что она его любит?

Дрю резко остановился и пристально посмотрел Шону в глаза:

– Почему ты спрашиваешь?

– Эээ, раз она до сих пор позволяет тебе все еще оказаться у нее в постели.

– Тогда я был Денианом. Помимо этого у нас секса не было два месяца!

– Эээ, – снова замялся он.

– Еще есть вопросы?

– Нет. То есть, да!

Дрю устало взглянул на него.

Он хотел ему признаться, что переспал с Моникой, но испугавшись, что брат просто отметелит его, вдобавок ко всему станет презирать любимую девушку, передумал:

– Я хотел сказать, что очень тебя люблю и хочу, чтобы ты был счастлив, – выдавил он.

Сузив глаза, Дрю с интересом взглянул на него.

– Хоть кто-то меня любит, – с этими словами он повернулся и стал стремительно спускаться по лестнице.

– Черт! – От злости на самого себя Шон ударил кулаком в стену, при этом даже не скривившись.

На самом деле он очень хотел сказать ему правду, чтобы тот думал, что возможно она его еще не забыла – ведь он и Дрю почти как две капли воды – очень похожи друг на друга. И та ее мимолетная слабость (по ее словам) в спортзале, где она соблазнила его, была тому причиной.

...

– Привет, Дрю! – крикнул ему Маркус, завидев того на лестнице.

– Всем привет, кто меня еще сегодня не видел! – двусмысленно ответил тот.

– А это Шон? – спросил он же, увидев следующего за ним парня. – Смотри, какой красавец вырос! – ткнул он здоровяка в бок.

– Ты Маркус, а ты Лайхиала! – по очереди показал на них рукой Шон, присаживаясь рядом с братом.

– Ааа – эээ, я че то не в теме, – заторможено произнес первый парень.

– Забыл сообщить вам, они теперь все знают, – пробурчал Дени.

– Я помню, как вы все устроили у нас дома вечеринку! – сказал им Шон – Было круто!

– Помнишь? – удивленно повторил Вилле за ним.

– Ну, честно признаться, только что вспомнил. Тогда мне было семнадцать.

– Какой ты еще зеленый! – удивленно поцокал языком Маркус.

– Эй! – улыбаясь, возмущенно воскликнул Дрю – Ты бы видел, что он вытворяет! Кстати, как у вас обстоят дела с «стрит-дансом»? – поинтересовался он, переводя взгляд с него на Монику.

– Брендон хвалит Монику, – осведомился он. – Сегодня...

– Шон! – остановила его девушка. – Дрю, можешь прийти и посмотреть. Наше первое групповое выступление состоится через неделю.

– Вот как?

– А если танец понравится зрителям нашего колледжа, то мы охотно выдвигаем его на состязание среди множеств других учебных заведений, – добавил парень.

– А мне можно посмотреть? – спросил Дени у девушки.

– Конечно, милый, – замаявшись, сказала она. – Думаю, что понравится даже тебе.

Шон с укором взглянул на нее.

– Почему ты говоришь так любимая? – нахмурился Дени.

– Я помню, как вы с Дрю высмеивали дворовые танцы! – обиженно выпалила она.

– Это правда? – переключился Шон на брата.

Улыбаясь, тот взглянул на Дени – он в свою очередь за-

травленно смотрел на него.

– Это правда, – сконфуженно протянул его брат, взглянув ему в глаза.

– Ну хорошо. Мы еще вам покажем, правда, Моника?

– Да. Посмотрим, что вы потом на это скажете! – проворчала она.

– Ну, не дуйся, – Дени прижал ее к себе и чмокнул в висок.

– Я бы с удовольствием взглянул на вас двоих! – кивая, произнес Фред.

– Дени, запиши это на камеру, мы тоже хотим посмотреть! – горячо воскликнул Маркус.

– Джонас, ты придешь? – поинтересовалась у однокурсника девушка.

– Я бы хотел прийти на вашу тренировку, а то надоело коротать по три часа каждый вечер.

– Джонас! – присвистнул Дени – Ты сам напрашивался ждать ее все это время!

– Так, я не поняла! – Моника с недоумением посмотрела на любимого. – Ты же сказал ему, чтобы он следил там за мной!

– Все! Разбор полетов устроили, – тихо заключил здоровяк, глядя на них. Ребята весело засмеялись.

– Кто? Я? – тыча себе в грудь пальцем, всполошился тот, смешно кривляясь.

– Перестаньте! Разожгли тут страсти! – рывкнул на них Эрик.

После чего горланящие любовники быстро затихли и удивленно уставились на него. Воцарилась минутная пауза.

– Эээ, я что-то не так сказал? – совсем тихо произнес парень, ловя на себе испуганные и изумленные взгляды всех ребят.

– Вилле, не угостишь ликером? – обратилась Моника к своему приятелю, чтобы разорвать молчание.

– Для тебя хоть звезду с неба! – Смеясь, ответил тот. – Тебе какой? – Вилле становился возле бара в поисках подходящего напитка.

– Ее любимый ликер «Бенекдин»! – ответил за нее Маркус.

– Даа? А ты откуда знаешь? – удивленно протянул Дени. Остальные с неменьшим интересом ожидали от него ответа.

– Потому что мы вместе ездили за ним, – пояснила девушка.

– И как давно это было? – левая бровь Дрю медленно поползла вверх.

– Это должен был я спросить, – бросил ему Дени и снова взглянул на Маркуса в ожидании ответа.

– Дениан, – вздохнул тот, – это случилось, когда мы ночевали в доме у Дрю и Шона. Помнишь вечеринку?

– Да, – он сразу покраснел, вспоминая, как тогда их с Дрю застала Моника в одной постели.

Девушка в этот момент вспомнила то же самое и игриво

перевела взгляд с него на Дрю.

– Я что себя плохо вел? – вздрогнул тот.

– Не только, – улыбнулась она ему.

– Похоже, теперь я не в теме, – озадаченно проговорил Джонас.

Вилле как раз нашел любимый ликер Моники и налил ей его в новый бокал.

– Сигары кто-нибудь желает? – он положил перед ребятами коробку с дорогими сигарами на стол, заваленный и без того вредными предметами.

– С удовольствием, дружище, – оживился Лайхиала, наклонившись к столу и вытаскивая одну из них. – Во, черт! Маркус, мы же вещи в коттедже оставили, – ругаясь, неожиданно вспомнил он.

– Завтра заедем, – ответил тот.

– Заодно посмотрите там, как обстоят дела с ремонтом! – кивнул им Дени.

– Я не понял, вы что здесь будете жить? – Дрю был в замешательстве.

– И мы тоже, – положив Монику руку на плечо, сказал Дени. – Ты же слышал, коттедж на ремонте.

– Дорогой мой Вилле, у тебя родителей как долго еще не будет? – теперь он был заинтересован в том, чтобы остаться у друга детства на пару дней.

– Они мне как раз звонили вчера и сообщили о том, что хотят еще остаться на Карибах.

– Кстати, – перебил их Майк, – а где же остальные?

– Да. В самом деле нужно остальных позвать, а то некрасиво получается. У нас так спланировано все, – признался Фред. – Чтобы никому не мешать, я тогда отлучусь. Позвоню девчонкам, – с этими словами он вышел из гостиной.

– И правда, я чувствую себя как в муравейнике, – сказала девушка.

Парни дружно рассмеялись над ее фразой.

– Теперь же мы вместе, любимая, – произнес Дени, притягивая ее к себе и целуя в шею.

– Я надеюсь, ты завтра не будешь занят, – спросила она у него, – Намечается два выходных дня!

– Ради этого я отложу все свои дела, моя леди, – он нежно куснул ее за мочку уха.

– А у тебя Шон? – перевела Моника взгляд на него, приметив, как под кожей у него заходили желваки. Дрю же старался не смотреть в их сторону вообще.

– У меня три пары.

– Не повезло. А тренировка будет?

– А вот это неизвестно. Если я что-нибудь узнаю, всенепрременно позвоню тебе. Только мне нужен номер твоего сотового, – парень с готовностью вытащил свой телефон, чтобы начать обмен номерами.

– Окей. Ноль семь – сорок четыре – сто сорок два – четыреста шестьдесят шесть – шестьсот шестьдесят шесть. Записал?

– Угу. Красивый номер.

– Этой дьяволице как всегда везет, – заметил Вилле. – Раз у тебя завтра выходной, может устроим грандиозную пьянку? – предложил он.

– Какой же я разбитой тогда приду в спортивный зал, если Шон меня вызовет, – возмутилась она.

– Если что, мы быстро поставим тебя на ноги, – предупредил Лайхиала. – У меня есть такой фирменный рецепт опохмела, но его я никому не говорю.

– Это почему же! – Эрик пристально взглянул на него.

– Должны же у меня быть секреты, – в тон ему ответил громила.

– Я в принципе непротив. Ты как смотришь на это, – любопытствовала Моника у возлюбленного.

– Как же ты будешь пить, а я нет? – удивился он. – А Дрю даже не вздумайте наливать, ему это категорически противопоказано.

– Ты мне не папаша и даже не брат! – оскорбленно фыркнул в ответ парень.

– Может, поспорим? – голубые глаза Дени мгновенно переменились на холодный серый взгляд.

– Ах, ну да. Я ведь теперь часть тебя! – на его лице появилась кривая усмешка.

– Можешь расценивать это как плату за любовь, – подмигнул тот ему.

– Я вам не мешаю? Выясняйте отношения где угодно толь-

ко не при мне! – девушка снова вскипела, заметив, что те начали ссориться. Это порядком доставало день ото дня.

– Моника, ты сурова! – сказал ей Джеймс.

– Мне это расценивать как комплимент? – иронично хмыкнула девушка, вскинув брови.

Джеймс ей виновато улыбнулся.

В гостиную вернулся Фред:

– Сейчас подъедут остальные. Они вместе тут неподалеку ошиваются.

– Здорово! – переключилась девушка.

Беспорочно глядящий ее Дениан вдруг страстно прорычал ей на ушко, отчего она съежилась.

– Ты что? – прошептала она ему.

– Я так себя веду, потому что без ума от тебя, моя принцесса, – прошептал он, потершись кончиком носа о ее щеку. Его горячее дыхание защекотало ей по коже.

– Ты что выпил сегодня уже без меня? – возмутилась она, взглянув на него.

Она заметила, что Эрик и Джеймс еле сдерживали вновь рвущийся наружу истерический смех. Иногда ее забавляло поведение этих мужчин. То ли они от природы такие, или же тоже покуривают травку как и ее бой-френд.

– Вы что-то явно скрываете! – лукаво улыбнулась им она.

Не выдержав, Эрик взорвался всплеском веселых эмоций, который тут же перешел в истерику. Глядя на него, его охотно поддержал Джеймс. Тогда, как тот совсем свалился с ди-

вана на пол, размазывая по лицу слезы.

Она снова в изумлении взглянула на Дени – он почему-то покраснел.

Тогда перевела взгляд с него на Вилле и Фреда.

– Я вообще делов не знаю, – ответил Вилле, тоже с интересом глядя на ребят. Фред пожал плечами.

– Он афродизиаков нажрался пока тебя не было! – взвизгнул Эрик, с трудом залезая на диван.

Теперь «разорвало» всех.

– Ты что издеваешься! – улыбаясь, воскликнула она Дени.

Тот опустился на пол, вставая на колени, и сложив ладони на груди, стал невинно заглядывать ей в глаза:

– Я не специально. Не злись! – тут он вообще бросился обнимать ей ноги. – Ты меня простишь?

– Никогда! – шутливо отмахнулась она от него и, отвернувшись, сложила руки на груди.

Только успокоившись, парни опять засмеялись до уже знакомой боли в животе.

– Ээй! Что за спектакль! – Неожиданно гаркнула с порога Натали.

Пьяно пошатываясь, в дом вломились сестры.

Глава 40. Пьяная сумасшедшая подруга

– Дорогая, ты мне снова изменяешь?! – воскликнула Лаура, скидывая с себя сапоги.

– О, нет! – взвизгнула Моника, – она меня сейчас убьет! – с этими словами девушка выпрыгнула из объятий Дени и бросилась бежать от подруги.

– Эээ, кто-нибудь мне объяснит, в чем прикол? – протянул Шон, ошарашено наблюдая за всеми.

– Лаура однажды по пьяне поцеловала ее, а ведь они лучшие подруги! – сказал ему Фред.

– Не удивлюсь если они это повторят, – соглашаясь с ним кивнул Джонас.

– Ну, да, – в ответ хихикнул Эрик, – тебе в прошлый раз понравилось наблюдать! – И снова прыснул со смеху.

Шон озадаченно смотрел теперь то на шокированного парня, то на партнершу по танцам. Лаура бегала за ней по всей гостиной. Моника от нее.

Та легко ей поддалась, видя, что утомила подругу. Так что она наконец смогла заключить ее в объятия.

– Ты такая красивая у меня! – пьяно произнесла Лаура, повиснув у нее на шее.

– Ты тоже. Я бы тебя трахнула! – вторила ей девушка.

– Эй, вы чего там! – недовольно окликнула их Натали.

– Не видишь, с любимой девушкой разговариваю! – воскликнула ее сестра.

– Если она сейчас опять ее поцелует, я просто кончу, – простонал Дени. На его лицо было жалко смотреть. В предвкушении ожидаемого он так скривился – Шон старался успевать смотреть и на него, и на девушек и на загадочного Джонаса, и за реакцией Фреда. «Черт!» – одним словом.

– Скорее уж я, – сказал Фред, наблюдая как чувственно Лаура прикоснулась к губам Моники, раздвигая их языком. Та в свою очередь закрыла от наслаждения глаза.

– Ооо! – толпа дружно загудела.

– Девчонки! Вы мне ребенка испортите! – смеясь, крикнул им Дрю, закрывая ладонью глаза, рядом с ним сидевшему Шону.

Дени же просто не мог отвести от них глаз.

– Вилле, я надеюсь, постель у тебя широкая? – растянув губы в улыбке, осведомился он у хозяина дома.

– Ты хочешь втроем? – нахмурился тот.

– Что ты! С ума не сходи! В моей постели никого кроме Моники не было и не будет! – горячо воскликнул он.

Маркус и Лайхиала старались сосредоточиться на том, чтобы изобразить серьезные лица. Они вспомнили еще один злосчастный эпизод – в замке, когда Дени был еще Темным Графом, Моника – Предназначенной. Втроем с Дрю они переспали в следующий же вечер. Те просто не заметили как

они шебуркались у них под дверь, наблюдая за ними в замочную скважину.

Лаура отпустила подругу и вприпрыжку кинулась к Фреду. Он крепко обнял ее, прижав к себе и, никого не стесняясь, страстно поцеловал. После чего они скрылись в лабиринтах коридора.

– Дени, ты будешь опоздавших посвящать в наши тайны? – приблизился к нему Дрю в первые за вечер. Тот в ответ скривился, отрицательно помотав головой.

– Если честно, мне до них дела нет, – прошептал он ему.

– Я тебя понимаю.

– Секретничаете? – подошла к ним Моника, вставая между ними и ложа руки на их талии.

– Ты всерьез сказала, что трахнешь ее? – поинтересовался Дени, прикусывая свою нижнюю губу.

– Я бы на твоём месте не стал, – широко улыбаясь, сказал ей Дрю, – она же просто не в состоянии будет доставить тебе удовольствие! – хмыкнул он. И они вместе с Дени истерично засмеялись.

– Вы что, сговорились? – брови девушки поползли вверх.

– Знаешь, ты так завела меня, – Дени взял ее за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

– Дени!

– Что? Смотри, даже Дрю возбудился, – прошептал он.

Моника окинула второго игривым взглядом – тот томиительно облизал пухлые губы.

– У вас совсем башню сносит! – прошипела она, выдерживая руки из их цепкой хватки и возвращаясь на диваны, обставленные вокруг столика, где продолжал скромно сидеть Шон.

– Черт! – услышала она за своей спиной.

– Но я уверен, что кому – то из нас точно сегодня повезет!

– И это буду я! – самодовольно хмыкнул Дени.

– Это мы еще посмотрим. Пожалуй, я все же выпью.

– Только не напивайся вдрызг, – посоветовал тот ему и направился к любимой.

Дрю сел напротив них и вылил себе в бокал остатки коньяка.

Вскоре к ним присоединились остальные.

Спустя пару часов опустошения алкоголя в баре и разговоров об искусстве и творчестве, было решено отправиться наверх и что-нибудь исполнить. Первыми как всегда были Вилле и Дрю – только уже к ним подключился его младший брат, занявший место отсутствовавшего Фреда. Майк занял позицию клавишника.

– Вы ребята, все уже знаете нашу мистическую историю, – произнес в микрофон Дрю. – И наверняка догадываетесь о некоторых вещах. Песня, которая сейчас прозвучит, посвящена только одной моей девушке – самой желанной и красивой! Милая! Я пою это для тебя! – с этими словами он протянул руку в сторону Моники. Она с интересом переглянулась с Дени – тот чему-то кивнул.

(Второй голос – Вилле, припев)

Я ненавижу это ощущение,

Я так устал бороться с ним.

Я сплю и все, о чем мечтаю, —

Осознать твою сущность.

Скажи, что выслушаешь меня.

Я слушаю по твоим прикосновениям,

И чем больше я прячусь, тем больше понимаю,

Что медленно теряю тебя.

(Вилле): Коматоз...

Я никогда не буду пробуждаться без...

(Вилле): Коматоз...

Передозировки тобой.

Я не хочу жить,

Я не хочу дышать,

Если не чувствую тебя рядом со мной.

Когда они закончили Дени мгновенно взобрался на сцену и взял микрофон из его рук, гневно блеснув холодными серыми глазами:

– Дрю! Это было признание в твоём поражении? Так я тебе покажу, что значит настоящая любовь!

Тот в ответ растянул губы в ленивой улыбке.

Джеймс, Эрик и Джонас присоединились к своему вокалисту.

– Они, что хотят устроить батл? – слышалось в толпе.

Но Дени уже пропел первые строки своего грубого тяжелого вокала, одновременно с тем как раздались первые басы Эрика и ударные Джонаса – настолько оглушительно, что стоявший там доселе парень спрыгнул оттуда.

*У нашего числа зверя есть имя,
Мы горим в его огне вновь и вновь,
Ибо это наша
Тайная темная любовь.
Поставь вместо печати меня на твое сердце,
На твою руку.*

*За любовь, что сильна, как смерть!
А ревность коварна, как могила.
Из этих углей
Получится огромный костер,
Пламя которого неистово.
Я люблю тебя – Я люблю тебя
Я люблю тебя – Я люблю тебя
Я люблю тебя – Я люблю тебя
На секунду весь мир отвернулся,
И ты позволила приблизиться,
Хотя твоё сердце тронута счастьем.*

*У нашего числа зверя есть имя,
Мы горим в его огне вновь и вновь,
Ибо это наша
Тайная темная любовь!* – Выкрикнул он будто на послед-

нем дыхании.

Когда Дениан закончил и сошел со сцены под множество аплодисментов и теперь стоявший в зале оглушительный галдеж, он приблизился к впавшей в транс Монике и впервые прилюдно поцеловал ее.

– Вот! Теперь вы про нас все знаете! – произнес он всем присутствующим.

– Ребята, да вы уже готовая группа! – крикнули им из толпы.

– Да! Дениан тебе нужно заснять себя на видео и выложить в интернет как это сделали мы, – предложил Лайхиала. – Я одобряю!

– Я рад! Думаю, никто не возражает, если я продолжу в песнях с чего все начиналось?

– Да!

Он чмокнул любимую и вновь занял свое место между гитаристами Эриком и Джеймсом.

– Тогда слушайте! Это моя легенда:

(Прозвучали первые тяжелые басы Эрика, затем его подхватил Джеймс)

Я кровоточил на стержне времен,

Как рожденное болью

Христа клеймо.

(Джонас мелодично стал отдавать дробь по барабанам)

А когда прекратил, я двигался сам,
Я мучил несчастного, показывая
«Прелестные» списки с грешниками
Интрига вызывала отворачивание
с пришествием дней,
Болезнь тысячелетия насытилась ей,
Как мной расплесканное вино
И хотя они были в бешенстве,
Я оставил грязно-белое пятно,
Расколотый узел в зерне,
В брачную помощь Идене.
Так радуйтесь же безумию!
Я гулял под стенами, обнаженными луной,
В Содоме и Вавилоне,
И мимо богатых шлюх в коридорах
Ватикана я вел мерзкого Борджіо.
Я читал юрилианские тексты
Так, чтобы смертные
Стали приманкой для мертвых.
Диктуемый Де Садом, я нарушил надежду,
В зловещих внутренностях Бастилии
Я задушил священника с шелухой манны;
И как он написал, я поразил вождей Франции,
И в блеске гильотин я видел танец
Других, навших.
Я съез мечты поэта, врага сна,

*И направил интуицию проповедников туда,
Где плохие воспоминания тлеют,
Как тогда, когда Данте
Был освобожден,
Ад отметив на карте.
Я придумал план,
Как увидеть внутренние
Причудливые шрамы...
Из середины губ и завитков
Этого лона мира,
В проблесках я увидел
Нимфу, смотрящую на меня.
Пламенные глаза, что зажигают всю жизнь,
Огни, что превзошли искусство в зрелищности,
И нет таких пыток, которые оценят их тайны.
Я не знал её имени,
Хотя её поцелуй был тем же,
Без стыдливого шепота,
Как греховная добродетель,
И под её напором я почувствовал
Отклонение моей судьбы
От сохраненного проклятия
К постоянной усмешке...*

Глава 40. И снова вечеринка! Точки над «и»

По приближении заката веселая компания друзей спустилась в гостиную, где они продолжили свою скромную вечеринку.

– Я устала от коктейлей! – призналась Натали. – Моника давай выпьем что-нибудь более терпкое. Коньяк к примеру?

– Непротив, дорогая, – согласилась та.

– Вам любой, девчонки? – поинтересовался Майк.

– Пожалуйста, чтонибудь на твой вкус, – подмигнула ему младшая сестра Лауры.

Парень подмигнул ей в ответ, растягивая губы в улыбке.

– Ты что, запала на него? – вкрадчиво шепнула ей на ухо Моника.

– Почему бы и не попробовать, – девушка игриво повела плечиками, отчего та рассмеялась.

Наконец Дени высвободился из «цепких объятий» неутолимых жаждой ребят его правды о себе и опустился на диван рядом с любимой. Не обращая ни на кого более внимания, он привлек ее к себе. Обхватив ее талию одной рукой – другой он крепкой хваткой вцепился в белоснежную гриву волос и жадно припал к губам девушки. Затягивая в длительный поцелуй, плавно переходящий из страстного в медлен-

ный чувственный, умело терзая ее рот своим острым язычком. Она же охотно ответила на его неожиданно вспыхнувшее пламя и, забыв обо всем на свете и не замечая никого, откинулась на спинку дивана, теперь увлекая за собой его. Запустив пальчики рук в его волосы, тесно приблизила к себе – простонав, он прильнул к ее телу, желая овладеть ею прямо здесь и сейчас. Но характерное покашливание рядом с ними заставило их вовремя опомниться.

Дени с трудом оторвался от ее сладких губ и недовольно взглянул на того, кто посмел нарушить их прелюдию.

– Дрю? – удивленно произнесла Моника, одновременно увидев за его спиной как Майк, подсевший к Натали, заворожено смотрел на них.

– Не возражаете, если я присяду рядом?

– Возражаю, – раздраженно бросил Дени.

– От тебя это и следовало ожидать.

– Садись, – милостиво кивнула ему девушка. – Ты что-то хотел сказать?

– Дорогая, наверное, он пришел попроситься, – тот не унимался никак, гневно сверкнув глазами в сторону парня.

– Как раз таки нет. Я остаюсь здесь на ночь.

– Ох, как ты меня огорчил! – воскликнул неудавшийся соблазнитель, смешно выпучив глаза.

– Я хотел спросить у тебя милая, гожусь ли я для того, чтобы стать певцом?

– Конечно, я в тебе даже не сомневаюсь! Вы ведь давно

этим занимаетесь.

Дени опустил ладонь ей на плечо и ревниво прижал к себе:

– Что будешь пить? – поинтересовался он у него.

– Ты вдруг захотел со мной выпить? – вскинул брови Дрю.

– Да. Напоить тебя до полусмерти, а потом связать и сбросить твое тело в ближайшую реку. Или же раскопать могилу рядом с Оззи и поместить тебя туда живым. Тогда уж ты точно докучать мне не будешь.

– Не удастся, – хмыкнул тот, выслушивая всю его тираду.

Натали испуганно прижалась к Майку. Челюсть Шона грозила достать до пола – сложно было в это поверить, несмотря на весь сегодняшний цирк.

– Любимая, как насчет красного вина? – Дени томно взглянул на нее, проведя языком по нижней губе.

– Конечно, дорогой, – передразнила его Моника, подавшись вперед.

– Тогда я принесу, – он поднялся с дивана и прошел к бару, чтобы найти более приемлемый для него напиток.

Когда он отошел, она поймала на себе ехидную усмешку Дрю.

– Мне тут пришла такая мысль в голову, – произнесла она, чтобы отвлечь его внимание от разглядывания ее тела. – Почему бы вам с Дени не создать свою группу. Твой мелодичный голос будет отлично разбавлять его тяжелый брутальный вокал.

– О чем вы говорите? – ее возлюбленный быстро вернулся

с бутылкой французского красного и тремя помытыми бокалами.

– Наша принцесса предлагает петь нам с тобой вместе.

Дени озадаченно уставился на него, нахмутив брови.

– Чтобы было два разных вокала, смекаешь? – Заметив его замешательство, добавил он.

– Как ты это себе представляешь, любимая? – Нахмурившись, теперь он смотрел на нее.

– Видимо для примера мне стоит показать вам группу «Катамения» («Catamenia»). Отличные ребята, скажу я тебе как искушенный слушатель!

Видя, что ее любимый совсем «потух», не понимая как такое возможно, Монике пришлось повторить то же, что и Дрю:

– К тематике твоих песен, Дени, отлично бы подошло играть в стиле «мелодик дэс метал», – добавила она.

– Ну круто, стоит попробовать, – в задумчивости он потер губы указательным пальцем.

– Попробуем завтра, – предложил Дрю.

– Я могу присутствовать? – девушка растянула губы в очаровательной улыбке, переводя взгляд с него на Дени.

– Я думал провести все выходные с тобой, – возмутился тот, разливая им троим вино.

Не зная, что ответить, Моника пожала плечами.

– Я тоже хочу провести все выходные с тобой? – произнес Дрю, присаживаясь рядом с ней по другую сторону.

От стремительной перемены в его поведении она испуганно отклонилась к Дени.

– Эй! Ты наглеешь, – выругался тот.

Тут их внимание привлекло то, что Вилле и Джонас, почему то стали расставлять толстые свечи по всей гостиной, возможно даже ароматические, и зажигать их.

– Мы решили создать для всех нас слегка романтическую обстановку, – улыбаясь им, пояснил хозяин дома.

– Сейчас я выключу свет, – предупредил Джонас, выстраивая из оставшихся свечей в центре гостиной круг.

– Нет, – перебил его Вилле, – сначала включим музыку. Дорогая, – повернулся он к Монике, – я тут услышал, ты любишь «Катамению»? – Та согласно улыбнулась. – Тебе повезло, детка, потому что у меня заваялся их весьма неплохой альбом «Кавалькад» («Cavalcade»).

– Ура! – девушка, словно ребенок радостно захлопала в ладоши. – Поверить не могу! – восхищенно произнесла она, – разве ты такое слушаешь?

– Нет, – рассмеялся он, – мне просто понравился именно этот альбом.

– А что мы будем делать? – Майк окинул свечи заинтересованным взглядом.

– Угадай! – широко улыбнулся тот, взяв в руки пустую бутылку из под ликера.

– «Бутылочка», – с ужасом прошептал он.

– Вилле! Ты испорченный извращенец, вот, что я тебе ска-

жу! – крикнул ему Дрю.

Другие дружно провозгласили «Да!».

– Видишь, все «за».

– О, нет! – простонала Моника.

– Кто-нибудь объяснит мне, что надо делать? – в недоумении Дени развел руками.

...

Друзья пропорционально сели в круг. Так как мужской половины было хоть отбавляй, тем не менее, Моника, Натали и Лаура сели между ними через равное количество. По часовой стрелке они расположились следующим образом: Вилле – Джонас – Дени – Маркус – Лайхиала и Натали; Шон – Дрю – Эрик – Джеймс и Моника; Майк – Фред – Фелиппе – Майкл и Лаура.

– Так, только сразу предупреждаю – без обид. Целоваться должны все! – пьяно пошатываясь, сказал хозяин дома, когда они завершили первый этап.

– Что, вот прямо так все? – Лайхиала недоумевающе взглянул на него.

– Парни, если мне перепадет любой из вас, то я буду целовать взасос! – хихикнул тот. – Если кому то это не нравится, можете сделать что-нибудь другое, – добавил Фред, зная правила игры.

– Например, сделать с этим человеком все, что ты хочешь? – уточнил Дени.

– Можно даже приколоться над ним! Но девочек целовать

обязательно! Моника, ты помнишь, да? Без обид! – снова произнес Вилле. – Я первый поворачиваю.

Он присел на середину круга и повернул пустую бутылку. Все замерли. Моника, затаив дыхание, взглянула на Дени, сидевшего почти напротив нее. Тот лукаво улыбнулся ей и подмигнул. Бутылочка, проделав шесть оборотов, плавно указала «горлышком» на Дрю.

– Эээ, – сконфуженно протянул он.

– Ну, иди ко мне что ли, друг любимый, – эротично прошептал Вилле, уже подползая к нему.

Фред прыснул от смеха.

– Черт бы тебя побрал, – усмехнулся он, выползая на коленях ему навстречу.

Вилле, становившись напротив него, обвил его шею одной рукой и слегка коснулся его губ своими.

– Эй! Раз уж решили целоваться, то по – честному! – лукаво улыбаясь, прикрикнул на них Эрик.

– Это же друг моего детства! – смеясь, воскликнул Вилле, повернувшись к нему.

– Давай, давай! – поддержал их Лайхиала.

Тогда губы парней вновь соприкоснулись, только уже в настоящем поцелуе.

– Они сделали это! – довольно вскрикнула Лаура, пританцовывая на месте. – Яхууу! – подняла она руки над головой.

Теперь была очередь Дрю крутить бутылочку.

– Итак, – произнес он, повернув ее.

Восемь стремительных оборотов – и она указала на Фреда.

– Довыпендривался! – рассмеялся тот. – Вот тебе! получай! – вскочил он к нему, надавая подзатыльников.

– Окей, сейчас я, – тяжело вздохнул Фред.

В этот раз повезло ему – «горлышко» смотрело прямо на Натали.

– Лаура, – заинтригованно произнесла она.

От неожиданности парень мгновенно осушил свой бокал виски. Дрожа, он положил ладонь на ее лицо и, наклонившись, прикоснулся к готовым к поцелую раскрытым губам.

Следующей жертвой стал Майк.

Какое совпадение!

– А вот это уже интересней! – прокомментировал он.

Они подползли друг к другу на середину – и Натали жадно припала к его губам. И, как ни странно, парень совсем не возражал. Возвращая ей поцелуй, он опустил свою руку на ее ягодицы и интенсивно сжал, пробуя на ощупь.

– Оооо! – загалдели парни. Им это явно пришлось по душе.

После того как «горлышко» Майка указало на ее старшую сестру, девушка как то раскисла на глазах. Но тот лишь по — дружески чмокнул ее в губы и сделал признание, что она очаровательна. Так тоже разрешалось. Игрок, крутивший бутылочку, был вправе сделать то, что захочет. Вот он и сделал ей комплимент.

Сосредоточившись, Лаура крутанула «ведущий» предмет. Видимо сильно поднажала – потому что на протяжении десяти оборотов все ребята замерли, затаив дыхание. Никто не решался произнести и слова. Когда же та медленно повернулась, указала в сторону Дениана. Девушка таинственно блеснула масляными глазками.

Парень нервно рассмеялся, пожимая плечами – «дескать, куда деваться». И на корячках неуверенно подполз к ней навстречу.

– Вот теперь я попробую тебя на вкус, – промурлыкала она, обхватив его за плечи и притягивая к себе.

Он растерянно взглянул на нее – та растянула губы в обязательной улыбке. Ее рот не спеша прикоснулся к его рту, будто проверяя на мягкость. Словно, в самом деле, пытаясь ощутить его на вкус, она провела языком по его губам. Похоже, ей понравилось. Она ненадолго отстранилась, только за тем, чтобы встретиться с ним взглядом еще раз. Но не увидела в них ничего. Не обращая на такую мелочь внимания, без всякого предупреждения она стянула с него футболку и провела ладонями по упругому торсу. И прижалась к его рту вновь. Вцепившись в его волосы и приблизив его к себе, она жадно стала терзать его рот своим язычком. Дени лениво поддался на ее поцелуй, ставший не таким продолжительным, как бы хотелось ей. Давая понять, что хватит, он слегка оттолкнул ее, положив на грудь девушки руку.

Когда же очередь дошла до Моники, ее бутылочка неожиданно остановилась на Маркусе.

Девушка взволнованно взглянула на него, тот игриво повел глазами:

– Позволишь мне украсть у твоей принцессы поцелуй? – обернулся он к Дениану.

– Только не увлекайся, – предупредил тот.

Не торопясь и слегка повиливая бедрами, Маркус на всех четырех конечностях подобрался к середине круга. Моника поняла по его характерной походке полную «боеготовность». В глазах горел огонь. Девушка, словно хищная пантера, приблизилась к нему. По тому, как она крутила бутылочку, то целовать его следовало ей. Мешкать было не честно по отношению к остальным. Они становились друг напротив друга. В томительном ожидании парень облизал губы.

– Ну же, сделаем это, – прохрипел Маркус, вцепившись взглядом в ее губы.

Она подалась вперед. Опуская веки, прильнула к его рту, раздвигая эти красивой формы пухлые губы своим горячим острым язычком – казалось с такой нежностью. Маркус тоже закрыл глаза, только от наслаждения, принимая этот поцелуй. Тело его содрогнулось в страстных конвульсиях. Его прерывистое дыхание говорило девушке о том, что он безумно жаждет все больше и больше поцелуев...

Лайхиала, Натали, Эрик, Джеймс и Майкл воодушевленно принялись считать секунды:

– Раз! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть! Семь! Восемь! Девять! Десять! Одиннадцать! Двенадцать! Тринадцать!... Двадцать семь! Двадцать восемь! Тридцать!

Моника наконец отстранилась от Маркуса. Не ожидая этого, он потянулся вслед за ней, не желая отпустить этот волнующий рот. Но она все же сделала это и тут же поймала на себе заинтересованный взгляд холодных глаз Дениана.

«Значит, ты меня еще не забыла». – Томно вздыхая, с удовлетворением отметил парень, оценивающе окинув девушку взглядом.

– Змей-искуситель, – прошипел Дени, когда тот вернулся на свое место рядом с ним.

Он вернулся на место, потому что Вилле вдруг захотелось отлучиться по неотложным делам. А без него он попросил не продолжать. В незапланированном перерыве Дени подошел к своей любимой и без лишних слов отвел ее за барную стойку, где он достал новую бутылку красного вина. Откупорив ее, он отпил прямо из горла.

– Как это понимать? – произнес он, протягивая ей вино.

– Ты о чем? – она тоже отпила его из горла и вернула обратно возлюбленному.

– То, что я наблюдал сейчас, смотрелось очень даже правдоподобно.

Моника заметила, как под его скулами заходили желваки.

– Ты несешь бред, – констатировала она. – Ревнуешь?

– Это был твой поцелуй, а не его, – гнул он свое.

Парень снова сделал пару затяжных глотков – темно бардовой жидкости стало наполовину меньше.

– И что? Вы с Лаурой тоже неплохо позабавились. Такую сцену устроили.

– Я здесь ни при чем. Это был ее ход! – с возмущением прошептал он. – Ладно, прости меня за эту выходку, – уже тише добавил он. – Ты прощаешь? – Дени взял в свою ладонь локон ее волос, покоившийся у нее на плече, и стал накручивать его на указательный палец. Теперь он с умилением смотрел ей в глаза в ожидании ответа.

– Не будем больше играть в эту дурацкую игру. – Девушка увидела, что Маркус заинтересованно наблюдает за ними со стороны.

– Вот и хорошо, любовь моя, – свободной рукой он обвил ее шею, прижимая к себе.

Они оставались стоять у бара, когда вернулся Вилле.

– А что это вы делаете? – он нагнулся и заглянул через стол.

– Вилле, мы с Моникой пожалуй пойдем, так сказать, в покои, которые ты нам милостиво отдал в распоряжение, – замудрено для восприятия опьяневшего его мозга произнес Дени.

– Ну ладно. Я не вправе вас задерживать, – с грустью признался тот. – Желаю вам хорошо отдохнуть у меня.

Моника мило улыбнулась ему и потянула за собой любимого в сторону коридора. Их комната находилась с левой

стороны и была по счету тринадцатой. Счастливое число девушки. Зная это, Дени выбрал именно эти апартаменты, когда приехал сюда днем.

Он вытащил «номерной» ключ из переднего левого кармана джинсов и, вставив его в замочную скважину, отворил дверь. Нащупав переключатель, он зажег свет. Моника восхищенно вскрикнула. Огромная и широкая кровать с балдахинном из красного дерева – была первым предметом, бросавшимся в глаза в искусно обставленном интерьере комнаты. Она стояла посередине. Дизайн этих роскошных апартаментов был представлен в благородных коричневых оттенках – от светлых цветов до самых темных.

Девушка заметила, что Дени прихватил с собой оставшееся вино. Отыскав в небольшом шкафчике два бокала, он разлил в них остатки терпкого напитка. После чего стал зрителем ее эротического танца, когда она стала игриво избавляться от лишней одежды. В итоге оказавшись в одних пурпурных кружевных бикини и расстегнутой учебной бежевой блузке с рюшами, прекрасно гармонировавшей с ее белой молочной кожей. Он опустил взгляд вниз – на ее так заманчиво вздымавшуюся грудь. В предвкушении пламенной ночи губы его приоткрылись сами собой. Она взяла из его руки бокал, предназначавшийся ей, и несколькими глотками осушила его. Он мгновенно повторил то же самое, опустошив свой, и выпустил из рук на пол так, что тот разлетелся на мелкие осколки. Словно это его не волновало, он перешаг-

нул через них и оказался рядом с ней.

Моника нетерпеливо сорвала с него одежду. Дени уже был готов к тому, чтобы сиюминутно оказаться с любимой женщиной в постели и уже было привлек ее к себе, но она с легкостью увернулась из его объятий. Маня пальцем к себе шаг за шагом стала отходить назад, пока не оказалась у края ложе. Она раздвинула балдахин, скрываясь за ним. Сняла с себя остатки одежды и, откинув покрывало, нырнула в воздушную постель.

Дени неторопливо приблизился к возлюбленной. В этот момент его глазами смотрел сам дьявол. Дьявол, которого она увидела впервые почти полгода назад и так сильно влюбилась в него. Дьявол, который всегда приходил к ней во сне...

Он опустился к ее ногам и выложил дорожку поцелуев до ее бедер. Резко раздвинув ноги, он налег на нее своим телом, прижимая к прохладным простыням. От этого девушка сладко вздохнула. Дени стал ласкать ее грудь и плечи губами.

Одновременно пальцы его левой руки шаловливо пробрались к горячему влажному лону и неумолимо принялись проникать внутрь него, отчего Моника торжествующе вскрикнула, выгнувшись дугой. Обхватив ее губы своими, он стал терзать ее рот языком.

... Вынув пальцы из ее влагища, Дениан облизал драгоценную с них влагу. Ощувив его горячее прерывистое от страсти дыхание на своем лице, она обхватила руками его

спину и теснее прижала его к своей груди.

– Я тебя никому не отдам, никому, – прошептал он, заглянув в ее синие глаза.

Он вдруг повернулся на бок, облокотившись локтем, и с таким серьезным выражением лица посмотрел на нее, что по спине девушки пробежали мурашки.

– Ты меня любишь? – сказал он.

– Да. Очень. Дени, что с тобой? – Моника нахмурилась, не понимая к чему он клонит.

– На что ты готова ради меня? Отвечай! – Теперь он сел, скрестив перед собой ноги. Его глаза на секунду показались ей испуганными. Но лишь на секунду.

– Я очень тебя люблю, – поспешила успокоить его она, и, улыбнувшись, добавила, – и дорожу тобой как искусным любовником, как хорошим другом и, в конце концов, как любимым мужчиной.

Он улыбнулся ей краешком губ, глаза приобрели прозрачный голубой оттенок, означавший одно – сейчас он в хорошем настроении и готов сворачивать горы.

– Я готов отправить на тот свет любого, кто будет грезить о тебе. Любого кому ты будешь сниться в эротических снах. Я ревную к самому себе за то, что дотрагиваюсь до тебя.

– Дени...

– Я выжег бы себе глаза, увидев тебя с другим в постели!

– Ну, что ты говоришь, – с мольбой во взгляде прошептала она.

– Лучше сразу убей меня, прежде, чем узнаю, что тебя влечет к кому-нибудь еще также, как ко мне, – произнес он, опустив голову ей на колени и прижимаясь к ее телу.

Перед ее глазами пронеслись все воспоминания, когда она была... с другими.

Маркус...

Джонас...

Вилле...

Шон...

Голова неожиданно разболелась, глаза накрыла прозрачная пелена слез.

Моника всхлипнула, осознавая всю тяжесть его слов.

– Почему ты молчишь, любовь моя.

Но в ответ он почувствовал, как содрогается все ее существо, услышал, как учащенно застучало ее сердце, как тяжело ей вдруг стало дышать...

Он поднялся с ее колен, чтобы взглянуть в ее глаза. Но увидел только горький поток соленых слез. Моника спрятала свое лицо, уткнувшись в подушку и давая волю своим чувствам. Только сейчас осознавая, как сильно она все же его любит.

Только не готова терять его...

Слезы разочарования скатились и по его щеке...

– Скажи мне, кто? – потребовал он, нервно прикусив левый кулак.

Она почувствовала, как он провел рукой по ее волосам,

глядя по голове.

– Кто?! – прорычал он.

Девушка испуганно вжалась в покрывало, думая о том, если бы она могла слиться с ним и стать одного цвета.

– Кто я тебя спрашиваю! – закричал он ей прямо в ухо, отчего она еще больше содрогнулась. После этого он принялся метаться по комнате, словно разъяренный бык, почуявший запах крови. – Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! – он наклонился к постели, уперевшись в нее кулаками.

Моника подняла на него заплаканные размазанные глаза. Губы ее словно застыли, когда она попыталась хоть что-то произнести.

Он перестал шагать из стороны в сторону. Просто остановился посередине комнаты и широко распахнутыми глазами гневно смотрел на нее, прожигая сердце в ее груди.

– Я знаю, – тихо произнес он, кивая головой.

Глаза его стали вдруг безжизненно мертвыми. Она с ужасом наблюдала за тем, как он стал одеваться и потом стремглав выбежал из комнаты.

Глава 41. Сюрприз для Дени

...Дени нашел его в гостиной, где ребята продолжали веселиться все еще сидя кругом. Он стоял посередине, обнажая свой прокачанный торс.

– Дени, – обрадовано воскликнула Лаура, – ты решил присоединиться?

Но увидев, что взгляд его источал убийственный холод и злость, переменилась в лице.

– О, ты здесь? – ничего не заметив, произнес парень.

Дени поднял бутылку и, разбив ее о пол, настиг его в два шага и приставил эту «розочку» к его горлу:

– Тебе лучше во всем мне сознаться, – прошипел он.

Лицо Маркуса мгновенно приобрело бледный оттенок.

Но услышав сзади взволнованные голоса и шорох, Дени прижал к себе парня, повернув спиной, и сильнее надавил на его горло – так, что струйка крови потекла по груди.

Не ожидавший такого поворота событий кровный брат скривился от боли.

– Не двигаться, иначе я ему глотку перережу!

Поняв, что все это неспроста, Лайхиала дал знак – друзья смиренно замерли. Кто-то нервно сглотнул.

Теперь слышалось только тяжелое дыхание их друга, внезапно одержимого демонами.

– Может, ты мне объяснишь? – скривившись от боли, про-

хрипел заложник.

– Ты пойдешь со мной, – с этими словами он схватил его за волосы и вывел из той комнаты.

Парни тут же оживились, но Лайхиала их вновь остановил:

– Они разберутся без вас.

– Хотя бы объясни, что это сейчас было? – горячо воскликнул Дрю, поднимаясь с пола.

– У нас раньше всегда случались разногласия, – произнес Джонас.

– Успокойтесь, это его обычное поведение, – поддержал его Эрик.

– Обычное поведение?! Что же тогда он вытворяет с Моникой?! В порядке ли она сейчас! – уже кричал ее бывший парень.

– Все будет нормально, – решил попробовать Джеймс, голос которого был твердым и ровным.

Тем временем Дени тащил обнаженного парня по коридору, не опуская битую бутылку с его горла:

– Что же ты творишь, засранец, – оскалился он, ногой прошибая дверь комнаты, где его ожидала девушка, уже было успокоившись.

На тот момент она стояла возле шкафчика, собираясь налить себе вина, которое нашла в одной из его полок. Но представшая перед ее глазами картина заставила соскользнуть новый бокал с руки, который тут же разлетелся на осколки,

как и предшествующие другие два.

Окровавленный Маркус, зажатый в руках Дениана. Парень непонимающе искал ответа в ее глазах.

– О боже, Маркус, – чуть слышно прошептала она и божно приблизилась к ним. – Похоже, ты совсем свихнулся, – гневно взглянула она на тирана. – Немедленно отпусти его.

– Не обращай внимания. Перебесится и успокоится, – прохрипел тот, выдавив улыбку.

– Я все понял по твоему блеску в глазах, – вновь прошипел Дени, еще сильнее прижав осколки к его коже.

Маркус вскрикнул.

– Прекрати этот цирк! – В отчаянии закричала она, боясь, что каждое ее движение может стать роковым и все закончится плохо.

– Она все равно ничего сейчас не скажет, а вот ты заговоришь как миленький, – с этими словами он опустил руку с его горла – Маркус резко вздохнул, отчего зашелся в кашле. Но Дени сделал это только за тем, чтобы передвинуть бутылку острием вниз – к паховой области:

– Сейчас я в бешенстве и могу вырезать твоего маленького друга, если ты не начнешь говорить, мразь, – зловеще прошептал он ему на ухо.

– Дени, прошу не делай глупостей, – уже всхлипывала Моника.

Он с минуту отчаянно смотрел на нее, не решаясь что-либо сказать, и продолжал зажимать Маркуса в своих «тисках».

– Не травмируй ее и без того нежную психику, – сквозь зубы произнес тот.

– Если бы я попросил тебя застрелить меня, ты бы это сделал? – прошептал ему Дени, оглядываясь на возлюбленную.

– Нет. Не мне решать твою судьбу, – простонал он от боли, потому что свободной рукой Дени грубо схватил его за волосы.

Не видя другого выхода, Моника бросилась к противоположной стороне комнаты, где находилось окно, которое она немедля распахнула.

– Что ты собираешься делать? – испуганно вскрикнул он, продолжая держать парня.

– Я делаю то же, что и ты – схожу с ума! – готовясь прыгать, она взобралась на подоконник.

– Останови же ее, придурок, – хрипя, произнес Маркус, увидев, что девушка не шутит.

Дени еще с минуту колебался – он с ужасом смотрел на единственную любимую женщину за все века, что он просуществовал, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

– Умоляю, не надо! – как ни странно, но сейчас он ощущал настоящую душевную боль, разрывавшую его грудь. – На твоём месте должен быть я!

Теперь в гостиной никто не веселился.

Не играла музыка.

Все просто напряженно молчали. ...До тех пор, пока не услышали крики, доносящиеся с конца коридора.

– Все! я сейчас же иду к ним! – не в силах больше терпеть, Дрю ринулся в их комнату.

– Я люблю тебя! Но не смогу жить с тем чудовищем, которое я вижу сейчас в тебе!

Дени не заметил, как его хватка ослабла. Воспользовавшись этим, Маркус нанес выбивающий удар по его руке, опасно сжимавшей бутылку. При падении та с грохотом разбилась о пол, дополняя своими осколками и без того блестящий от стекол ковер.

Дьявол во плоти любимого ее мужчины не сопротивлялся...

Словно подкошенный, он медленно приблизился к Монике. Теперь на нее смотрел Дени. Ее Дени. Единственный...

Видя это, она опустила ноги на пол и, бросившись ему на шею, плача крепко прижала к себе.

В этот момент Дрю наконец достиг «цели», откуда только что он слышал, доносились крики. И что же он наблюдал, когда появился в дверях с испуганным выражением лица:

– Ты испорченный и избалованный женскими ласками маразматик! – сплевывая кровь на пол, Маркус гневным взглядом испепелял теперь блаженно целующихся и так дорогих ему людей.

Лицо Дрю вытянулось от удивления и откровенного шока.

– Так, я не понял, какого черта произошло! – входя в комнату, наконец он обратил на себя внимание.

– Шел бы ты отсюда, пока тебе не влетело, – грубо произ-

несла она ему в ответ, нехотя оторвавшись от влажных губ Дениана.

– Нет! Задержись! – неожиданно воскликнул тот, повернувшись к нему.

– Я вообще то и не собирался уходить, – усмехнулся он. – Маркус ты в порядке? – обеспокоенно он наклонился к нему и помог присесть на рядом стоящее кресло.

– Моника, – вдруг произнес Дени, вставая перед ней на колени и бережно беря ее ладонь в свою, – при Дрю я прошу у тебя прощения! – Он поднял на нее полные раскаяния глаза. – Я оскорбил тебя, подумав плохое, любовь моя. Я не достоин тебя, – судорожно он стал покрывать поцелуями ее руку.

Понимая, что ничего не понимая, Дрю раздраженно хлопнул себя по лбу.

– Поднимись, немедленно! – сказала она любимому, помогая принять нормальное положение. – Конечно, я тебя прощаю, – с этими словами она крепко обняла его. – Только ты не хочешь извиниться перед Маркусом?

– Да все в порядке, я же сказал.

– Извини, больше такого не повторится, – заверил его тот.

– Так ты из-за этого поцелуя так взъелся на него? – с изумлением произнес Дрю.

– Да! Видишь ли, он у нас потенциальный собственник! – поднимаясь и пошатываясь, поспешил ответить ему слегка

покалеченный парень.

Моника подошла к нему и осмотрела его кровоточащий порез на шее:

– Все же тебе следует продезинфицировать рану, – выдвинула вердикт она и повернулась к Дениану. – Возьми пожалуйста большую сумку из моей машины. В ней я всегда ношу аптечку с антисептиками на случай повреждений и микротравм.

– Твоей машины? – в замешательстве повторил он, нахмурив брови.

– Эээ, мы добрались сюда на ее красном «ягуаре», – почесав затылок, осведомил его Дрю, и тут же отвел взгляд в сторону. – И, между прочим, у Вилле в ванной есть все необходимое, – добавил он.

– Тогда покажи мне, где что лежит.

Маркус снова зашелся в кашле, выходя из их комнаты.

Дени закрыл за ними дверь, и они с Моникой снова остались вдвоем.

Боясь встретиться с ним взглядом, она добралась до постели и легла туда, натянув одеяло до подбородка. Она не посмотрела в его сторону даже тогда, когда он оказался рядом с ней. Думая о чем-то своем, ее глаза были обращены в пустоту. Она легко поддалась, когда он, обняв ее за плечи, прижал ее голову к своей груди – девушка закрыла глаза.

– Я, правда, сожалею о том, что произошло сейчас, – вдруг услышала она его голос, уже проваливаясь в объятия Мор-

фея.

– Ничего. Все забудется, – еле слышно произнесла она.

Видя, что любимая засыпает, он не стал больше ничего говорить.

Просто молчал...

Пока не заснул сам.

Вернувшись около трех часов ночи обратно в комнату с очередным горячительным напитком, он застал их спящими в постели. Дрю заботливо выключил свет, но с секунду поколебавшись в дверях, решил остаться там до утра. И сев в кресло напротив них, откупорил английское вино пятидесятилетней выдержки, что нашел в потайном шкафчике в комнате Вилле. С благоговением он принюхался к темной жидкости. Тонкий сладковатый аромат напомнил ему запах любимой девушки – так пахнет кожа Моника. Взглянув на спящих, он только сейчас заметил, что Дени был в одежде.

Дрю улыбнулся. Размышляя над сомнительными догадками, он достал две большие круглые свечи из небольшого журнального столика, расположенного рядом с креслом. При помощи спичек, которых он нашел в кармане джинсов, зажег эти две свечи. Оттуда же он достал пепельницу и вынул из куртки запасенный косяк с марихуаной. Развалившись в кресле и потягивая вино, он стал просто смотреть на Моника. В свете луны ее волосы отливали серебристым светом, тонкая кожа начинала светиться изнутри. Губы были рас-

крыты.

Неожиданно Моника томно простонала во сне, произнеся что-то невнятное и совсем неразборчивое. Наверное, это ему лишь показалось...

Потому что проснулся Дениан.

Пытаясь раскрыть глаза, он стал присматриваться к глубине темноты, где тот сидел. Увидев, что это Дрю в одиночестве сидит за бокалом вина (он понял это по запаху), лениво поинтересовался:

– Что ты здесь делаешь?

– Сторожу ваш покой, – лукаво улыбнулся он. – Шутка. Просто здесь с вами мне гораздо лучше, чем в холодной пустой комнате.

Дениан присоединился к нему, присаживаясь в другое кресло в стороне от столика.

Он протянул руку в его сторону и, нагло выхватив бутылку, сделал несколько долгих глотков.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – парень пристально взглянул на него, сузив глаза.

– Нет.

– Отлично, – Дрю равнодушно пожал плечами.

Моника вдруг снова томно вздохнула, что-то видя во сне. Ее рука опустилась вниз живота и исчезла под нижним бельем.

– Ммм, да, сделай это, мне так нравится, – пробормотала она, раскрыв губы.

– Черт, – шепотом выругался Дени.

Второй парень от такого зрелища облизал свои губы и в предвкушении чего-то еще поддался вперед:

– Ты только посмотри, что она делает, – произнес он, встречаясь с ним взглядом.

– По-моему она зовет меня, – Дени снова посмотрел на нее, не в силах оторвать своих глаз.

– Откуда такая уверенность! – пораженно воскликнул тот, – Может она видит во сне меня. Мы почти два месяца не занимались с ней любовью. Ну, не считая тот случай, когда я в первый раз стал тобой, – поправился он.

– Ты думаешь, я тебе позволю?

– Вообще-то это моя девушка! – наблюдая как, Моника выгибается в постели, Дрю решил отстаивать свое право на возлюбленную.

– Да уж, герой-любовник.

– Твой сарказм сейчас не к месту.

Сама того не замечая, лаская свое тело, девушка примамила их к себе. Они одновременно поднялись с кресел и обошли кровать с разных сторон. Ложась рядом, они принялись ласкать ее всю...

Она вновь простонала, все еще думая, что ей снится сладкий сон.

– Проснись моя любовь, – прошептал Дени, убирая волосы с ее лица.

– Моника, скажи, что это я – страстно произнес Дрю с

другой стороны, целуя в ее раскрытые губы.

... Два голоса зовут ее. Эти родные два голоса, принадлежавшие мужчинам, без которых она не представляет себе жизни. Поцелуи ощущались все реальнее – чьи-то губы касаются ее лица, рук. Она резко открыла глаза, сев в постели.

– Эй, ты что? – слабо соображая, девушка ошарашено уставилась на Дрю, натягивая на свое обнаженное тело простыню. Но рядом увидела Дениана и облегченно вздохнула. – Тебе, что не спится? – сказала она ему. – А ты почему здесь? – бросила она, с изумлением взглянув на Дрю.

– В гости зашел, но тут увидел такое, – сладко протянул он.

Его лицо снова оказалось совсем близко – будоражащие поцелуи, словно крылья бабочки порхали по ее щеке.

Ну, раз так! Значит, она не возражает.

«Хотя, как Дени мог позволить ему быть здесь в глубокую ночь!» – закралась мыслишка в ее голову.

Он же в свою очередь, как будто, так и должно быть, продолжил целовать ее плечо и страстно рычать ей на ушко. Он взял ее руку в свою, опуская ее ниже бедер, заставляя сжимать свой отвердевший бугор. Обхватив ее пальцы своими, он расстегнул ширинку джинс, намереваясь избавиться от них. Дрю ласково провел языком по ее груди, медленно пробираясь к маняще раскрытому рту. Моника притянула его к себе, свободной рукой схватив за края расстегнутой до пояса рубашки для того, чтобы их губы слились в едином поцелуе.

Дрю судорожно вздрогнул всем своим существом, проникая языком вглубь ее рта. Оторвавшись, он взглянул на нее заблистевшими от страсти глазами:

– Скажи, тебе снился я? – прошептал он в ее губы.

Дениан ласкал ее плечи и спину, сев позади:

– Или может быть мы вдвоем? – не отрываясь от своего занятия, произнес тот.

– Да, – вздохнула она, – вы вдвоем.

Губы Дениана нашли ее рот и безжалостно стали терзать глубины ее влажной приторной пещерки. Схватив за волосы, он наиграно грубо отклонил голову девушки назад. Одновременно с этим – Дрю обвил ее талию своей рукой и, опустившись к груди, стал ласкать соски приятно прохладным влажным языком. Их с Денианом руки столкнулись между ее бедрами – парни встретились взглядом и заговорщически вдвоем раздвинули ей ноги,

– Я хочу, чтобы вы поцеловали друг друга, – властно потребовала она, наблюдая за ними.

– О, черт, – произнес Дрю, не отрывая взгляда от парня, находившегося напротив – губы того плавно растянулись в улыбке.

– По-моему, тебе не привыкать, – сказал он ему и, наклонившись, ответил на предложенный им первым, поцелуй.

Моника облизала вдруг мгновенно засохшие губы. Теперь она сама опустила руку вниз, лаская себя. Она пронаблюдала, как их губы ласково сомкнулись

...Они вдвоем приблизились к ней, улыбаясь и рыча, словно львы. Дени снова становился позади, ягодицами подсаживая ее к себе на колени и медленно натягивая на свой упругий член. И торжествующе выдохнул, когда почувствовал, что полностью оказался внутри горячей тесной пещерки. Испытав наслаждение, он закрыл глаза. Ощутив в свою очередь глубокое заполнение, Моника чуть не потеряла сознание. Но через несколько секунд тут же почувствовала это приятное скольжение и в страстных конвульсиях стала раскачиваться на его бедрах.

Дрю ласково раздвинул ее рот языком, рукой трепетно сжимая грудь девушки. Он оторвался от ее губ, и она сладко вздохнула. Когда тот поднялся на колени, она почувствовала его твердый стержень, упирившийся ей в живот. Дени отклонился назад, позволяя ему проникнуть в нее спереди. Теперь сладко застонал он. Их губы снова слились в поцелуе. Дени-ану ничего не оставалось делать, как просто расслабиться, придерживая любимую за талию и бедра – Дрю раскачивал их сам, зажав в руках покрывало, чтобы удержаться.

Потом они поменялись местами.

...Моника вскоре очень быстро испытала оргазм. Такой силы, что ее крики стали слышны даже в коридоре. Дрю пришлось опустить ее голову себе на плечо, чтобы хоть как то заглушить их. Двойное проникновение сделало свое дело. Моника взорвалась фонтаном пламенных чувств, ощущений и сладострастных эмоций от осознания того, что ее любили

сразу двое мужчин. Ее мужчин. Продолжая инстинктивно двигаться, она зашлась в истеричном смехе. Дрю непонимающе взглянул на нее. И тут же до него все дошло, и он рассмеялся вместе с ней.

Когда же она успокоилась, Дени опустил ее на постель. Они втроем теперь переглядывались взглядами.

– Ну? – брови Дрю поползли вверх, вопрошающе глядя на Дени.

– Я кончил, – произнес тот.

– Ты кончил?

– Да, я кончил.

– Хочешь сказать, мы кончили втроем? – расплылся он в улыбке.

– Мы сделали это втроем? – нахмурившись от постигших догадок, вмешалась девушка.

– Ты кончил? – одновременно с ней пораженно воскликнул парень.

Теперь истерично засмеялся Дрю, заразив этим Монику и Дени...

Через какое-то время, продолжая лежать обнаженными, они блаженно распивали оставшееся вино, которое разлили по бокалам и чему – то молчаливо загадочно улыбались.

– Неразделенная любовь, – еле слышно сказал Дрю, болтая в бокале вино и наблюдая, как оно стекает по стенкам, оставляя след. – Насколько это затянется?

– Ты кого спрашиваешь? – удивился Дени.

– Я что это вслух произнес? – поднял он на них округлившиеся глаза.

– Вообще-то да, – застенчиво ответила девушка.

– Эээ, – сконфуженно – протянул он. – А мне, правда, интересно стало. Что ты будешь делать, когда Дени поведет тебя в загс?

– Я выйду за него замуж.

– Вообще – то я уже предложил ей свою руку и сердце, – ухмыльнулся тот.

– Таак. Когда же это произошло и почему я не знаю? – стал закипать парень.

– Успокойся ты! – одернула его Моника. – Я еще не приняла решение.

– Потому что ты любишь меня? – он придвинулся к ней ближе, его губы опасно появились напротив ее рта. Ей бы очень хотелось припасть к ним, но...

– Ответь же ему, – раздался голос Дени и она вздрогнула.

– Потому что мне будет больно терять тебя, – сказала она, глядя в глаза Дрю.

– Ты так не говорила. А как же я? – всполошился тот.

Моника почувствовала его «пронзающий» взгляд и обернулась.

– Хочешь сказать, ты не готова к супружеской жизни со мной?

– Дени, – простонала она, откидываясь на подушки – как ты можешь требовать с меня этого сейчас, после того как сам

позволил ему вновь оказаться у меня в постели!

– А если бы это сделал он?

– Я бы ответила также!

– Снова ничья, – пожал плечами Дрю, за что тут же схлопотал от нее подзатыльник.

Во второй раз он провел с ними остаток ночи. Втроем они очень быстро заснули. Девушке было без разницы кого обнимать в первую очередь – главное, что оба были сейчас с ней рядом.

Глава 42. Тайна троих раскрыта

Поздним утром, когда все стали просыпаться, Дрю прошел в гостиную. Дени же собирался выйти вслед за ним, нехотя натягивая на себя одежду. Моника тем временем стала приводить себя в порядок.

За барной стойкой парень застал своего друга отчего-то пребывающего в одиночестве. Видимо тот вознамерился опохмелиться. На месте его кудрявой гривы русых волос образовалось осиное гнездо. Вилле был обнажен по пояс – так что виднелось затейливое тату на его предплечьях и внизу живота.

– Привет. Плесни мне чего-нибудь, – бросил он ему.

– Тебе также хреново, как и мне? Голова трещит – во рту помойка, – рассмеялся тот.

– Да нет, – расправляя плечи, самодовольно улыбнулся Дрю – чувствую себя отлично. – А где мой сорванец?

– На занятиях.

– А, точно.

– Ты чего выглядишь как выжатый лимон, – констатировал хозяин дома.

– Я провел ночь в объятиях Моника.

– Поясни, – Вилле настороженно взглянул на него, парень снова растянул губы в лукавой улыбке.

– Дени был непротив.

– Вроде бы вчера он злился на Маркуса, а тебе позволил вот так просто?

– Даа. Утром повторили это снова.

– Ты всегда своему лучшему другу все болтаешь? – неожиданно раздался позади ворчливый голос Дени.

– Доброе утро! – приветствовал его Вилле.

– И тебе. Налей мне чего-нибудь!

– Вы прям, говорите одинаково! – с удивлением произнес он.

– Где тут у тебя можно кофе сварить? – Дени окинул бар пристальным взглядом.

– Да сварю я ей кофе сам, не парься, – предложил Вилле. – Кстати, мне тут хотелось бы сказать тебе, – вдруг вспомнил он.

– По поводу вчерашнего происшествия? – догадался тот. – Валяй!

– Видишь ли, – задумчиво протянул близкий друг его любимой женщины.

Дрю с интересом «наострил уши», нагнувшись к нему.

– Для твоего времени, откуда ты появился, свободные дружеские поцелуи считались несколько не приемлемыми.

– Это могли позволить себе только тайные фавориты, – сказал Дени, подтверждая его домыслы. – И что же?

– Сейчас это в порядке вещей хотел сказать я. – А-а-а... вот и наша принцесса! – воскликнул он, увидев слева от него Монику, выходящую из коридора.

Чему – то таинственно улыбаясь, она приблизилась к ним и встала между своими любовниками. Вилле протянул ей пластмассовый стаканчик с капучино из небольшого кофейного аппарата.

– Как мило, – сказала она, увидев на пенке изображенную кошку.

Тот в ответ показал ей специально приспособленную для этого крышечку с характерным рисунком.

– Ты что такая довольная? – поинтересовался Дени.

В этот момент Вилле исподлобья взглянул на нее, растягивая губы в улыбке.

– Настроение хорошее. Знаешь, такая безмятежность, – она смешно наморщила носик.

– Остается только догадываться, почему, – кивнул бармен.

Маркус застал Джонаса в отведенной ему комнате. Он прошел к искусно вырезанному из красного дерева дивану, обитому золотистой парчой, и сел в него. Тот все еще лежал в постели. Только никак не хотел вставать. Он увидел, что парень безмолвно смотрел перед собой. Мысли его были где-то далеко...

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался тот.

Маркус нашел под своими ногами пустую литровую бутылку джина и наклонился, чтобы посмотреть название, но от неожиданности вздрогнул, услышав его голос – и отставил это занятие на потом:

– Нормально я себя чувствую, – повторил он его слова. Но заметил, что Джонас даже не смотрит на него. – Почему ты до сих пор здесь?

– Хотел бы и я тебя о том же спросить.

– Не хами. О чем ты думаешь?

– Ни о чем, – пожал плечами тот и наконец, обратил на него внимание.

– Ладно, я тебя оставляю.

Тот только кивнул, после чего парень вышел из его комнаты.

Оказалось, что еще рано утром остальные разъехались по домам. До обеда Шон так и не позвонил Монике. И не звонил потом. Вскоре покинули их Лайхиала и Маркус, уехав в студию звукозаписи, где каждый день до вечера проводили со своей группой. Потому весь остаток дня она посвятила увлекательному зрелищу как Дени и Дрю пытались совместить свои вокальные способности, наблюдая это за барной стойкой вместе с Вилле. В состав создающегося коллектива входили Эрик и Джеймс, занявшие места гитаристов. На клавиши решено было поставить Джонаса. По совместительству «ударником» назначили одновременно двоих – Шона и Фреда. Так, как первый теперь постоянно будет отсутствовать из-за своих занятий. По этому поводу даже разгорелся горячий спор между давними приятелями: Дрю отстаивал перед Фредом и Дени свою точку зрения, что тот от-

лично владеет техникой барабанщика несмотря уже на то, что он может и заменить электро-гитариста, коим являлся Джеймс. Этот спор ни к чему не привел. Моника предложила дождаться его брата, который вскоре должен был вернуться, ведь в субботу был короткий учебный день.

...

Изо дня в день на протяжении недели Дени сочинял тексты песен. Ребята придумывали соответствующую музыку, характерную их смыслу. Моника оттачивала свои навыки «стрит-данса» вместе с Шоном. Близилось выступление перед всем колледжем. Тот изрядно выматывался. По этой причине еще в десятом часу вечера он покидал их и уезжал домой, чтобы отоспаться. Утром учеба, днем тренировки, репетиции...

Следующим субботним вечером в предвкушении новой порции адреналина тансеры первого и второго курса готовились к тому, чтобы поразить всех учащихся колледжа искусством своим своеобразным выступлением. Дениан, Дрю и Джонас с волнением заняли дальние ряды актового зала, ожидая увидеть красивое представление. Последний тут же настроил видео камеру, чтобы пополнить их семейные архивы новыми съемками.

И, наконец, раскрылись завесы широкой сцены, за которой ребята танцевальной группы замерли в стартовых позициях – зрители присмирено затихли. Благодаря отличной

акустике во всем зале прогремела тяжелая андеграунд-музыка с жестким вокалом группы «Breakdown of Sanity». Песня звучала как «Story of a Stranger». По программе сперва они демонстрировали интересное шоу с живым огнем, запылавшим по обе стороны от них. Парни и девушки выполняли сальто вперед-назад, в высоту и с высоты, изредка мелькали элементы нижнего и верхнего брейка, для разнообразия включили пару эпизодов с бойцовскими приемами. Это должно было продлиться четыре минуты. Они были облачены в легкую одежду спортивного характера, не стеснявшую движения для осуществления сложных приемов.

Сердца наблюдавших за Моникой и Шоном приглашенных затрепетали, когда казалось, будто Моника сейчас что-нибудь себе расшибет, падая с двухметровой горки, проделав три оборота – Дени закрыл глаза. Но девушка благополучно опустилась на обе ноги. При этом ни один мускул ее лица не дрогнул. Наблюдая за реакцией Дени, Дрю рассмеялся. Затем она также искусно принялась демонстрировать свои бойцовские навыки в танце вместе с другими девушками. Тогда как часть ребят разделилась на две равные команды с одинаковым количеством женской половины их коллектива и парней. Джонас не мог отвести от них взгляда, пытается увидеть всех по отдельности.

По завершении первого выступления тансеры скрылись за кулисами, чтобы очень быстро переодеться. А пока внимание зрителей занял Брендон, подготавливая их к следующему

щему представлению:

– Мы подготовили для вас неожиданный сюрприз, – говорил тренер, заняв место ведущего, – и, возможно, – рассмеялся он, – для кого-то следующее шоу станет познавательным источником в увлекательный мир любовных отношений. В общем, смотрите и оценивайте!

Сидевшие рядом друг с другом Дени и Дрю с удивлением переглянулись.

– Не смотри так на меня, я вообще ничего не знаю, – тихо произнес второй, наблюдая за тем, как его глаза приобретают холодный голубой цвет.

Ребята вновь заняли свои позиции. Завесы раскрылись. Теперь девушки были облачены в одинаковую лаковую одежду: грудь прикрывал очень короткий топ в виде бюстгалтера, такая же юбка еле прикрывала их ягодицы и чулки в крупную сетку, местами рваные. На головах были инспекторские шляпки, а в руках палочки. Парни выглядели иначе – в роли мафиози. Они стояли друг напротив друга. Девушки ехидно улыбались им. И снова тяжелая музыка оглушила зрителей, вначале которой проигрывала первая часть страстной песни «Crash\ Concrete» группы «Theatre of Tragedy», потом резко перешедшая в «Paralyzed» тех же «Breakdown of Sanity». За ними на широком плазменном экране в тему их представления проносились недвусмысленные эпизоды эротического японского анимэ.

– Это что за черт, – изумленно протянул Дрю, наблюдая за

тем, что вытворяли Моника и Шон, когда тансеры разбились на пары. Все они синхронно выполняли одни действия.

Теперь дошла очередь Дени истерично смеяться:

– А мне нравится, – вытирая слезы с глаз, сказал он.

– Этот Брендон тот еще извращенец, – заметил Джонас, не переставая снимать тех на камеру.

– Или, может быть, это они придумали? – не унимался тот, нервно заелозив в стуле.

Синхронно обыграв самые пикантные позы «Кама-сутры» на протяжении почти шести минут, танцевальный коллектив вновь замер под бурные аплодисменты зрителей. Свет угас в актовом зале – стало призрачно темно.

...Когда толпа подростков стала расходиться, ребята уже поджидали своих «героев» за дверями. Мужчина в черном длинном плаще стоял позади с курткой своей возлюбленной в руках. Джонас считал минуты до их появления, с волнением глядя на наручные часы:

– Четыре минуты и пять секунд, шесть, семь, восемь.

– Может, хватит? – недовольно пробурчал Дени.

И в этот момент как раз показались чему-то смеющиеся парень и девушка.

– Нет, ну я его точно пришибу, – зло прохрипел Дрю.

– Не ломай комедию, – в ответ на это произнес тот же, широко улыбаясь Монике.

Она приблизилась к нему и, взяв из его рук свою косуху, нежно чмокнула в щеку.

– Ну как тебе?

– Я просто потрясен до глубины души, – воскликнул он и, увидев недоумение в ее глазах, тут же поправился, – я имел в виду в хорошем смысле!

Шон заметил, как пристально на него смотрит старший брат и, растягивая губы в ухмылке, прошел мимо него, толкнув плечом.

– Вижу, ты чем-то недоволен? – спросила она его.

– Да нет, ты классно выступала и показала себя со стороны профессиональным тансером, – сменил он сразу же выражение лица.

– А тебе понравилось? – Джонас не сразу понял, что теперь обращались к нему, потому что до этого он наблюдал через окно за тем как студенты выходили из колледжа.

– Конечно! – спохватился он. – Может, мы сегодня как-нибудь отметим это событие?

– В точку приятель! – поддержал его Шон.

– Ну, тогда в бар поедем? – предложил Дрю.

– Почему именно в бар? – возмутилась Моника. – Поехали уж сразу на рок-тусовку в наше излюбленное место!

– Все, что ты скажешь, дорогая, – Дени ласково провел ладонью по ее лицу.

– Я даже переодеваться не буду.

– Ну, отлично, раз решили, тогда погнали! – весело воскликнул Джонас.

Приехав туда уже через десять минут, они тут же прошли

на второй этаж, где находились их излюбленные места. Только вот они оказались заняты. Взяв на себя смелость, младший братец Дрю подошел к своему знакомому бармену, у которого выпала сегодняшняя смена. Тот вежливо попросил других гостей их заведения пересесть и организовал постоянным клиентам обслуживание по высшему классу.

Глава 43. Лучшее лекарство от похмелья

Следующим утром Моника проснулась с разбитой головой. Рядом, по обеим сторонам вновь лежали ее мужчины. Обнаженные. Увидев это, девушка простонала: «Неужели опять!» Встав с постели, она обнаружила, что они ночевали не в шикарном особняке Вилле – это был дом ее бывшего парня. Неужели она напилась вчера до беспамятства! И тут вспомнила, что ночью ей снился кошмар, будто Дени исчез. Исчез навсегда. Его поглотили призрачные демоны ада, унося с собой под землю.

– Черт! – вздрогнув, произнесла она, мысленно прокручивая в голове эту картину. – Это просто признаки похмельного синдрома, – вслух сказала она, пытаясь успокоить себя.

Но этот ужас все никак не хотел выходить из головы. Чтобы сконцентрировать внимание на чем-то другом первым ее решением стало поискать что-нибудь вкусненькое внизу, то есть спуститься на кухню. Что и сделала, накинув на себя белую рубашку, висевшую на раскрытой дверке шкафа. Там она застала Шона и Джонаса – в данный момент они занимались внимательным изучением содержимого холодильника.

– Привет, – еле слышно сказала она, усаживаясь за стол.

– Доброе утро, – в один голос произнесли они.

– Может тебе, аспирина дать? – обеспокоенно поинтересовался Шон, заметив, что та нахмурилась, схватившись за голову.

– Пожалуй, не помешает, – согласилась она.

– Опохмеляться будешь? – глаза Джонаса взволнованно смотрели на нее.

В ответ она смогла только опустить глаза в знак согласия. Тогда он открыл холодную бутылку пива и налил ей его в большую кружку.

– Кто-нибудь напомнит мне, что вчера произошло? – скорее требовательно произнесла она, хотя просто попросила.

Шон, стоявший к ним спиной, внезапно зашелся в кашле. Сейчас он шинковал им с Моникой витаминный салат из капусты и моркови, добавляя туда соль и перец и поливая это сверху растительным маслом.

– Что, все так плохо? – совсем раскисла она, видя его реакцию.

– Эээ, ты правда ничего не помнишь? – с удивлением взглянул на нее сидевший напротив парень.

– Да. Не помню.

Стараясь избегать ее взгляда, он нервно прикусил нижнюю губу.

– Она задала вопрос, ты будешь отвечать? – почему-то поднажал на него Шон, ставя перед ними стеклянную тарелку с искусно выложенными овощами. С этими словами тот стал выжидательно смотреть на него.

– Как бы тебе сказать, – замялся Джонас.

– Говори как есть, – в нетерпении проворчала девушка.

Наконец он поднял на нее свои почему-то испуганные глаза.

– Я вчера поцеловал тебя, – на одном дыхании выпалил он.

– И Шон это увидел, – догадалась она.

– Ага, – кивнул парень. – Но это еще не все.

Моника заинтриговано подалась вперед.

– Ты вчера изрядно выпила, – продолжил тот, ловя на себе суровый ее взгляд, – в общем, мы все вчера изрядно напились.

– Ну и?

– Ну и, ты отпросилась в туалет, а потом каким-то образом оказалась в зале. Ты вошла на сцену, в то время как тогда там выступала одна из второсортных групп, – говорил он, наблюдая, как она все больше и больше нахмуривала брови.

– И что же я?

– Ты становилась позади каждого из них и эротично вытанцовывала, – подхватил Джонас, рассказывая ей дальше. – А потом я спустился за тобой, чтобы этого не успел увидеть Дени. Я вышел тогда к сцене, приблизившись так, чтобы ты меня увидела. И после этого ты оставила этих парней и подошла ко мне. Тогда это и произошло.

– Произошло что? – плохо соображая, замучено произнесла она.

– Ну, я поцеловал тебя, – напомнил он ей.

– Я просто видел это через окно, так как сидел напротив Дрю и Дени – те горячо о чем-то опять спорили. Я незамедлительно спустился к вам, чтобы не произошло еще чего-нибудь, – добавил Шон.

Только теперь, пристально взглянув на Джонаса, Моника заметила под прядью его волос, что у него правая скула была рассечена.

– Я боюсь спрашивать кто это тебя так.

– Это был он, – ответил тот, кивнув на парня, невозмутимо поглощающего приготовленный им же салат и запивая его разведенным протеиновым порошком.

– Ужас, какой ужас! – обхватив и понутив растрепанную голову, вздохнула она. – Все, пора кончать с этим безумием.

– Что это значит? – Джонас недоуменно взглянул на нее.

– Потом, все потом, – вставая из за стола, отмахнулась от него девушка и вышла из кухни.

– А ты завтракать не собираешься? – донесся до нее возмущенный тон шеф-повара.

Моника поднялась в комнату, где все еще мирно спали ее мужчины. Она обошла постель и присела рядом с Дени, став возбужденно тормошить его.

– Эй, проснись немедленно, – шептала она, наклонившись к его лицу.

Мужчина нехотя раскрыл глаза. Но увидев, что это его любимая, сразу попытался притянуть ее к себе, чтобы обнять.

– Вставай, нам надо ехать.

– Ты куда-то спешишь?

– Тшш. – приложила она палец к его губам. – Да. Быстро одевайся.

– Хорошо, хорошо, – пробубнил он, когда она отвела руку от его рта. И все же он ничего не понимал.

– Да и приведи себя в порядок, – добавила она, удаляясь в ванную комнату.

Чтобы не разбудить Дрю, тот осторожно поднялся с постели и стал натягивать на себя одежду.

Тем временем Моника также быстро привела себя в порядок, умывшись и стянув волосы в высокий хвост. Они сменили друг друга. Теперь стремительно стала одеваться она, а Дени без лишних расспросов занял ее место в ванной.

После чего Джонас и Шон с удивлением наблюдали как те без лишних слов, молча, вышли из дома.

Когда они сели в джип, он осмелился поинтересоваться у девушки, в чем же дело.

– Мы должны обручиться немедленно, – повернувшись к нему и растягивая губы в очаровательной улыбке, сказала она.

– Что ты сейчас сказала? Повтори! – он схватил ее за руки, повернув к себе, в глазах теперь горел огонь. – Я не слышался? А?

– Нет, – рассмеялась она.

– Только наши обручальные кольца в доме Вилле, – заводя

автомобиль и трогаясь с места, произнес он.

– Тогда поехали за ними!

– Что же заставило тебя поспешно принять такое решение? – все еще пытаясь очнуться от кажущегося ему наваждения, Дени смотрел на Монику так – как смотрит хищник на свою добычу.

– Честно? – сказала она, оглянувшись на него, – наверное, это последствие моего видения.

– Что за видение? – нахмурился тут же он, предчувствуя недоброе, после чего Моника в деталях рассказала ему отрывок из своего сна.

– Это все чушь! – хмыкнул он.

– Я просто боюсь тебя потерять.

– Правда? – его губы растянулись в улыбке.

– Ну конечно! – удивленно воскликнула девушка, поражаясь его эмоциям. – Я очень хочу этого. Хочу, чтобы у нас была счастливая независимая жизнь, хочу, чтобы были дети!

– Дорогая, я сейчас расплачусь, – умиленно произнес он, наклоняясь и чмокая ее в губы.

– Следи за дорогой! – взвизгнула она, и они миновали встречный «шевроле», чуть не врезавшись в него.

– А как же Дрю? Тебя больше не беспокоит, что скажет он?

– Переживет! – Отрезала она.

– Ты меня поражаешь с каждой минутой все больше и больше.

Простояв в дорожной пробке с полчаса, они наконец подкатили к воротам особняка, в котором остановились на время. Дени незаметно проскользнул в их комнату, чтобы найти красную коробочку с серебряными кольцами. Следует отметить, что золото из них никто не любил. Моника осталась ждать его в джипе.

– Черт! Да где же они! – выругался он, раскрывая шкафы-купе, где лежала их одежда и прошаривая все карманы. Он заглянул в прикроватную тумбочку возле своей стороны, но и там, кроме журналов «Дарк сити» и пачки презервативов ничего не было.

И тут он неожиданно вспомнил:

– А, точно, – произнес он, поднимая матрас в месте, где находилась его подушка. – Есть! – теперь его сердце забило сильнее, когда он увидел там заветную коробочку. После чего также быстро ретировался из комнаты и, сев рядом с любимой в автомобиль, довольно улыбнулся ей.

– Здорово! – радостно воскликнула она. – Быстро ты.

– Все, теперь в ближайший загс. Попробую договориться, чтобы нас немедленно расписали. Теперь ты станешь Моникой Корнэр!

– Хотя бы звучит, – ехидно заметила она, но встретив его недоумение, добавила, – шутка! Знаешь, я сейчас такую легкость в груди чувствую!

В ответ он притянул ее к себе – их губы слились в томи-

тельном поцелуе.

...

Дождавшись боя курантов, теперь они вместе, нога в ногу, вступили на красный ковер. В конце длинного коридора их ждала полная разукрашенная женщина пятидесяти лет. Когда она стала у алтаря задавать долгожданные вопросы, Дени и Моника по очереди без раздумий отвечали «да». Тогда она попросила жениха поцеловать невесту.

Наблюдая за тем, как он трепетно притягивает красивую светловолосую девушку к себе и накрывает ее рот своим, со вкусом раздвигая ее губы языком, работник загса жадно сглотнула...

– Куда отправимся сейчас? Может, навестим твоих родителей? – счастливо произнес он, когда они снова оказались в машине.

– Если честно, я боюсь, что они нас после этого разорвут в клочки, – Моника вздрогнула, вообразив себе последствия их с Дени спонтанных действий.

– Ты имеешь в виду, что мы не спросили их мнения? – Догадался он.

Девушка кивнула – словно впад в ступор после произошедшего, она отрешенно смотрела перед собой.

– Кстати, они протестанты, – опомнившись, она встрети-лась с ним взглядом. – Соответственно я тоже. Ты бы мог в случае чего сказать им то же?

– Ну, конечно!

– Хорошо. Думаю, впереди нас ждет насыщенный день, – она вновь растянула губы в улыбке.

...

Алисия без сознания сидела на диване в гостиной, запрокинув голову. Остальные пытались привести ее в чувство. Моника сбегала за нашатырным спиртом на кухню. Откупорив крышку бутылочка, провела им у матери под носом. Она раскрыла глаза – Джонни усердно обмахивал ее лицо полотенцем, при этом сам тоже надув щеки и выпуская воздух изо рта. Дени, взял ее руку в свою и стал беспрестанно гладить по ней, ожидая непременно расправы Алисии над собой.

– Ну, господь с вами, – вяло сказала она, приложив руку к голове, разламывающейся на части.

– Черт бы вас побрал! – гневно воскликнул Джонни, продолжая обмахивать ее лицо полотенцем.

Дени потупил свой взгляд – не хотелось встречаться с пронизательными карими глазами папаши.

– Довели мать своим неожиданным известием! Нет, чтобы подготовить нас!

– Папочка, успокойся! – Моника свесилась с его шеи, стремительно став покрывать поцелуями его лицо.

– Джонни, все нормально, – поспешила заверить его супруга. – Отметим это походом в ресторан.

– Тогда я, как жених, проставляюсь! – радостно воскликнул тот от того, что все так благополучно закончилось.

– Ну, естественно, – невозмутимо ответила на это женщи-

на в фартуке, которую неожиданно сделали тещей.

Эпилог 1

Домой жених и невеста вернулись только вечером.

До тех пор их телефоны разрывались от звонков Дрю, который в бешенстве ожидал их уже в доме Вилле. В гостинной сидели остальные ребята, тоже озабоченные их пропажей. Лайхиала тем временем вновь вошел в роль «успокоительного»:

– Никуда они не исчезли. Все нормально! – Устало повторял он в десятый раз, начав массажировать височные доли головы.

– Откуда тебе знать? Телефоны их молчат – вне зоны доступа, – хмыкнул Джонас.

– Она вообще сегодня утром странно вела себя, – поддержал его Шон.

Но тут входные двери раскрылись – и на пороге появилась пропащая парочка. Пьяно вваливаясь в гостиную, они над чем-то задорно смеялись. Оба выглядели счастливыми.

– Здравствуйте! Какие вы веселые! – Заметил Вилле, находясь за барной стойкой.

– Привееееет! – протянул Дени, вновь заливаясь смехом. Моника истерично подхватила его.

Глядя на них, друзья тоже стали смеяться.

– У вас, что у всех крыша поехала! – не выдержал Дрю, но на него никто не обратил внимание.

Шон и Джонас продолжали молчать. Шон – от непонимания, чего все ржут. Джонас был мрачнее тучи, при этом испытывал смешанные чувства радости и беспокойства:

– Они обручились, – словно приговор для себя произнес он, увидев кольца на их безымянных пальцах.

– Что?! – глаза Дрю испуганно округлились, остальные затихли.

– Ты чем-то недоволен? – грозно воскликнула Моника, пристально вглядываясь в лицо своего бывшего парня.

– Значит, ты окончательно сделала свой выбор? – он облизал мгновенно пересохшие губы.

– Как видишь, она окончательно сделала свой выбор, – повторил за ним Дени, не менее сурово глядя на него.

– Мне остается попросить только мыло и удавку? – ехидно оскалился тот.

– Прекрати, не порти праздник, – устало протянула невеста, приблизившись к нему и обняв за плечи.

Но теперь тот готов был метать вокруг всех, кто движется, и крушить мебель.

– Мне надо выпить, – вынес вердикт он.

– Ура!!! – произнес кто-то, и все решительно ринувшись к бару, смели на пути хозяина дома. Отряхиваясь, Вилле еле выбрался из комка непонятно чьих ног и рук.

– Совсем обнаглели! – Рявкнул он на них. Только, конечно же, никто и ухом не повел.

Пропуская всю эту комедию, Дрю продолжал убивать

взглядом Дениана. В ответ тот только растягивал губы в ехидной улыбке.

Джонас же отрешенно смотрел куда-то вдаль. Потом вдруг исчез.

– Так вот, что ты имела ввиду, когда сказала «пора с этим кончать», – подошел к девушке Шон, когда та сидела на диване напротив его старшего брата.

– Немедленно замолчи, – прошипела она, боясь, что любимый мужчина ее услышит.

– Я желаю тебе счастья, – коротко произнес он и, взяв со спинки того дивана свою куртку, ушел из дома, громко хлопнув дверьми.

Но и этого никто не заметил, не считая Дрю и Дени.

– Что это с ним? – удивился ее жених, взглянув на дверь.

Моника пожала плечами:

– Срочный звонок, – безмятежно улыбаясь, ответила она.

– Моника, ты ничего не хочешь мне сказать?

– Нет, Дрю, – отрезала девушка.

– Это было ее решение, – также пожимая плечами, повторил Дени, поймав на себе изумленный взгляд кровного брата.

– Я в ванную, – устало произнесла та, направляясь к коридору.

– Только не задерживайся дорогая, а то, чувствую, меня тут скоро порвут! – Вновь рассмеявшись, крикнул он ей

вдогонку. – Ой, боюсь, боюсь. Да не убьешь ты меня своим взглядом! – Теперь эта фраза относилась к парню напротив.

Чувствуя в душе огонь, раздирающий грудь изнутри, Моника поднялась на второй этаж, чтобы привести себя в порядок, то есть нанести макияж и выглядеть как настоящая невеста.

Внезапно перед собой она увидела Джонаса – тот одиноко сидел возле длинной барной стойки, где находился более расширенный ассортимент алкогольных напитков. Он уже осушил половину красного вина в бутылке, заглатывая его прямо из горла быстро, длительными глотками... чтобы забыться...

Джонас обернулся, почувствовав чье-то присутствие. И был весьма удивлен, когда это оказалась Она.

– Ты наверное заблудилась, – выпалил он.

– Что не так? – Вздохнула она.

– А ты не понимаешь? – он достал сигарету из пачки «Мальборо» и нервно закурил, глаза его повлажнели.

Моника провела рукой по его прямым светлым пепельным волосам.

– Ты все еще испытываешь ко мне влечение? – она попыталась заглянуть в его глаза, но теперь он не видел перед собой ничего из-за пелены слез. Одна из них попала на ее ладонь.

– Можно это и так назвать, – выдавил из себя влюбленный парень. – Прости меня. – Он вновь смачно затянулся сига-

ретой.

– За что?

– За все. Последнее желание моей госпожи будет? – медленно выпустив дым изо рта, произнес он.

– Твой свадебный подарок, – улыбнулась ему невеста, продолжая гладить его по волосам.

– Мой свадебный подарок? – протянул он, вспоминая их с Моникой ритуал кровосмешения за кладбищем.

Как только он это произнес, они очутились возле извилистой речки, стоя посреди зеленой поляны.

– Это что? – взволнованно произнесла она, озираясь по сторонам, но все же узнавая эти места.

– Здесь мы занимались с тобой любовью. Я стер тебе воспоминание об этом, чтобы Дениан ничего не узнал, тогда еще мы обладали сверхъестественными способностями. Тогда я поклялся, что всегда буду любить одну тебя.

– Я не помню.

– Конечно, ты не помнишь! – перебил он, подбираясь к ней все ближе. – Это тебе и есть мой подарок. Он был... давно. Просто ты о нем не подозревала.

– Если сейчас способностей этих у вас нет, как же это произошло?

– Это была моя нереализованная магия. Сейчас ты сама ее активировала... Ты попросила... Сама. Часть ее, что теплилась в твоём сердце. Я сохранил часть своей магии, подарив ее тебе, – неспешно произносил Джонас, вплотную ста-

новившись напротив нее. Он взял в свои ладони ее лицо и страстно припал к ее рту.

Сама не зная, почему и не до конца осознавая происходящее, Моника трепетно ответила на его поцелуй, не боясь, что кто-то их может увидеть.

Джонас это почувствовал:

– На сотню миль вокруг отсюда мы одни, – прошептал он, оторвавшись от ее губ. И еще, в этом крохотном отрезке времени я могу вновь насладиться своими утерянными навсегда способностями. Спасибо тебе за это.

– Ты читаешь мои мысли? – произнесла она, сжимая его руки в своих.

– Да, – прошептал он, касаясь ее губ, – да.

Моника не заметила, как они оказались обнаженными и страстно целующимися на берегу бурлящей речки. Он лежал на ней, пальцы их рук были крепко сцеплены за ее головой.

– Возьми меня, – еле слышно простонала она.

– Скажи еще, – прошептал он, ласково покрывая поцелуями ее грудь.

– Я хочу тебя! – Уже громче сказала она.

– Еще, – повторил коварный искуситель.

– Люби меня!!! – Отчаянно выкрикнула Моника. Тогда он накрыл ее рот своими губами вновь. – Люби меня!!! – Снова донеслись до него ее слова, когда он ласково облизал мочку ее уха.

И тут она вскрикнула, потому что он резко вошел в нее,

одним движением раздвинув ей ноги. И наконец она почувствовала эти пронзающие сильные толчки, заставлявшие ее сознание проваливаться в сладкую бездну чувств и умопомрачающих ощущений...

– Люби Ты меня так, как любишь Дениана, – произнес он ей на ухо, и с этими словами перевернулся на спину, увлекая ее за собой.

Моника страстно застонала, раскачиваясь на его упругом рычаге. Обхватив ее бедра, Джонас активно стал помогать ей снизу.

...Потом он также яростно атаковал ее сзади, полностью заполняя ее изнутри. Их агонию заглушал только ветер в верхушках деревьев, только звук бегущей извилистой речки.

...Девушка забилась в сладострастных конвульсиях, когда он опустился к ее влажной раковине, чтобы ласкать ее лоно.

– Обещай, что ты ничего не выкинешь, после этого, – произнесла она, когда они оба расслабленно лежали на прохладной траве.

– Мне остается только вновь ждать... – Змеей прошептал он.

...

И Моника очнулась в наполненном горячей водой джакузи. Она растянула губы в блаженной улыбке, подумав, что это очередное наваждение.

Спустившись в гостиную, спустя пятнадцать минут, переодетой и с мерцающим легким макияжем, она увидела внизу

Его. Сейчас он, как ни странно пребывал в отличном настроении. Их взгляды перекрестились. Вдруг Джонас подмигнул ей. И тогда она все поняла...

Ребята радостно возликовали, заметив ее. Дени подбежал к ней, окрыленный своим счастьем, он протянул ей руку.

Эпилог 2

Он возвращался с ребятами в коттедж на берегу моря после тяжелого концерта поздним вечером. Маркус был за рулем.

Вместе с Лайхиала, сидевшим с ним рядом, он забирал своих друзей, которые спустя три года стали популярной группой. Как и мечтала Моника, Дени и Дрю совместили свои вокальные таланты – из чего получился шедевр под оригинальным названием «Damned» – что означало «Проклятые». Состав группы сохранился: Джонас стал клавишником, Джеймс и Эрик – гитаристами, Шон теперь был их барабанщиком.

Вместе с дочерью и подругами Лаурой и Натали она ждала их в гостиной. Они только закончили накрывать стол, когда раздался шум в прихожей.

– Где моя королева и маленькая принцесса?! – донесся голос Дени с порога.

– Папа! Папа! Мама, папа приехал! – К нему навстречу вышла маленькая нарядная куколка двух лет и трех месяцев. Ее выразительные, как у мамы синие глаза радостно сияли, увидев его. Он протянул к ней руки и, поднимая к себе, чмокнул в щеку.

За ней вышла и Моника. Она, счастливо улыбаясь, тре-

петно прижалась к нему, когда тот опустил светловолосую дочку на пол.

Дени отошел в сторону, чтобы пропустить остальных ребят. После чего те натужно стали расшнуровывать высокие камелоты.

– Пап, купи мне такие же! – простонала маленькая девочка в элегантном строгом черном платье.

Услышав это, ребята, стоявшие позади, рассмеялись.

– Нэнси! – смутился тот. – Только тогда, когда ты научишься завязывать шнурки.

– Ну как прошел ваш концерт? – поинтересовалась у ребят Моника, беря на руки проказницу.

– Круто!

– Поклонники ликовали!

– Зал вообще отрывался!

Посыпались ответы со всех сторон. В ответ, на что она вместе с Лаурой и Натали залилась смехом.

Вскоре к ним приехали остальные друзья – и тогда они все вместе сели за стол. Открывая ароматное красное вино, они пили за образовавшуюся в их обществе семью, за ее благополучие, за всех тех, кто всегда был с ними рядом и, конечно же, за успех музыкального коллектива...

Вилле, как и мечтал, тоже стал талантливым певцом, собрав себе группу из знакомых приятелей, и выступал с ними в своем любимом жанре «лав метал».